

ТАКИМЕ

Novela

разные

любовный роман

Алексис, дочь уважаемых родителей и одна из самых популярных девушек в своем городке. Всю жизнь она поступала правильно, являясь предметом подражания своих сверстниц. Лекси четко знала, чего хочет и как будет складываться ее жизнь.... До того момента, пока ей не встретился Тайлер, парень с плохой репутацией, гарантирующий проблемы. Лекси знает, что ей лучше держаться подальше от него, но у жизни свои планы на этот счет.

— Знаешь, мне определенно надо расслабиться и эта поездка на природу самое оно. Мать с отцом мне уже все уши про колледж прожужжали, не хочу выслушивать все выходные, какая я безответственная. — Нора страдальчески закатила глаза, качая белокурой головой.

— Все родители беспокоятся из-за колледжа, не только твои. — Лекси пожала плечами, как бы желая сказать, что с этим просто необходимо смириться. — Мой отец только что не на лбу у себя пишет «Принстон».

— Твои предки давно должны смириться, что ты будешь учиться в Джуллиарде, — воинственно заявила Нора.

— Ну да, как только речь заходит о танцах, мама и папа становятся немыми и глухими, — грустно усмехнувшись, пробормотала Лекси. Школа искусств была ее мечтой, сколько она себя помнила, но родители относились к танцам не более, как к хобби. Сама же Лекси не мыслила своей жизни без этого.

— Ничего они не понимают, ты ведь прирожденная танцовщица. Твоя судьба — большая сцена.

Лекси с благодарностью улыбнулась подруге, прижав к груди плюшевого медведя, который был с ней с детства. Хотя бы Нора ее поддерживает и не считает желание посвятить жизнь танцам блажью.

— Не знаю, смогу ли отпроситься на эти выходные, — нахмурившись, усомнилась Лекси. — Возможно, родители заставят меня всю субботу и воскресенье заполнять анкеты.

— Отпустят, куда они денутся. Джош ведь тоже едет, а с ним они отпустят тебя, чуть ли не на край света.

— Они, конечно, очень симпатизируют Джошу, но не думаю, что его влияние на них столь велико, — усмехнувшись, заметила Лекси.

Вообще-то, это даже немного ее раздражало — родители не просто симпатизировали ее парню, они чуть ли не своим сыном его считали. Порой Лекси казалось, что они любят его больше, чем она сама. Конечно, было бы хуже, если бы они его ненавидели, но и это их преклонение перед Джошем никуда не годилось.

Джош был звездой местной команды по баскетболу и чуть ли не весь город его на руках носил за те победы, которые он добывал для «Тигров». Еще три года назад их школьная команда была в числе неудачников, а Джошуа Льюис вывел ее на новый уровень, заработав место в высших строчках национального рейтинга. И ее отец, мэр города, был одним из самых ярких поклонников Джоша, потому что сам в юности играл в баскетбол и едва ли не боготворил этот спорт. Признаться, сама Лекси была далеко не в восторге от поведения отца. Но что она могла сделать? Не бросать же Джоша лишь потому, что его любили ее родители.

— Да ладно, Лекс, твои предки обожают парня, смиришься с этим, — подпиливая ногти пилочкой, протянула Нора, за что получила тычок от Лекси.

В этот момент миссис Рендол позвала всех к ужину и девушки спустились в столовую.

— Очень красивый стол, миссис Рендол, — произнесла Нора, когда они садились за стол, сервированный дорогим сервизом. — Впрочем, как всегда.

— Спасибо, Нора. — Оливия Рендол польщено улыбнулась. Она считала себя превосходной хозяйкой — вполне заслуженно, — и любила, когда люди это замечали.

— Подлиза, — так, чтобы услышала одна Нора, прошептала Лекси. Подруга показала ей язык.

Когда вся семья собралась за столом, в дверь позвонили, и через минуту экономка ввела в комнату Джоша.

— Добрый вечер, извините, что помешал. — Джош улыбнулся, и на щеках показались ямочки. Это был красивый, высокий и атлетически сложенный темный блондин, по которому сходила с ума половина девчонок Джерико. Когда-то у Лекси перехватывало дыхание при появлении Джоша. Куда все это ушло?

Странно, но сейчас, когда Джош улыбнулся, ее пульс по обыкновению не участился, зато она почувствовала досаду. Зачем он пришел, ведь они не договаривались о встрече?!

— Ну что ты, милый, ты никогда не мешаешь. — Миссис Рендол бодро вскочила и, подойдя к парню, подтолкнула его к свободному стулу возле Лекси. — Присоединяйся. — Потом обернулась к экономке и распорядилась: — Мэгги, принеси приборы для мистера Льюиса.

— Джош, очень хорошо, что ты зашел. — Отец Лекси, мэр Рендол поднялся и, пожав парню руку, дружески хлопнул его по плечу. — Я как раз хотел поговорить с тобой об игре в эту пятницу...

Практически весь ужин прошел за разговорами о матче и шансах «Тигров» на победу. В этот раз они выступали против «Медведей» из Ред-Маунтин, многократными чемпионами штата. Потом Джош рассказал ее родителям о поездке на выходные, и те без лишних вопросов согласились. Вместо того чтобы радоваться, Лекси пришла в возмущение, но заставляла себя улыбаться, чтобы никто не понял, в каком она настроении. Конфликтовать было не в ее природе.

— Кстати, угадайте, кого шериф Донован арестовал сегодня вечером, — весело сказал Джош, когда Мэгги подала десерт — персиковый пирог с взбитыми сливками.

— Что, Эрл Корриган опять повздорил с соседями? — уплетая свою порцию пирога, усмехнулся мэр Рендол.

— Не в этот раз, сэр. Я проезжал мимо участка, и видел, как шериф ведет Тайлера Стоуна в наручниках.

Лекси поморщилась, уловив в словах Джоша удовлетворение и злорадство. Парня арестовали, что ж тут веселого?

— Такие, как этот Стоун, портят всю криминальную статистику города, — презрительно поморщился мэр Рендол.

Семейство Стоунов было ему как кость в горле. Старший, Деннис Стоун и его брат, ныне покойный Рид, начиная с двенадцати лет, слыли городскими отщепенцами. Они вечно вляпывались в неприятности и с регулярностью попадали за решетку. Пятнадцать лет назад Рида Стоуна взяли с поличным, когда он грабил магазин аудио и видео техники. Ему дали пять лет тюрьмы, где его и убили в одной из стычек. После этого Деннис немного поутих, но периодически преступная натура давала о себе знать. В основном он напивался в местном баре и устраивал там драки. Вот и сын Денниса, Тайлер, попадал в неприятности, правда, ничего серьезного за ним пока не обнаружилось. Но мэр Рендол готов был заложить свою яхту за то, что этот парень закончит как его дядя.

— Этого парня давно следует исключить из школы, — брезгливо поморщившись,

произнесла Оливия. — Такие, как он, подают плохой пример нормальным ребятам.

При этом мать почему-то посмотрела на Джоша, и Лекси замутило. Как долго она сможет это выдерживать?

— Если на этот раз дело зашло далеко, вместо школы ему светит тюремная камера, — сухо заявил мэр Рендол, втайне мечтая, чтобы именно так и было.

— Спасибо, мама, все было очень вкусно, — нацепив на лицо улыбку, быстро проговорила Лекси, желая сменить тему. — Мы можем выйти из-за стола?

Миссис Рендол с удивлением посмотрела на дочь, недовольная от грубых манер Алексис. Она ведь почти перебила отца. Но Оливия решила, что сделает замечание Алексис потом, когда друзья разойдутся. Ей все же не хотелось отчитывать дочь перед ее парнем и лучшей подругой.

— Да, конечно.

— Слушай, мне надо идти, мама принудила меня помочь с рефератом Томми, — страдальчески поморщившись, сказала Нора, когда они все поблагодарили миссис Рендол и вышли из-за стола.

После того, как Нора ушла, Лекси и Джош поднялись в ее комнату. Вообще-то, Лекси надеялась, что Джош тоже скоро уйдет. Сейчас ей хотелось побыть одной, почитать и пораньше лечь спать.

— Я соскучился.

Как только они оказались в ее комнате, Джош притянул Лекси к себе и поцеловал. Хотя девушка и была не в настроении, все же ответила на поцелуй. Как бы там ни было, но Джош отлично целовался, и Лекси это нравилось. В конце концов, она ведь его любит, хоть он и бывает иногда раздражающим. И так не всегда было, просто, чем ближе конец учебного года, тем больше Лекси нервничала по поводу поступления в Джуллиард, о котором ее родители ничего не желали слышать. Необходимо было что-то решать, ведь время выпуска приближалось.

— Что с тобой? — Чуть отстранившись, обеспокоенно спросил Джош. Он заметил, что во время ужина Лекси была как-то напряжена и не очень разговорчива. Возможно, он чем-то ее обидел, но даже не понял этого?

— Ничего, все нормально. Просто устала. — Лекси покачала головой, вдруг почувствовав себя виноватой. Джош ведь ничего плохого не сделал, просто он такой и есть, и раньше ее это не смущало. И вообще, она стала слишком придирчивой. Сейчас в его глазах столько волнения, и все потому, что она так странно себя ведет. Джош не заслужил такого обращения.

— Ты слишком много времени проводишь в этом танцклассе, — поцеловав девушку в лоб, мягко заметил Джош. Он заметно расслабился, когда понял, что Лекси не в обиде на него.

— Танец для меня тоже, что для тебя баскетбол, — вновь ощутив недовольство, холодно заявила Лекси. Сейчас ей вовсе не хотелось спорить и что-то доказывать Джошу, но и терпеть подобное отношение к делу ее жизни не собиралась. Почему он ждет от нее поддержки в том, что касается его спортивной карьеры, а сам не считает нужным точно так же относиться к ее занятиям танцами?

— Прости, малыш, я не хотел тебя обидеть. — Джош виновато улыбнулся и нежно погладил Лекси по щеке.

— Хорошо.

Решив, что споров на сегодня хватит, Лекси улыбнулась и кивнула. После этого они забыли о разговорах, лаская, и целуя друг друга.

На следующее утро, по дороге в школу, Лекси заехала в свое любимое кафе за порцией кофе с молоком. Это уже стало ее традицией, и Лекси редко нарушала ее.

Оставив свой голубой приус перед кафе, Лекси забежала внутрь, так как на улице шел дождь. За стойкой стояла Джена, и, увидев Лекси, бодро приветствовала ее. Несмотря на плохую погоду, посетителей в кафе хватало.

— Держи, свежий и горячий, как ты любишь. — Джена протянула Лекси бумажный стаканчик с кофе, потому как обычно девушка брала его с собой.

— Спасибо, — Лекси взяла напиток и, положив деньги на стойку, обернулась, бросив беглый взгляд на посетителей, в одном из которых узнала Тайлера Стоуна. Перед ним стояла чашка с кофе, а в руках он держал маленькую, потрепанную книжку и казалось, внимательно читал. Девушка была удивлена, она-то думала, что Тайлер в тюрьме. Очевидно, его провинность не так уж велика, раз шериф Донован уже отпустил его. Да и вообще, видеть Тайлера Стоуна тут, с книжкой в руках... Не очень вяжется с образом местного хулигана.

Неожиданно Тайлер закрыл книгу и, свернув ее в трубочку, засунул в задний карман джинсов. Подхватив с пола рюкзак, направился к выходу, и Лекси поспешно отвернулась, боясь, как бы ее не поймали на подглядывании. Это было невежливо, и вообще, постыдно.

Но казалось, Тайлер ничего не заметил. Он прошел мимо, даже не взглянув на Лекси, зато посмотрел в сторону Джены и произнес:

— Спасибо, Джена. До вечера.

— Пока, Тайлер, удачного дня.

На улице все еще шел дождь, и перед тем, как выйти, Тайлер надел на голову капюшон серой пайты.

— Ты знаешь Тайлера Стоуна? — не удержавшись, спросила у Джены Лекси, когда парень вышел.

— Да, знаю с тех пор, как он был мальчишкой, — улыбнулась женщина. — Его мать работала здесь, и Тайлер часто приходил с ней.

— А где теперь его мать? — Лекси знала, что ни одна из женщин, что тут работали, не могла быть матерью Тайлера.

— Умерла от рака, когда мальчику было одиннадцать, — погрузнев, сказала Джена. — Но он до сих пор иногда заходит, и я угощаю его вишневым пирогом, его любимым с детства.

Лекси удивилась, услышав в голосе Джены теплые нотки. Она считала, что все в городе ненавидят семейство Стоунов, но оказалось, ошиблась.

— Знаешь, Тайлер вовсе не такой плохой, как некоторые говорят, — очевидно, что-то заметив на лице Лекси, нахмурилась Джена. — Конечно, он довольно тяжелый подросток, но чего же еще следует ждать от ребенка, которого вырастил пьяница и проходимец? Но Тайлер вовсе не такой, как его отец, он просто... другой.

Почувствовав смущение, Лекси наскоро попрощалась с Дженой и, выйдя из кафе, побежала к своей машине. Отпив кофе, девушка отъехала от бордюра и не спеша двинулась в сторону школы. Она проехала всего метров двадцать, когда увидела фигуру в капюшоне, идущую по тротуару.

— Ох, Лекс, что же ты делаешь? — тихо пробормотала девушка, прежде чем опустить

ОКНО И КРИКНУТЬ:

— Эй, тебя подвезти?

Услышав, как кто-то окликнул его, Тайлер обернулся и сквозь дождь рассмотрел голубой приус с девушкой за рулем, которая в свою очередь смотрела на него, приспустив окно. Он узнал ее — это была дочь мэра, Алексис Рендол, школьная любимица и одна из самых популярных девушек в «Джерико — Хай». Тайлер заметил, как она разглядывала его в кафе, но виду не подал.

Неужели Алексис Рендол предложила подвезти его, одного из семейки Стоунов.

С чего бы это?

— Так ты едешь, или собираешься и дальше здесь мокнуть? — вдруг занервничав, нетерпеливо спросила Лекси. Тайлер с молчаливым недоверием смотрел на нее, но с места не двигался.

— Если не хочешь, тогда пока.

Дернув плечами, Лекси подняла окно.

— Я еду.

Тайлер сошел с тротуара и, обойдя машину, сел на переднее сиденье. Он был изрядно промокшим, и девушку обдало холодными брызгами, когда он оказался рядом.

— Прости. — Тайлер снял мокрый капюшон, стараясь не разбрызгивать воду. — Я намочил тебе обивку.

— Ну, значит, будешь должен, — нервно пошутила Лекси, бросив на парня украдкой взгляд.

Тайлер улыбнулся краешком губ, все еще удивляясь, что побудило Алексис Рендол подвезти его.

— Я Лекси, — нарушив затянувшееся молчание, сказала девушка.

— Я знаю, кто ты, — сухо ответил Тайлер. Возможно, они и были из разных слоев общества, представляя собой два разных полюса: Алексис Рендол была на самой верхушке, а он, Тайлер Стоун, находился так низко, как только возможно. Но о таких, как они, знали все. Просто известность у них была разная. Алексис — золотая девочка местного общества; Тайлер — поганец, сын местного дебошира и отщепенца. Конечно же, все, кто знал славу его отца и дяди, считали, что Тайлер закончит также.

— Где твоя машина? — приподняв темно-каштановые брови, спросила Лекси. Парень хмурился, и она уже начинала жалеть, что остановилась его подвезти. А вдруг он неуравновешенный и еще что-нибудь сделает ей?

— На штрафплощадке, я смогу забрать ее только после десяти. — Тайлер нервничал, находясь рядом с Алексис. Она была не из тех девушек, с которыми он привык иметь дело. Да и не нужны ему новые неприятности. А то, что они у него будут, если их кто-нибудь увидит вместе, он не сомневался.

— Можешь высадить меня на Эппл, я дойду, — предложил Тайлер, догадываясь, что Лекси не хотелось бы, чтобы ее видели в его обществе.

Лекси знала, что это был лучший выход. Высадить его за сто метров от школы, чтобы никто не знал, что она подвозит Тайлера Стоуна. Но сохраняя традицию сегодняшнего утра, Лекси сказала:

— Нет, я отвезу тебя до школы, иначе ты точно заработаешь воспаление легких.

Тайлер бросил на нее странный взгляд, но промолчал.

Лекси въехала на школьную стоянку и припарковалась на одном из лучших мест, которое уже закрепилось за ней. Из-за дождя людей на парковке было мало, чему девушка очень обрадовалась.

— Спасибо, — коротко бросил Тайлер и вышел из машины. Надев все еще мокрый капюшон, он стремительно пошел к школе.

— Господи, осталось пережить завтрашний день и наконец-то свобода! — мечтательно выдохнула Нора, когда они с ланчем шли к своему столику. Вся их компания была в предвкушении поездки, и Лекси заразилась общим оживлением. Выбраться из дома, где родители постоянно твердят о колледже, отличная идея.

Улыбаясь словам Норы, Лекси случайно посмотрела в конец столовой и увидела Тайлера с книжкой в руках. Он сидел один, за последним столиком, не обращая внимания на шум вокруг.

«Этот парень очень одинок» — внезапно подумала Лекси и сама удивилась возникшей мысли.

— А вот и Джош, — шепнула Нора, когда Джош с друзьями вошел в столовую.

Лекси поспешно перевела взгляд с Тайлера, чтобы никто не заметил, на кого она смотрит.

Господи, сдался ей этот парень!

— Привет, сладкая. — Джош не спеша нагнулся и, запустив пальцы в волосы Лекси, поцеловал долгим, ласкающим поцелуем.

— Снимите номер, — усмехнувшись, произнесла Нора. Ребята в их компании засмеялись, а губы Джоша растянулись в самодовольной улыбке. Он любил быть в центре внимания; любил, когда ему завидовали. И ему очень нравилось, что такая девушка, как Лекси — самая лучшая девушка в школе, принадлежит ему.

Лекси почувствовала, как к щекам приливает жар и смущенно опустила глаза. Джошу нравилось проявлять чувства на людях, и в основном, Лекси с этим мирилась. Она знала маленькие слабости Джоша; знала, как ему нравится быть центром внимания. Парень был тщеславным, но разве это можно считать серьезным пороком, когда тебе восемнадцать и ты звезда школьной команды по баскетболу?

Остаток ланча прошел за обсуждением предстоящей вылазки на природу, и Лекси увлеклась в общий разговор. Мысли о Тайлере Стоуне вылетели у нее из головы, но когда прозвенел звонок, и студенты начали покидать столовую, девушка бросила взгляд туда, где сидел парень. Сейчас стол был пуст. Очевидно, Тайлер ушел раньше.

Что ж, ей нет до него никакого дела; она просто подвезла его из-за плохой погоды. Передернув плечами, как бы тем самым подтверждая свою мысль, Лекси поспешила с Норой на историю Америки.

— Не уверена, что этого достаточно, — с сомнением протянула Нора, с трудом поднимая руки, нагруженные пакетами с покупками. После длительного рейда по магазинам, скупив все, что только можно было для отдыха на природе, ей все еще казалось мало.

— Нора, думаю, мистер Бодер и так счастлив, что ты скупила, чуть ли не весь его магазин, но прошу тебя, давай остановимся на этом. — Лекси умудрилась освободить

несколько пальцев и, ухватив подругу за рукав, потащила прочь от магазина «Все для кемпинга».

— Да, но там же всякие насекомые, твари ползучие и еще медведи! — Нора бросила отчаянный взгляд на приветливо открытую дверь магазина, и Лекси пришлось ускорить темп.

— Милая, ты и так уже купила столько всяких средств от всего, что только можно, что впору самой их продавать. Давай лучше оставим пакеты в машине и сходим выпить кофе, или съедим по мороженому. — Лишь когда магазин кемпинга остался за поворотом, Лекси отпустила рукав Норы и сбавила темп.

— Мне нельзя мороженое, завтра игра, а я нахожусь на самом пике пирамиды. Хочешь, чтобы Марси и Донна не выдержали меня, и я упала им на головы, калеча всех вокруг и себя в том числе? — оскорбленным тоном затараторила Нора. — Ты знаешь, как я люблю мороженое, и просто издеваешься! — Изогнувшись, девушка несильно ткнула Лекси плечом и отбежала на несколько метров, опасаясь расплаты. Так они и дурачились всю дорогу до места, где Лекси припарковала свою машину.

Лекси оставила приус неподалеку от «Пирога», того самого кафе, где обычно покупала кофе. И как раз в тот момент, когда они складывали пакеты в багажник «тойоты», Тайлер Стоун вошел в кафе. Девушка вспомнила, как он прощался с Дженой до вечера. Значит, пришел опять.

— Паршиво, что ты больше не в группе поддержки, без тебя там совсем не весело. Конечно, теперь я капитан, и типа, главная и имею власть, что конечно здорово, но это уже не то, — тараторила Нора, не обращая внимания на рассеянный вид Лекси. — Понимаю, ты должна была уйти, чтобы посвящать больше времени танцам, но мне тебя не хватает.

— Нора, ты же знаешь, я никуда не делась. — Лекси улыбнулась, прислушавшись к последним словам подруги. Нора обнажала свои чувства, и она должна быть более внимательной к ней. — Просто черлидерство больше меня не устраивало, этот период для меня прошел. К тому же, ты лучший капитан, чем я. — Лекси лукаво улыбнулась, зная, что это польстит Норе.

— Ну, с этим я не могу не согласиться, — смешливо закатив глаза, с деланной скромностью призналась Нора.

— Пошли. — Лекси взяла девушку под руку и направилась в сторону «Пирога». — Я хочу кофе, и обещаю, что не буду искушать тебя мороженым.

Пересекая улицу, Лекси спрашивала себя — зачем она это делает? Зачем специально идет туда, где находится Тайлер Стоун? Что это ей даст? Этот парень, с дурной репутацией, у них нет ничего общего, кроме того, что за все годы учебы в одной школе они впервые заговорили сегодня утром. Это даже на разговор полноценный не похоже. Она что-то спрашивала у него, стараясь скрыть неловкость, а он отвечал сквозь зубы, словно она его допрашивала. И вообще, она никогда его не замечала, никогда о нем не думала. Так откуда возник этот внезапный, нездоровый интерес? Вчера, за ужином, когда Джош с довольным видом объявил, что шериф арестовал Тайлера Стоуна, и они все начали обсуждать парня и его семью, она чувствовала отвращение к происходящему. Ей было неприятно, как ее парень, мать и отец с видом превосходства говорили о нем. Но она бы чувствовала себя так, если бы они говорили о ком-то другом. Суть ведь не конкретно в этом парне, верно? Просто вся эта ситуация ей отвратительна, вот и все. И сегодня утром, когда она предложила его подвезти, было лишь из-за чувства вины, которое должен испытывать ее отец, а не она.

Немного успокоившись таким объяснением, Лекси придала лицу беззаботное выражение и они с Норой вошли в кафе.

— Ладно, только один шарик! — поверженным голосом простонала Нора, хотя Лекси ничего ей не говорила.

Тайлер сидел в самом конце стойки, держа в руках чашку с кофе и негромко разговаривая с Дженой. Лекси лишь взглянула на него и тут же перевела взгляд на других посетителей, которых в этот час было немного. Еще не хватало, чтобы он решил, что она его преследует, или вообще, кто-нибудь понял, что он ее интересуется...

Стоп! Что это сейчас было? Конечно же, он ее совершенно не интересуется, это просто абсурд. Но ведь если кто-то увидит, что она его разглядывает, то может решить, что он ее заинтересовал. Джерико такой маленький городок, слухи тут разносятся со скоростью торнадо, и если пойдут сплетни....

Лекси стало нехорошо, когда она только представила, что о ней могут судачить. Она, наверное, ханжа, но так уж устроен ее мир. Она не может подвергать сомнению свою репутацию. В конце концов, она дочь мэра и имеет большой вес в местном обществе.

Господи, о чем она только думает? Еще совсем недавно она осуждала своих родителей и Джоша, что они с таким предубеждением относятся к парню, которому не повезло с родословной, а вот уже и сама думает о таких ничтожных, мелочных вещах. Чем же она лучше их всех, которые осуждают и заранее ставят крест на человеке?

— Эй, Лекс, очнись!

Лекси почувствовала, как Нора трясет ее за руку и растерянно посмотрела на подругу. Ей пора прекратить уходить в себя, иначе подруга быстро поймет, что с ней что-то твориться. Нора довольно проникательна, особенно когда ее любопытство входит в раж, и если она что-то уловит, то не отстанет.

— Прости, я задумалась. — Лекси с виноватым видом пожалала плечом.

— О чем? — В голубых глазах Норы мелькнула подозрительность, и Лекси это очень не понравилось.

— Знаешь, колледж, Джуллиард, все такое... — девушка неопределенно взмахнула ладонью, с досадой отметив, что голос звучит довольно фальшиво. Никудышный из нее лжец!

— Понятно. — Казалось, что Нора поверила, но подозрительность не исчезла из глаз.

— Слушай, это же Тайлер Стоун, — нагнувшись к уху Лекси, прошептала Нора, когда они подошли к стойке.

— Серьезно? А я и не заметила. — Лекси сделала вид, что сосредоточенно изучает меню, хотя знала его наизусть.

— Вот разочарование ждет Джоша, он-то думал, что шериф надолго его упрятал, — хмыкнув, язвительно изрекла Нора.

— Ему-то какое до этого дело?! — неожиданно вспыхнула Лекси, неприятно удивленная тоном и словами Норы. — В этом городе что, устроят парад на центральной площади, когда всю эту семью упекут за решетку?! — Разозленная, Лекси шептала довольно громко, и подошедшая в этот момент Джена в растерянности смотрела на девушку. Так же как и Нора, которая в немом изумлении хлопала наращенными ресницами.

Вспышка злости прошла так же внезапно, как и началась. Замолчав, Лекси поняла, что погорячилась и щеки ее уже пылали не от гнева, а от стыда. Подобных проявлений агрессии она не позволяла себе, но в последнее время что-то уж часто на нее стали находить вспышки

гнева.

Нужно было немедленно извиниться и попытаться как-то замять ситуацию, но вместо этого Лекси поднялась с высокого табурета и, пробормотав, что ей сейчас лучше уйти, чуть ли не пулей вылетела из кафе.

В дверь тихо постучали. Смирившись, что это опять мама или папа, решившие провести очередную беседу о важности колледжа, Лекси опустила альбом с карандашными рисунками и крикнула «войдите».

Но это были не родители, а Нора. Увидев лучшую подругу с двумя рожками шоколадного мороженого в руках и настороженной улыбкой, Лекси ощутила двойное чувство. Облегчение, что это не отец с матерью, и в тоже время сожаление, что это не они. Что хуже: объясняться с Норой из-за своего неадекватного поведения, или в тысячный раз выдерживать напор родителей?

— Я с рожками мира. — Нора выставила вперед вафельные рожки, и не спеша, приблизилась к кровати.

— Иди сюда, я не кусаюсь! — Лекси усмехнулась и похлопала по покрывалу.

— Да я уже не уверенна. — Отбросив смущение, Нора плюхнулась рядом с Лекси и, отдав ей один рожок, принялась за свою порцию.

— А как же завтрашнее выступление? — Лекси красноречиво посмотрела на подругу.

— После такого стресса калории сами испарились! — пожала плечами Нора, и Лекси стало стыдно. Точнее, еще больше, чем до этого.

— Извини за то, что было в кафе, — расстроено вздохнула девушка. — Не знаю, что на меня нашло.

— Знаешь, если бы я не знала твоего цикла, то решила бы, что у тебя ПМС. Ты была похожа на мегеру, — откровенно призналась Нора беззлобным голосом.

— Ты права, и мне сейчас из-за этого очень паршиво.

— Ладно, не парься, проехали. У всех бываю плохие дни. Но если тебя что-то беспокоит, я бы хотела это знать. Может, я сумею помочь? — Нора с искренним беспокойством смотрела на Лекси, от чего на душе у девушки стало еще тяжелей. За все годы их дружбы у них не было тайн друг от друга, но сейчас она ничего не может рассказать Норе. Да и что она скажет? Что ее злит несправедливое отношение к этому странному, одинокому парню? Это же глупо. И что подумает Нора, если она скажет ей, что думает о Тайлере Стоуне?

Скажет, что она сошла с ума. И будет права.

— Ничего такого, чего ты не знаешь. — Лекси вымучила из себя успокаивающую улыбку, чувствуя себя гадко, скрывая свои чувства от Норы. Эта девушка ей как сестра, а ей приходится ее обманывать. — Проблемы дома, отношения с Джошем, предстоящее выступление в Джуллиарде, от которого будет зависеть мое будущее. Все это. Если я провалюсь, родители станут говорить, что они предупреждали и следующие четыре года я проведу в элитном университете, изучая то, что меня совершенно не трогает.

— Ты не провалишься, ясно? — Нора сжала ладонь Лекси и убежденно посмотрела в глаза. — Твои родители не правы, у тебя все получится. Я в это верю, но главное, чтобы ты сама поверила. Ты же Алексис Рендол, для тебя все возможно.

Нора говорила с такой горячностью, что Лекси не выдержала и рассмеялась. Конечно же, это не так, в конце концов, она не Супер-женщина, чтобы уметь все, но она довольно напориста, когда дело касается того, что ей небезразлично.

Начав смеяться, Лекси уже не могла остановиться, и вскоре Нору тоже разобрал смех. Они катались по кровати, держась за животы, и на глазах выступали слезы от истерического смеха. Это было некое освобождение, их способ разрядки, когда наваливалось слишком много всего.

— У вас с Джошем проблемы? — тихо спросила Нора, когда они, успокоившись, рассматривали узоры на потолке.

— Ничего серьезного, — улыбнувшись краешком губ, прошептала Лекси. — Ничего серьезного, — повторила она, желая поверить в это сама.

Проснувшись на следующее утро довольно рано, Лекси наспех собралась и отправилась в школу. До начала занятий она хотела немного прорепетировать. С танцем, который она готовила для показательного выступления, не все сходилось, и это заставляло ее нервничать.

Час позанимавшись, и оставшись недовольной результатами, Лекси приняла душ в школьной раздевалке и в пасмурном настроении поторопилась на первый урок. Мысли об экзамене в школе искусств, назначенном на апрель, заполнили всю голову, вытеснив мысли о Тайлере Стоуне. В таком состоянии Лекси проходила вплоть до обеда, и лишь когда они вошли в кафетерий, посмотрела в том направлении, где обычно сидел Тайлер.

Сегодня стол был пуст.

За их столом обсуждали сегодняшнюю игру и предстоящую поездку. Лекси не следила за ходом беседы, вяло ковыряя вилкой в тарелке. Она лишь рассеянно улыбалась, когда все начинали смеяться, хотя понятия не имела, о чем шла речь.

Джош выглядел самоуверенней, чем обычно, предвкушая, как он «надерет задницы», как он выразился, этим неудачникам из Ред-Маунтин. После игры должна была состояться небольшая вечеринка у Фреда, одного парня из их компании. Ничего грандиозного не планировали, так как завтрашний выезд назначили рано.

После уроков Лекси опять направилась в танцевальную комнату, где провела два часа. На самом деле, в школе Джерико не было специального танцевального класса, но когда Лекси всерьез увлеклась танцами, дирекция выделила ей небольшое помещение. Тут даже установили зеркало во всю стену и танцевальный станок. Когда ты приходишься мэру дочерью, не так уж и сложно добиться от людей желаемого. К тому же, мэр Рендол выделял немалые средства из городского бюджета в пользу школьной баскетбольной команды. Правда, тогда папа еще не знал, что увлечение Лекси танцами перерастет в нечто большее, чем хобби. В таком случае, он бы не стал помогать ей.

Лекси задержалась дольше, чем собиралась и когда начало смеркаться, поспешила домой. Нужно было успеть привести себя в порядок до начала игры. Когда девушка вошла в дом, родители как раз собиралась выходить. Отец, а вместе с ним и мать не пропускали ни одной игры. Пожелав им удачного вечера, Лекси побежала в свою комнату, где наспех скинула тренировочную одежду, приняла душ и, надев первые попавшиеся джинсы и топ, вышла из дома.

«Тигры» из Джерико проиграли игру «Медведям» из Ред-Маунтин в одиннадцать очков. Большой спортивный зал в «Джерико-Хай» был вплотную набит зрителями, которые сейчас издавали разочарованные возгласы и оскорбления в адрес гостей. Баскетбол имел большое значение для их небольшого городка, и каждый проигрыш команды многие жители воспринимали как личное поражение.

Глядя на то, как радуется приезжая команда и в каком унынии находятся «Тигры» и их болельщики, Лекси поняла, что все это мало трогает ее. Когда-то она была одной из них, капитан группы черлидеров; она радовалась вместе с ними и переживала по поводу провала. Но казалось, что это было очень давно, с другой Лекси.

— Это отстой, — подавленно изрекла Нора, подойдя к Лекси, стоявшей чуть в стороне от основной массы людей, не спешивших расходиться. Казалось, что даже ее помпоны, которыми она еще недавно весело махала, грустят, повесив свои головы.

— Да уж. — Лекси не знала, что еще сказать. Она не испытывала большого сожаления, но показывать этого Норе не стоило. Подруга на самом деле серьезно расстроилась. — Но вы отлично выступили, — желая хоть как-то подбодрить девушку, похвалила Лекси.

Нора кисло улыбнулась.

— Спасибо.

Лекси поискала глазами Джоша и увидела его удаляющегося в мужскую раздевалку. Ему сейчас, наверное, хуже всего.

— Я сейчас.

Глубоко вздохнув, Лекси последовала за ним. Сейчас ему нужна ее поддержка, и она должна дать ее ему. Он ее парень, и в такие минуты следует быть рядом. Джош очень тяжело переживает поражения, и он был так уверен в сегодняшней победе... Лекси представила, как если бы она провалилась на показательном выступлении. Наверное, у Джоша сейчас схожие чувства.

— Привет. — Девушка сочувственно улыбнулась, приблизившись к парню. Джош сидел на скамейке перед своим шкафчиком, низко опустив голову. Лекси взглянула на остальных парней, которые прибывали в состоянии молчаливой подавленности.

— Что ты тут делаешь? — Джош не спеша поднял голову и недовольно посмотрел на Лекси. Он был зол, она видела это по его покрасневшим глазам.

— Может, идея придти сюда была не самой удачной?

— Я за тебя волновалась, — смутившись от реакции Джоша, пробормотала Лекси.

— Не стоило, — сквозь зубы процедил парень и, встав со скамейки, развернулся к ней спиной. — Я просто проиграл, вот и все. — Джош буквально содрал с себя футболку и зашвырнул ее в шкафчик. Мускулы на его спине были напряжены, будто он готов был напасть на первого, кто попадет под руку.

— Джош, это не твоя вина...

— Замолчи! — резко развернувшись, рявкнул парень.

В его голосе было столько ярости, что Лекси испуганно отшатнулась. Остальные парни вдруг оживились и уставились на них. Чего они ожидали, что сейчас он набросится на нее и Джоша придется силой оттащить?

— Что ты вообще в этом понимаешь? — презрительно спросил Джош, сузив глаза. — Тебе нет никакого дела до всего этого, так что не делай вид, что тебе жаль. Тебе плевать, Алексис, потому что если бы это было не так, ты бы не ушла из команды. Но все это не имеет для тебя ни малейшего значения; все, что тебя интересует, это твои дурацкие танцы. — Джош обвинительно ткнул в нее пальцем, брызгая ядом. — Тебе не понять, что от того, как я себя покажу, зависит моя жизнь. Если я не буду выкладываться по полной, то никакой приличный колледж не предложит мне стипендию и о том, чтобы попасть в НБЛ можно будет забыть.

Чувствуя, как обида разливается в душе, Лекси молила только о том, чтобы не заплакать

на виду у всех этих парней. Слова Джоша были такими ранящими, такими несправедливыми. Вот значит, что он о ней думал. Вот какой он ее видел.

— Ты ошибаешься, это я понимаю очень хорошо, — дрожащим голосом выдавила Лекси, прежде чем развернуться и, сохраняя остатки достоинства, выйти из раздевалки.

Нора звонила уже третий раз и, понимая, что подруга так просто не успокоится, Лекси ответила на звонок.

— Алло.

— Лекс, ты где?! Почему так долго не отвечала? Куда ты подевалась?! — со скоростью автоматной очереди выпалила Нора, не дав Лекси возможности и слова вставить.

— Успокойся, не паникуй. Я в порядке, просто мне нужно было уехать.

— Куда? И что вообще случилось? Мы же должны были ехать к Фредди.

Лекси тихо вздохнула и положила голову на подголовник. Она совсем забыла про вечеринку, но сейчас ей было не до нее.

— Планы изменились, — уклончиво ответила Лекси. Даже с Норой она не хотела сейчас обсуждать свою ссору с Джошем.

— Вы с Джошем поссорились? — догадалась проницательная Нора. — Это поэтому он вылетел злой, как черт из раздевалки, а сейчас устанавливает рекорд по выпитому алкоголю из бара Фредди?

— Ты на вечеринке? И Джош там? — Лекси была неприятно поражена этим открытием. Значит, после всего, что он наговорил ей, он просто отправился развлекаться с друзьями, а она сидит в машине и мучается?

— Да, я отошла, чтобы музыка не мешала. Кажется, тут все решили напиться с горя. Боюсь, что завтра мне придется вести фургон Майлза, потому что я последний трезвый человек среди этих ребят, — сухо пошутила Нора.

— Не верю, что Джош так поступает, — пробормотала Лекси, но это были простые мысли вслух.

— Так это серьезно? — осторожно спросила Нора, расслышав бормотание Лекси.

Лекси поняла, что Нора спрашивает про ссору и после короткого колебания ответила:

— Да, это серьезно.

— Ты не приедешь. — Не спросила, а констатировала факт Нора.

— Я не могу, не могу сейчас видеть его. Мне нужно побыть одной.

— Ладно. Тогда до завтра, мы заедем за тобой в семь. — И Нора быстро отключилась, очевидно, испугавшись, что Лекси и на счет поездки передумает.

Собственно, девушка уже решила, что с Джошем она никуда завтра не поедет. Эти два дня станут мукой рядом с ним. Сейчас у нее не было никакого желания видеть его.

Лекси посмотрела на дисплей телефона. Часы показывали пятнадцать минут одиннадцатого. Родители, наверное, уже дома, но еще не спят. Лекси не хотела сейчас ехать домой, разговаривать с ними и делать вид, что у нее все прекрасно. Но и дальше торчать на городской площади она тоже не могла. Люди в городке такие любопытные, наверняка их заинтересует, почему машина дочери мэра Рендола долго стоит тут в такое время.

«Пирог» находился совсем рядом, и Лекси решила зайти выпить кофе. Подъехав поближе к кафе, девушка вошла в полупустой зал. Вечерний наплыв уже прошел, и остались только те, кому нечем было заняться в пятничный вечер — такие, как она.

Лекси сразу увидела Тайлера. Он сидел за тем самым столиком, за которым она видела

его вчера утром. Он ел пирог (наверняка вишневый) и запивал его кофе. Когда входная дверь хлопнула за ней, парень поднял глаза, но тут же отвел их. Лекси улыбнулась ему одними губами, но навряд ли он успел это разглядеть.

— Отлично, — тихо пробормотала Лекси и, подойдя к стойке, поздоровалась с Мэри, девушкой, которая сменяла Джену.

— Что будете? — громко жуя жвачку, спросила Мэри. Она уже три года здесь работала и все это время Лекси постоянно брала кофе с молоком, но очевидно, для Мэри составляло проблему это запомнить.

Сделав заказ, Лекси украдкой стала рассматривать Тайлера, надеясь, что никто не заметит. Он был довольно привлекательным парнем, очень даже. Темные растрепанные волосы, хорошая фигура, твердая линия подбородка, четко очерченные губы... Наверное, даже красив, только лицо постоянно нахмуренное, что делало его не приветливым. Но разве можно было ожидать чего-то другого от человека, которого все и так считают преступником?

— Ваш заказ!

Резкий голос Мэри заставил Лекси вздрогнуть и испуганно оглядеться, боясь, что кто-то мог заметить ее разглядывания. Но каждый занимался своим делом, не обращая внимания на девушку.

— Спасибо. — Лекси выдавила из себя улыбку, но она тут же сползла с ее лица. Мэри смотрела, на нее ухмыляясь, как бы говоря: «Я знаю твою тайну».

Чувствуя, как щеки становятся пунцовыми, Лекси не сразу услышала, как официантка говорила кому-то ей за плечо.

— Пока, Тай, удачного вечера.

Повернув голову, Лекси увидела спину Стоуна, скрывшуюся за дверью.

Чувствуя себя униженной, будто ее поймали за чем-то неприличным, Лекси отважилась взглянуть на Мэри, которая продолжала пялиться на нее с самодовольным видом. В голове у Лекси звучали слова, будто девушка и правда произносила их.

«Ну да, конечно, куда тебе. У тебя не хватит храбрости подойти к нему. Ты слишком труслива и слишком многого боишься».

И будто желая воспротивиться этому противному голосу, Лекси расправила плечи и, положив на стойку десять долларов, поднялась.

— Сдачи не надо. — И вышла из кафе.

Оказавшись на улице, Лекси огляделась и увидела, как Тайлер завернул за угол кондитерской. Призывая себя к спокойствию и решительности, которые ей сейчас понадобятся в полной мере, если она хочет осуществить задуманное, девушка последовала за ним. Она нервно усмехнулась, подумав, что сегодня только и делает, что ходит за парнями.

«Лекси, вполне возможно, что сейчас ты совершаешь очень большую, просто огромную ошибку в своей жизни», — потрясая руками от беспокойства, размышляла Лекси. — «Скорее всего, будет лучше тут же развернуться, сесть в свою машину и поехать домой. Забыть об этом вечере, о Тайлере Стоуне и никогда, никогда не вспоминать. Твоя жизнь пойдет обычным чередом, ты не нарушишь своего образа послушной девочки из уважаемой семьи, и дальше будет поступать лишь так, как следует».

Лишь одна только мысль вызвала внутри бурю протеста. Лекси поморщилась, окончательно приняв решение, что сегодня, хотя бы сегодня вечером, она поступит так, как хочет, а не так, как должна.

— Эй, стой! — бросаясь в омут с головой, крикнула Лекси, ускорив шаг. Тайлер как раз открывал дверцу машины и в некотором недоумении поднял голову, когда девушка окликнула его.

Лекси остановилась в нескольких метрах от него, не зная, что сказать дальше. Вся уверенность вдруг куда-то улетучилась, и стало очень неловко. Он, наверное, думает, что она идиотка, которая бежит за ним. Он не далек от истины.

Увидев, кто позвал его, Тайлер растерялся еще больше. Что Алексис нужно от него? Может, хочет предупредить, чтобы он никому не рассказывал о том, что она его подвезла? Так он не дурак, сам это понимает. Огласка не нужна ему так же, как и ей.

Видя, как девушка переминается в нерешительности, Тайлер ощутил нетерпение. Она что же, боится с ним заговорить? Черт, выкладывала бы уже поскорей, что там у нее на уме! Еще не хватало, чтобы кто-то увидел, как он треплется с дочерью мэра в темном переулке.

— Что? — не выдержав, резко спросил Тайлер.

От неожиданности Лекси отшатнулась, но тут же собралась и слегка дрожащим голосом спросила:

— Можно узнать, куда ты едешь?

Тайлеру показалось, что он неправильно понял вопрос. С чего бы это Алексис интересоваться, куда он собрался? Ей-то какое дело до этого? Ну чего эта девчонка вообще к нему прицепилась?!

— Тебе зачем? — прищурился, не слишком вежливо потребовал Тайлер. Может, это шутка какая-то? Вообще-то, никто никогда не рисковал разыгрывать его; в школе предпочитали делать вид, что его просто не существует, и парня устраивало такое положение вещей. Главное, чтобы не доставали. Что ж, может, кому-то пришло в голову проверить Тайлера Стоуна на чувство юмора? Ну, удачи!

Не смотря на грубость парня, Лекси решила стоять на своем, хотя все внутри нее кричало бежать. Но если сейчас она уйдет, то тем самым лишь подтвердит, какая она трусиха.

— Мне нечем заняться, вот и подумала, что ты мог бы взять меня с собой, — вскинув

подбородок, с напускной храбростью ответила Лекси.

От такого неожиданного ответа Тайлер издал короткий смешок, но тут же принял серьезное выражение. Черт возьми, о чем болтает эта девчонка? Она совсем свихнулась? Или может, приняла какую-то дурь? Не может быть, чтобы в пятничный вечер Алексис Рендол некуда было пойти.

— Шутишь, да? — ожидая, что в любой момент девушка рассмеется и скажет, что просто пошутила, хмыкнул Тайлер.

Лекси пожала плечами.

— Нет, не шучу.

— Зачем тебе это? — Тайлер облокотился о бок машины и скрестил руки на груди. Ситуация была странной, даже нелепой. И он даже не знал, как к ней относиться.

— Ну, домой возвращаться я не хочу, идти на вечеринку, где все мои друзья, тем более, — пояснила Лекси, будто это все объясняло. — Если ты не против, я бы поехала с тобой.

Если он не против? Черт, да он еще как против! Ему совсем не нужны эти проблемы, которые непременно возникнут из-за Алексис Рендол. Ему и так хватает неприятностей. Тут еще она навязалась. И вообще, что он будет с ней делать? Алексис была не тем человеком, рядом с которым он чувствовал себя комфортно. Тайлер предпочитал избегать таких людей. Такие, как Алексис, ее мир, они делали вид, что его не существует. Никому не хотелось иметь дела с отбросом общества, сыном законченного алкоголика и неудачника. Для всех этих людей не было различия между его дядей, отцом и ним. Носивший фамилию Стоун по определению был конченным существом.

Совсем по-другому обстояла ситуация с мисс Рендол. Богатая, правильная, положительная; имеющая все, чего только пожелает. Тайлер терпеть не мог таких людей, и Алексис не была исключением. Возможно, она не такая напыщенная, как ее папаша и мать, но если копнуть глубже, окажется, что начинка все та же.

Что ж, правильную девочку потянуло на приключения? Отлично, он ей их устроит, даже не смотря на неприятности, которые за этим последуют. Он Тайлер Стоун, и от него не ждут правильных поступков. Не стоит разочаровывать людей.

— Садись. — Тайлер кивнул в сторону черного «мустанга» и скользнул за руль.

Боясь, что он может передумать, Лекси быстро обошла машину и села на место рядом с водителем. Сердце гулко стучало в груди, ладони вспотели от напряжения, но назад пути не было. Да Лекси и не хотела отступать. Странно, но вдруг она испытала такую свободу, которую ей давали лишь танцы. Она действительно делала то, что хотела. Это было так здорово! Совсем ей не свойственно, и от этого еще более волнующе.

— Пристегнись, — скомандовал Тайлер и Лекси послушалась. Парень бросил на нее странный взгляд, усмехнулся и двинулся с места.

Несколько минут они ехали в молчании. Тайлер внимательно следил за дорогой, и казалось, что он забыл о присутствии Лекси. Девушка периодически бросала на него украдкой взгляды, рассчитывая, что это останется незамеченным. Она поймала себя на мысли, что ей приятно смотреть на этого парня, как он уверенно сжимает руль, переключает скорости. Машина и ее хозяин выглядели, как одно органическое существо. Между этими двумя существовала крепкая связь, и это хорошо ощущалось.

От подобных мыслей Лекси захотелось улыбнуться, и она отвернулась к окну, чтобы

Тайлер не заметил ее улыбки.

Хоть девушка и надеялась, что Тайлер не заметит ее разглядывания, но он все видел. Трудно сохранять невозмутимость, когда Алексис Рендол, принцесса Джерико, сидит рядом и смотрит на тебя. Тайлер все еще прибывал в недоумении по поводу происходящего. Если бы два дня назад кто-то сказал ему, что он будет ехать в одной машине с самой дочерью мэра, он бы назвал этого человека идиотом. Но каким бы невероятным это не выглядело, именно это сейчас имело место. Алексис сидела в его машине, пытаясь скрыть улыбку, и направлялась с ним в совершенно неподходящее для нее место.

«Адский пес» был из того типа заведений, которые таким девушкам, как мисс Рендол стоит обходить десятой дорогой. И чем он только думал, решив взять ее с собой? Дурак! Нужно было отказать ей, ну или отвезти домой, и они были бы в расчете. Так нет же, он прихватил ее с собой в паршивый кабак, в котором собирается весь цвет их округа!

Тем временем они выехали на шоссе, ведущее из города, и на лице Лекси мелькнуло беспокойное выражение. Так, пора заканчивать игру в молчанку!

— А куда мы едем? — наигранно-спокойным голосом спросила Лекси, когда они проехали городское кладбище.

— Тут за лесом есть один бар, — едва взглянув на девушку, праздным тоном пояснил Тайлер. На самом деле он надеялся, что Лекси испугается и попросит отвезти ее назад. Но девушка только кивнула.

— Если хочешь, я могу отвезти тебя домой, — предпринял еще одну попытку Тайлер. Лекси уверенно покачала головой.

— Нет, не хочу домой.

Вообще-то, она лишь казалась уверенной, на деле это было не так. В мозгу словно мигала красная лампочка, предупреждающая об опасности. Лекси мысленно поместила ее в ящик, а ключ выкинула. Хватит быть трусихой!

Смирившись с тем, что вечер ему придется провести в обществе Алексис Рендол, Тайлер спрашивал себя: что могло заставить ее оставить своих друзей и ехать черт знает, куда с ним, типом с отвратительной репутацией? А как же ее парень, этот напыщенный спортсмен с голливудской улыбкой? Почему она не с ним, его дружками из команды, которые преклоняются перед ним, точно он Зевс на Олимпе? Сегодня пятница, и ее наверняка пригласили на какую-нибудь тупую спортивную вечеринку. Это уж точно подходит ей больше, чем бар «Адский пес».

Тайлер намеривался было уже проявить любопытство, но тут из-за деревьев показался бар с неоновой вывеской, в которой половина букв потухли еще лет десять назад. «Адский пес» находился на отшибе, за чертой города, но посетителей тут всегда хватало. Заведение пользовалось определенной репутацией, и в основном, сюда приходили постоянные клиенты, в большинстве своем проходимцы, вроде его отца или дяди.

— Мы на месте, — посмотрев на Лекси, объявил Тайлер. У девушки сделалось такое выражение лица, что ему вдруг захотелось рассмеяться. «Крошка, ты же не рассчитывала на Плазу, верно?»

— Я никогда здесь раньше не была, — вымучив улыбку, пробормотала Лекси. Это же очевидно, могла бы и не озвучивать!

«Боже, неужели я действительно собираюсь туда войти?», внутренне содрогаясь, спрашивала себя девушка. Нет, она окончательно умом тронулась. Нужно сейчас же потребовать, чтобы Тайлер отвез ее к кафе, там она сядет в свою машину и поедет домой, где

все привычно и ничто не предвещает угрозы.

В этот момент обшарпанная дверь бара распахнулась, и оттуда вывалился какой-то мужчина, с трудом держась на полусогнутых ногах. Он едва успел преодолеть метра два, как его вырвало. Лекси сжала губы, испугавшись, что и сама может последовать его примеру.

Теперь это откровенно забавляло Тайлера. У Лекси был вид испуганного кролика, плечи напряглись, глаза расширились от страха. «Ладно, детка, поиграли и хватит. Давай, скажи, что ты хочешь домой, к папочке и мамочки».

Лекси перевела обалдевший взгляд с корчившегося мужчины на Тайлера и неприятно поразились насмешливой ухмылки, которая блуждала на его губах. Он что, смеется над ней? Ее реакция его попросту забавляет? Да за кого этот парень себя принимает? Он что же думает, что она такая неженка, и испугается какого-то сомнительного бара, пусть он и называется «Адский пес»? Он конечно прав, она боится, но ему-то совершенно необязательно об этом знать!

— Так мы идем, или так и будем тут сидеть? — нетерпеливо спросила Лекси, отбросив прядь каштановых волос за плечо.

Тайлер едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Ладно, если ей мало, пусть еще поиграет. Она и минуты не продержится в баре, сбежит, как только окажется внутри.

— Пошли. — Хмыкнув, Тайлер вышел из машины.

Внутри все оказалось не настолько плохо, как ожидала Лекси. Конечно, это было самое худшее место, которое ей доводилось посещать, но не ужасное. Во всяком случае, никто не стрелял из пистолета и не размахивал ножом, как опасалась девушка.

Бар представлял собой средних размеров четырехугольник, с барной стойкой, тремя бильярдными столами и древним музыкальным автоматом. Небольшие столики, выдавшие и лучшие времена, стояли в разброс. Народу собралось немало, люди отмечали приближение выходных. Оказавшись среди такого количества незнакомых, и даже наводящих страх личностей, Лекси инстинктивно придвинулась поближе к Тайлеру. Она не могла полностью ему доверять, но какой у нее был выбор? Если кто-то захочет ее обидеть, она может рассчитывать только на него.

Как только они вошли, Тайлер сразу двинулся в направлении барной стойки, а Лекси старалась не отставать. Ее появление не осталось незамеченным, и большинство присутствующих откровенно пялились на нее. Лекси опустила глаза в пол, боясь встретиться с кем-нибудь взглядом. Помещение просто распирало от тестостерона, и девушка буквально кожей чувствовала похоть, исходившую от устрашающего вида мужчин в грязных джинсах и засаленных бейсболках.

«Так, Лекс, только без паники», — вытерев вспотевшие ладони о джинсы, приказала себе девушка.

— Тайлер, что это за цыпочку ты привел?

Лекси вскинула голову и посмотрела на ярко-рыжую девицу с броским макияжем, одетую в короткое синтетическое мини. Та в свою очередь нахально разглядывала Лекси, широко усмехаясь.

— Лейла, познакомься с Алексис Рендол, мы учимся в одной школе, — представил Тайлер, дружески улыбнувшись девице. Лекси с неким удивлением взглянула на парня. А где же резкость в словах, хмурая складка на лбу и выражение лица «отвали, или будет хуже»? Тайлер держался очень свободно, даже расслабленно. Впрочем, понятно, почему. Он попал в свою привычную обстановку, где ему не стоит ждать подвоха каждую секунду.

— Очень приятно, Алексис. — Лейла протянула руку, увешанную многочисленными дешевыми браслетами, и голос ее был довольно приветлив.

— Просто Лекси, — покачав головой, поправила девушка.

Лейла кивнула и в ее больших, зеленых глазах сверкнули смешинки.

— Лекси.

Неожиданно Лекси улыбнулась Лейле, не наигранно, а искренне. Эта неординарная девушка с огненными волосами ей понравилась. В ее мире, мире Алексис Рендол, дочери мэра, они бы никогда не пересеклись и не стали общаться, но здесь все было по-другому. Здесь Лекси могла не бояться, что совершит оплошность и нарвется на осуждающие взгляды.

Прислонившись к барной стойке, Тайлер наблюдал за девушками. Что ж, эта девчонка оказалась не такой уж робкой, как он ожидал. Они здесь уже пять минут, и она до сих пор не убежала с воплями ужаса. Ей, кажется, даже Лейла понравилась, хотя они и были совершенно разными.

Видя, как Лекси улыбается, разговаривая с Лейлой, Тайлер вдруг подумал, что Лекси

Рендол возможно не поверхностная сука с раздутым самомнением. Может, он ошибался, считая, что все люди ее круга высокомерные болваны и напыщенные идиоты? В конце концов, она же остановилась в то дождливое утро и предложила ему помощь.

— Что ты будешь пить? — спросил Тайлер, когда Лекси посмотрела на него и смущенно улыбнулась.

— Я не знаю, — растерянно пожала плечами девушка, гадая, что может оказаться в этом баре. Холодный чай тут, скорее всего не подают.

— Мы будем текилу, — вскинув тонкие брови, объявила Лейла. Она щелкнула пальцами, и к ним тут же подошел бармен, чуть полноватый мужчина лет сорока в байкерском прикиде.

— Эй, Джонни, дорогой, налей-ка нам с этой куколкой своей самой лучшей текилы, — игриво протянула Лейла, ткнув пальцем в небольшое брюшко мужчины.

— Как скажешь, детка, — усмехнулся Джонни, и, выставив стопки, разлил спиртное.

Лекси беспомощно посмотрела на Тайлера, но тот лишь усмехнулся и развел руками. Она никогда не пила ничего крепче пива или вина. Обычно, когда на вечеринках все напиваются, она потом всех развозит, потому что чуть ли не единственная, кто всегда остается трезвым. Вот и сейчас она хотела отказаться, но когда Лейла подняла стопку и глазами показала Лекси сделать тоже самое, промолчала. Хорошо, сегодня день для новых открытий!

— Давай, сначала лизни соль, — подсказала Лейла, слизнув щепотку соли с руки. Лекси повторила за ней, а потом опрокинула рюмку в рот. Алкоголь обжог горло, на глазах вступили слезы, и девушка чуть не закашлялась.

— Вот, возьми. — Лейла пододвинула кусочек лайма к Лекси, и та быстро высосала сок. Стало лучше.

Между тем, рюмки наполнили вновь.

— А ты? — заметив, что Тайлер не пьет, Лекси удивленно вскинула брови.

Парень покачал головой.

— Я за рулем. — Тайлер взял бутылку безалкогольного пива, которое поставил перед ним Джонни.

Лекси поморщилась, но спорить не стала. Если они оба напьются, кто ж поведет машину? К тому же, текила уже начала действовать, по телу расплзлось приятное тепло, а голову заполнила дымка. Тревогу как рукой сняло.

Они с Лейлой выпили еще по рюмке, потом к ним присоединился Рой, брат Лейлы, такой же рыжий, он показался девушке забавным.

Через полчаса и семь рюмок текилы Лекси полностью расслабилась и совершенно освоилась в «Адском псе». Она громко смеялась, пила, не морщась, и болтала все, что придет в голову. В общем, Лекси напилась вдрызг.

— Это убойная штука, — тыча пальцем в бутылку с текилой, которая уже не то, что двоилась, а троилась, заявила Тайлеру Лекси. — Черт, я абсолютно пьяная! Ну, просто в стельку! — Девушка громко икнула и, закинув руку на плечо парня, повисла на нем. — Знаешь, а здесь здорррово! — заплетающимся языком протянула Лекси, пьяно улыбаясь. — Хочешь, я открою тебе тайну? — смешно прикрыв рот ладонью, громким шепотом произнесла Лекси.

— Давай. — Тайлер кивнул, улыбаясь, и положил руку ей на талию, чтобы она не сползла на пол.

— Я ни-ко-гда раньше не пила текилу! — помахав пальцем, серьезно пробормотала девушка. Потом глупо хихикнула, и выпалила: — Блин, да я вообще еще ни разу не нап... пивалась! — Она опять икнула, и ее голова вяло упала на плечо Тайлера.

— Кажется, тебе уже хватит, — поддерживая девушку, вздохнул парень. Ему с трудом удавалось сохранять невозмутимое выражение лица. Пьяная Лекси Рендол у него в руках! Кто бы мог подумать!

— А она веселая, — усмехнувшись Тайлеру, заметил Рой. Лейла, которая держалась лучше Лекси, согласилась с братом.

— Зато мне будет не весело, когда мэр узнает, что я напоил его дочь, — с трудом удерживая норовившую свалиться на пол девушку, заявил Тайлер.

— Она что, дочь мэра? — округлил глаза Рой. Они с Лейлой жили в соседнем городе, поэтому не знали, кто такая Алексис Рендол.

Тайлер кивнул.

— Тай, о чем ты думал? — обеспокоенно нахмурилась Лейла. Ей нравился парень, и она знала, какой не легкой была его жизнь, впрочем, как и у всех в этом месте. Она не хотела, чтобы у Тайлера возникли проблемы из-за богатой девушки, которая решила поразвлечься.

— Слушай, я знаю, это была не слишком удачная мысль притащить ее сюда, но она все никак не отставала, вот я и решил устроить ей каникулы с экстримом, — оправдываясь, пояснил парень, ругая себя за глупость. Что теперь ему с ней делать?

Тут вдруг Лекси вскинула голову, и окосевшими глазами посмотрев на Тайлера, блаженно улыбнулась. Она собиралась что-то сказать, но тут кто-то включил автомат, и раздался один из хитов Шер. Лекси оттолкнулась от Тайлера и, раскинув руки, воскликнула:

— Я хочу танцевать!

Удивительно, но она не упала, когда направилась к ближайшему пустому столику и каким-то, чудом вскарабкавшись на него, принялась вытанцовывать. Толпа загалдела, раздались свисты и подбадривающие возгласы. Тайлер не верил своим глазам, когда Лекси стала задирать свой топ, оголяя живот. Испугавшись, что она его сейчас попросту снимет, или какой-нибудь верзила сделает это за нее, парень бросился к девушке и, стащив ее со стола, перекинул себе через плечо. Лекси протестуя, замотала ногами, а разочарованные зрители требовали продолжения выступления. Удерживая брыкающуюся девушку, Тайлер вынес ее из бара.

— Эй, отпусти меня, сейчас же! — потребовала Лекси, кулачками молотя Тайлера по спине. Ночная прохлада обдувала лицо, и в голове немного прояснилось, но не на столько, чтобы принимать рациональные решения.

Не обращая внимания на ее вопли, Тайлер направился к машине и только там поставил на землю. Лекси зашаталась, но на ногах устояла.

— Я еще не собиралась уходить! — убрав волосы с лица, заявила Лекси.

— Пора домой, погуляла и хватит. — Тайлер отрыл дверь со стороны пассажира и кивнул, чтобы Лекси села.

— И не подумаю! — Девушка сложила руки на груди и упрямо замотала головой.

— Хочешь, чтобы я тебя силой туда затащил? — мягко спросил Тайлер, но даже пьяным сознанием Лекси уловила в его голосе угрозу. Она сглотнула комок в горле, не показывая, что испугалась.

— Не посмеешь, — бравируя, хмыкнула Лекси, но голос звучал не так уверенно, как бы

хотелось.

— Проверить решила? — Тайлер сделал несколько шагов в ее сторону и девушка, вскрикнув, отскочила.

— Ладно! Совсем не обязательно вести себя, как дикарь. — Лекси состроила выражение поруганной невинности, но тут вдруг накатила сильная тошнота, и ее вырвало.

— Вот черт! — сквозь зубы выругался Тайлер и, подойдя к Лекси, собрал ее волосы в кулак, пока ее желудок избавлялся от выпитого алкоголя и всего съеденного за день.

Не в силах держаться на ногах, Лекси опустилась на четвереньки, упершись ладонями в траву. Тайлер поддерживал ее волосы, и даже несколько раз погладил по спине, стараясь облегчить неприятный процесс. И когда внутри уже ничего не осталось, Лекси отключилась.

Яркий солнечный свет слепил глаза, мешая спать. Лекси недовольно заворчала, пробуждаясь. С усилием разлепив глаза, приподняла затекшую шею с подголовника и в растерянности огляделась, пытаясь определить, где она находится.

Все тело ломило — результат проведенной ночи в машине. Голова раскалывалась от похмелья, во рту стоял неприятный кислый привкус. События прошедшего вечера припоминались смутно, но то, что она накануне перебрала, было и так понятно.

Испустив страдальческий вздох, Лекси выбралась из машины и плотнее закуталась в куртку, которую очевидно надел на нее Тайлер, чтобы она не замерзла. Ранее утро было довольно прохладным. Лекси глубоко вдохнула запах ментола, сигарет и слегка терпкой туалетной воды, который исходил от куртки. Так пах Тайлер Стоун и ей нравился этот запах.

Солнце поднималось из-за горизонта, окрашивая небо в золотистый цвет, серебря водную поверхность озера своими лучами. Лекси узнала это место. Летом жители города приходили сюда купаться, правда, эта сторона не пользовалась популярностью. Северная часть озера была довольно глубокой.

Девушка вдохнула свежий воздух и поискала глазами Тайлера. Он сидел на краю деревянной пристани, свесив ноги.

Слегка пошатываясь, Лекси направилась к нему.

Услышав шаги за спиной, Тайлер оглянулся и посмотрел на девушку, которая смущенно куталась в его куртку. Под утро она замерзла, тонкий жакет ее почти не грел, и парень укрыл ее, не желая, чтобы она заболела по его милости.

Когда она отключилась у бара, он растерялся и не знал, что ему делать: отвезти домой, или дожидаться, когда она протрезвеет? И он выбрал последнее, не желая встречаться с мэром и объяснять ему, как его дочь напилась. Он привез ее сюда, к той части озера, где почти никогда никто не бывает. Нельзя было, чтобы кто-нибудь увидел, как он везет в своей машине Алексис Рендол в бессознательном состоянии.

Лекси молча села рядом, тоже свесив ноги, и стала вглядываться в горизонт. Ей было жутко стыдно за свое вчерашнее поведение, то, что она делала, как себя вела... Она помнила не все, но и этого хватало, чтобы появилось желание провалиться сквозь землю.

— Спасибо, что не отвез меня домой, — собравшись с духом, произнесла Лекси. Она нерешительно взглянула на Тайлера и встретилась с ним взглядом. — Не знаю, как бы я стала объяснять родителям... все это.

— Я так и подумал. — Тайлер кивнул, но больше ничего не сказал.

Один вопрос беспокоил Лекси больше всего, но она не знала, как спросить Тайлера об этом. Если она произнесет это вслух, то точно сгорит со стыда. Но как-то же она должна узнать, верно?

Набрав полную грудь воздуха, Лекси выпалила:

— Мы ведь не...

Тайлер вскинул голову и недоуменно уставился на нее. Слова застряли в горле, и Лекси с видом выброшенной на берег рыбы, застыла в ожидании ответа.

«Господи, но почему он молчит? Неужели это все-таки случилось?!» — в отчаянье думала Лекси, со страхом, боясь мигнуть, вглядываясь в каменное лицо Тайлера. Наконец,

после слишком долгой паузы, Тайлер медленно покачал головой и сухо ответил:

— Нет. Можешь не волноваться, ничего не было. У меня нет желания пользоваться девушкой в отключке.

Лекси почувствовала, как ее лицо пылает, хотя думала, что степень ее стыда уже не может стать выше. Господи, как же унижительно! До чего она докатилась? Пьет в компании Тайлера Стоуна, в каком-то зачуханном баре, а потом еще и не может вспомнить, был у них секс, или нет!

Лекси занималась самоедством, пока ее мобильный настойчиво не затрезвонил в кармане джинсов. Достав телефон, Лекси взглянула на дисплей и тут ей стало еще паршивей.

Господи, ну как же она забыла про поездку!

— Алло! — Лекси поморщилась, ожидая услышать возмущенные визги Норы.

На другом конце провода раздалось недовольное сопение.

— Лекс, где тебя носит?! — заорала Нора, и, боясь оглохнуть, Лекси убрала телефон подальше от уха. — Мы торчим перед твоим домом, я вынуждена вести этот гребанный фургон, потому что эти дебилы еще очухаться не могут, а ты не соизволила появиться!

— Нора, прошу, не кричи так! — взмолилась Лекси, чувствуя, как головная боль усиливается.

— Где ты? — тише и спокойней повторила подруга, но по голосу Лекси слышала, что та едва сдерживается.

— Я эмм... не дома, — уклончиво ответила Лекси, боковым зрением наблюдая за Тайлером, который оставался безучастным к ее разговору.

— Это я уже поняла, дурочка ты эдакая! — съязвила Нора. — Ты можешь ответить, где ты сейчас?

— Нет, но я потом тебе все расскажу, — пообещала Лекси, смирившись с мыслью, что Нора еще долго будет дуться на нее за это.

— То есть, с нами ты не поедешь?

— Нет, не поеду. — Лекси тяжело вздохнула. — Нора, сейчас я не могу быть рядом с Джошем, это будет очень тяжело. — Девушка заметила, как Тайлер впервые за все время разговора повернул голову и с неким любопытством посмотрел на нее.

— Но без тебя там будет совсем не весело, — голосом обиженного ребенка протянула Нора.

— Прости, но я, правда, не могу.

— Ты со мной не скоро считаешься, — издав невеселый смешок, пообещала Нора.

Лекси тоже усмехнулась.

— Спасибо, я люблю тебя.

— И я тебя, дурочка ты такая. Кстати, если тебе интересно, твои предки еще не знают, что ты не ночевала дома, — как бы, между прочим, сообщила подруга, и только тут Лекси вспомнила о родителях.

— Ты прошла через гараж? — догадалась Лекси. Гаражную дверь всегда оставляли открытой, когда Лекси ходила на вечеринки, чтобы ночью попасть домой.

— Да, не хотела будить весь дом, думала, ты в своей комнате.

Попрощавшись с Норой и пожелав ей удачных выходных, Лекси отключилась и посмотрела на Тайлера.

— Подвезешь меня?

Тайлер подвез Лекси к кафе, где приус ожидал свою хозяйку. Было раннее субботнее утро, и улицы были почти пустыми, так что Лекси могла не бояться, что кто-то станет свидетелем подобной сцены: она выходит из машины Тайлера Стоуна рано утром и пересаживается в свою. При мысли о последствиях Лекси замутило.

Скомкано простившись с парнем, Лекси поспешила домой. Если ей повезет, то родители еще спят и не заметили ее ночного отсутствия. В субботу отец с матерью поднимались к восьми и на весь день уезжали в гольф-клуб, где проводили время в обществе богатых и успешных.

Подъехав к дому и не увидев рядом полицейской машины, Лекси облегченно вздохнула. Если бы мать увидела, что ее нет, сразу бы подняла панику и вызвала бы шерифа. Стараясь не шуметь, девушка поставила «тойоту» на законное место в гараже и вошла в дом через гаражную дверь. В доме стояла тишина, значит, худшего не случилось. Прокравшись по широкой лестнице в свою комнату, Лекси только тогда смогла свободно вздохнуть и перестать трястись.

Успокоившись, она разделась и бросила одежду в корзину для белья. От вещей разило сигаретным дымом и Бог весть чем еще, но Лекси надеялась, что когда Мэгги будет забирать стирку, то не доложит об этом матери.

После горячего душа стало значительно легче, и чтобы окончательно избавиться от головной боли, девушка выпила пару таблеток аспирина. Мечтая поскорее оказаться в своей удобной постели, Лекси быстро натянула пижаму, состоявшую из шорт и майки, и забралась под одеяло.

Уже проваливаясь в сон, она услышала, что дом проснулся.

Лекси проснулась от звука смс-сообщения. Нащупав телефон на тумбочке, девушка сфокусировала взгляд на дисплеи.

Входящее от Джоша:

«Мальш, прости. Вел себя, как последний идиот. Я люблю тебя».

Не успела Лекси дочитать первое, как пришло второе.

«Детка, мне плохо без тебя».

Лекси зажмурилась, пытаясь собрать мысли в кучу.

Джош повел себя жестоко, причинил ей боль, но и она не подарок. В последнее время она отталкивала его, срывалась на нем, злилась. Вот и он не выдержал. Они оба ошиблись, но это не повод вот так все разорвать и выбросить. Даже не смотря на то, что она какого-то черта увязалась за этим Тайлером Стоуном, желая пощекотать себе нервы, не значит, что Джоша она больше не любит.

Господи, что же она натворила этой ночью!

Лекси в отчаянье закусил губу. А вдруг Джош узнает, что ей тогда делать? Как объяснить свою глупую выходку?

Ладно, сейчас уже поздно думать «а если», в первую очередь нужно поговорить с Джошем.

Лекси нажала кнопку один на быстром наборе и в ожидании ответа нервно кусала губы. После второго гудка Джош взял трубку.

— Алло. — В голосе парня она уловила радость, разбавленную испугом. Джош опасался того, что она может порвать с ним по телефону? Глупый, милый Джош!

— Привет, — тихо прошептала Лекси, вкладывая в это слово нежность и тоску по нему.

— Привет. — Его голос дрогнул, как если бы Джош улыбнулся.

— Я получила твои смс.

На том конце провода шумно выдохнули.

— Что ты думаешь? Ты можешь меня простить?

— Конечно, Джош. И знаешь, ты тоже меня прости. Я перед тобой виновата.

— Нет, милая, тебе не за что просить прощение. Это я повел себя ужасно, наговорил тебе гадостей. Но я вовсе так не думаю, и те слова были лишь из-за проигрыша.

— Я знаю. — Лекси свернулась калачиком на постели, прижав телефон к щеке. — Мне, правда, жаль, что вы проиграли.

— Знаю, и поэтому мне еще хуже от того, что я наговорил тебе.

Голос парня был наполнен раскаянием, и от этого собственное чувство вины еще сильнее гложило Лекси. Слезы выступили на глазах, и она быстро сморгнула. Джош не должен знать, что она плачет.

— Лекс, — тихо позвал Джош.

— Что?

— Выгляни в окно.

Откинув одеяло, девушка встала с постели и, подойдя к окну, отодвинула занавеску. Под окном ее комнаты стоял Джош и улыбался ей виноватой, любящей улыбкой.

Лекси прижалась лбом к прохладному стеклу и, улыбнувшись краешком губ, прошептала:

— Я люблю тебя.

Остаток субботы Лекси провела с Джошем. Выяснив отношения, они несколько часов не вылезали из постели, а вечером отправились в кино. Джош сказал, что не поехал с ребятами на природу, когда узнал, что Лекси передумала на счет поездки.

Впервые за долгое время они были лишь вдвоем, много разговаривали и смеялись. Лекси вдруг поняла, как она по нему соскучилась. Они виделись каждый день, но на самом деле были далеки друг от друга. Сегодня все изменилось.

Где-то глубоко в сознании билась тревожная мысль, что Джош каким-то образом узнает о вчерашней ночи, и вся эта идиллия закончится. Но Лекси настойчиво гнала ее прочь, словно мантру про себя повторяя: «Он ничего не узнает. Ничего не узнает».

В воскресенье Лекси съездила в Трентон, столицу штата, где встретила мисс Лаурой Смит, довольно знаменитой преподавательницей танцев. Девушка уже давно собиралась брать уроки и наконец, решилась, даже не смотря на протесты родителей. После встречи она немного погуляла по городу, и прошла по магазинам, прикупив кое-что из одежды. В подарок Норе Лекси купила легкий разноцветный шарфик, как раз в стиле подруги.

Вернувшись из Трентона, Лекси почувствовала облегчение, не застав родителей дома. Они бы опять завели свою любимую мелодию, а она бы от них отбивалась, тщетно пытаясь достучаться в их непробиваемые головы.

Не успела девушка переодеться и распаковать покупки, как объявилась Нора, жалующаяся на неудачную поездку, которая оказалась скучной и требуя всех подробностей прошлой ночи.

— Давай, рассказывай, где ты шаталась всю ночь! — Нора завалилась на кровать и нетерпеливо уставилась на Лекси.

Девушка закатила глаза и усмехнулась. Нора напоминала маленькую, непоседливую

обезьянку. Решив позабавиться, Лекси таинственно протянула:

— Это ужасная тайна, и всякий, кто ее услышит, будет обречен на страшную смерть. — Губы Лекси дрожали от едва сдерживаемого смеха.

— Если ты немедленно не признаешься, то страшная смерть настигнет тебя, — прищурившись, пообещала Нора.

Лекси вздохнула и, сдаваясь, развела руками.

— Ну, если хочешь знать правду, я скажу. Дело в том, что я напилась. Я была такой пьяной, что отключилась и всю ночь проторчала на озере. Утром я пришла в себя и поехала домой. — Лекси опустила подробности, а именно то, что она была не одна, а с Тайлером. Вроде, как и не солгала.

Несколько секунд Нора недоверчиво пялилась на нее, потом мотнула головой и хмыкнула.

— Ну да, конечно, так я тебе и поверила!

Лекси пожала плечами.

— Это твое дело, но я говорю правду.

— Значит, напилась, говоришь? Можно узнать, где?

— В баре, — не моргнув глазом, ответила Лекси.

— В каком?

— Обычный бар, я случайно на него наткнулась. Я была расстроена, заехала далеко, увидела бар и зашла. Заказала текилу, мне продали. И я напилась.

— И что это за бар, в котором наливают несовершеннолетним? — сохраняя недоверчивость, спросила Нора.

— Очень низкого качества, ты в таких никогда не была.

— Тоже мне, спец! — обиженно фыркнула девушка. — И вообще, чем ты думала, направляясь в такое место? А если бы с тобой что-то случилось? Если ты так хотела нализаться, могла бы мне позвонить, я бы тебе компанию составила.

— Прости, в другой раз обязательно позвоню, — виновато пообещала Лекси.

— Ну а с Джошем то у вас как?

Лекси улыбнулась.

— Все хорошо, мы помирились. Вчера мы поговорили, все выяснили и теперь все в порядке.

— Я рада, — кисло улыбнувшись, пробубнила Нора. Хмурое выражение до сих пор не сошло с ее лица.

— Ну, ты чего? — Лекси легонько ткнула сопевшую Нору в бок.

— Ты пила текилу без меня! — возмущенно протянула Нора, а Лекси упала на спину и громко рассмеялась.

Дни потянулись в привычном ритме: школа, тренировки, встречи с Джошем и друзьями, неприятные разговоры с родителями на тему колледжа. Когда прошло несколько дней после памятной пятницы, а никто так и не узнал, что она творила той ночью, Лекси успокоилась и даже перестала ждать, что разоблачение может настигнуть ее в любой момент. Она видела Тайлера в школе и пару раз в кафе, но оба делали вид, что не знакомы и проходили мимо, едва взглянув друг на друга. Для Лекси страница под названием «Тайлер Стоун» была перевернута.

Теперь два раза в неделю Лекси ездила в Трентон на занятия с мисс Лаурой.

Эксцентричная женщина не первой молодости показала Лекси такое, о чем она даже не подозревала. Работа с мисс Смит нравилась девушке, и даже рассказы мисс Лауры о временах ее работы на Бродвее Лекси находила интересными.

Спустя две недели после ночи, которую Лекси старалась забыть, они с Норой готовились к контрольной работе по истории в библиотеке. Подруга постоянно ныла, как ей нудно, отвлекая Лекси. Потом вдруг лицо Норы оживилось и, нарушая библиотечный порядок, призывающий к тишине, воскликнула:

— Я знаю, куда мы с тобой сегодня отправимся!

Миссис Барк, библиотекаря, недовольно взглянула на Нору и та виновато улыбнулась.

— Не знаю, куда ты сегодня пойдешь, а я буду дома готовиться к завтрашней контрольной. — Лекси ткнула пальцем в разложенные на столе учебники.

— И что, тебе совсем не интересно, куда по четвергам деваются Джош и половина остальных ребят школы? — напустив на себя таинственности, проговорила Нора.

Лекси хмуро посмотрела на нее.

— О чем ты?

— Сама подумай, почему в четверг вечером в городе не встретишь ни одного старшеклассника.

Лекси совершенно не понимала, о чем тут говорит Нора. Ничего подобного она не замечала, да просто потому, что ей это было не интересно. Хотя, если подумать, то действительно, они давно не встречались с Джошем по вечерам в четверг.

— К чему ты клонишь?

— Незаконные гонки, детка. — Нора придвинулась к ней ближе и как в шпионских фильмах стрельнула глазами в разные стороны. — Все очень тайно, и там делаются ставки, крупные ставки.

— Незаконные гонки? — удивленно переспросила Лекси. Она впервые об этом слышала. Нет, если бы Джош об этом знал, он бы рассказал ей.

— Они самые.

— Нора, а ты ничего не путаешь?

— По-твоему, я на дуру похожа? — обиделась девушка. — И я не сама это придумала, мне Фредди разболтал. Этот парень влюблен в меня.

— Ладно, допустим, в Джерико проводятся незаконные гонки. Но, как и где? Почему шериф ничего не знает?

— Я ж тебе говорю, что соблюдается таинственность. И все происходит на семьдесят шестом шоссе, по нему давно никто не ездит.

— И что, Джош тоже принимает в этом участие? — спросила Лекси, чувствуя неприятный осадок от того, что Джош скрывал это от нее.

Нора пожала плечами.

— Не знаю, принимает, или нет, но он там бывает, это точно.

— Хорошо, даже если это и, правда, в чем я сомневаюсь, почему ты хочешь попасть туда?

— Seriously спрашиваешь, да? — Нора недоверчиво уставилась на Лекси. — Такое событие проходит без нас, так не должно быть. И это круто, адреналин, высокие ставки, парни в коже. — Заметив, как Лекси качает головой, Нора тут же поспешила добавить: — Ну, последнее уже моя фантазия, но кто знает!

— Отлично, как ты собираешься туда попасть? Просто приехать и спросить, нельзя ли

присоединиться?

Нора отмахнулась.

— Нет! Нас с собой Джош возьмет.

— А кто ему об этом скажет? — осторожно спросила Лекси, но взгляд Норы говорил красноречивей любых слов.

— Отлично, — вздохнула девушка, размышляя, как ей уговорить Джоша взять их на секретные незаконные гонки.

После библиотеки Лекси пошла к спортзалу, где у Джоша проходила тренировка. Тренер еще не отпустил их, но не возражал, чтобы девушка посидела на трибуне. Через пятнадцать минут тренер Николс дунул в свисток и распустил игроков.

Разгоряченный после игры Джош подбежал к Лекси и легонько чмокнул ее в губы.

— Прости, я весь мокрый. Подождешь, пока я схожу в душ?

— Конечно. Иди. — Лекси кивнула и, улыбнувшись ей на прощанье, Джош убежал в раздевалку.

Пока Джош мылся, Лекси раздумывала, как ей лучше заговорить о гонках. А когда через десять минут парень вышел переодетый, с мокрыми после душа волосами, спросила напрямик:

— Джош, что ты знаешь о незаконных гонках на семьдесят шестом шоссе?

Не ожидая такого поворота, Джош растерянно моргнул и недовольно спросил:

— Откуда ты узнала?

— Так это правда? — Лекси до последнего надеялась, что информация Нора окажется не более, чем слухом. Непонятно, почему Джош скрывал это от нее?

— Да, правда, — вздохнув, признал парень. — Так откуда ты это узнала?

— Нора сказала, а ей еще кто-то. — Лекси решила не упоминать про Фредди, не желая, чтобы у того возникли проблемы.

— Что ж, я ожидал, что рано или поздно ты об этом узнаешь, — передернув плечами, сухо проговорил Джош.

— Но почему ты не хотел, чтобы я знала? — недоумевала девушка.

Джош усмехнулся, и, положив руки ей на плечи, притянул к себе и заглянул в глаза.

— Потому, принцесса, что тебе там не место. Лекс, на этих гонках собираются не слишком добропорядочные члены общества. И если ты там будешь, я только и буду, что переживать за тебя. А это никак не поможет мне выиграть гонку.

— Что?! — Лекси не верила своим ушам. — Ты что, еще и участие в них принимаешь?

— Я думал, тебе и об этом известно, — пробормотал Джош.

— Этого я не знала! Джош, ну о каких нормальных отношениях может идти речь, если ты скрываешь от меня такие факты! — уперев руки в боки, возмутилась девушка.

— Детка, прости, ты права, я должен был тебе рассказать. — Джош виновато улыбнулся.

— Зачем ты это делаешь? — чуть успокоившись, спросила Лекси. — Из-за денег?

— Из-за денег? Нет! — Джош презрительно скривился. — Из-за азарта, состязания и победы.

«Могла бы и не спрашивать. И так ведь знаешь», — безрадостно подумала Лекси, видя, каким огнем горят глаза парня.

— Но это опасно, — не рассчитывая на успех, пискнула Лекси.

Джош лишь отмахнулся.

— Поверь, ощущения, которые я при этом испытываю, покрывают все опасности. К тому же, не так уж это и опасно.

— Отлично, тогда сегодня я еду с тобой, — понимая, что переубедить Джоша не

выйдет, решила Лекси.

— Что?! Лекс, нет...

Девушка вскинула вверх руку, заставляя парня замолчать.

— Я еду, и это не обговаривается!

Шоссе семьдесят шесть уже лет десять было заброшенным, как и ферма Доусонов, которая находилась всего в нескольких метрах от дороги. Не удивительно, что гонки устраивали именно здесь, никто не станет проверять эту местность.

— Ничего себе, как тут людно! — с заднего сиденья присвистнула Нора, когда они приблизились к месту сбора. Повсюду стояли машины, Лекси прикинула, что их тут не меньше двадцати. Джош остановил свой черно-красный Додж Челленджер, и они вышли из авто.

Джош по-хозяйски взял Лекси за руку и уверенно направился в залитый светом фар круг, где стояла основная масса людей. Похоже, он тут частый гость.

Лекси огляделась; она узнавала некоторых ребят из школы, но были тут и такие, кого она видела впервые. Некоторые парни выглядели как настоящие бандиты, да и на школьников не похожи. Лекси тесней прижалась к Джошу, другой рукой держа Нору, которая выглядела как Алиса, попавшая в страну чудес.

Начались приветствия, оговаривались условия, в суть которых Лекси не вникала. Она заметила несколько девчонок из школы, которые держались очень раскованно.

— Привет, Лекси! Решила к нам присоединиться? — весело спросил Райли, парень, с которым она ходила на математику.

Лекси пожала плечами.

— Вот, хочу посмотреть.

— Правильно, это стоящее зрелище.

Пока ничего не происходило, и только подъезжали новые машины. Всем было весело, раздавались смешки, ребята дурачились. Неужели она одна считает, что это дурацкое занятие? Мало того, что опасное, но и незаконное!

Подъехала еще одна машина и Лекси нахмурилась. Его-то она не ожидала здесь увидеть, хотя, ничего удивительного нет в том, что Стоун занимается чем-то незаконным. Тем временем, Тайлер вышел из машины и, прикурив сигарету, направился к группе ребят довольно хулиганского вида.

— Мне это не нравится, — шепнула Лекси Норе, которая строила глазки одному верзиле в кожаных штанах.

— Ой, да расслабься, ну ничего плохого ведь не происходит! — отмахнулась Нора, закатив глаза.

— Пока, — пробормотала Лекси, украдкой взглянув на Тайлера. На нем были темные джинсы и та самая куртка, которую он дал ей той ночью. Лекси вспомнила, как пахнет куртка, как пахнет Тайлер.... Вот черт, да о чем она только думает! Больше никакого Тайлера Стоуна, она же так решила! Тогда почему сейчас думает о совершенно неподходящих вещах?!

— Эй, Стоун, готов расстаться с парой сотен баксов? — вызывающе крикнул Джош, и Лекси не сразу поняла, к кому он обращается.

Тайлер повернул голову и хмуро посмотрел на Джоша. Этот спортсмен бесил его, и каждый раз, как Тайлер его видел, у него кулаки чесались. Сейчас желание начистить ему

рожу было сильным, как никогда. С чего бы это? Уж не потому ли, что Лекси Рендол так тесно к нему прижалась, а Льюис с видом полного обладателя повесил на нее свою руку? Да нет, какое ему дело до принцессы Джерико? То, что он провел одну ночь в ее обществе, ничего не меняет.

— Много треплешься, Льюис, — с холодным спокойствием произнес Тайлер. Он заметил, как Лекси побледнела и отвела взгляд.

Когда словесная перепалка закончилась, толком и не начавшись, Лекси успокоилась. Она испугалась, что Тайлер разозлится и может все разболтать Джошу, а заодно и сотне присутствующих людей. То, что Джош будет соревноваться с Тайлером, волновало Лекси. Она пожалела, что настояла на том, чтобы приехать сюда.

Когда машины были готовы, а ставки сделаны, Джош подошел к Лекси и, взяв ее за подбородок, долго и демонстративно поцеловал. Щеки стали наливаться жаром, и девушка чувствовала, как любопытные взгляды устремлены на них. На самом деле, ее волновал только один взгляд...

— На удачу, — усмехнулся Джош, отпустив Лекси.

Желая провалиться сквозь землю, Лекси повернула голову и встретилась глазами с Тайлером. Он стоял возле машины, склонив голову, и смотрел на нее, но почти сразу отвернулся, как только их взгляды пересеклись.

Тайлер сел в машину, сгорая от злости. Да что с ним такое?! Какого черта вид целующейся популярной парочки так его взбесил? Какое ему дело, что этот показушник Льюис творит со своей девчонкой у всех на глазах? Этот идиот разве только клеймо свое на ней не поставил!

Тайлер схватился за руль и сжал так, что костяшки пальцев побелели. Нужно выбросить из головы Лекси Рендол, иначе ему и правда придется расстаться с деньгами. Необходимо сосредоточиться на машине и дороге.

Машина.... В его машине Лекси Рендол провела ночь, о которой, наверное, мало что помнит. Тайлер вспомнил, как она спросила его на озере, было ли что-то между ними, и он ответил ей правду, что не было. Ничего не было, но могло быть. Лекси не всю ночь провела в бессознательном состоянии. Под утро, когда она проснулась от холода, она потянулась к нему и попросила ее согреть собой. Сказала, что хочет, чтобы он ее потрогал. Но Тайлер ничего не сделал, только надел на нее свою куртку. Воспользоваться девушкой в таком состоянии было бы последней низостью. Хотя, если быть честным с собой, то стоит признать, что Лекси была возбуждающей, при всем своем опьяневшем состоянии.

Но хватит думать о Лекси Рендол! Эта девчонка не доведет его до добра!

Али Морган взмахнула флажком, и машины стартовали. Поднялась пыль, камни полетели из-под колес, черный «мустанг» и красно-черный Додж стали стремительно отдаляться, набирая сумасшедшую скорость.

Лекси затаила дыхание, не мигая, глядя в след удаляющимся машинам. Это было страшно, особенно, когда в одной машине сидит человек, которого ты любишь, а в другой.... Тот, кто тебе не совсем безразличен. Да, стоит признать, ей было не наплевать на Тайлера. Не потому, что он ей нравится — он ей не нравится, — просто она не хотела, чтобы он пострадал. Она бы за любого человека в подобной ситуации переживала. Верно?

Машины шли почти корпус в корпус. Вот они прошли поворот, где дорога делала развилку, и теперь двигались с противоположной стороны поля. От беспокойства Лекси

кусала губы, а Нора пританцовывала на месте, выкрикивая: «Давай, Джош!».

Вот они вновь выехали на шоссе, и теперь мчались к финишу. Понять, кто кого опережает, было трудно, они шли практически одинаково. Когда финишная линия была пересечена, оказалось, что Тайлер оказался первым всего на несколько сантиметров, но этого хватило для его победы.

Джош выскочил из машины и со злости пнул колесо. Он матерился, и психовал; в общем, вел себя как Джош, когда проигрывал.

— Это еще не конец, Стоун! — ткнув пальцем в сторону Тайлера, пообещал Джош.

— В любое время, Льюис. — Губы парня искривила ухмылка, он бросил быстрый взгляд на Лекси и, повернувшись, пошел в сторону Линкольна, на котором принимались ставки.

— Слушай, а этот Стоун сексуальный, да? — проводив Тайлера взглядом, прошептала Нора.

Лекси молча, посмотрела на Нору. Нашла время!

— Успокойся. — Лекси взяла все еще злившегося Джоша за руку.

— Черт, мне хочется сломать что-нибудь, как подумаю, что этот урод обошел меня!

Лекси покоробили злые, наполненные презрением слова Джоша, но она все равно хотела его подбодрить.

— Это не так уж важно, главное, что ты остался цел.

«Что вы оба остались целы».

— Детка, я терпеть не могу проигрывать, ты-то уж должна это знать.

— Да, я знаю. — Лекси подавила тяжелый вздох.

— Все равно это было круто, — вставила Нора, желая снять напряжение. — Теперь что, конец, или как?

Джош покачал головой.

— Это только начало.

— Тайлер? — Лекси с удивлением посмотрела на парня, который с коробкой, полной книг, входил в библиотеку. Она только что закончила тренировку и шла из студии, находящейся сразу за библиотекой.

— Привет. — Парень кивнул и пошел дальше. Лекси последовала за ним, заметив, как миссис Барк проводит их недовольными взглядами.

— Что ты делаешь?

— Выполняю задание директора. — Тайлер завернул за стеллаж с американской поэзией и, поставив коробку на стремянку, стал расставлять книги по полкам. — Это наказание. — Взглянув на Лекси, он усмехнулся.

«У него хорошее настроение», — заметила Лекси и ее губы сами собой сложились в улыбке.

— За что тебя наказали? — проявила любопытство девушка. Ей и, правда, стало интересно.

— Томсону не нужны веские причины, чтобы впясть мне очередное наказание, — передернул плечами Тайлер. — На этот раз за то, что курил на школьной территории.

«Нелепость, какая, — с грустью подумала Лекси. — Да половина ребят курит в школе, но при этом никого не наказывают».

— Это надолго? — сочувственно спросила девушка.

— На всю неделю. Миссис Барк сейчас составляет новые каталоги, так что я подвернулся вовремя.

«Да уж, действительно».

— Послушай, я хотела спросить тебя на счет тех гонок, — неуверенно начала Лекси. Прошло уже больше недели, и она все это время порывалась с ним заговорить, но все случая не подворачивалось.

— Твой спортсмен не должен был тебя брать, — посмотрев на девушку, заявил Тайлер.

— Прости? — Лекси недоуменно воззрилась на него. — И что это должно значить?

Стоун пожал плечами.

— Только то, что сказал. Это место не для тебя.

— А что тогда для меня? «Адский пес» лучше подходит? — Лекси не хотела язвить, но слова уже были сказаны.

Тайлер бросил на нее странный взгляд, потом негромко сказал:

— Я не тянул тебя туда силой.

— Джош меня не заставлял, я сама захотела, — вскинув подбородок, бросила Лекси. Ей показалось, или этот парень и правда считает ее куклой, которая не в состоянии принимать самостоятельные решения?

— Ну и, понравилось? — Тайлер изогнул темную бровь и выжидающе посмотрел на девушку.

— Не очень, потому что это глупое и опасное занятие, — честно ответила Лекси.

— Я же сказал, что это не для тебя. — Тайлер развел руками, подчеркивая свою правоту.

— Хорошо, что это не тебе решать! — разозлившись, выпалила Лекси, но тут же взяла

себя в руки. Зачем она с ним спорит? Она же вовсе не об этом хотела поговорить. — В общем, как бы там ни было, но спасибо, что ничего не рассказал Джошу про тот вечер.

Предательский цвет смущения стал заливать щеки.

— С чего ты решила, что я могу что-то рассказать твоему спортсмену? Это твое дело, говорить ему, или нет.

— Да, и я благодарна, что ты это понимаешь. Просто знаешь, тот день был не очень удачным, я была сама не своя, мы с Джошем поссорились, я растерялась, поэтому все так вышло, — лепетала Лекси, не понимая, почему стоит тут и оправдывается перед этим парнем.

— Теперь все хорошо? — без особого интереса спросил Тайлер, вертя в руках томик Сильвии Плат.

— Да, теперь все хорошо. — Лекси вымучила улыбку, чувствуя себя ужасно глупо.

Тайлер криво усмехнулся.

— Рад за тебя.

— Ладно, не буду тебя больше отвлекать, — Лекси махнула рукой, развернулась, чтобы уйти, но тут же повернулась назад. — Тайлер, слушай...

— Лекси, прекрати! — Тайлер бросил книгу назад в коробку и перевел дыхание. Девушка испуганно смотрела на него. Он не хотел кричать, но больше не мог притворяться, что они ведут обычный, светский разговор. Он не дурак и знает, что все никак не решиться озвучить Лекси.

— Лекси, я не маленький мальчик, мне не нужно ничего долго объяснять. Я прекрасно понимаю, что тогда случилось. Ты хотела забыть о своих проблемах с парнем, и тебе показалось отличной идеей сделать это с моей помощью. Но один вечер с тобой еще не значит, что мы стали друзьями до гробовой доски. Я знаю об этом, можешь ничего не объяснять, потому что у тебя это не слишком хорошо получается. Так что отныне, если встретишь меня, не думай, что ты обязана заговаривать со мной. Ты ничего мне не должна, так же, как и я тебе. Давай закончим на этом! — Нервно взъерошив темные волосы, Тайлер стремительно прошел мимо Лекси.

— Тайлер... — с каким-то отчаяньем позвала девушка, но из-за душивших слез из горла вырвался лишь хрип. Он не услышал. Лекси прижалась к стеллажу, и устало прикрыла глаза.

«Господи, что со мной происходит?»

Вернувшись, домой, Лекси заперлась в своей комнате, залезала под одеяло и накрылась с головой. Когда она была маленькой, и чего-то боялась, это было ее убежище, способ убежать от всего мира. Крепость, которая защитит и не даст ничему плохому до нее добраться.

Она больше не ребенок, но сейчас Лекси было страшно. Она боялась того, что зарождалось у нее внутри. Того, чего быть не должно. Эта непонятная тяга к Тайлеру, откуда это взялось? Как помешать тому, что должно было, вот-вот случится? Где взять в себе силы и вырвать из сердца и головы любую, даже невинную мысль о Тайлере Стоуне?

Лекси шмыгнула носом. Сегодня, когда он накричал на нее в библиотеке, в его глазах она видела боль. Но почему? Разве он не привык, что люди пренебрегают им? Тайлер создавал впечатление непробиваемого парня, которому наплевать на то, что о нем думают. Но ей удалось вывести его из себя.

Идиотка! Зачем она вообще пошла за ним? К чему все это, если ничего быть не может?

Причинять боль себе, ему... Так глупо, совершенно бессмысленно.

Единственный шанс удержать равновесие и не натворить глупостей, это держаться подальше от парня. Она поступит так, как он сказал: при встрече не будет показывать, что они знакомы и не будет пытаться заговорить с ним. Только так она не сойдет с ума.

Приняв это решение, Лекси забылась тяжелым сном.

На улице значительно похолодало. Наступил ноябрь с холодными дождями и ветром. Темнело рано, прохожих на улице стало меньше, люди предпочитали отсиживаться в теплых домах или уютных кафе. Все свободное время Лекси отдавала танцам, стараясь не обделять вниманием Джоша и Нору. По средам и воскресеньям Лекси ездила к мисс Лауре, стараясь, как можно больше научиться у этой великолепной женщины.

— Лекси, ты не думала, чтобы включить в свой танец поддержки? — спросила однажды мисс Лаура, пока девушка переводила дыхание после танца.

— Думала, но без партнера это проблематично, — потерев шею, улыбнулась Лекси.

— Партнера можно найти, хотя бы для приобретения практики. — Мисс Лаура лукаво вскинула нарисованные брови. — Ты должна знать, как правильно делаются поддержки.

На обратном пути в Джерико Лекси раздумывала над словами преподавательницы. Конечно, мисс Лаура права, но где же ей найти партнера для поддержек? В их городке парни не занимаются танцами.

Лекси думала об этом весь вечер и следующий день, приходя в уныние от мысли, что нет подходящих вариантов. Занимаясь в четверг после уроков в студии, она смотрелась в большое зеркало и чувствовала безысходность. А что, если...

— Что ты здесь делаешь?! — Лекси увидела Тайлера, который прислонившись к двери, отражался в зеркале.

— Я услышал музыку и зашел посмотреть, ты не против?

Помедлив, Лекси покачала головой.

— Да нет, все нормально.

Не зная, куда смотреть, Лекси нервно сплела пальцы, чувствуя, как сердце гулко колотится в груди.

«Это просто от танца. Он тут не причем!»

Оба испытывали неловкость. Тайлер уже несколько дней хотел перед ней извиниться, но никак не решался. Вот и сейчас собирался с силами начать говорить.

— Извини, что накричал на тебя тогда, — на выдохе произнес парень. — Я не должен был грубить, не имел права.

— Все нормально, — повторила Лекси, смахнув с лица прилипший локон. — Я заслужила. — Девушка сделала попытку улыбнуться, но вышла какая-то страдальческая гримаса.

— Это не так, — возразил Тайлер, подходя ближе.

«Черт, парень, что ты делаешь?! Она не для тебя. Держись от нее подальше!»

— Я думала, твое наказание закончилось, — обхватив плечи руками, тихо произнесла Лекси. Нужно было заполнять паузу, иначе она может сделать то, о чем потом станет жалеть.

— Томсону показалось мало, и миссис Барк еще не закончила с каталогами, — пояснил Тайлер.

Лекси кивнула.

— Ясно.

— У тебя хорошо получается.

Лекси не сразу поняла, что Тайлер имеет в виду танцы. Смущенно улыбнувшись, пожала плечом.

— Надеюсь, для Джуллиарда этого будет достаточно.

«Правда, отсутствие опыта с поддержками может помешать».

И тут Лекси сказала то, чего сама никак не ожидала.

— Ты бы мог мне помочь?

— С чем? — Тайлер насторожено изогнул брови.

— Я хочу кое-что проверить, но одной никак не справится. Тебе ничего не придется делать, просто поймать меня, когда я скажу, — быстро объяснила Лекси, боясь, что он откажется, и, не давая шанса себе передумать.

— Ладно, давай попробуем, — без особой уверенности в голосе согласился Тайлер.

Лекси включила музыку, микс из танцевальных хитов, которую для нее записал один знакомый, и сделала несколько вступительных движений. Тайлер застыл в напряжении, наблюдая за девушкой. Он ни черта не смыслил в танцах, но ему нравилось, как двигалась Лекси. Она обладала хорошей пластикой и гибкостью.

— Давай! — крикнула ему Лекси, Тайлер вытянул руки, и легко поймав девушку, поднял ее над головой.

Лекси тяжело дышала, сжав ладонями его плечи, взирая на него сверху вниз. Тайлер поднял голову и ни отводил взгляд от девушки. Ее топ задрался, и его пальцы касались нежной кожи на пояснице. По телу Лекси пробежали маленькие заряды, берущие начало с того места, где их кожа соприкасалась. Казалось, что весь мир исчез, был только этот зал, и они двое. Сердце бешеной птицей билось в груди, воздух толчками вырывался сквозь приоткрытый рот.

Поддавшись порыву, Лекси нагнула голову и со всей страстью, которую вызывал в ней танец, поцеловала Тайлера. Она обхватила его лицо ладонями, чувствуя, как его губы отвечают ей. Его губы были такими теплыми, чувственными, ласкающими. Лекси купалась в этом новом, неизведанном, но безумно приятном ощущении. Все казалось таким правильным, настоящим, а потом.... Потом они оба вернулись в реальность, когда музыка смолкла, сбитые с толку тем, что только что произошло.

Лекси соскочила на пол, прижав ладонь к губам, на которых был его вкус. Пульс зашкаливал, в голове все смешалось, и к ликованию прибавился ужас всего положения. Что только что произошло?

Как это вообще могло случиться?!

Тайлер стоял, как оглушенный, не в силах вымолвить не слова, ни отвести взгляд от ее испуганных, загнанных глаз.

А потом пришло чувство отчаянья, которое чуть не сбilo его с ног. Что он натворил?! Как мог позволить себе увлечься ей — той, которая принадлежит другому миру?! Она сожжет, уничтожит, растопчет его, а потом вернется в свой мир, оставив после себя лишь обломки его сущности.

Нужно бежать от нее, пока Алексис Рендол не превратила его жизнь, похожую на чистилище в настоящий ад.

Прикрыв на миг глаза, Тайлер развернулся и, не оглядываясь, поспешил прочь от той, которая грозила стать его гибелью.

Лекси отбросила одеяло и сев в кровати, подтянула колени к груди. В окно робко светила молодая луна, освещая спальню серебристым светом.

Было уже за полночь, но она никак не могла уснуть.

Почему ей так жарко? Может, термостат сломался, или жар, который появился после поцелуя с Тайлером, все еще охватывает ее тело?

Выбравшись из постели, Лекси подошла к окну и забралась на подоконник. Здесь было прохладней, и она прислонилась к стеклу, рассматривая пустынную, ночную улицу.

Интересно, где сейчас Тайлер? Поехал ли он на гонки, или так же, как и она не находит себе места после того безумия, что вспыхнуло между ними?

Так не правильно думать о другом парне, когда Джош возможно именно сейчас несется с безрассудной скоростью по заброшенному шоссе. Но она не может просто забыть, не думать, не чувствовать...

Лекси прижалась лбом к коленям, давая волю слезам, которые скопились и требовали выхода.

Где найти ответ, что правильно, а что нет? Ей даже не с кем поговорить об этом. Конечно, была Нора, но поймет ли ее подруга? Лекси не была уверена на этот счет.

Девушка провела пальцами по глазам, размазав слезы по лицу. Нашла время плакать. Явиться завтра с опухшими глазами в школу и расспросов не избежать.

Вспомнив, что утром придется идти в школу, где обязательно столкнется с Тайлером, Лекси тихонько застонала. Нет, она не готова. Как она сможет смотреть на него, не думая, не желая того, что произошло!

Лекси поднесла кончики пальцев к губам, желая вновь почувствовать ощущения от поцелуя с Тайлером. Закрыв глаза, она воскресила в памяти его сильные руки на своей коже, его губы на своих губах, их дыхания, ставшее одним целым.

В горле образовался комок, и Лекси шмыгнула носом, прогоняя вновь набежавшие слезы. Она совсем раскисла! Сидит и страдает по тому, о ком и думать не должна. Зачем-то изводит себя, получая какое-то изощренное удовольствие от постоянного прокручивания в голове поцелуй с Тайлером.

— Сумасшедшая! — пробормотала Лекси, пряча лицо в ладонях. Неужели она на грани истерики?

— Я думала, что Джонсон просто не может быть нуднее, сегодня он себя переплюнул, — ворчливо заметила Нора.

Лекси оторвала голову от тетради и огляделась. Урок закончился, класс наполовину опустел, а она и не слышала, как прозвенел звонок. Что она вообще делала последний час?

Девушка посмотрела на тетрадный лист, где карандашом были нарисованы губы. Она их узнала — эти губы вчера дарили ей наслаждение, а потом лишили сна.

— Лекс, ты чего копаешься? — Нора закинула сумку на плечо и нетерпеливо поглядывала на Лекси.

— Нет, ничего. — Девушка покачала головой и, встав из-за парты, побросала учебники в сумку. Хорошо, что уже закончился последний урок. Теперь она сможет пойти в танцкласс

и спрятаться ото всех. Весь день прошел в какой-то дымке, Лекси помнила лишь то, что очень старалась избегать Тайлера. Впрочем, особого труда это не составило: похоже, парень занимался тем же.

Попрощаясь с Норой до вечера, Лекси направилась в студию, где честно пыталась не думать ни о чем, кроме танца, но события вчерашнего дня, что произошли в этом самом зале снова и снова вставали перед глазами.

Обессилив от морального истязания, Лекси опустилась на пол и постаралась привести дыхание в норму. Сейчас для нее в первую очередь нужно думать о показательном выступлении, а она не может забыть парня с глазами глубокого, зеленого цвета.

Надо же, она помнит, какого цвета его глаза! Вчера, когда он держал ее, и их лица находились в такой близости, Лекси хорошо их рассмотрела. Глаза, в которых можно утонуть. И, похоже, ей не выбраться без спасательного круга.

Бросив тщетные попытки сосредоточиться на тренировке, Лекси переделалась и вышла из студии. До игры оставалось еще несколько часов, Джош сейчас тренируется с командой в спортзале (при воспоминании о Джоше Лекси болезненно поморщилась), а Нора делает тоже со своей группой поддержки. Можно пока поехать домой, но тогда наверняка придется разговаривать с мамой, которая в последнее время стала все настойчивей.

Решая, что делать дальше, Лекси едва не столкнулась с Тайлером, который выходил из библиотеки. Им пора прекратить вот так встречаться!

Увидев друг друга, парень с девушкой замерли на расстоянии метра.

— Пр-привет, — запнувшись от волнения, выдохнула Лекси.

— Привет. — Тайлер с трудом кивнул. Сегодня был его последний день в библиотеке, и он надеялся уйти пораньше, чтобы не встретить Лекси Рендол. Всю прошлую ночь он думал о ней, о том, что между ними произошло, и вел борьбу сам с собой. Его тянуло к ней, как мотылька на огонь, но Тайлер знал, что если приблизиться слишком близко, то сгорит дотла. Но очевидно, Судьба решила над ним посмеяться. Он постоянно встречал ее.

— Прости за вчерашнее, это моя вина, — выпалила Лекси, понимая абсурдность ситуации. В последнее время они только то и делают, что просят прощение друг у друга.

— Знаешь, в этом участвовали оба, так что не бери всю ответственность на себя, — покачал головой Тайлер.

— Но если бы я не попросила тебя о помощи, ничего бы не случилось. — Лекси жалко улыбнулась, не отрываясь от глаз парня. Ее взгляд словно молил: «Скажи, что ты тоже этого хотел! Скажи, что тебе не все равно!»

— Лекси, все нормально. — Тайлер улыбнулся краешком губ, зная, что совсем не это должен сейчас сказать.

— Да, конечно. — Девушка кивнула, и он увидел, как из ее глаз исчез свет.

— Мне пора. — Он развернулся, заставляя свои ноги идти, прочь от нее, а не туда, куда стремилась его душа. Тайлер закрыл глаза, слыша, как кровь шумит в ушах. Просто уйти от нее, не видеть ее, не хотеть...

— Тайлер! — позвала Лекси, сломив сопротивление гордости, утопая в собственном унижении, преодолевая дрожь в теле. Парень замер, но так и не повернулся. Девушка видела, как от напряжения натянулась рубашка на его спине.

— Тайлер, пожалуйста! — голос отказывался подчиняться, но Лекси буквально с силой выталкивала слова из горла. — Я не знаю, что происходит! Поговори со мной, пожалуйста! — Дыхание сбилось, и Лекси ощутила недостаток воздуха. Грудь словно

стальным обручем сдавило. Что он с ней делает?! Зачем он вообще встретился на ее пути?!

— Что происходит? — Тайлер развернулся и обжег ее горящим взглядом. — Знаешь, что, Лекси? Ничего хорошего! В конце все равно кто-то пострадает.

Он не кричал, но говорил достаточно громко. Слова били так больно, что девушка с трудом держалась на ногах. Сделав несколько шагов назад, Лекси прислонилась к стене и закрыла глаза. Пусть он уйдет из ее жизни, но она не хочет этого видеть.

Тайлер увидел, что девушка едва держится на ногах и вина волной окатила его. Что же он делает? Намеренно отталкивает ее, зная, что чтобы между ними не случилось, это все равно причинит только боль и страдания. Тогда зачем что-то начинать? Не проще ли закончить все сейчас, пока это еще возможно? Пока еще не совсем поздно?

Лекси прижалась к стене и прикрыла глаза, и Тайлер понял, что он пропал. Глупец, он думал, что еще можно что-то изменить! Но нет, теперь слишком поздно. Мосты за его спиной уже горели.

Он знал, что расплата последует быстро, и цена будет высокой. Но остановит ли это его? Нет. Больше нет.

Стремительно преодолев расстояние между ними, Тайлер обхватил ладонями ее лицо и впился требовательным, спасительным поцелуем в податливые, нежные губы Лекси. Его пальцы касались ее скул, ласкали шею, гладили ключицы. Лекси прошлась руками по его спине, задрала рубашку и майку, коснулась пальцами теплой кожи. Желая стать еще ближе, выгнула спину, прижавшись к сильному торсу.

Они стояли в безлюдном коридоре, растворяясь, друг в друге, нуждаясь в близости, подчиняясь желаниям.

С трудом оторвавшись от губ парня, Лекси взяла его за руку и повела в танцкласс. Там их точно никто не увидит.

Тайлер прижал Лекси к двери, зарылся пальцами в ее густые, каштановые волосы, пахнущие клубничным шампунем, глубоко вбирая ее запах в себя. Его губы вновь нашли ее в поцелуе, страстном, глубоком, всепоглощающем.

Лекси чувствовала, что дрожит, или возможно это был Тайлер, или они оба. Они словно стали одним существом, и Лекси потеряла себя. Взорвись сейчас мир на осколки, она этого не заметит.

— Лекси, стой! — Тайлер перехватил руку девушки, когда ее пальцы попытались расстегнуть ремень его брюк.

Лекси растерянно подняла глаза, которые затопила поволока желания. Почему Тайлер ее останавливает? Он же возбужден так же сильно, как и она!

— Ты не хочешь? — сбившимся от частого дыхания голосом удивилась Лекси.

— Господи, конечно хочу! — Тайлер мучительно улыбнулся, прижавшись разгоряченным лбом к ее лбу. Его ладони гладили ее спину. — Но у меня нет... — Парень шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, пытаясь унять дрожь в теле. — И это не должно, случится тут, не в первый раз.

Лекси испытала сильнейшее разочарование, но ясность мышления потихоньку возвращалась к ней. Тайлер прав, они не могут в первый раз заниматься любовью в танцклассе, рискуя быть пойманными. К тому же, всего в нескольких метрах от нее Джош готовится к игре и ничего не подозревает о ее предательстве.

Как же ей справиться с этой ситуацией? Похоже, настало время принять самое тяжелое решение в своей жизни.

Уйти сейчас от Тайлера было трудно, но Лекси заставила себя. Им обоим нужно было обдумать случившееся и сделать выводы. Но правда была в том, что Лекси не знала, как правильно поступить. Какое бы решение она не приняла, кто-то все равно пострадает.

С одной стороны был Джош, с которым она провела два года, которого любила (пусть со временем эта любовь переросла в привязанность). Ее родители относились к парню, как к своему сыну. Джош был подающим надежды спортсменом и, наверное, жизнь с ним была бы проще. Но сможет ли она притворяться дальше и довольствоваться спокойной жизнью с Джошем, после того, как узнала настоящую страсть с Тайлером?

С другой стороны был Тайлер: такой желанный, непохожий на остальных, волнующий. Лекси знала, что жизнь с ним не будет скучной, ей никогда не надоест с ним, ей всегда будет его мало. Но если она рискнет и выберет его, ее собственный мир развернется на сто восемьдесят градусов. Родители никогда не примут его. Наверяд ли вообще кто-то из ее окружения согласится принять его.

Вопросы росли, словно снежный ком, но вот ответы на них пока не находились.

— Господи, Лекси, ты уже слышала?!

Девушка обернулась и увидела бежавшую к ней Нору в форме черлидера, с бледным лицом и расширившимися глазами.

— Что случилось?

Лекси почувствовала, как липкие клешни страха ползут по коже. Случилось что-то ужасное, иначе, Нора бы не выглядела как приведение.

— Отец... отец Джоша! — выдохнула Нора, подбежав к Лекси, и согнувшись от недостатка воздуха.

— Господи, Нора, да скажи уже, что случилось? — Лекси схватила подругу за плечи и нетерпеливо встряхнула.

— У него был сердечный приступ! — Нора сделала глубокий вдох. — Он умер, пока скорая помощь везла его в больницу.

— Что?! — Кровь отхлынула с лица, в ушах зашумело. Джош! Бедный Джош! — Где сейчас Джош?! — Лекси кричала, но собственный голос доносился, словно сквозь вату.

— Ему позвонила мать, и он сразу уехал. Наверное, они сейчас в больнице.

— Я должна быть с ним! — Лекси всхлипнула, но тут же зажала рот рукой. Боже, почему все так?

— Я тебя отвезу. — Нора взяла Лекси под руку, но девушка вырвалась и бросилась бежать, едва успевая притормаживать на поворотах. Больница всего в двух кварталах от школы, быстрее будет добежать. К тому же, ей нужен воздух. И ей нужно истощить тело физически, чтобы не думать о том, что пока она была с Тайлером, идя на поводу у собственной страсти, Джош терял отца.

Ночь прошла как в тумане. Прибежав в больницу, Лекси застала плачущего Джоша на жестком деревянном стуле. Его мать ушла подписывать какие-то бумаги, и парень остался один.

Лекси опустилась перед ним на колени, и когда Джош поднял голову, прижала его к

себе, словно маленького мальчика поглаживая по голове.

— Лекси, он умер, — всхлипнув, прохрипел парень. — Я не верю, что моего отца больше нет.

Джош уткнулся заплаканным лицом в шею девушки и крепко обхватил руками, словно она была его спасательным кругом.

— Мне так жаль, милый.

— Ты нужна мне, Лекс, ты так мне нужна. — Джош умоляюще посмотрел ей в глаза. На его ресницах блестели слезы.

Девушка почувствовала, как откалывается кусочек сердца, принадлежащий Тайлеру.

На миг, закрыв глаза, Лекси ощутила, как по щекам катятся собственные слезы.

«Прости меня»

— Я рядом, я с тобой! — Лекси еще крепче прижала Джоша к себе, больше не скрывая горячих слез. Как бы эгоистично это не выглядело, она плакала не только потому, что сегодня ее парень потерял отца. Она плакала по потерянной любви, которую толком не успела обрести.

Порой Судьба бывает очень милостива, а иногда жестокой. И, кажется, она сделала выбор за нее.

Похороны состоялись в воскресенье в баптистской церкви, которую посещали родители Джоша. Лекси почти не отходила от парня, дома появляясь только чтобы сменить одежду и немного вздремнуть. Миссис Льюис постоянно плакала, Джош замкнулся в себе и никого не хотел видеть кроме Лекси. Стали собираться родственники, все перешептывались, чем еще больше подчеркивали царивший в доме траур.

После кладбища все собрались в доме помянуть покойного и выразить вдове соболезнования.

— Нора, ты Джоша не видела? — тихо спросила Лекси, взяв подругу за локоть. Она старалась не упускать его из виду, но вот уже минут двадцать, не видела.

— Кажется, он пошел в кабинет мистера Льюиса, — вместо Норы ответил Фредди, который стоял рядом.

Лекси кивком поблагодарила его и, обходя маленькие группки людей, прошла вглубь дома, где располагался кабинет покойного мистера Льюиса.

— Джош, — негромко позвала Лекси, приоткрыв дверь.

— Я здесь.

Лекси вошла и, закрыв дверь, обошла большое кожаное кресло, повернутое к окну. Джош безучастно смотрел перед собой, прикладываясь к бутылке с янтарным виски.

— Джош, что ты делаешь? — Лекси мягко забрала бутылку, наткнувшись на слабое сопротивление его пальцев.

— Пью отцовское виски, ему оно больше не понадобится, — охмелевшим голосом протянул парень.

— Джош, там за дверью несколько десятков человек пришли выразить вам с мамой соболезнование, ты не можешь сейчас выпить.

— Плевать мне на всех, только ты имеешь значение! — Неожиданно парень вытянул руки и, схватив Лекси за бедра, притянул к себе. — Ты самая лучшая, принцесса.

— Джош, прекрати, сюда в любую минуту могут войти. — Лекси попыталась снять его руки, но хватка была сильной.

— Не отталкивай меня, принцесса, — Джош посадил девушку себе на колени, чуть приподнял ей юбку и положил ладонь на внутреннюю поверхность бедра.

— Джош, но так нельзя! — в отчаянье попросила Лекси. — Мы не можем, ты не должен делать это сейчас! Это же поминки по твоему отцу! — Лекси заглянула ему в глаза, пытаясь привести в чувство, взывая к его разуму.

— Мой отец меня бросил! — с болью в голосе простонал Джош. — Он не должен был умирать, Лекси. Он так хотел увидеть, как я попаду в НБЛ. Это он подарил мне баскетбольный мяч, когда мне исполнилось пять. Отец всегда поддерживал меня, будь то победа или проигрыш. С ним я мог говорить обо всем, Лекси. Теперь этого не будет, и я не знаю, что мне делать. — Джош растерянно покачал головой. — Что мне делать, Лекси?

— Ты можешь говорить со мной. — Лекси погладила парня по светлым, мягким волосам. — У тебя есть мама и я, Джош. Ты не один.

— Пообещай, что не оставишь меня! — проникновенно посмотрев на Лекси, требовательно попросил Джош. — Я не могу потерять еще и тебя!

«Господи, почему ты просишь меня об этом так, будто что-то чувствуешь?» — Лекси с трудом подавила отчаянный вопль, зная, что вынуждена дать обещание, на выполнение которого уйдут все ее мужество и сила воли. Душу словно рвала на части невиданная сила, разбрасывая клочья. Сможет ли она когда-нибудь вновь стать собой? Рядом с Тайлером она нашла себя, но потеряла так быстро. Был ли у нее выбор? Да. Сейчас она могла встать и уйти к тому, с кем действительно хотела быть. Но Лекси знала, что никогда так не поступит. Ей придется отдать себя Джошу. Всю. Без остатка.

— Я тебя не оставлю, — словно чужим голосом проговорила Лекси, посмотрев Джошу в глаза. — Я с тобой.

И не важно, что сейчас душа ее, раздробленная и искалеченная рвалась к тому, другому.

— Как Джош? — спросила Нора, когда они с Лекси зашли в кафе выпить кофе.

— Не очень. — Лекси устало пожала плечами. Она чувствовала сильное истощение. Вот уже неделю Джош не желал выходить из своей комнаты, требуя, чтобы Лекси постоянно была с ним. Ей едва удавалось на несколько часов уходить в школу. Джош много пил, часто вел себя, как избалованный ребенок и Лекси не знала, сколько еще сможет это выносить.

— Я за него волнуюсь, он почти не расстается с бутылкой. — Лекси потеряла глаза, мечтая о долгом, крепком сне. Сделав глоток горячего кофе с молоком, она почувствовала себя чуть лучше.

— Когда ты в последний раз нормально спала? — нахмурившись, спросила Нора, которую волновал изможденный вид Лекси.

Лекси рассеянно покачала головой.

— Не знаю, давно.

— Слушай, езжай сейчас домой и ложись, поспи. Джош обойдется без тебя один вечер, — посоветовала Нора.

Предложение показалось Лекси очень заманчивым, но это было невозможно.

— Я не могу. Я нужна ему.

— Лекс, перестань, ты же не нянька, в конце концов! — чувствуя досаду за подругу, с горячностью воскликнула Нора. — Джош не может постоянно пользоваться твоей добротой!

Лекси опустила голову, понимая, что Нора говорит правду. Но от этого ей не легче. Порой чувство вины делает из человека раба.

— Я пообещала, — прошептала девушка, сомневаясь, что подруга ее услышит.

Простившись с Норой, Лекси поехала к Джошу, но на полпути резко развернулась, направляя приус в противоположный конец города. Сначала она должна кое с чем разобраться. Дальше тянуть нельзя.

Тайлер жил на Маршал-авеню, застроенной небольшими домиками. Лекси не знала точный адрес дома, поэтому медленно поехала вдоль по улице, читая фамилии на почтовых ящиках. Дом Стоунов, небольшой двухэтажный коттедж, выкрашенный голубой краской, стоял предпоследним по правой стороне. Лужайка перед домом была чистой, видно с нее недавно собрали листья.

Лекси представила, как Тайлер сгребает сухие листья в небольшие кучи, а потом поджигает и смотрит на огонь. В его глазах отражаются оранжевые блики...

Сердце защемило от чувства утраты. Лекси закрыла глаза, заставляя себя успокоиться. Сейчас будет еще хуже. Поплакать она сможет потом.

Собравшись с духом, Лекси вышла из машины. В кармане куртки зазвонил телефон. Вызывал Джош, но Лекси проигнорировала звонок.

Девушка поднялась на крыльцо, приблизилась к двери. Почему каждый шаг дается так трудно? Ноги, будто свинцом налились.

Лекси подняла дрожащую руку и несколько раз ударила в дверь. Когда никто не открыл, она повторила попытку, на этот раз, ударив громче.

В доме раздались шаркающие шаги, и через несколько секунд дверь открыл мужчина лет пятидесяти, с растрепанными седеющими волосами, в рваных джинсах и старой,

растянутой майке.

— Ты кто? — захмелевшие глаза Денниса Стоуна пытались идентифицировать девушку.

— Здравствуйте, мистер Стоун, — вежливо поздоровалась Лекси. — Тайлер дома?

— Я могу узнать, кто его спрашивает?

— Отец, это ко мне. — Тайлер подошел и отодвинул отца, закрыв его от Лекси.

Чуть помешкав, старший Стоун пошаркал назад.

Лекси с жадностью смотрела на парня, будто хотела впитать в себя каждую его черточку. Как же она по нему соскучилась!

Тайлер скрестил руки на груди, отчего белая футболка натянулась и Лекси залюбовалась его сильными, загорелыми руками. Несмотря на природную худощавость, у парня были хорошо развитые мускулы.

Тайлер молчал, в ожидании глядя на Лекси. Ее появление здесь было таким неожиданным. Он думал, что Лекси больше никогда не заговорит с ним. В школе он ее почти не видел, а даже когда их дороги пересекались, девушка либо меняла направление, либо отводила взгляд.

— Привет, — не выдержав тяжелого молчания, негромко произнесла Лекси.

Тайлер не ответил, просто боясь открыть рот. Если он начнет говорить, то может не выдержать и станет умолять ее не бросать его. За столь короткое время Алексис Рендол удалось заставить Тайлера нуждаться в ней. И он даже не понял, когда это случилось.

— Мне нужно с тобой поговорить, — чуть не умоляя, попросила Лекси. Она знала, что это не будет просто. Но когда он так на нее смотрит, это кажется невыполнимой миссией.

Поколебавшись, Тайлер отступил в сторону, делая знак ей войти.

— Пошли, — коротко произнес парень, стараясь не смотреть на Лекси. Она была такой красивой, такой желанной! Густые волосы свободно спадали на спину, щеки покраснелись от холода, большие глаза цвета топленого шоколада смотрели устало и встревожено.

Тайлер засунул руки в карманы спортивных штанов и сжал кулаки. Только так он мог сдержаться и не коснуться ее теплой, нежной кожи.

Его комната находилась на первом этаже, за небольшой кухней. Лекси старалась не пялиться по сторонам, но ее приятно удивило, что в доме был порядок. Конечно, такой, какой можно было ожидать от двух мужчин.

— Входи. — Тайлер открыл дверь и пропустил девушку вперед.

Оказавшись в его комнате, Лекси не удержалась и с интересом огляделась. Возле окна стояла средних размеров кровать, аккуратно застеленная клетчатым пледом, напротив комод, а на нем небольшой телевизор. Возле двери стенной шкаф, на письменном столе полный порядок, много полок на стенах, заставленных книгами и дисками.

Комната понравилась Лекси с первого взгляда. Если бы она могла, то хотела бы провести ни один час в ней наедине с Тайлером. Но, она вынуждена быть с другим парнем, в другой комнате.

Лекси медлила, не зная, как начать. Как сказать то, зачем пришла?

— Тайлер... — начала Лекси и запнулась. Что она делает? Неужели и, правда, готова отказаться от того, кто стал ей так дорог за совсем короткий период? Больше никогда не прикасаться к нему, не целовать; никогда так и не узнать, как это, любить его и быть любимой им? Разве чувство вины может, окупит все это?

— Просто скажи это, — услышала Лекси, пока внутри нее шла борьба.

Тайлер опустил голову, не желая смотреть на нее, когда она скажет то, что он и так

знал. Конечно, между ними ничего не может быть, и никогда не могло. Глупый дурак, принял иллюзию за что-то настоящее. Надеялся, что и на его долю выпало счастье. Вот оно, твое счастье, Тайлер Стоун! Что же ты не ликуешь!

— Я не могу. — Ей казалось, словно горло набили лезвиями, и каждое слово причиняет физическую боль. Зачем она делает это с собой? С ними?

«Пожалуйста, прости, что я так долго тянула и мучила тебя. На самом деле я здесь, чтобы сказать тебе, что ты мне нужен. Ты можешь не верить, но знаешь, кажется, я стала влюбляться в тебя. И еще хотела тебе сказать, что только ты имеешь значение, а остальное не важно. Даже если весь мир от меня отвернется, я не сломаюсь. Главное, что у меня будешь ты».

Лекси уже почти собралась сказать именно эти слова, ведь только они имели значение, но тут вновь зазвонил телефон и она промолчала.

— Это он? — Тайлер не хотел, но когда она посмотрела на дисплей телефона и отклонила вызов, он не выдержал, и слова сорвались с языка. Во рту появился привкус горечи. Один из признаков, когда вы осознаете, что теряете что-то слишком ценное?

— Ему сейчас плохо, — будто это все решало, пробормотала Лекси. — Джош был очень близок с отцом, и потрясение от его смерти стало очень сильным. Я не могу просто взять сейчас и сказать, что ухожу. Это будет слишком жестоко.

«А потом ты сам не захочешь меня принять».

— Он не ребенок, переживет. — Тайлер не хотел быть грубым, но слова все равно прозвучали резко. Он не хотел мириться с тем, что она принадлежит другому, который просто использует ее, как игрушку!

— Тайлер, ты не понимаешь, я не могу поступить так жестоко! — задетая тем, что он даже не пытается ее понять, воскликнула Лекси. — Нас с Джошем слишком многое связывает. Я не смогу быть с тобой, зная, что причинила боль ему! Только не сейчас!

— С ним тебя многое связывает, в отличие от меня, верно? — Тайлер зло ухмыльнулся, пытаясь за одной из многочисленных масок, которые он носил всю жизнь, скрыть боль, которую причинили ее слова.

— Я не это имела в виду. — Лекси устало провела рукой по глазам. Он не поймет, а она так устала. Почему все от нее чего-то хотят? Почему она должна принимать такие трудные решения сейчас? Ей всего семнадцать лет, и все, что она должна делать, это думать об окончании школы, а не разрываться между двумя парнями.

— Я должна идти. — Опустив голову, чтобы не видеть его глаз, Лекси прошла мимо, но Тайлер протянул руку и взял ее запястье.

— Не делай этого, пожалуйста. — Его голос дрогнул, а в глазах появился предательский блеск.

— Тайлер, не надо, отпусти! — из последних сил всхлипнула Лекси, вырвала руку и так, словно за ней гнались полчища монстров, выбежала из комнаты.

Тайлер не сразу понял, что его рука сжимает воздух. Опустившись на кровать, нагнул голову и спрятал лицо в ладонях. Впервые в жизни он умолял, и его не слышали.

— Где ты была?! — набросился на девушку Джош, когда полчаса спустя она вошла в его комнату. На улице уже смеркалось, а настольная лампа давала не много света, поэтому в комнате царил полумрак. Лекси это было на руку, потому что она не хотела, чтобы Джош заметил ее покрасневших глаз. Она все же не выдержала и расплакалась, когда ушла от

Тайлера. Это оказалось даже трудней, чем она боялась.

— У меня были дела, — уклончиво ответила Лекси, неприятно поразившись злобным тоном парня. Он уже успел выпить, и не мало.

— Ты что, не можешь расстаться со своими танцами, даже когда мне так плохо и я нуждаюсь в тебе? — обвиняющее ткнув в Лекси пальцем, язвительно бросил Джош.

— Я была не в студии, мне нужно было заехать домой! — теряя терпение, повысила голос Лекси. Когда он, наконец, возьмет себя в руки и перестанет играть на ее совести? — Знаешь, Джош, у меня есть обязанности. Я должна ходить в школу и делать домашние задания, если хочу окончить школу этим летом!

— Сейчас твоя единственная обязанность заботиться обо мне! — заорал Джош, вплотную подойдя к Лекси. Сильный запах алкоголя ударил ей в лицо.

Что с ним происходит? Лекси больше не могла оправдывать поведение Джоша потерей отца. Он не просто горевал, он изменился: стал злым, требовательным, язвительным, а его эгоизм увеличился втрое. И еще она стала его бояться. Вот и сейчас она испуганно отинула, в какой-то момент, подумав, что он может ее ударить.

— Джош, что с тобой происходит? — дрогнувшим голосом спросила Лекси.

— Принцесса, я не знаю. — Злобный огонек в его глазах погас, а руки безвольно повисли вдоль тела. — Но чувствую, что пропаду без тебя. Лишь ты одна можешь вытащить меня из той тьмы, которая засасывает меня.

«Если ты не заберешь меня с собой в эту тьму», — горько подумала Лекси, но тут же об этом пожалела.

— Я так тебя люблю. — Джош запустил руку в ее волосы и, взяв за затылок, потянул к себе. — Помоги мне, Лекси. Будь со мной. Сейчас. — Свободной рукой он стал расстегивать пуговицы на ее блузке, нагнулся и прикусил зубами мочку уха.

Повинуясь инстинкту, Лекси увернулась, но вырваться не рискнула. То, что сейчас хотел от нее Джош, казалось таким неправильным. Она хотела, чтобы руки другого сейчас ласкали ее, чтобы его губы касались кожи. Те губы, которые она нарисовала несколько дней назад в своей тетрадке.

Слезы вновь обожгли глаза, ее засасывало в пучину безысходности.

«Как тебе мой подарок, Лекси?», казалось, спрашивала у нее Судьба, насмешливо растягивая губы в злорадной усмешке.

В субботу Лекси проснулась пораньше, наспех собралась и взяла сумку с одеждой для тренировки. За последние две недели она наконец-то сказала Джошу, что не сможет провести весь день с ним, потому что ей пора вернуться к занятиям. Она и так слишком много пропустила, и это грозило последствиями.

Конечно, Джош стал ее упрекать и обвинять в черствости, но она настолько часто это слышала, что выработала иммунитет.

Прежде чем выйти из комнаты, Лекси села за письменный стол, вырвала лист бумаги из блокнота и написала две коротких фразы. Потом сложила лист и положила в кармашек сумки.

Девушка рассчитывала уйти из дома раньше, чем проснуться родители, но очевидно, мать услышала, как она выходит из комнаты, и перехватила ее на лестнице.

— Алексис, это больше нельзя откладывать! — после короткого приветствия заявила Оливия, строго глядя на дочь. — Я понимаю, ты сейчас помогаешь Джошу, но ты должна, наконец, решить, какие приглашения мне рассылать гостям?

Лекси едва сдержалась, чтобы не ответить, что на приглашения и все, что связано с ее совершеннолетием ей глубоко наплевать. Родители стойко намерились устроить пышный прием по этому поводу, и Лекси не знала, как их заставить отказаться.

— Мам, уверена, ты с этим лучше справишься, — сохраняя вежливый тон, произнесла Лекси. Странно, но раньше такие вещи, как приглашения и списки гостей казались ей важными. На самом деле теперь она понимала, что это просто мелочи.

— Знаешь, я не могу делать всю работу за тебя, — раздраженно вздохнула Оливия, совершенно не узнавая свою дочь.

— Тогда может просто все отменить? — предложила Лекси, и прежде чем мать нашлась с ответом из-за ее дерзости, выбежала из дома.

По пути в школу Лекси заскочила в «Пирог», взяла порцию неизменного кофе и передала обалдевшей Джене записку.

Теперь оставалось ждать.

В студии Лекси приложила все усилия, чтобы выбросить посторонние мысли из головы и сосредоточиться на тренировке. Из-за многих дней простоя мышцы не хотели ей подчиняться, и девушке пришлось разогреваться дольше, чем обычно. Через три часа, уставшая, но довольная, чувствуя, что вернула себе прежнюю форму, Лекси приняла душ в спортивной раздевалке и переделалась в джинсы и свитер из дымчатой шерсти. На улице усиливался холод, и, разогревшись после тренировки, можно было легко заболеть.

Девушка посмотрела на дисплей телефона, желая узнать время. Почти двенадцать. У нее еще был час в запасе, но, не желая больше ждать, она вышла из школы, села в машину и направилась в сторону озера. Оставалось лишь надеяться, что Джена передала записку Тайлеру.

Конечно, можно было сделать все проще: к примеру, найти в справочнике его домашний номер и позвонить, или дождаться, пока он придет в кафе, но Лекси решила дать ему возможность самому принять решение. Возможно, после того, как она ушла от него,

когда он просил ее остаться, он и не захочет ее видеть. При мысли об этом у Лекси неприятно заныло под ложечкой.

Лекси съехала на обочину дороги и заглушила двигатель. До времени, которое она указала в записке, оставалось полчаса. И тут волнение Лекси вышло на новый уровень.

Что, если Тайлер не получил ее записку? Сегодня суббота, и возможно, что он чем-то занят. Как раз сегодня он мог и не зайти в кафе. Ну почему она ему просто не позвонила и не сказала, что хочет его видеть? Боялась услышать отказ? Боялась, что он скажет, что она упустила свой шанс?

Лекси сделала несколько глубоких вдохов и вышла из машины. Холодный воздух ударил в лицо. Темно-серое небо казалось, стало ниже. Наверное, со дня на день выпадет первый снег.

Лекси спустилась по крутой тропинке к озеру, и когда деревья закончились, она увидела черный «мустанг» недалеко от причала. Он все же получил записку! И он здесь. Значит ли это, что для них еще не все потеряно?

Вздых облегчения вырвался сквозь замерзшие губы. Будто сорвалась невидимая пружина, которая долгое время держала ее в напряжении.

Тайлер стоял, облокотившись о машину. В руках он держал бумажный стаканчик с кофе из «Пирога». Когда появилась Лекси, он выпрямился, и его плечи непроизвольно напряглись.

Тайлер не знал, чего ждать от этой встречи. Когда два часа назад Джена вручила ему записку, он растерялся. Сидел и перечитывал две фразы, написанные мелким, аккуратным почерком:

«В час дня с северной стороны озера. Пожалуйста, приезжай».

Почему она хотела его видеть? Разве Лекси не дала понять, что между ними ничего не может быть, и она остается со своим спортсменом?

Перечитывая записку снова и снова, Тайлер вел внутреннюю борьбу сам с собой. Словно он разделился на две половины, и не знал, какая победит.

Тот Тайлер, который последние восемнадцать лет воздвигал вокруг себя барьеры и наращивал дополнительные слои кожи — был против. Этот он понимал, что, скорее всего от связи с Алексис Рендол, принцессы Джерико ничего хорошего не выйдет. Она была слишком губительна для него. Стоят ли минуты наслаждения с ней тех последствий, которые неизменно последуют? Ее отец сотрет его в порошок, если узнает, что ублюдок Стоун посмел посягнуть на его принцессу. Обладая деньгами и властью, мэру Рендолу это не составит труда. Да и в первую очередь Тайлер боялся не за себя, а за своего старика. Он-то вскоре уедет из этого паршивого, пропитанного фальшью города. Его же отцу придется здесь доживать свои дни, а ему и так не сладко. Конечно, Деннис Стоун сам виноват в своих бедах, но Тайлер все равно жалел старика.

Всю жизнь, видя признание и даже необоснованную ненависть за чужие грехи, он научился обороняться. Стал нечувствительным к человеческой жестокости. Ему даже удавалось как-то существовать, мечтая о том дне, когда он сможет вырваться, быть среди тех, кто не станет вешать на него ярлыки при первом взгляде. А еще он пообещал себе, что никогда и никого не станет ни о чем умолять. И ему это неплохо удавалось, пока однажды в его комнату не вошла Лекси Рендол, ради которой он это обещание нарушил.

И вот этот Тайлер знал, что ему нужно навсегда оборвать ту ниточку, которая связала его с этой девушкой.

Но был и другой он. Тот, о существовании которого он не подозревал до того, как в одно дождливое утро девушка с каштановыми волосами и солнечной улыбкой не предложила его подвезти. Этому Тайлеру хотелось улыбаться рядом с ней, хотелось радоваться близости другого человека. Хотелось говорить обо всем и ни о чем; держаться за руки, чувствовать вкус ее губ на своих губах, сплести свои пальцы с ее пальцами, зарыться носом в ее волосы с клубничным ароматом и наполнить легкие этим сладким, родным запахом. Он еще не решил, как правильной относиться к этому парню, которым он мог стать. Проблема этого Тайлера была в том, что он был уязвимым.

— Спасибо, что пришел, — поблагодарила Лекси, оказавшись в метре от него. Она заставила себя остановиться, хотя желание оказаться в его объятьях было едва преодолимым.

— Не уверен, что стоило. — Тайлер хмурился по привычке, хотя это было трудным в присутствии Лекси. Даже после того, как она его отвергла, ему хотелось быть ласковым с ней.

— Это тебе. — Он взял с багажника второй стаканчик с кофе и протянул девушке. — Тут довольно холодно, и я узнал у Дженны, какой ты любишь.

— Спасибо. — Лекси протянула руку за кофе, и на мгновение, всего лишь короткий миг их пальцы соприкоснулись, но Тайлер тут же отвел руку, будто ничего не заметив. Девушка опустила глаза; пальцы, державшие стакан била мелкая дрожь. Интересно, а Джош знает, какой кофе она любит? Они встречаются два года, но почему-то Лекси была уверена, что спроси она у него, он не сможет ответить.

— Зачем я здесь, Лекси? — разглядывая ее склоненную голову, тихо спросил Тайлер.

— Я много думала, о том, что случилось тогда, в твоей комнате. — Девушка убрала упавшую прядь с лица и заправила за ухо. С трудом заставила себя посмотреть в его глаза, в которых казалось, навеки поселилась грусть. — И на самом деле я не хочу ничего заканчивать. То есть, я не хочу проснуться через пятьдесят лет и пожалеть, что все вот так оборвалось. — Лекси нервно улыбнулась, довольная уже тем, что Тайлер просто слушает ее.

— Но ты все еще с ним. — Тайлер не отводил взгляда от ее лица, надеясь, что она опровергнет его слова, но Лекси лишь молча, отвела глаза.

Она и правда до сих пор не порвала с Джошем, только теперь это был лишь вопрос времени. Даже чувство вины и жалости к нему больше не заставят ее потакать его капризам, терпеть издевки и жертвовать Тайлером ради него. А самое главное, Лекси больше не могла с ним спать. Ее любовь к Джошу давно прошла, а то, что она принимала за любовь, было каким-то ложным чувством. И, наверное, это случилось до встречи с Тайлером. Ведь она что-то такое чувствовала, но не хотела прислушиваться к тихому голоску в сознании, который нашептывал ей, что Джош вовсе не тот парень. Ей хотелось всецело принадлежать этому парню, что стоял сейчас перед ней. Быть его и телом, и душой. Она не могла больше разрываться; в то время как ее физическая оболочка находилась с Джошем, душа была с Тайлером.

— Это ненадолго, — наконец ответила Лекси, посмотрев ему в глаза.

— Хорошо, а что я тем временем просто должен ждать? — Тайлер недоверчиво изогнул бровь. — Я не смогу тебя делить, так не получится. Потому что если ты решишь быть со мной, ты будешь только моя.

Лекси с трудом подавила усмешку. На самом деле, ей стало радостно от того, что Тайлер уже сейчас заявлял на нее права. Может, он во многом не похож на остальных парней, но в этом он такой же. Все парни собственники.

Мысль принадлежать Тайлеру была волнующей. Да что там, она сама к этому стремилась!

— Дай мне несколько дней разобраться с этим, — примирительно сказала Лекси. — Всего несколько дней, и все.

Тайлер хмуро смотрел под ноги, раздумывая над словами Лекси. Она просила у него несколько дней, но даже эти несколько дней казались ему мукой. Она будет рядом с этим парнем, который не стоит ни одной ее волосинки. Этот позер будет касаться ее, трогать, демонстрировать, как свою добычу. От одной только мысли Тайлер готов был взорваться. Он уже считал Лекси своей!

Всего каких-то несколько минут, ее слова, что она не хочет ничего заканчивать, все изменили. Бой закончен. Второй Тайлер, так мало ему знакомый победил.

— Что изменят несколько дней? — устало вздохнув, спросил он.

— Я должна убедиться, что Джош не наделает глупостей. Он стал много пить, возможно, мне придется поговорить об этом с его матерью, — быстро проговорила Лекси, боясь, что Тайлер может ответить категорическим отказом. Если бы так и случилось, она бы тут же поехала к Джошу и сказала, что между ними все кончено.

— Почему ты должна отвечать за него? — не желая мириться с этим, возмутился Тайлер.

Лекси улыбнулась.

— Потому что два года жизни нельзя стереть, как карандаш. И если я хочу в дальнейшем быть счастливой с тобой, мне необходимо сейчас сделать все правильно.

Тайлер понял, насколько это важно для Лекси. Разве он может отказать ей в таком случае?

— Мне это все равно не нравится, — ворчливо сказал он, но лицо больше не выглядело хмурым.

— Спасибо.

Лекси подошла к нему и сделала то, о чем мечтала с самой первой минуты. Обхватив его руками за шею, приподнялась на носочках и поцеловала. Тайлер тут же ответил на поцелуй, взял ее за талию и крепко прижал к своему телу. Если бы он мог, то никогда не отпускал ее от себя.

— У меня есть к тебе предложение, — переведя дыхание после поцелуя, прошептала Лекси.

— Какое? — Голос Тайлера звучал расслабленно. Близость Лекси лишала его возможности трезво думать.

— Завтра мне нужно ехать в Трентон на занятие с преподавательницей. Ты мог бы поехать со мной, урок займет два часа, а потом мы могли бы погулять. Мы были бы просто Тайлер и Лекси, не боясь, что кто-то нас может увидеть.

Глаза девушки сияли в предвкушении. Как она хотела, чтобы Тайлер согласился!

— Выбраться из Джерико, провести весь день вместе, только ты и я. Узнать друг друга лучше.

— Я согласен, — ответил Тайлер, прежде чем Лекси успела договорить. Он уже не мог дождаться завтрашнего дня.

— Это будет замечательно! — радостно воскликнула Лекси. Потом губы Тайлера нашли ее в поцелуе, и осталось только наслаждение.

Вечером, отправляясь спать, Лекси достала из глубины шкафа коробку со старыми школьными фотоальбомами и, устроившись на полу, стала не спеша их пролистывать. Это не была ностальгия по детству, или что-то вроде того. Она искала маленького мальчика с большими зелеными глазами, желая узнать, когда в них поселилась грусть.

Вот они в первом классе, маленький Тайлер стоит немного поодаль от всего класса, но на лице его робкая, добрая улыбка. А вот они в четвертом. Теперь расстояние между ним и одноклассниками увеличилось, губы сложены в улыбку, но в ней нет радости. Фото за шестой класс: хмурый мальчишка с грустными глазами, на которые падает длинная, темная челка. Дальше шли альбомы, в которых не было фотографий с Тайлером Стоуном.

Лекси попыталась вспомнить, когда он перестал приходить на общие снимки и не смогла. Сердце сжала тоска.

Что случилось с этим мальчиком, который когда-то мог искренне радоваться, не смотря ни на что? А точнее, что случилось с людьми, которые стерли свет и улыбку из глаз ребенка? Ни этот мальчик на фото, ни тот парень, который с такой нежностью сегодня держал ее в своих руках, не заслужил жестокости, которую сполна получал всю свою жизнь.

Лекси почувствовала, как по щекам катятся слезы. Провела пальцами по лицу и рассеянно посмотрела на блестящую влагу.

Она сделает все возможное, чтобы вернуть радость в его глаза.

Лекси вышла из машины, прихватив с собой два бумажных стаканчика с кофе и улыбаясь, пошла навстречу Тайлеру. Он сидел на капоте «мустанга», курил и читал потрепанную книжку в мягком переплете. Увидев ее, он выбросил окурочек и соскочил с машины.

— Доброе утро.

— Доброе утро. — Тайлер обхватил ее лицо ладонями, нагнул голову и поцеловал долгим, нежным поцелуем. От него пахло кофе и сигаретами. По телу девушки прокатилась легкая дрожь, и свободной рукой она вцепилась в воротник его куртки. Когда они смогли оторваться друг от друга, чтобы наполнить легкие воздухом, Лекси прижалась лбом к его груди, боясь не удержаться на ногах.

— Мне нравится такое приветствие, — улыбнувшись, приглушенно выдохнула она и почувствовала, как грудь парня затряслась в тихом смехе.

— Да, мне тоже. — Он улыбнулся и провел рукой по ее покрасневшей щеке.

Лекси сделала глубокий вздох, приводя сердцебиение в норму, и сказала:

— Вот, сегодня моя очередь угощать кофе. — Передавая Тайлеру стакан, девушка лукаво улыбнулась. — Я узнала у Джены, какой кофе ты любишь — черный, с одной ложкой сахара.

Лекси вспомнила удивление на лице женщины, и ей стало весело. Джена не могла поверить, что между ней и Тайлером что-то есть. Лекси попросила пока никому не рассказывать, и Джена пообещала молчать. А потом она сказала, что рада за них.

— Так какой план? — спросила Лекси, пока они пили кофе. Вчера Тайлер сказал, что будет ждать ее здесь, на повороте на девяносто пятое шоссе, а потом он скажет, как они будут действовать.

— Сейчас езжай за мной, в Вентоне мы оставим твой приус в гараже у моего приятеля, а дальше поедem на моей машине.

Лекси не возражала. Ей хотелось как можно скорей оказаться рядом с ним, чтобы чувствовать его тепло, его близость.

Когда в Вентоне, небольшом городке в двадцати милях от Джерико, Тайлер свернул к гаражной мастерской, оказалось, что его приятелем был тот самый Рой из бара «Адский пес». Увидев Лекси, рыжеволосый парень удивился, но с веселой искренностью поприветствовал девушку. Сгорая со стыда, Лекси пробормотала что-то в ответ.

И вот наконец-то она в машине с Тайлером. Лекси положила голову на подголовник, в этот раз открыто рассматривая парня. Как же ей нравилось смотреть, как он вел «мустанг»!

— Почему ты улыбаешься? — заметив, как его губы дрожат в усмешке, удивилась Лекси.

Тайлер взглянул на нее и пожал плечом.

— Тебе стало неловко, когда ты увидела Роя. Ты так мило покраснела. — Тайлер поиграл бровями, и Лекси впервые видела его таким веселым.

— Ничего в этом смешного нет! — Она шутливо стукнула его в плечо. — Конечно, мне стыдно, я вела себя ужасно! — Вспомнив тот вечер, Лекси покраснела еще гуще.

— Нет, правда, это было весело, — продолжал веселиться Тайлер. — Ты, конечно,

здорово напилась и чуть не устроила стриптиз на столе, но грустным это никак не назовешь.

— Что?! — Лекси от возмущения открыла рот. — Что ты врешь? Не было никакого стриптиза!

— Почти был, если бы я тебя не стащил со стола, и не унес, кто знает, сколько предметов одежды на тебе осталось к концу вечера. -

Тайлеру нравилось, как краснеет и смущается Лекси. Ему давно не было так весело.

— О Боже! — простонала девушка, спрятав лицо в ладонях. — Хорошо, что я еще натворила, кроме того, что ты видел, как меня вывернуло наизнанку? — Лекси с опаской покосилась на парня.

— Больше ничего. — Тайлер пожал плечами. — Ну, кроме разве того, что ты ко мне приставала.

— Это ты точно врешь! — Лекси сузила глаза и замотала головой. На самом деле ей с трудом удавалось сохранять серьезный вид, хотелось смеяться вместе с Тайлером. — Я же была в отключке, как я могла к тебе приставать?

— Во сне.

Лекси улыбнулась.

— Такого точно не было.

«А может, и было. Кто ж знал, на что я способна после семи рюмок текилы?»

Тайлер вздохнул.

— Хорошо, этого не было.

— Ты опять врешь, да? — Девушка укоризненно посмотрела на него. — Я все-таки к тебе приставала?

— Ну, совсем чуть-чуть.

— И ты не воспользовался моментом? — Лекси вскинула бровь, понимая, что в этот момент он стал ей еще дороже.

— Я же тебе уже говорил. — На этот раз он без улыбки посмотрел на нее. — К тому же, если бы я так поступил, то потерял бы всякое уважение к себе, да и с тобой у нас впредь ничего бы не могло быть.

Лекси промолчала, но подумала, что тут он, скорее всего, прав.

Когда они приехали в Трентон, похолодало еще больше, а тучи висели низко над землей. Лекси ужасно не хотелось выбираться из уютной, теплой машины, но впереди у нее занятие с мисс Лаурой, а потом целый день с Тайлером. Даже нытье Джоша и его оскорбления не остановили Лекси.

Мисс Лаура согласилась, чтобы Тайлер посидел в студии. Она пришла в восторг от парня и делала ему всяческие комплименты. Даже пыталась заманить в свои ученики, аргументируя это тем, что у парня очень красивое тело, но тот только вежливо отказывался.

Два часа пролетели, и, попрощавшись с преподавательницей до среды, Лекси и Тайлер вышли из танц-школы.

На улице творилось что-то невероятное. Пошел снег, и за два часа его намело так много, что образовались огромные сугробы. Ветер усиливался с каждой минутой.

Лекси с отчаяньем посмотрела на Тайлера.

— Кажется, снег не собирается прекращаться. Если мы не выедем из города сейчас, потом можем застрять.

Оба испытывали сильное разочарование. Этот день должен был принадлежать только им, а теперь они даже пойти никуда не могут.

— Если поторопимся, то может, еще успеем уехать, — подавленно произнес Тайлер, с нехорошим чувством глядя на темно-серое небо.

Но когда они подъехали к выезду из города, их остановил дорожный пост, и молодой инспектор, пританцовывая от холода, сообщил, что дороги закрыты из-за больших заносов и пока их не расчистят, выехать из города не возможно.

— И когда это будет? — спросила Лекси, на что полицейский передернул плечами.

— Неизвестно, синоптики вообще обещали снежную бурю. Тут в километре есть небольшой мотель, мы всех направляем туда. Если решите ехать, поторопитесь, скоро погода ухудшится.

Поблагодарив парня, Тайлер развернулся и поехал в указанном направлении.

Мотель «Белый лотос» был небольшим двухэтажным зданием, которое требовало свежей покраски. Они без труда получили номер, заплатив, тридцать пять долларов. Покончив с формальностями, немолодой администратор провел их в комнату, и бегло показал, что где лежит. Выцветшие обои и дешевая мебель не сильно портили впечатление. Главное, что внутри все оказалось чисто и убрано.

Когда они остались одни, возникла неловкая пауза, но потом Лекси стала пританцовывать, пытаясь отогреться, Тайлер улыбнулся, глядя на нее, и неловкость исчезла.

— Я быстро сбегая в магазин, который видел здесь на углу, — сказал Тайлер, пока Лекси проверяла батареи на наличие тепла. — Неизвестно, сколько нам придется здесь пробыть, а позже возможности выйти может и не представится.

— Только будь осторожен. — Лекси клацнула зубами. Всего несколько минут на улице, и она окоченела. — Я пока позвоню родителям.

— Тебе что-то надо? — спросил Тайлер, собираясь выходить.

Лекси кивнула.

— Да, купи мне зубную щетку и арахис шоколаде.

Тайлер усмехнулся и выскочил за дверь.

Немного согревшись, Лекси попыталась дозвониться родителям с мобильного телефона, но связи не было. В комнате стоял старый, дисковый телефон, и Лекси набрала номер. Ей повезло, линии еще работали, и через несколько гудков Мэгги взяла трубку. Лекси попросила женщину позвать кого-нибудь из родителей, и через минуту в трубке раздался мамин голос.

Лекси объяснила ситуацию, в которой оказалась, ничего не сказав про Тайлера. Родители должны думать, что она здесь одна. Мать чуть в истерику не впала, начала ругаться, но Лекси сделала вид, что связь пропадает и быстро попрощавшись, положила трубку. В это время вернулся Тайлер.

— Там просто сумасшедший дом! — Он поставил пакет с покупками на стол и снял куртку, покрытую снегом. Парень дрожал от холода, и Лекси нахмурилась, беспокоясь, что как бы он не заболел.

— Давай быстро в душ, тебе нужно согреться! — Лекси вошла в ванную, и включила воду. Через несколько минут ванная наполнилась паром. Ну, хоть с водой здесь полный порядок!

— Ты первая, ты тоже замерзла, — заупрямился Тайлер, хотя у самого губы посинели от холода.

— Я уже согрелась, а ты дрожишь, как осиновый лист! — Девушка закатила глаза. — Давай, шевелись!

Повторять Тайлеру не пришлось. Он стал раздеваться, а Лекси, чтобы не пялить на него глаза, сделала вид, что смотрит в окно. На улице и, правда, творилось что-то невероятное. Сугробы снега росли с каждой минутой, еще чуть-чуть и взрослому человеку будет по пояс.

Задвинув занавеску, Лекси повернула голову. Тайлер уже снял с себя всю верхнюю одежду, и она видела его загорелый, крепкий торс. Лекси опустила взгляд чуть ниже: от пупка бежала тонкая дорожка волос, скрываясь в паху. Рот наполнился слюной, пульс участился и чтобы Тайлер не заметил ее реакции, опять отвернулась.

«О, боже ты мой!»

Вот послышалось, как он расстегнул ремень, джинсы упали на пол. Ей срочно нужно остыть, и холодное стекло будет как нельзя стати! Лекси снова отодвинула занавеску и прижалась лбом к окну. Тайлер прошел в ванную и закрыл дверь.

Лекси протяжно выдохнула, и принялась ходить по комнате. Перед тем как уйти, Тайлер аккуратно сложил свою одежду на кровати, чем еще раз подтвердил свою любовь к порядку. Девушка взяла его черный шерстяной свитер и, поднеся к лицу, глубоко вздохнула. Этот запах сводил ее с ума! Такой ненавязчивый, такой знакомый.

Лекси закусил губу.

Она хотела близости с Тайлером, но не рассчитывала, что это случится до того, как она все выяснит с Джошем. Но вот судьба занесла их в этот мотель, и неизвестно, сколько они пробудут в этой комнате. И она не уверена, что сможет противиться искушению. А главное, захочет ли?

Лекси услышала, как сзади открылась дверь и обернулась. Как хорошо, что она все же положила свитер на место, иначе Тайлер мог неизвестно что подумать.

Сейчас на нем не было ничего, кроме полотенца, повязанного вокруг бедер. С темных волос капала вода. Лекси шумно сглотнула, чувствуя, как щеки заливают предательский жар.

— С легким паром. — Она не узнала свой голос. Он прозвучал так, словно она охрипла.

— Спасибо. — В его глазах мелькнуло что-то, что подсказало Лекси, что он догадывается о ее мыслях. И у них они похожи.

Чтобы хоть немного успокоиться, Лекси поспешила ретироваться в ванную. Пока она мылась под душем, с ней творилось нечто странное. Руки дрожали, а ноги будто превратились в вареные макароны, отказываясь ее держать.

Да что с ней такое? Она уже была с парнем, знает, что и как происходит. Секс с Джошем был приятным, она его хотела, но это.... Это совершенно не похоже на то, что она, когда-либо испытывала!

Выключив воду, Лекси завернулась в полотенце и, подойдя к запотевшему зеркалу, провела по нему рукой. На нее смотрела девушка, которую она не узнавала. Ее глаза стали просто огромными, в них появился яркий блеск, и ей казалось, что она смотрит на себя со стороны.

Она изменилась? Или это лишь только ей кажется?

«Как тебе эта девушка в зеркале, Лекси?» — мысленно спросила себя она. Ответ не заставил себя ждать. Ей нравилось то, что случилось благодаря Тайлеру.

Лекси улыбнулась своему отражению и, выключив в ванной свет, вошла в комнату.

Тайлер уже успел надеть джинсы и футболку, и сейчас щелкал пультом от телевизора. Когда Лекси вошла, он повернул голову и словно замороженный посмотрел на нее. Так же, как она на него несколькими минутами раньше. Лекси улыбнулась ему, но ее глаза остались серьезными. Она протянула руку, нажала на выключатель и единственным светом в комнате

осталась ночная лампа и неяркое свечение телевизора.

Лекси подошла к кровати, взяла из рук Тайлера пульт и не глядя, нажала на красную кнопку. Когда телевизор смолк, девушка отбросила пульт на кресло. Тайлер приподнял голову, чтобы лучше видеть Лекси, которая стояла над ним. Она оперлась коленом на кровать, и ее кожа соприкоснулась с его грубой джинсовой тканью. Лекси запустила руки в его все еще влажные волосы, пропустила их через пальцы, и медленно нагнув голову, коснулась губами его губ.

По телу Тайлера прокатился жар, когда пальчики Лекси зарылись в его волосы, а мягкие губы, словно игрушки, прошлись по его губам. Обхватив Лекси за талию, он притянул девушку к себе, даже сквозь полотенце, чувствуя маленькие импульсы ее тела, реагирующее на его прикосновения.

Тайлер бы солгал, сказав, что не думал о физической близости с Лекси. Он был здоровым, восемнадцатилетним парнем, который чувствовал, как моральное влечение, так и телесное к этой девушке. Лекси Рендол волновала его разум, его сердце и его тело. Но он не хотел давить на нее, зная, что когда момент наступит, они оба будут готовы к этому.

Для Тайлера это не был секс ради самого секса. С Лекси все не так, как с другими девушками. Он знал, что когда это случится, тайн между ними станет меньше, словно спадут покровы, обнажая все самое сокровенное.

Он не думал, что они окажутся в номере этого отеля, отрезанные от всего мира. Но сейчас был рад разыгравшейся непогоде. Здесь, в этой комнате, он был обычным парнем, которому повезло, что самая замечательная девушка отвечает ему взаимностью.

Легонько потянув Тайлера за волосы, Лекси нежно прикусила его нижнюю губу, потом отпустила и прошлась по ней языком. Парень коротко выдохнул, испугавшись силы своего желания. Что она с ним делает? Лишь одни ее дразнящие поцелуи сводят его с ума!

Лекси схватилась за край его футболки и потянула вверх. Пальцы стали непослушными, а в животе, словно что-то сжалось. Это было таким новым для нее, неизведанным. Сила физического желания сбивала с толку. Она не знала, что может быть такой!

Тайлер поднял руки, помогая Лекси. Стянув с него футболку, девушка отбросила ее на пол. Прощлась ладонями по сильным, горячим плечам. Посмотрела в затянутые поволокой желания глаза.

Лекси проглотила подступивший к горлу комок. В его взгляде было столько благоговения перед ней! Ни один парень прежде, и даже Джош, никогда не смотрел на нее ТАК!

— Ты красивый, — прошептала девушка, не узнавая свой голос, словно он принадлежал незнакомке. Она коснулась пальцами его твердых, но дарящих нежность губ, очертила контур, чтобы руки навсегда запомнили его черты. Провела большим пальцем между его бровей, где обычно была складочка, когда он хмурился. Сейчас лоб был гладким.

Чуть приподняв Лекси, Тайлер положил ее на кровать. Склонившись над ней, он стал целовать ее глаза, нос, скулы — понимая, что держит свое сокровище в руках.

— Ты красивая, — дрогнувшим голосом выдохнул Тайлер, наклонился и поцеловал долгим, сводящим с ума и лишаящим воли поцелуем.

Лекси с готовностью ответила, схватившись непослушными пальцами за плечи парня. Сейчас они были близки, чем когда-либо прежде, но Лекси этого было мало. Она впитывала в себя его вкус, его запах; желая полностью раствориться в нем.

Тайлер положил ладонь ей на бедро, провел вверх по нежной, гладкой коже. Лекси приподняла ногу и выгнулась ему навстречу. Полотенце стало раздражать, ей хотелось поскорей от него избавиться.

Обхватив Тайлера за поясницу, Лекси провела ладони вверх, ощущая сильные мышцы

спины, ни на мгновение не прерывая поцелуя. Девушка легонько поерзала под ним, приподняла ноги и сжала бедра парня коленками. Тайлер слегка отодвинулся, с шумом втягивая воздух в легкие. В глазах Лекси стояло нетерпение — собственно, он сам с трудом сдерживал себя.

Тайлер взялся за края полотенца и не спеша развел их в стороны. С восхищением посмотрел на девушку, нагнулся и провел губами от уха к ключице. Лекси запрокинула голову назад, вцепилась пальцами в покрывало; из горла вырвался хриплый стон.

Она думала, что когда впервые окажется перед Тайлером без одежды, непременно почувствует смущение. Но сейчас в голове ни осталось ничего, кроме желания поскорее стать с ним одним целым.

Легкими поцелуями Тайлер прошелся по ее телу, и каждый участок кожи, где касались его губы, буквально горели. Лекси содрогнулась и мучительно всхлипнула, когда его язык скользнул по ее пупку.

Это походило на долгую, сладкую муку. Напряжение в животе увеличилось, дыхание рваными клочками вырывалось сквозь губы.

— Тайлер! — со стоном выдохнула она его имя, сама до конца не понимая, о чем его просит.

Лекси опустила руки, коснулась пуговицы на джинсах, нетерпеливыми, непослушными пальцами потянула «молнию» вниз. Тайлер встал с кровати и с ее губ сорвался протестующий звук, но он лишь сбросил джинсы, и Лекси с жадным любопытством принялась рассматривать его.

Какой же он красивый!

Никогда прежде Лекси не предполагала, что может быть вот так! Близость с Тайлером стала для нее откровением; таким настоящим, таким естественным. Она не ожидала, что они так идеально подойдут друг другу, будто она была рождена специально для этого мужчины. Не было ни скованности, ни неудобства. Слова были не нужны, они словно чувствовали друг друга на интуитивном уровне.

Сейчас были лишь они двое и эта комната. Мир за окном исчез, став какой-то размытой абстракцией.

Прикосновения рук, сердца стук в унисон, тихий стон в темной комнате.

В последний миг Лекси вцепилась ногтями в спину Тайлера и выгнулась, с ее губ сорвался стон с его именем.

А потом ее мир разлетелся на тысячу маленьких осколков и все исчезло. Она будто стала эфирным существом, бестелесным, взлетев высоко-высоко. Словно сквозь пелену до нее донеслось ее имя и в этом раю их стало двое.

— Невежливо смотреть на человека, когда он спит, — хриплым со сна голосом пробормотал Тайлер, приоткрыв глаза.

На улице давно сгустились сумерки, ветер немного утих, но снег идти не перестал. Они заснули несколько часов назад, утомленные, но довольные. Было так комфортно спать, прижавшись, друг к другу, будто они всю жизнь спали в одной кровати.

Лекси проснулась несколько минут назад, и не желая будить Тайлера, принялась смотреть на него. Было приятно слышать его мирное дыхание, чувствовать тепло его тела рядом. Во сне у него такое расслабленное, умиротворенное лицо. Лекси представляла, что ему снится.

Прикусив губу, она рассматривала каждую клеточку его лица, с трудом удерживая себя, чтобы не протянуть руку и не коснуться его губ, которые совсем недавно подарили ей столько наслаждения. Темные пряди волос спадали Тайлеру на лоб, длинные, густые ресницы отбрасывали тени. Лекси никогда прежде не видела таких ресниц у парней, им бы позавидовала любая девушка.

Проснувшись, она ждала, что придет чувство вины, но этого не было. Наоборот, было ощущение правильности, уверенности, что именно все так и должно было быть. Они с Тайлером созданы друг для друга, Лекси больше не сомневалась в этом.

— Прости, но ты очень красивый, я не смогла удержаться, — без всякого раскаянья улыbnулась девушка.

Тайлер протянул руку и, обняв Лекси за плечо, притянул к себе и поцеловал в макушку. Лекси удобно устроилась у него на груди, водя пальчиком по его животу, обводя пупок, легонько щекоча дорожку волос.

— Хочешь об этом поговорить? — вдохнув ее клубничный аромат, осторожно спросил Тайлер. Он слегка напрягся, ожидая, что Лекси скажет, что они поторопились и совершили ошибку.

— О чем? — лениво спросила Лекси, чувствуя полную расслабленность в теле. Вот бы никогда не выбираться этой постели!

— О том, что произошло.

— Ну, это было фантастически, великолепно, невероятно. — Лекси приподняла голову, и, поддразнивая, посмотрела на парня. — Я польстила твое мужское самолюбие? — Она лукаво вскинула брови.

Тайлер усмехнулся и покачал головой.

— Ты шутишь, а я серьезно. Ты не жалеешь?

Лекси заметила тревогу в его глазах и поняла, что он и правда этого боится. Но ведь она сама еще недавно думала об этом.

— Тайлер, — Лекси села на кровати и повернувшись к нему, обхватила его лицо ладонями и, заглянув в глаза, сказала: — поверь мне, я о многом жалею в своей жизни, но не о том, что случилось сегодня между нами. Только не об этом. Потому что эта близость, ты, это самое правильное, что я сделала за последнее время.

Тайлер накрыл ладонями ее руки и легонько сжал.

— Я рад, что пошел снег, и дороги из города закрыли, и рад, что мы оказались в этом мотеле.

Лекси улыбнулась и кивнула.

— Я тоже. А сейчас нам нужно что-нибудь съесть, потому что я умираю от голода! — Лекси скатилась с кровати и, подбежав к столу, на котором стоял забытый пакет, стала вынимать покупки. На ней была надета футболка Тайлера, доходившая ей до середины бедра, в которой она чувствовала себя очень комфортно.

— Я не знал, что ты любишь, да и выбор в магазине оказался не большим. — Тайлер облокотился о спинку кровати, наблюдая, как Лекси рассматривает покупки.

— Все отлично, я сейчас такая голодная, что готова слона съесть. — Лекси махнула рукой. В пакете оказались четыре сэндвича, упаковка пончиков с глазурью, арахис в шоколаде, пачка сырных чипсов и бананы. Упаковка диетической кока-колы и две зубных щетки.

— Не знал, какую колу ты любишь, но подумал, что, скорее всего это лайт, — сказал Тайлер, когда Лекси поставила упаковку воды на стол.

— Пепси, — посмотрев на него, усмехнулась девушка. — Больше колы я люблю пепси, но это сойдет.

Тайлер кивнул.

— Теперь буду знать.

— Какой сэндвич ты будешь? Тут есть с сыром, с курицей и ветчиной.

— Мне без разницы.

— Тогда я возьму с курицей, а ты с ветчиной.

Прихватив пару сэндвичей, Лекси устроилась рядом с Тайлером на кровати.

После того, как они съели по бутерброду, паре пончиков, бананов и запили это колой, Лекси со стоном упала на спину.

— Я сейчас лопну!

Услышав, как Тайлер смеется, она недовольно скосила на него глаза.

— Что смешного? Я ведь страдаю.

— Прости, но я думал, что такие девушки, как ты, питаются одним салатом, — весело пожал плечами парень.

— Какие девушки? — прищурилась Лекси.

— Те, которые занимаются танцами и выглядят так соблазнительно.

— Знаешь, когда каждый день по несколько часов проводишь в танцклассе, калории сгорают моментально. К тому же, у меня мамина физиология, а она у меня худая, даже слишком. — Голос Лекси слегка напрягся, когда она вспомнила мать.

— Вы не очень с ней близки? — проницательно заметил Тайлер, уловив в ее тоне перемену.

— Совсем не близки. — Лекси приподнялась и облокотилась на спинку кровати, как Тайлер. — Она не плохая, и конечно, хочет, чтобы у меня все было хорошо. Просто у мамы свое понимание, что для меня хорошо, а что плохо. — Лекси вздохнула, удивляясь, как легко ей разговаривать с Тайлером. Делиться тем, о чем прежде она могла поговорить лишь с Норой. — Мама воспитывалась в строгости, в семье, где уделяли большое внимание этикету, положению в обществе, всем этим заморочкам. — Девушка взмахнула рукой, желая показать, что для нее это не имеет значения. — У них не принято было публично выражать свои чувства, зато приветствовалась сдержанность. Она и меня такой воспитывала, правда,

не слишком преуспела. Я старалась быть такой, как она хочет, но видимо недостаточно старалась. — Лекси грустно улыбнулась, заметив, как внимательно Тайлер смотрит на нее. Как бы ей хотелось, чтобы родители гордились ею, поддерживали в ее стремлениях, пришли на выступление в Джуллиард и если она сделает что-то не так, сказали, что все равно любят ее. Но Лекси прекрасно знала, что на любую ошибку, любой ее промах она может услышать лишь упреки и порицания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Они не хотят, чтобы я шла в Джуллиард, и уже практически считают меня студенткой Принстона, альма-матер всех предков по папиной стороне. И как я не пытаюсь им объяснить, что Джуллиард самая престижная в стране школа искусств, и будет просто чудо, если я туда попаду, они и слышать ничего не желают.

— Мне жаль, что родители тебя не поддерживают. — Тайлер не хотел, чтобы Лекси расстраивалась.

— Спасибо. — Лекси вздохнула и покачала головой. — Но это не важно, если даже я не попаду в Джуллиард, все равно не пойду туда, куда они желают меня запихнуть.

Несколько минут они молчали, даже в тишине чувствуя, себя уютно рядом друг с другом.

— А ты? — Лекси легла на бок, подперев голову ладонью. — Ты был близок с мамой? — Она помнила, как Дженна рассказывала, что в детстве Тайлер часто приходил с матерью в кафе.

— Да, очень близок. — Взгляд Тайлера потеплел, а губы сложились в задумчивую улыбку. — Мама была самым близким мне человеком. Всегда рядом, готовая поддержать, дать совет. Она была очень доброй, всегда только отдавала, и ничего не брала взамен.

Лекси улыбнулась: Тайлер с такой нежностью и любовью говорил о матери. Как бы ей хотелось знать эту удивительную женщину, которая, не смотря на нелегкую жизнь, сумела сохранить в себе все хорошее и привить эти качества своему ребенку.

— Мама постоянно придумывала разные истории, и рассказывала мне их перед сном, — продолжил Тайлер. — Или читала книгу. Это она передала мне любовь к чтению.

— Да, я заметила. — Лекси кивнула. — У тебя в комнате много книг.

Тайлер пожал плечом.

— Они мамины, большинство из них. Это немного, что осталось после ее смерти.

— Мне жаль, что она умерла, — тихо проговорила Лекси.

— Мне тоже. — Тайлер посмотрел на девушку и с грустью улыбнулся. — Ты бы ей понравилась.

— Уверенна, она бы мне тоже. — Лекси вздохнула и положила голову на колени парню.

Он гладил ее волосы, а она выводила невидимые узоры на его руках, разговаривая обо всем на свете, узнавая друг друга, открывая что-то новое. Тайлер рассказал, что у него осталась тетка, мамина сестра, которая жила в Сан-Франциско. Когда матери не стало, она предлагала забрать мальчика к себе, но Тайлер отказался, пожелав остаться с отцом.

— Почему? — искренне удивилась Лекси, и только потом подумала, что это прозвучало грубовато. Но ее и правда поразило, почему Тайлер не уехал, если у него была такая возможность. Что держало его в этом городе, полном лицемерия и не доброты?

— Я не мог оставить отца, — ничуть не обидевшись, просто ответил Тайлер. — Без меня бы он совсем пропал, и хотя рано или поздно я уеду, но тогда, сразу после смерти мамы я знал, что нельзя оставлять его одного. Отец пропащий человек, у него слабый дух и много

своих пороков, но маму он любил, хотя так и не смог сделать ее счастливой. А она до последнего была рядом, хотя все знакомые и удивлялись, почему она никак не оставит неудачника Стоуна. — Тайлер невесело усмехнулся, а у Лекси защемило сердце.

Как же отличались их жизни!

— К тому же, кто бы забирал отца из бара, когда он напивается до такого состояния, что не может идти? — Тайлер пожал плечом и потер глаза. Лекси отвернулась, не желая, чтобы он видел, что у нее в глазах стоят слезы. Тайлер Стоун не из тех людей, которые потерпят жалость к себе.

— Что ты думаешь делать после того, как школа закончиться? — желая сменить тяжелую для него тему, спросила Лекси.

— Уехать из Джерико, это точно. — Тайлер провел ладонью по волосам, слегка нервничая. Он еще никогда и не перед кем не был так откровенен, но с Лекси это вышло само собой. — Возможно, отправлюсь в Нью-Йорк, хочу пойти на писательские курсы.

— Писателем хочешь стать? — приятно удивилась Лекси, мимоходом подумав, что возможно они смогут жить вдвоем в Нью-Йорке. Это было бы чудесно, правда, она слишком забегает вперед.

Тайлер смущенно пожал плечами.

— Есть такие мысли, мне нравится сочинять истории, а потом переносить все из головы на бумагу.

— Сколько же в вас загадок, мистер Стоун, — промурлыкала Лекси, придвинулась к нему и поцеловала; не спеша, подразнивая, все больше и больше распаяя себя и его. Перекинув ногу, Лекси села к нему на колени, лицом к лицу. Тайлер запустил ладони под футболку, поглаживая спину, слегка сжимая ягодицы. Лекси выгнулась, прижимаясь к его груди, перебирая темные волосы и слегка оттягивая.

Они снова занимались любовью, полностью отдавшись страсти, забыв обо всем, чувствуя, только друг друга. Потом, уставшие, но счастливые, смотрели черно-белое кино, сплетя ноги и руки в объятьях. Ночь сменило утро, снег почти перестал, но в новостях передали, что дороги пока закрыты.

— Надеюсь, до завтрашнего дня дороги не откроют, — призналась Лекси, когда они чистили зубы перед маленьким зеркалом в ванной, норовя отпихнуть один другого в сторону.

— Я точно не против, — усмехнулся Тайлер отражению Лекси.

— Правда, наверное, стоит позвонить маме и сказать, что я жива, здорова и меня не похитили с целью выкупа. — Лекси состроила смешную рожицу и, войдя в комнату, набрала домашний номер. Мать опять истерила, высказывала Лекси, что думает по поводу ее поездок и ее непосредственного поведения, на что девушка сухо попрощалась и повесила трубку.

— Ну как? — спросил Тайлер, молчавший все время, пока Лекси говорила по телефону. Девушка развела руками, обиженно закатив глаза.

— Ну, я плохая дочь, которая разочаровывает свою мать. — Лекси прошлась по комнате, нервно скрестив руки на груди. — Она просто поражается моей безответственности и наплевательскому отношению к своей жизни.

— Иди сюда. — Тайлер притянул девушку к себе, и с нежностью поцеловал в лоб. Лекси обхватила его руками, уткнувшись лицом в плечо. Так они простояли несколько минут, и Тайлер укачивал ее, словно маленького ребенка. Чуть успокоившись, Лекси посмотрела ему в глаза и кивнула.

— Спасибо.

— Не хочу, чтобы ты грустила, — просто сказал Тайлер, погладив ее по щеке.

Лекси глубоко вздохнула, чуть не признавшись, что любит его, но в последний момент остановилась и, сделав вид, что хотела сказать что-то другое, взяла в руки книгу Тайлера и посмотрела на обложку.

— Кен Кизи, «Над кукушкиным гнездом», — вслух прочитала девушка. Она надеялась, что Тайлер не заметил, что ее руки слегка дрожат.

Господи, она чуть не сказала, что любит его! Лекси поняла это еще вчера, но и себе боялась признаться, насколько дорог ей стал этот парень всего за несколько дней. Говорить это Тайлеру было еще рано. Сначала она должна решить свои проблемы с Джошем.

— Интересная книга?

Тайлер кивнул.

— Да, не помню, в какой раз перечитываю ее. Одна из маминых любимых, и моих тоже.

— А я только фильм смотрела, — призналась Лекси. — Дашь мне почитать как-нибудь?

— Конечно.

Возле отеля расчистили дорожки и Тайлер смог выйти, чтобы купить им кофе и свежих бейглов. Когда они поели, Лекси попросила Тайлера ей почитать какой-нибудь отрывок из книги. Она снова положила голову на колени парню, пока он ей читал.

Когда время перевалило за полдень, Лекси достала свой альбом с рисунками, который постоянно таскала в сумке и попросила Тайлера стать ее моделью. Она уже давно хотела его нарисовать, и теперь на это было время.

— Ты отлично рисуешь, — похвалил парень, когда Лекси закончила карандашный портрет. — Даже слишком, потому что на рисунке я лучше.

— Ничего подобного, портрет не сравнится с оригиналом. — Лекси чмокнула его в губы и взяла с тумбочки свой мобильный, который отключила еще вчера, боясь, что Джош начнет названивать.

Джош и, правда звонил, от него было двадцать пропущенных звонков и два голосовых сообщения. Чувствуя себя неловко, Лекси пошла в ванную, чтобы прослушать их. Джош ныл и спрашивал, где Лекси подевалась и как она ему нужна. По голосу девушка поняла, что он был пьян. Тоже ей, новость! В отличие от того, что раньше она испытывала вину, сейчас Лекси почувствовала лишь раздражение. Ей надоело носиться с Джошем, как с маленьким ребенком.

Нора прислала смс вчера в одиннадцать вечера. Лекси открыла его и прочла:

«Не смогла до тебя дозвониться. Джош попал в аварию, с ним все нормально, он в больнице. Позвони мне».

Лицо Лекси побледнело, и она тяжело опустилась на пол. Господи, сколько это будет продолжаться? Наверняка Джош так напился, что не справился с управлением. Глубоко вздохнув, Лекси нажала кнопку два на быстром наборе

— Привет. Это я.

Поговорив с Норой, Лекси успокоила подругу, заверив, что с ней все в порядке и она в безопасности. Нора рассказала, что Джош был пьяным за рулем, к тому же шел снег, и он врезался в памятник Джорджу Вашингтону на городской площади. Сейчас он в больнице, но отделался легкими травмами. Лекси сказала, что приедет, как только сможет и повесила трубку.

Лекси открыла дверь и встала на пороге комнаты. Тайлер сидел перед включенным телевизором, но взгляд был рассеянным. Когда Лекси вошла, он посмотрел на нее, и в его взгляде застыл немой вопрос. Он все еще был неуверен в их будущем. Всякую минуту ожидал, что Лекси передумает, скажет, что они приятно провели это время вместе, но на этом стоит закончить.

— Джош попал в аварию, — набравшись с духом, сообщила Лекси.

Тайлер нахмурился.

— Он в порядке?

— Да, — Лекси кивнула. — Обошлось легкими травмами.

— И теперь... — Тайлер встал, не в силах отвести взгляд от лица девушки. Что ж, все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. А на что он рассчитывал? Что они будут жить долго и счастливо? Конечно же, Лекси решит, что...

— Это ничего не меняет. — Она подошла к Тайлеру и положила ладони ему на грудь. — Я скажу Джошу, что это конец. Я больше не могу быть его нянькой, и жертвовать тобой ради него. Больше нет. Он сам должен научиться заботиться о себе.

Лекси почувствовала, как расслабилось тело Тайлера, когда он услышал, что она не останется с Джошем. Но сейчас она должна будет сказать ему то, что ему возможно не понравится. Лекси вздохнула и виновато посмотрела на парня.

— Но есть одна проблема, причем существенная. Мои родители.

— Они никогда не согласятся, чтобы ты была с таким, как я. — Тайлер пожал плечом, сухо констатируя факт.

— Для меня это не имеет значения, проблема не в этом. Дело в том, что мне только семнадцать, а значит, по закону я еще не являюсь юридически независимой. И если мать с отцом о нас узнают, то могут выкинуть что угодно. Даже отправить в частную школу в Англию, в которой мама училась, и в которую уже пять лет мечтает меня отправить. Все это время мне как-то удавалось этого избегать, но боюсь теперь, она не станет меня слушать. Но через две недели мне исполнится восемнадцать и тогда уже они ничего не смогут сделать. — Лекси улыбнулась. — Так что нам просто придется эти две недели скрывать свои отношения.

В словах Лекси был здравый смысл, и Тайлеру ничего не оставалось, как согласиться.

— Ладно, но скажи мне, что когда мы вернемся в Джерико, ты поговоришь со спортсменом.

Он вновь показывал в себе собственника и Лекси это нравилось. Это было совсем не похоже на то, как Джош всегда заявлял свои права на нее. Джошу всегда была нужна идеальная картинка, принцесса с безупречными манерами, чтобы можно было похвастаться

перед окружающими.

— Обещаю, что когда мы вернемся в Джерико, я все расскажу Джошу.

Дороги открыли только во вторник утром. Покидая город, Лекси чувствовала тоску. Когда еще им выпадет возможность вот так быть наедине, чтобы никого из знакомых не было поблизости?

В Вентоне она пересела в свою машину, чувствуя глубокое разочарование. Как бы она хотела провести с Тайлером несколько лишних минут!

На том же месте, где они встретились в воскресенье утром, Лекси и Тайлер попрощались, а потом разъехались каждый в свою сторону.

Дома Лекси встретила недовольная мать, прочитала ей очередную лекцию, но потом спохватилась, сказав, что Лекси наверняка захочет навестить Джоша и отпустила.

Поднявшись в свою комнату, Лекси переоделась, собираясь с силами, чтобы отправиться к Джошу и все закончить. Наверное, жестоко поступать так, когда он лежал в больнице, но Лекси знала, что иначе причинит боль Тайлеру. А этого она не хотела. К тому же, она сделала свой выбор. Но в этой истории все равно кто-то пострадает, так что тянуть смысла не было.

В сумке зазвонил телефон. Вызывал Джош. Лекси сделала глубокий вздох и ответила на звонок.

— Привет, детка.

— Джош, привет.

— Я соскучился. Ты можешь приехать? Меня уже выписали, так что я дома.

В голосе парня не было ни упреков, ни обвинения, он звучал как старый, хорошо знакомый Джош. Лекси подавила вновь возникающие чувство вины.

Нет! Она не может идти на попятный!

— Да, я сейчас приеду, — сказала Лекси и повесила трубку.

Джош лежал на кровати и клацал пультом, когда Лекси вошла в его комнату. У нее сжалось сердце, когда она увидела его перебинтованную голову и многочисленные ссадины. Но беглый осмотр убедил, что серьезно он не пострадал.

— Малыш, как хорошо, что ты пришла. — Джош поднялся и чуть прихрамывая, подошел к Лекси. Он нагнулся, чтобы поцеловать ее в губы, но девушка увернулась, и поцелуй пришелся в щеку.

— Как ты себя чувствуешь?

— Ну, голова побаливает, но жить буду, — усмехнулся парень, с подозрением поглядывая на Лекси. Он чувствовал, что с ней что-то не так. И ему это не нравилось.

— Джош, зачем ты это сделал? Зачем сел за руль в пьяном состоянии? — Лекси укоризненно смотрела на парня.

— Не знаю, Лекс, — с видом нашкодившего мальчишки Джош покачал головой. — Но мне было так плохо одному, когда я позвонил к тебе домой, и твоя мать сказала, что ты застряла в Трентоне, я места себе не находил. Ты была мне нужна, и тогда я просто сел в эту чертову машину и поехал, куда глаза глядели. Я знаю, что совершил глупость, но обещаю тебе, что больше этого не повторю.

— Джош, послушай. — Лекси взяла парня за руки и заставила сесть на кровать. Потом

придвинула стул и села перед ним. Она должна просто сделать это! Просто сказать.

— Лекс, ты пугаешь меня. — В голубых глазах парня возникла тревога. — Я знаю, ты на меня злишься, но обещаю, что...

— Джош, послушай! — Лекси чуть повысила голос, больше не в силах терпеть его оправданий. С нее было достаточно. — Нам нужно расстаться.

Слова тяжело повисли в воздухе. Лекси замерла, не в состоянии пошевелиться или добавить еще что-то. Джош словно впал в ступор, не мигая, глядя на нее. Молчание длилось несколько секунд, но Лекси показалось, что прошла вечность, прежде чем Джош выкрикнул:

— Что?! Что ты сказала?! — Джош вскочил как ошпаренный, нависая над Лекси. — Ты решила так меня наказать, да?

— Нет, Джош, дело вовсе не в этом. — Лекси старалась говорить спокойным тоном, но это было не так просто. — Просто нам действительно лучше расстаться.

— Лучше? — Парень недобро усмехнулся, и по спине Лекси побежали мурашки. — Для кого лучше, Лекси?

— Джош, мне правда очень жаль, но я больше не чувствую к тебе того, что раньше. Не знаю, как это произошло, но все изменилось. Я изменилась, ты стал другой. Просто пришло время, идти своими дорогами.

— О, да что ты говоришь! — Джош злобно смотрел на нее, по лицу ходили желваки. Лекси стало страшно. Она знала, что реакция Джоша не будет спокойной, но не думала, что он придет в такую ярость.

— Ты чертова эгоистка, Лекси! — брызгая ядом, кричал Джош. — Ты обещала, что не оставишь меня! Ты дала мне это чертово обещание, и теперь вот что, да? Ты не отвечаешь за свои слова, да, Лекси? — Джош угрожающе двинулся на нее, и Лекси опасливо попятилась назад. Теперь она уже откровенно его боялась. Глаза парня налились кровью, а кулаки опасливо сжимались. Казалось, что он едва сдерживается, чтобы не ударить ее.

— Джош, успокойся, — дрогнувшим голосом попросила Лекси, когда он подошел слишком близко. — Я понимаю, ты расстроен, но прошу, успокойся.

— Ты лицемерка, Лекси, вот кто ты! — Джош ткнул в нее пальцем, презрительно скривив губы. — Лживая, гнусная сука, которая лишь притворялась, что я тебе не безразличен!

— Но ты действительно мне не безразличен! — выкрикнула Лекси, чувствуя, как глаза обожгли слезы. Она не думала, что он может быть таким злым, наполненным такой ненавистью!

— Заткнись! Пошла ты, принцесса! — Джош рванул дверь на себя, распахивая ее полностью. — Пошла вон, чертова стерва!

«Он сошел с ума», — испуганно подумала Лекси и бросилась вон из комнаты, боясь оставаться в этом доме хоть еще одну минуту. Уже когда она спустилась по лестнице, ей вслед донесся яростный крик:

— Ненавижу тебя!

— Лекс?! — Нора с изумлением уставилась на стоявшую на пороге Лекси. Девушка дрожала и казалась белой, как стенка. — Что случилось? Ты вся дрожишь. Давай, заходи скорей, на улице дикий холод. — Нора втянула подругу в дом и закрыла дверь.

— Ну же, в чем дело? На тебе лица нет.

— Мы с Джошем порвали, — прошептала, Лекси, судорожно вздохнув. — Только что.

— Что?! — Нора ошеломленно захлопала ресницами. — Но почему?

Лекси слабо пожала плечами.

— Потому, что я поняла, что не люблю его больше. Потому, что я устала. Потому, что есть кто-то другой.

— Другой? — Нора нахмурилась, все еще ничего не понимая. — Кто? Он из нашей школы?

Лекси кивнула, но промолчала. Она только сейчас почувствовала, как сильно замерзла. Ее била крупная дрожь, но она не знала, то ли это от холода, то ли из-за того, что случилось в доме у Джоша.

— Господи, ты заоченела. — Нора обняла Лекси за плечи и повела в кухню. — Давай, сейчас выпьешь чай и станет лучше.

— Лучше кофе, — попросила Лекси, устало опустившись на стул.

— Конечно, сейчас.

Нора принялась заваривать свежий кофе, с волнением поглядывая на Лекси. Ей стоило огромного труда ни о чем не спрашивать, но сначала нужно было привести Лекси в чувство.

Лекси уставилась в окно, бездумно рассматривая белый от снега пейзаж за окном. Сосед Норы чистил подъездную дорожку напротив. Лекси закрыла глаза, невыплаканные слезы душили горло. Она знала, что поступила правильно, порвав с Джошем, но то, как это случилось, выбило ее из колеи. Она знала его всю свою жизнь, до того, как они стали встречаться, между ними существовала довольно близкая дружба. Они постоянно общались в одной компании, и она всегда считала Джоша милым парнем. Именно это в нем и подкупило ее. А сегодня... Она даже не знала, кто был тот парень, который с такой яростью выплеснул на нее весь свой гнев.

— Вот, держи. — Нора поставила перед Лекси дымящийся кофе и села напротив.

— Спасибо. — Лекси обхватила чашку окоченевшими пальцами и сделала глоток.

— Так что все-таки произошло? — осторожно спросила Нора.

— Я поехала к Джошу, чтобы сказать, что мы больше не можем быть вместе, а он... — Лекси запнулась, переведя дыхание. — Он пришел в ярость, кричал ужасные вещи, я никогда его таким не видела. Нора, мне стало страшно. — Лекси проникновенно посмотрела на подругу, растерянно качая головой. — Это было ужасно.

— Вот гавнюк! — с чувством выругалась Нора и ободряюще сжала руки девушки. — Но ты точно решила?

— Да. — Лекси без промедления кивнула.

— Ну, а кто этот другой? У вас уже что-то было?

Лекси знала, что может все рассказать Норе и не бояться, что об этом кто-то узнает. К

тому же, ей надоело скрывать от лучшей подруги такое важное событие в своей жизни. Ей хотелось поделиться с Норой своей тайной, ведь так ее отношения с Тайлером станут еще реальней.

— В Трентоне я была не одна, — набрав в легкие побольше воздуха, издали начала Лекси. — Со мной был парень, и да, там кое-что между нами произошло. — Девушка почувствовала, как краснеет. Ну почему она делает это всякий раз, когда смущается?

— Произошло, то есть.... Ох, Лекс! — Нора ошарашено откинулась на спинку стула. — И ты сказала об этом Джошу?

— Нет! Господи, конечно нет! Никто ничего не должен знать, пока что.

— Кто он? — настойчиво поинтересовалась Нора, сгорая от любопытства.

Лекси собралась с силами и выдохнула:

— Тайлер Стоун.

— Что?! То есть, что?! — Нора отупело уставилась на Лекси, разинув рот. — Ты хочешь сказать, что именно тот самый Тайлер Стоун был с тобой в Трентоне и вы... и вы... — Нора начала заикаться, не в силах закончить предложение. Признание Лекси было сродни маленькой бомбе.

— Да, именно тот самый, — сухо подтвердила Лекси.

— Но как? Когда? Это давно у вас?

— Нет, — уклончиво протянула Лекси.

— Постой, значит тогда, когда мы были в кафе и ты вышла из себя, это было из-за того парня? — внезапно вспомнила Нора. — Тогда вы уже...

— Нет, тогда между нами ничего не было, я просто однажды подвезла его в школу, вот и все.

— Это невероятно! — Нора всплеснула руками, все еще не придя в себя. — Но Лекс, почему именно он? Ты же понимаешь, что это не самый подходящий парень?

— В каком смысле? — ошарашилась Лекси и Нора поспешила объяснить:

— Я о том, что твои родители с ума сойдут, когда узнают. Да твоя мать просто озверевает и даже чертям станет жарко. И еще, ты извини, но это социальное самоубийство, ты же это понимаешь? — Нора с отчаяньем посмотрела на подругу, желая донести до нее смысл слов.

— Знаю. — Лекси спокойно кивнула, чем поразила Нору. — Но мне все равно. Потому что все это ничего не стоит без него.

Переубеждать Лекси не имело смысла, это Нора поняла. Похоже, она серьезно относиться к этому парню.

— Но вы... такие разные, — предприняла жалкую попытку Нора, но увидев на лице Лекси улыбку, махнула рукой. — Ладно, что ты думаешь делать теперь?

— Мы с Тайлером договорились, что пока мне не исполнится восемнадцать, никто не должен знать о нас. Иначе мать с отцом могут выкинуть какой-нибудь номер. — Лекси заметила, что дрожь прекратилась, и она почти успокоилась. Разговор с Норой очень ей помог.

— А ты думаешь, что после твоего дня рождения они поцелуют тебя и отпустят на все четыре стороны с этим парнем? — скептически хмыкнула Нора.

— Его зовут Тайлер, — укоризненно напомнила Лекси.

— Ну ладно, с Тайлером.

— Нет, я не так наивна, но я смогу распоряжаться своей жизнью, не боясь, что мать куда-нибудь запроторит меня против воли. И главное, я смогу распоряжаться бабушкиным

фондом, который она оставила мне. Я стану финансово независимой и родителям просто не останется, чем меня шантажировать.

— Да, бедная твоя бабка, Оливия еще не раз ее проклянет, — сухо пошутила Нора. — Так ты что, вроде как любишь его? — вздохнув, спросила девушка.

Лекси улыбнулась и кивнула.

— Да, люблю.

— А знаешь, в нем что-то есть, — задумчиво произнесла Нора, когда на следующее утро они с Лекси ехали в школу.

— В ком? — не поняла Лекси, на секунду оторвав взгляд от дороги. Минуты три они ехали в молчании, и неожиданная фраза Норы сбила ее с толку.

— В Стоуне, — коротко пояснила Нора. — Должна заметить, что этот плохой мальчик очень сексуальный.

— Он не плохой мальчик, — возразила Лекси, но слова Норы вызвали у нее улыбку. — Просто люди его совсем не знают, они создали себе образ, который совсем не соответствует оригиналу.

— Ну, и пушистым кроликом его не назовешь.

Лекси пожала плечами.

— Я этого не говорила, но поверь мне, в нашей школе полно отморожков, которые Тайлеру и в подметки не годятся.

— Ты так говоришь, потому что спишь с ним! — театрально закатив глаза, с чувством проговорила Нора. Лекси ущипнула ее за руку и девушка ойкнула.

— Но ведь это правда! — потеряв руку, заявила Нора.

— И я уже жалею, что рассказала тебе об этом! — с напускным недовольством проворчала Лекси.

— Ой, да ладно, не будь ханжой! Я же хочу знать все подробности! — заныла Нора, сгорая от нетерпения.

— Я тебе вчера сказала, что нет. Сегодня мой ответ не изменился.

Нора раздраженно фыркнула.

— Хорошо, тогда просто скажи, по шкале от одного до десяти это было...

— Твердая десятка, — сжалившись над подругой, ответила Лекси. — Хотя у меня не так много опыта для сравнения.

— Черт возьми! — Нора даже присвистнула. — Мне даже стало интересно, где этот парень набрался опыта.

Лекси угрожающе уставилась на нее. Порой Нора ляпает, не подумав.

— Да ладно, ты же не думаешь, что он вел жизнь монаха, пока тебя не встретил! — примирительно сказала Нора, отодвинувшись на всякий случай подальше.

— Нет, конечно! — Лекси раздраженно вздохнула. — Но я не хочу думать о его предыдущих девушках. У меня тоже были отношения, но сейчас это не имеет значения.

Тем ни менее, замечание Норы заставило Лекси думать о том, сколько у Тайлера было девушек до нее. Интересно, а с Лейлой из бара у него что-то было?

Боже, и с каких пор она стала такой ревнивой? Что-то раньше она за собой такого не замечала. Или просто Джош был не тот, который мог вызвать в ней собственническое чувство?

Когда они приехали в школу, Лекси серьезно посмотрела на Нору и напомнила:

— Ты ведь помнишь, что никто не должен знать о нас с Тайлером?

— Лекс, брось, я же не трепло. — Нора показала, будто закрывает свой рот на замок, а ключ выбрасывает.

Лекси не терпелось увидеть Тайлера, ведь за те часы, что они не виделись, она успела страшно по нему соскучиться. Девушка жалела лишь о том, что не может подойти к нему при всех и поцеловать. А ей так хотелось вновь почувствовать его поцелуй!

В школе все приветствовали Лекси, будто она и правда была их принцесса. Многие подходили к ней, спрашивали про ее приключения в Трентоне. Девушка лишь пожимала плечами и отвечала, что два дня проторчала в номере мотеля, умирая от скуки.

Третьим уроком у них с Норой стояла история Европы, и Тайлер так же посещал этот предмет. Когда прозвучал звонок на урок, Лекси схватила Нору под руку и чуть ли не поволокла в класс. Она теперь уже просто сгорала от желания хотя бы его увидеть, чтобы знать, что с ним все хорошо, даже не имея возможности заговорить.

Но когда они с Норой вошли в класс, Лекси ждало разочарование. Тайлера еще не было. Поникнув, Лекси села за свою парту.

— Итак, класс, сегодня мы начнем новую тему. Эпоха Ренессанса! — хлопнув в ладоши, воодушевленно заявил мистер Герити, низенький и очень подвижный мужчина неопределенного возраста. Его пышная шевелюра наводила на мысль, что мистер Герити не обошелся без помощи парика.

— Глядя на Герити, кролик Энерджайзер нервно курит в туалете, — нагнувшись к Лекси, хмыкнула Нора.

Лекси рассеянно улыбнулась, бросив полный надежды взгляд на дверь. Ну, где же Тайлер?

Прошло минут пятнадцать, мистер Герити сел на своего любимого конька и словно актер перед публикой читает свой монолог, рассказывал об эпохе Возрождения и великих ее современников. Лекси нервно крутила в руках карандаш, бросив всякие попытки сосредоточиться на материале.

— А, мистер Стоун! Вы решили оказать нам честь и все же пришли! — не меняя интонации, вдруг воскликнул учитель, и Лекси вскинула голову. Тайлер промолчал, и, проходя на свое место, посмотрел на Лекси. Это был всего лишь мимолетный взгляд, но девушка почувствовала, как ее окатывает волна жара.

Это нормально, что ее заводит лишь один его взгляд?

Лекси случайно заметила, как Нора закатила глаза, одними губами выговаривая «Боже мой!» и послала ей убийственный взгляд. Подруга ухмыльнулась и, отвернувшись, сделала вид, что с огромным вниманием слушает учителя.

Лекси прикусила губу и осторожно оглянулась через плечо. Конечно, она рисковала, но ничего не могла с собой поделать. Тайлер сидел через три парты от нее, в левом ряду, так что она хорошо видела его со своего места. Он тоже поднял голову, и они встретились взглядом. Его лицо оставалось непроницаемым, но вот глаза говорили о многом!

Заставив себя отвернуться, Лекси достала из сумки телефон и, спрятав его под столом, набрала смс-сообщение:

«Где ты был? У тебя все нормально?»

Отправив его адресату, Лекси обернулась убедиться, что Тайлер получил смс. Парень достал телефон из кармана джинсов и, прочитав, стал писать ответ.

«Томсон вызывал. Спрашивал, почему я два дня отсутствовал».

Лекси тут же набрала ответ:

«Что ты сказал?»

Через десять секунд пришло входящее от Тайлера.

«Что были неотложные дела».

«Он успокоился?»

Через десять секунд:

«Конечно. После того, как заставил вымыть пол в столовой и спортзале после уроков».

Лекси чуть не вскрикнула от возмущения. Да кто в этой школе не прогуливает! И что, разве много учеников, которые после занятий убирают школу?

«Он не может заставлять тебя мыть пол из-за такой ерунды!»

«Неважно, пока я в этой школе, он не отцепиться. Мне плевать, это не проблема».

«Хочешь, я тебе помогу?»

Ну, если Тайлер будет мыть пол в спортзале после тренировки, то их никто не увидит, верно? К тому же, это из-за нее он пропустил школу, так что отвечать должны оба.

«Есть желание вымыть пол?»

Лекси обернулась, заметив, как Тайлер едва сдерживает улыбку.

«С тобой хоть все полы в школе».

Лекси почувствовала веселье, и сама заулыбалась.

«Спасибо, но я сам».

Входящее от Норы:

«Прекращайте! И чтоб ты знала, вы не невидимые!»

Лекси посмотрела на подругу, но Нора, как ни в чем не бывало, смотрела на мистера Герити.

Лекси вздохнула и спрятала телефон.

— Это будет неуместно сказать, что со шваброй в руках ты выглядишь очень сексуально? — Лекси оперлась плечом о дверной косяк, разглядывая Тайлера со спины. Она знала, когда баскетболисты заканчивают тренировку, выждала пятнадцать минут и пришла в спортзал. Чтобы Тайлер не слышал, она тихо открыла дверь, и минуты две любовалась ним, прежде чем заговорить.

— Давно шпионишь? — Тайлер улыбнулся, прервав свое занятие.

Лекси пожала плечами, направляясь к нему.

— Достаточно, чтобы оценить обзор. Здравствуй. — Девушка встала на носочки, обвила его шею руками и нежно поцеловала. — Целый день об этом мечтала.

Свободной рукой Тайлер притянул ее к себе, отвечая на поцелуй.

— Не больше, чем я.

— Может, я тебе все же помогу? — виновато улыбнувшись, предложила Лекси. Она не стала говорить, что ни разу в жизни самостоятельно не мыла пол. В их доме всегда была горничная.

— Ответ все тот же, я сам. — Тайлер усмехнулся, легонько растрепав ей волосы. Ему было так легко и просто с Лекси, как ни с кем после смерти мамы. Он и представить не мог, что все так получится. У него было безумное притяжение к этой девушке, как духовное, так и физическое. Но помимо всего прочего они могли стать лучшими друзьями.

— Но это несправедливо! — всплеснула руками Лекси. — Это же из-за меня Томсон тебя наказал.

— Если не это, нашлось бы еще что-то. Лекси, не беспокойся по этому поводу, правда.

— Я вчера с Джошем разговаривала, — немного помолчав, сказала Лекси. — Сказала, что ухожу от него.

Тайлер нахмурился.

— Как он это воспринял?

— Не очень хорошо. — Девушка пожала плечом, придав голосу как можно больше равнодушия. Тайлер не должен знать, как повел себя Джош. Только конфликта между этими двумя не хватало!

— А ты как? — Тайлер взял ее за подбородок, внимательно всматриваясь в ее глаза.

— Нормально. — Лекси сделала усилие и улыбнулась. — Это было тяжело, но только потому, что мы с Джошем долгое время были друзьями и сейчас ему трудно, но я свой выбор сделала и ни о чем не жалею.

— Хорошо. — Тайлер осторожно кивнул, чувствуя, что Лекси лишь хочет показать беззаботность.

— Теперь осталось подождать две недели, и мы больше не будем скрываться.

— Иди сюда. — Тайлер прижал Лекси к себе, положив подбородок ей на макушку. Девушка обхватила его за пояс, вдыхая его родной, любимый запах.

Как странно вышло: всего за такой короткий период ее жизнь радикально изменилась, а об этом почти никто не знает. Она встретила удивительного парня, полюбила и уже не мыслила своей жизни без этого человека.

Лекси вздохнула и закрыла глаза. Как бы ей хотелось, чтобы все было просто и понятно,

чтобы она могла не бояться, что что-то пойдет не так. Что ее мир примет ее выбор, поймет и не осудит. Но так не получится.

— Нора все знает, да? — приглушенным голосом спросил Тайлер, отвлекая Лекси от пугающих мыслей.

— Как ты узнал?

Тайлер тихонько рассмеялся.

— Когда становишься невидимым, внимательность повышается.

Последующие дни были тяжелыми, но радостными одновременно. Лекси испытывала счастье рядом с Тайлером, даже, невзирая на то, что им приходилось скрывать свои отношения. Пока школа не пустела, они могли лишь обмениваться взглядами и писать друг другу смс, но потом, когда все расходились и коридоры затихали, в мире оставались лишь они одни. Танцкласс стал их убежищем, там они разговаривали, смеялись, с каждым днем становясь все ближе друг к другу. Если позволяла погода, они ехали на озеро, гуляли по берегу, держась за руки, и это были самые лучшие мгновения в жизни Тайлера и Лекси. Он читал ей книги, а она рисовала, вкладывая в каждый штрих, каждую линию свою душу и свою любовь к нему.

Потом в школу вернулся Джош, и стало трудней. Люди узнали, что они расстались и к Лекси стали приставать с вопросами, на которые ей вовсе не хотелось отвечать. Лекси было грустно видеть, с какой злостью смотрит на нее бывший парень, она даже попыталась однажды с ним заговорить, но ничего хорошего не вышло, и она оставила попытки примириться с Джошем.

— Алексис, спустись, пожалуйста, вниз, — однажды позвала Оливия, когда девушка делала уроки в своей комнате.

— Что случилось? — Лекси вошла в гостиную, с опаской поглядывая на мать. В последнее время каждый их разговор заканчивался ссорой.

— Ты забыла? — Оливия вскинула тонкие брови. — Ну, конечно. Сегодня последняя примерка твоего платья. Тензи приехала, она сейчас в ванной.

Только тут девушка заметила разложенные на диване материал и принадлежности портнихи.

Платье! Ну да, она и забыла. Лекси было совершенно без разницы, что надеть на свой день рождение. А еще лучше, облачиться в джинсы и футболку, взять Тайлера и Нору и сходить в «Пирог».

— Что у тебя с волосами? — Оливия недовольно посмотрела на дочь.

Рука Лекси машинально потянулась к голове. Чтобы волосы не мешали во время уроков, она стянула их в хвост.

— А что с ними не так?

— Они растрепанные. Девушка не должна так ходить.

Лекси закатила глаза, понимая, что спорить бессмысленно.

— И да, если тебе интересно, на что я все-таки надеюсь, то твои приглашения разосланы.

Лекси кивнула.

— Спасибо.

— Кстати, как там Джош? Что-то я давно его не видела. — Оливия придирчиво оглядела букет лилий в вазе и стала поправлять по своему вкусу. Им круглый год доставлялись цветы из цветочника.

— Не знаю, мы расстались. Так что если увидишь, спроси сама, — сухо произнесла Лекси.

— Что?! — Оливия резко развернулась, и ее тонкие брови взлетели на лоб. — Как это понимать?

Лекси пожала плечами.

— Люди иногда расстаются, не все отношения живут вечно.

— Мне не нравится твой тон, дорогая, — с тихой угрозой отрезала Оливия. — Ты можешь толком объяснить, что между вами произошло?

— Я не люблю Джоша и не могла дальше с ним оставаться, вот что!

— Но это бред какой-то! Вы два года были вместе, этот парень должен был стать замечательным мужем! Алексис, я тебя совершенно не понимаю!

«Удивила».

— Я не думаю, что в семнадцать лет можно рассчитывать, что каждый парень, с которым встречаешься, обязательно станет твоим мужем.

Оливия нетерпеливо фыркнула.

— О, ты говоришь, как распушенная девушка! Откуда такое познание в парнях? У тебя кто-то есть? — Оливия уперла руку в бок, сверля Лекси взглядом.

Лекси расправила плечи и ответила на взгляд матери.

— Нет.

— Очень надеюсь, что ты одумаешься, потому что Джош замечательный молодой человек и вообще, тебе не кажется, что с твоей стороны было несколько эгоистично бросать его в такой трудный период?

Лекси показалось, что ей с размаху заехали в живот. Как мама могла говорить так? Разве любая мать не должна в первую очередь поддерживать своего ребенка?

— Ну, как бы там ни было, я уже послала приглашение Джошу и Лидии, так что вы сможете поговорить на дне рождения, — не замечая, какую боль причинила дочери, продолжила Оливия.

— С чего ты взяла, что Джош придет? — надломлено спросила Лекси, заставляя себя не расплакаться перед матерью.

— Джош хороший мальчик, он знает, как важен для тебя этот день. — Оливия убежденно улыбнулась. — И думаю, он захочет с тобой помириться. Возможно, если ты извинишься, он...

— Мама! — не выдержав, крикнула Лекси. Господи, как у нее может быть что-то общее с этой женщиной?!

Оливия недоуменно смотрела на нее, не ожидая такой вспышки от Лекси. Но тут вошла Тензи, и им пришлось сделать вид, что ничего не случилось.

— Позволь сказать, что ты обалденно выглядишь! — присвистнула Нора, заглянув в комнату Лекси.

— Спасибо. — Лекси улыбнулась, повернулась к зеркалу, разгладив идеально сидящее изумрудно-зеленое шелковое платье. Сегодня ей исполнилось восемнадцать, и внизу собирались десятки гостей, половину из которых девушка даже не знала. А тот, единственный, кто имел значение, был сейчас на другом конце города, и она даже не имела возможности сегодня увидеться с ним. Тайлер позвонил ей рано утром, и они проговорили полчаса, пока мать не стала стучаться в ее дверь.

— Ты его сегодня не видела? — Нора догадалась по грустному лицу Лекси.

— Нет, мать потащила меня в свой СПА, и мы полдня там проторчали. Потом вернулись и опять что-то делали, какую-то ерунду, которую я и вспомнить не могу. Я хотела хоть на час улизнуть, но Оливия точно в ястреба превратилась. — Лекси раздраженно взмахнула рукой. — И теперь мне придется весь вечер скалиться этим людям, большинство из которых я даже не знаю!

— Но посмотри на это с другой стороны: завтра вы с Тайлером перестанете таиться и ты сможешь не бояться, что матушка запроторит тебя в долбанную английскую школу, — облокотившись о спинку кровати, пошутила Нора.

Лекси улыбнулась, при мысли, что завтра они больше не станут скрываться и прятаться по углам.

— Да, ты права. Ладно, давай спускаться. Я сохраню эту мысль на весь вечер. — Лекси двинулась к двери, но Нора ее остановила.

— Пока ты не спустилась — Джош здесь.

Лекси не знала, чего можно ожидать от Джоша. Она удивилась, что он пришел. Зачем, если дал понять, что ненавидит ее? Но вопреки ее ожиданиям, он вел себя спокойно, даже поздравил и вручил подарок. С ним была Керри Йорк, девушка из группы поддержки, которая с самодовольным видом висела на его руке.

— Всегда знала, что эта стерва на него глаз положила, — презрительно скривившись в сторону Керри, прошептала Нора.

— А я рада, возможно, так он забудет обо мне и перестанет злиться, — с надеждой произнесла Лекси, но по тому, как Джош на нее смотрел, на это рассчитывать не приходилось. Только сейчас в его взгляде не было ненависти. Только грусть и сожаление.

Мать превзошла себя, устроив поистине роскошный прием. Вышколенные официанты разносили дорогое шампанское и изысканные закуски, музыканты исполняли живую музыку. Гостей собралось больше сотни, все поздравляли Лекси, дарили подарки один дороже другого. А она улыбалась, кивала и чувствовала, что задыхается. Как бы она хотела быть в другом месте сейчас!

— Дорогая, хочу познакомить тебя с одним почетным гостем, — взяв Лекси под руку, мэр с довольным видом подвел девушку к солидному вида мужчине лет шестидесяти с полностью седой головой.

— Гарри, позвольте познакомить Вас с моей дочерью, Алексис, — сияя, торжественно произнес мэр.

— О, мисс Рендол, очень рад с вами познакомиться. — Мужчина добродушно ей улыбнулся. — Позвольте поздравить вас с днем рожденья.

Лекси вежливо ответила, не понимая, почему отец уделяет так много внимания именно этому человеку.

— Мистер Паркер член приемной комиссии в Принстоне, — улыбнувшись дочери, сообщил мэр.

И тогда Лекси все поняла. Пробормотав извинения, она развернулась, не глядя, поставила недопитый бокал шампанского на разнос проходящего официанта и, найдя Нору, оттянула ее в сторону.

— Дай мне свои ключи! — быстро произнесла Лекси.

— Зачем? — Нора, не понимая, устала на нее.

— Нет времени объяснять, но мне нужна машина. Моя в гараже и я не смогу ее сейчас взять, — торопливо объяснила Лекси, боясь, что кто-то может ее задержать.

— Лекс...

— Нора, или дай ключи, или я пойду искать дальше, — упрямо перебила подружку Лекси. Тяжело вздохнув, Нора достала ключи из сумочки-клатч.

— Спасибо.

Лекси лавировала среди гостей, не обращая внимания на улыбки людей, попытки с ней заговорить. Ей просто необходимо выбраться из этого дома, иначе она взорвется!

Выбежав из дома, Лекси быстрым шагом двинулась к машине Норы, двухместной «ауди». Она пересекла половину лужайки, когда услышала знакомый голос за спиной.

— Лекси!

К ней бежал Джош, и девушка почувствовала панику. У нее нет сейчас сил выяснять с ним отношения.

— Лекси, можно поговорить с тобой?

— Сейчас? — Она в отчаянье огляделась, не зная, как отшить Джоша.

— Лекс, я давно хотел сказать, что чувствую себя паршиво из-за того, что тогда наговорил тебе, — виновато начал парень, но Лекси прервала его:

— Джош, я знаю, ты был расстроен и мы об этом поговорим, хорошо? Только сейчас я очень спешу. — Махнув ему, она стала уходить.

— Лекс, ты собираешься уйти с собственного дня рождения?

Лекси обернулась, развела руками и сев в авто Норы, не оглядываясь стала отдаляться от дома.

— Лекси? — Тайлер удивленно приподнял брови, когда открыл дверь и увидел на своем пороге девушку. — Входи. — Он отступил, пропуская ее в дом.

Лекси запыхалась и замерзла. Хоть снег растаял, было холодно до чертиков, а она в атласных туфлях, которые можно смело выбрасывать. Как еще пальто не забыла накинуть, прежде чем убежать из дома.

— Что случилось? — он с беспокойством и нарастающей паникой неотрывно следил за ней. Что могло произойти, что она сбежала со своей вечеринки? И только тут он хорошо ее разглядел. Уложенные волосы, бриллиантовые серьги в ушах, превосходное платье и... она, самый красивый ангел. В горле встал ком: она была такой прекрасной, такой необыкновенной, и почему-то выбрала его. Чем он заслужил такое чудо? Тайлер не знал, но боялся, что все может оказаться сном. Если он проснется, а ее нет, как тогда жить дальше, зная, что все могло быть по-другому?

— Они пригласили члена приемной комиссии из Принстона! — в отчаянье воскликнула Лекси, не замечая взгляда Тайлера. — Они все решили, даже не желая дать мне шанс. — Лекси закрыла глаза, мотая головой из стороны в сторону. — Все эти гости, подарки, поздравления, а я думала только об одном: «Какого черта я здесь делаю?». Мне необходимо было выбраться из этого дома, где все фальшивое, лицемерное, поверхностное! — Лекси резко смолкла, только тут заметив, что Тайлер стоит тихо, устремив на нее взгляд, в котором смешались самые разные чувства. Восхищение, желание, грусть, боль...

Лекси не спеша подошла к нему, взяла за руку и, не говоря ни слова, повела в его

комнату.

— Вопрос с опозданием, но твой отец дома? — Теперь, когда страсть утихла, и они лежали в постели, Лекси почувствовала стыд, при мысли, что их могли слышать. Она сегодня была немного громкой.

— Нет, его нет.

— Отлично. — Лекси с облегчением вздохнула. Но как бы хорошо ей не было в объятьях Тайлера, пора было возвращаться.

Тайлер поднялся первый и натянул джинсы. Лекси приподнялась на локте, придерживая одеяло на груди.

— Ты в курсе, что будешь помогать мне вон с той штукой? — Девушка кивнула в сторону платья.

— Между прочем, в этой штуке, как ты говоришь, ты замечательно выглядишь, — улыбнувшись, заметил Тайлер.

— Спасибо.

Лекси с неохотой выбралась из кровати, надела кружевное нижнее белье, потом платье и приподняла волосы, чтобы Тайлеру было удобней застегнуть «молнию».

— Прости, но вот с этим я тебе помочь не смогу. — Тайлер кивнул на испорченную прическу.

— Да ну ее! — Девушка махнула рукой. Встав перед зеркалом, кое-как заколола волосы, придавая им некое подобие былой прически.

— Слушай, я думал подарить тебе подарок завтра, но теперь сделаю это сейчас, раз мы все же увиделись в твой день рожденья. — Немного нервничая, Тайлер достал небольшую плоскую коробочку из комода и протянул Лекси. — С днем рожденья.

— Тайлер, — выдохнула девушка, взяв в руки тонкую золотую цепочку с кулоном в виде камей. — Она прекрасная, но ты не должен был, она же наверняка дорогая.

— Она мамина. — Тайлер пожал плечами. — Я хочу, чтобы теперь это было у тебя.

— Нет, я не могу! — Лекси протестующее покачала головой. — Это слишком ценная для тебя вещь, я не могу вот так ее взять.

— Лекси, моя мама дала мне этот кулон, чтобы однажды, когда я встречу ту самую девушку, я подарил его ей, — улыбнувшись, сказал парень. — Так вот, я ее встретил и теперь могу его подарить. — Тайлер подошел к Лекси и, обхватив ладонями лицо, с нежностью посмотрел в глаза.

— Я люблю тебя. Я люблю тебя так сильно, что иногда боюсь, что все это просто чья-то жестокая шутка и на самом деле, когда я вернусь в реальность, окажется, что тебе нет. Я не знаю, чем заслужил тебя, почему ты выбрала меня, но я сделаю все от меня зависящее, чтобы дать тебе хотя бы тот кусочек счастья, которое ты сполна даешь мне.

Его глаза блестели, и Лекси почувствовала, как по ее щекам покатались слезы.

— Я люблю тебя, — тихо прошептала она. — Пожалуйста, поверь, что ты заслуживаешь счастья, как никто другой. Потому что ты самый необыкновенный человек, которого я когда-либо встречала! — Лекси улыбнулась сквозь слезы. Тайлер нагнул голову и поцеловал ее, вложив в поцелуй всю свою нежность, ласку и любовь к этой девушке.

Потом они попрощались до завтра, и Лекси вернулась домой. Многие гости уже разъехались, осталась в основном молодежь.

— Где ты была?! — набросилась на дочь Оливия, когда Лекси вошла в дом. Она поймала встревоженный взгляд Норы, а посмотрев за ее плечо, увидела Джоша. Керри трещала без умолку, но он ее не слушал. Его глаза были прикованы к Лекси и их выражение ей не понравилось.

— Что там происходит? — нахмурилась Нора, когда на следующее утро они с Лекси вошли в школу и сейчас шли по коридору. Возле того места, где располагались их шкафчики, столпилась толпа народу, галдя, как растревоженный улей. Подойдя ближе, Лекси поняла, что все смотрят на ее шкафчик. Растолкав студентов, которые при виде ее примолкли, Лекси увидела то, что так взбудоражило умы подростков. На дверце ее шкафчика большими, красными буквами стояла надпись: «Шлюха».

— Что за... — Нора протиснулась следом и, разинув рот, смотрела на красную надпись. Потом повернулась к толпе, притихшей в ожидании реакции Лекси, и с угрозой спросила:

— Так, кто из вас, засранцы, это написал?! — Не дождавшись ответа, девушка стала махать руками. — А ну, быстро все разбежались, нечего тут пялиться!

Нехотя, но студенты стали расходиться. Ни у кого не было желания иметь проблемы с капитаном черлидеров.

— Лекс, это просто чья-то дурацкая шутка. — Нора забеспокоилась, потому что Лекси продолжала стоять, устремив пустой взгляд на надпись. — Мы найдем, кто это сделал и тогда его жизнь станет адом. Я сама это устрою!

— Не надо никого искать, — тихо отозвалась Лекси. — Я знаю, кто это.

— О! — Нора растерянно захлопала ресницами. — Ну и кто?

Лекси с трудом оторвала взгляд от шкафчика и посмотрела на подругу.

— Джош.

— Ты так думаешь? — Нора с сомнением нахмурилась. — Но зачем ему это делать? То есть, он же пришел вчера на твою вечеринку, и вел себя нормально. Ну, за исключением того, что приволок эту курицу Керри.

— Джош знает о Тайлере.

— Ты ему сказала? — удивилась Нора.

— Нет. — Лекси покачала головой. — Но вчера Джош хотел со мной поговорить, а я спешила. Он сказал, что ему жаль за то, как он себя вел. Я уехала, а когда вернулась, то по его лицу поняла, что что-то случилось. Я знаю Джоша, и когда у него такой взгляд, ничего хорошего ждать не стоит. За то время, что меня не было, Джош каким-то образом узнал о Тайлере. — Лекси нервно заправила волосы за ухо. — Я не знаю, может, он за мной проследил?

— Вот черт! — Нора прижала ладонь ко рту, когда ее осенило. — Слушай, вчера, когда ты уехала, Джоша какой-то период времени тоже не было. Потому что Керри все никак не могла его найти. Но он вернулся где-то за полчаса до тебя.

— Он следил за мной. — Лекси тяжело вздохнула. Теперь, помимо всего прочего, придется беспокоиться еще и из-за этого.

Эта надпись стала для нее ударом. Лекси почувствовала такое унижение, будто на глазах у всех ее облили ведром грязи. Она понимала, что будет трудно, особенно когда все узнают о ней и Тайлере, но оказалась не готова к этому. А ведь это было только началом.

— Если Джош и, правда, сделал это, то он просто урод! — Нора порылась в сумке и, достав косметичку, выудила из нее флакон черного лака для ногтей.

— Что ты делаешь?

— Хочу замазать эту дрянь. — И Нора принялась сосредоточенно замазывать красные буквы черным лаком.

— Нора, но ты же только недавно купила его, — попыталась остановить подругу Лекси, в душе очень признательная девушке. Только настоящий друг всегда и во всем сможет поддержать, а не осудить.

— Да забей, еще куплю. Не хочу, чтобы каждый кретин тут терся.

— Спасибо. — Лекси с благодарностью посмотрела на подругу.

— Ой, только влагу не разводи, — грубовато пошутила Нора, желая развеселить Лекси.

Про себя она с содроганием подумала, что это, наверное, только вершина айсберга.

Лекси улыбнулась и кивнула.

— Ладно, не буду.

Лекси не видела Тайлера до обеда. Совместных уроков до большой перемены у них не было, к тому же, она была так подавлена утренним инцидентом, что могла не выдержать и все ему рассказать, чего она решила не делать. Тайлер не должен узнать о поступке Джоша, иначе может натворить глупостей, а их он должен избегать, потому что директор и так следит за каждым его шагом. К тому же, если у Джоша и Тайлера случится стычка, в итоге вся вина ляжет на Тайлера. Джош был местным героем, его никогда не осудят.

Отправляясь на третий урок, Лекси внутренне сжималась от плохого предчувствия. Биология была тем предметом, который они с Джошем посещали вместе. А она и так все утро старалась его избегать. Но Джош так и не появился в классе, чему Лекси была рада.

— Думаешь, сегодня подходящий день вам с Тайлером раскрыться? — с сомнением спросила Нора, когда они шли на ланч.

— Это в любом случае будет трудно, в любой другой день. — Лекси грустно улыбнулась. — И я больше не хочу с этим тянуть.

Когда они встали в очередь за едой, Лекси нашла глазами Тайлера. Он сидел за своим обычным столиком, и когда она обернулась, их взгляды встретились.

— Пойдешь к нему? — догадываясь, каким будет ответ, спросила Нора.

Лекси молча кивнула.

Расплатившись за еду, они взяли подносы, и вышли из очереди. Но нарушая традицию последних четырех лет, Лекси прошла мимо столика со своей старой компанией, проводившей ее удивленными взглядами и, глядя прямо перед собой, направилась в дальний конец столовой.

— Куда она? — спросила у Норы Тамми Филдс, девушка из их компании, но та лишь пожала плечами, сделав вид, что увлечена своим соком.

— Привет. — Лекси села на стул против Тайлера и перегнувшись через стол, поцеловала. С ее лица не сходила сияющая улыбка.

— Привет. — В его глазах вспыхивали веселые искорки, хотя и приходилось сдерживаться, чтобы не заулыбаться от переполнявшего его счастья. В глубине души Тайлер до последнего боялся, что Лекси так и не посмеет вынести их отношения за пределы тайного романа.

— Ты уверена? — Тайлер положил локти на стол, прижав переплетенные пальцы к губам. То, что сейчас творилось вокруг, напоминало зарождающийся мятеж. Вся столовая сверлила их взглядами, недоумевая, что происходит. Стоял галдеж, студенты растерянно переглядывались, не понимая, что эти двое делают за одним столом. Более того, почему Лекси Рендол поцеловала Стоуна?! Но казалось, что Лекси ничего не замечает. Сейчас были только он и она.

— Устала отвечать на этот вопрос. — Она с нежностью посмотрела на Тайлера. — Мы вместе, помнишь?

Тайлер кивнул.

— Вместе.

Он накрыл ее руки ладонями и сжал.

— Падение монархии, — злорадно хмыкнул Мэтт Картер, парень из баскетбольной команды и друг Джоша, низко сползя на стуле.

Нора уничижительно взглянула на него.

— Заткнись!

Но закрыть рты всем не возможно и скоро вся школа гудела о том, что Лекси Рендол пала.

— Как это восхитительно! — растягивая слова, протянул Джош, хлопая в ладоши.

Лекси резко обернулась, внутренне сжавшись при его появлении. Джош улыбался, но глаза были злыми. Вся его поза выражали угрозу. Лекси затравленно огляделась. В танцклассе они были одни, выход был позади Джоша, и девушка подозревала, что он не мириться пришел. Господи, но почему она не заперла дверь на ключ?

— Слышал, ты нашла мне замену. — Продолжая улыбаться, Джош нетвердой походкой двинулся к ней.

«Он пьян!» — в отчаянье подумала Лекси, испуганно обхватив плечи руками.

— Что ты здесь делаешь? — дрогнувшим голосом спросила Лекси, чувствуя, как липкие щупальца страха ползут по спине.

— Пришел поздравить свою бывшую девушку с новым приятелем! — издевательски воскликнул Джош, разведя руками. — Разве это не здорово, как быстро ты оправилась после нашего разрыва?! Или стой, наверное, я правильно предположу, что именно из-за этого ублюдка ты меня и бросила? — Джош подошел уже достаточно близко, чтобы она могла почувствовать запах алкоголя.

— Джош, Тайлер здесь не причем, — стараясь говорить спокойным тоном, произнесла Лекси. — Мы бы все равно не смогли быть вместе.

— Да что ты говоришь? — Джош оскалился, с отвращением глядя на нее. — Что тебя не устаивало, Лекс? То, что ты была моей принцессой, что ты была всем, пока не опустилась до самого дна?! — Его голос сорвался на крик, и Лекси отшатнулась назад. Сердце упало в пятки. Джош с видом разъяренного зверя прожигал ее взглядом. — Тебя не устраивало, что я преклоняюсь перед тобой? Чего ты хотела? Чтобы к тебе относились как к шлюхе, этого тебе не хватало, принцесса? — Последнее слово он выплюнул с издевательским смешком. — Что ж, уверен, эта грязная шваль дает тебе все это! — Джош схватил Лекси за запястья и с силой дернул. Ее голова запрокинулась от грубой встряски, а зубы громко клацнули. На глазах выступили слезы.

— Джош, пожалуйста, не надо! — Лекси громко всхлипнула, пытаясь вырваться из его рук, но хватка была крепкой.

— Не так быстро, детка! Я ведь тоже могу относиться к тебе как к последней потаскухе, раз такое обращение тебе нравится больше! — Джош приблизил свое лицо к ней, и Лекси поразились тому, что увидела в его глазах. В них была такая всепоглощающая злоба, ненависть и безжалостность. Чтобы она не сказала, Джош ее не услышит.

— Что с тобой случилось? — в ужасе прошептала она, боясь мигнуть.

Джош растянул губы в отвратительной усмешке.

— Ты, дорогая. Случилась ты! — Размахнувшись, Джош со всей силы дал ей пощечину. Лекси откинуло назад, она споткнулась и упала на пол, больно ударившись спиной.

— Ты знала, что я ненавижу проигрывать! И уж точно я не собираюсь уступать такой мрази, как твой Стоун! — Нагнувшись, в лицо ей выкрикнул Джош. Схватив Лекси за плечи, он с силой прижал ее к полу, навалившись всем телом. — Ну как тебе, нравится такая грубость?!

— Джош, пожалуйста! — Лекси плакала, отворачивая лицо, когда она пыталась ее поцеловать. — Не надо, не делай этого!

Лекси изворачивалась, пыталась вырваться, но Джош был сильным парнем, и мог одной рукой удерживать ее на месте.

— Заткнись, сука! — Джош залепил ей еще одну пощечину, потом с силой рванул топ, разорвав его на две половины. — Кто знает, Лекси, может, такого меня ты захочешь больше?

Лекси уже ничего не видела от слез, лицо горело от пощечин, в мозгу билась только одна мысль: «Нет, пожалуйста, только не это!»

— Джош, не надо! — ослабевшим голосом всхлипнула девушка, чувствуя, как силы сопротивляться иссякают.

И в какой-то момент, когда она думала, что проиграла, Джош с яростным криком поднялся, отпихнув ее от себя.

— Это не конец, принцесса! Ты сама приползешь ко мне и станешь умолять. Это я тебе обещаю!

Лекси осталась одна. Она лежала на спине, сквозь слезы смотрела в потолок, чувствуя, как в ней что-то умирает.

Лекси вышла в коридор, предварительно убедившись, что он пуст. Было довольно поздно, наверняка все выходы уже закрыты. Но у Лекси были свои ключи. Ей их выдали, чтобы она могла беспрепятственно попадать в школу на выходные.

Девушка дошла до первого попавшегося женского туалета и, войдя, заперлась изнутри. Умом она понимала, что Джош уже давно ушел, но страх пережитого все еще держал ее в своей власти.

Лекси подошла к зеркалу и рассмотрела свое отражение. Она впервые за восемнадцать лет видела свое лицо в таком ужасном состоянии. Туш черными потеками размазана по лицу, глаза опухли от слез, щеки имели болезненный красный цвет, распухнув от пощечин.

Лекси облизнула пересохшие губы, набрала в ладони холодной воды и плеснула в лицо. Спина болела от падения, на запястьях остались следы пальцев Джоша. Все ломилось так, будто ее каток переехал. Она почувствовала, что ноги подкашиваются, и ухватилась за края раковины.

Лекси все еще не до конца осознала, что Джош ее едва не изнасиловал. В голове было состояние временного оцепенения, и только это еще держало ее на ногах.

Парень, с которым она провела два года своей жизни, которого когда-то любила, исчез. А тот Джош, которого она сегодня видела, был кем-то другим. Она больше не знала его. Она не знала, чего можно от него ожидать и остановиться ли он в следующий раз, если застанет ее одну.

Лекси подошла к стене и опустилась на пол. Спрятала лицо в ладонях и вновь расплакалась. Отчаянье волнами накрывало с головой. Она хотела, чтобы Тайлер был сегодня рядом, тогда бы Джош не посмел ее тронуть. Но с другой стороны, Лекси чувствовала облегчение от того, что как раз сегодня Рой попросил Тайлера помочь ему с ремонтом машины и он был вынужден уехать. Она не могла сейчас показаться Тайлеру, потому что тогда случится что-то страшное. Тайлер найдет Джоша, и кто знает, чем все закончится. Лекси не хотела, чтобы он из-за нее пострадал. Тайлер в слишком уязвимом положении, все только и ждут, что он оступится, совершит ошибку. Она не могла так рисковать.

Дома Лекси обнаружила записку от матери, которая писала, что они с отцом на благотворительном вечере в гольф клубе, и чтобы Лекси разогрела себе ужин, который приготовила Мэгги. Домработницы тоже не было, у женщины был выходной.

Лекси прошла на кухню, чувствуя облегчение от того, что ничего не придется объяснять по поводу своего внешнего вида. Хотя, если бы она рассказала матери о том, что Джош на нее напал, Оливия и тут бы нашла ему оправдание.

Девушка горько усмехнулась, но тут же заныло распухшее лицо.

Наполнив грелку льдом, Лекси поднялась в свою комнату и, забравшись под одеяло, приложила ее к лицу. Обессиленная, она забылась тяжелым, тревожным сном, и проснулась, когда зазвонил ее мобильный телефон.

Это был Тайлер. И Лекси стоило больших усилий не расплакаться, и не попросить, чтобы он приехал к ней. Она лишь сказала, что просто очень устала, когда Тайлер спросил, все ли у нее в порядке.

Он пожелал ей спокойной ночи, сказал, что любит и они попрощались. Лекси отключила телефон, и, прижав одеяло ко рту, вновь расплакалась.

Утром Лекси с облегчением увидела, что припухлость со щек почти сошла, и чтобы наверняка никто ничего не заметил, наложила больше макияжа, чем обычно. Следы на запястьях остались и Лекси надела гольф, с зауженными к низу рукавами.

Мысль о том, что она должна идти в школу, где столкнется с Джошем, пугала ее. Даже перешептывания за спиной и косые взгляды отошли на второй план.

Вчера они с Тайлером стали самой горячей новостью за все ее время обучения в старшей школе. Несколько храбрецов подходили, сгорая от любопытства, чтобы узнать, что ее связывает со Стоуном. А люди, которых она считала друзьями, глядели с презрением, перешептываясь, и отпуская колкости. Лекси знала, что будут сплетни, но не думала, что люди, с которыми она столько лет общалась, в один миг отвернуться. Значит, они приняли сторону Джоша, который очевидно, был им ближе.

Лекси тяжело вздохнула, нервно теребя каштановую прядь перед зеркалом в ванной. Ей пора выходить, если она не хочет опоздать на уроки. Нужно собраться, сделать вид, что она в полном порядке, чтобы никто ничего не заметил. В особенности Нора, потому что от подруги практически невозможно что-то утаить. Она слишком хорошо ее знала. Норе достаточно будет взглянуть в глаза Лекси, чтобы сделать правильные выводы. Что ж, придется внимательно за собой следить, к чему она, впрочем, уже привыкла во время тайной связи с Тайлером.

Бросив на себя последний взгляд в зеркале, и жалко улыбнувшись, Лекси вышла из ванной.

Почувствовав, как чья-то рука легла на плечо, Лекси дернулась и резко обернулась, готовая дать отпор, но сзади стояла Нора, подняв вверх обе ладони, будто сдаваясь.

— Полегче! Что с тобой? — Нора нахмурилась. — Ты чего такая нервная?

«Потому что вчера мой бывший парень едва меня не изнасиловал», — с горечью подумала Лекси, а вслух произнесла:

— Я чувствую небольшое напряжение по поводу всего происходящего. Все эти взгляды, разговоры. — Лекси раздраженно пожалла плечом. — А сегодня не успела приехать, как получила замечания сомнительного свойства от парней, которые раньше краснели и заикались при мне.

— Лекс, мы обе понимали, что так будет. — Нора хотела успокаивающе погладить Лекси по руке, но в последний момент передумала. Подруга выглядела слишком взвинченной, Нора не хотела усугублять ситуацию. — Но теперь, когда вам с Тайлером больше не нужно скрываться, ты наконец-то можешь расслабиться, а не бояться, что вас застукают. И просто принять возникшие последствия. Со временем все успокоится, но сейчас остается только смириться.

В словах Норы был здравый смысл, Лекси это понимала. Да собственно, она могла пережить то, что ее репутация пострадала. На самом деле, это не так и важно. Взять, к примеру, Тайлера: у него не самая красочная репутация, но при этом он добрый, хороший человек, который может искренне любить и отдавать себя сполна тому, кто ему дорог.

Сейчас ее главной проблемой был Джош, и тут Лекси попала в тупик. Она не могла рассказать Тайлеру о том, что сделал Джош, потому что последствия могли стать очень

плохими для него. Но что, если Джош не отступит? Вчера он пообещай ей, что это не конец. Конечно, он был пьян, и только из-за этого мог ей угрожать. Но что, если это не пустые слова?

— Тайлер здесь, — объявила Нора, отвлекая Лекси от беспокойных мыслей. — И знаешь, я тебе завидую. Он хорош, очень хорош, — с неприкрытым восхищением призналась Нора.

Лекси обернулась и увидела его. Тайлер шел по коридору, совершенно не обращая внимания на многочисленные взгляды и перешептывания за спиной. Девушка помимо воли затаила дыхание. Как так получилось, что раньше она не обращала на него внимания? Он был таким привлекательным, словно обладая скрытым магнетизмом.

Сегодня он был одет в темные джинсы, черную рубашку поверх белой футболки и потертые замшевые ботинки. Темные, слегка растрепанные волосы спадали на лоб. Лекси громко сглотнула, по спине пробежала дрожь возбуждения. И тут она испытала облегчение: с того самого момента в танцклассе, Лекси в уголке своего разума боялась, что попытка изнасилования могла повлиять на ее физическую сторону. Но сейчас, увидев Тайлера, она, как и прежде, испытала желание. Своим грязным поступком Джош добился лишь того, что у нее возникло отвращение к нему.

В который раз, вспомнив вчерашнее событие в танцклассе, Лекси содрогнулась и нервно поправила рукава гольфа. Ей нужно лучше справляться со своими эмоциями!

— Привет. — Тайлер подошел совсем близко и, нагнувшись, поцеловал Лекси, положив ладонь на талию.

— Привет. — Лекси улыбнулась, с нежностью посмотрев в его темно-зеленые глаза.

— Привет! — Нора коротко махнула рукой и несколько неуклюже улыбнулась Тайлеру. Лекси захотелось ее расцеловать. Нора не могла полностью расслабиться в его присутствии, но она сделала шаг на встречу.

— Привет. — Тайлер ответил на приветствие, правда, несколько скованно.

— Ладно, вы тут развлекайтесь, а я пойду, схожу в библиотеку, пока не начались занятия, — с видом мученицы пробормотала Нора.

Лекси удивленно вскинула брови.

— И зачем это тебе в библиотеку?

— У меня доклад по социологии, и Эриксон сказал, чтоб никакого интернета. Он будет проверять, каким источником я пользовалась. — Нора состроила постную мину. — В общем, я пошла. Скоро увидимся.

— Она классная, — сказала Лекси, когда Нора умчалась.

— Я не спорил. — Тайлер пожал плечом. На его губах играла легкая улыбка.

— Просто хочу, чтоб ты знал, сколько значит для меня Нора. Она мне как сестра и она единственный человек, который меня поддержал, когда я про тебя рассказала.

Тайлер заправил каштановую прядь Лекси за ухо, глядя в ее большие, сейчас такие серьезные глаза. Он до сих пор не мог поверить, что эта девушка принадлежит ему. Лекси напоминала Тайлеру солнышко, которое выглянуло из-за туч в самый пасмурный день. В ее глазах он видел легкую тень. Тайлер понимал, что как бы Лекси не храбрилась, ей тяжело и больно, что сейчас она стала центром местных сплетен. Он давно привык к перешептыванию за своей спиной, а потому все эти разговоры как бы обходили его стороной. Но с Лекси все было иначе, и Тайлер переживал за нее. Как долго она сможет выдержать?

— Я понял. — Тайлер серьезно кивнул. — И я рад, что у тебя есть Нора. Всем нам необходим близкий друг, которому можно поплакаться в жилетку. Или позвонить в три часа утра и помочь с поломанной машиной, — усмехнулся Тайлер.

— Ты имеешь в виду Роя? — догадалась Лекси.

— Да, его.

Лекси была рада, что и у Тайлера есть близкий друг. Пусть он и привык носить маску непробиваемого парня, но даже Тайлеру Стоуну порой необходим товарищ.

— Ну, сколько можно! — устало вздохнула Лекси, недовольно взглянув за спину Тайлеру.

— Что случилось?

Парень обернулся, чтобы посмотреть, что так расстроило Лекси, и увидел двух девочек лет четырнадцати, которые густо покраснели и поспешили скрыться в дверях класса.

— Эти девчонки откровенно нас разглядывали и хихикали! — Лекси нахмурилась, чувствуя, как раздражение увеличивается. Ей следует взять себя в руки, потому что это только начало. Но легче было сказать. Не так-то просто не обращать внимания на то, что тебя сделали скандальной персоной под прицелом.

— Забудь. — Тайлер успокаивающе помассировал ей плечи. — А сейчас пошли на урок, не хочу давать лишний повод Герити отпустить одну из своих неудачных шуточек.

— Фредди пригласил меня на свидание, — как бы между прочем сообщила Нора, когда они с Лекси зашли в женский туалет на перемене.

— Нора, это же здорово! — Лекси радостно посмотрела на подругу, делающую вид, что сосредоточена на своем блеске для губ. — Когда он это сделал?

— Да вот только что, сразу после урока.

— Ну, и ты что сказала?

Нора вздохнула, пожав плечами.

— Согласилась. Но не знаю, может, это не очень хорошая идея? — Нора нахмурилась, с сомнением закусив губу.

— А почему нет? — удивилась Лекси. Фредди был не плохим парнем, и ему очень нравилась Нора, это было заметно.

— Фредди мне нравится, но знаешь, я не чувствую к нему страсти. — Нора выглядела печальной. — А я бы хотела вот как у вас с Тайлером. — Девушка задумчиво улыбнулась. — То, как вы смотрите друг на друга, как чувствуете. Глядя на вас, я тоже так хочу.

— Ох, Нора! — Лекси взяла руки Норы в свои и крепко сжала. — Все это будет, когда время придет. Но сейчас не стоит отталкивать Фредди, он хороший. И знаешь, когда он на тебя смотрит, в его глазах столько света и обожания.

— Наверное, ты права, — немного подумав, кивнула Нора. — Мне стоит сходить с Фредди на свидание, прежде чем принимать какие-то решения.

В этот момент дверь открылась, и вошли Линси Палмер и Джоди Гилмор, их одноклассницы.

— Ой, кажется, мы прервали что-то важное! — насмешливо прикрыв рот ладонью, громким тонким голосом воскликнула Линси, тощая девица с платиновыми локонами, и выражением лица, как у куклы Барби. — Вы что тут девочки, секретничали? — Плотоядные

глазки Линси с накладными ресницами перебегали с Лекси на Нору. — А нам можно послушать?

Джоди, низкорослая девушка с чертами лица, напоминающими мышь, глупо улыбалась, но помалкивала. Она в этом дуэте играла роль второй скрипки.

— Тебе, Линси, можно сходить и сделать себе лоботомию, — в тон ей, издевательски предложила Нора. — Ой, забыла, тебе же ее уже делали!

Противная ухмылка тут же сбежала с лица Линси, а глаза превратились в узенькие щелки. Злобно посмотрев на Нору, она промолчала. Потом бросила снисходительный взгляд на Лекси, взмахнув пережженными волосами.

— Так значит, ты променяла такого крутого парня, как Джош, на этого уголовника Стоуна? — Линси растянула губы в злорадной усмешке. — Он что, типа, знает какие-то приемчики, незнакомые Джошу?

Джоди, стоявшая рядом с Линси, коротко заржала, но тут же смолкла, встретив испепеляющий взгляд Норы.

— Не твое чертово дело, — сквозь зубы процедила Лекси, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться идиотке в волосы.

— Ой, да ладно, я никому не расскажу! — Линси заговорщицки махнула рукой, будто они были близкими подругами. — Вот я не скрываю, что хоть Джош далеко не идеален в постели, но все же может доставить удовольствие, — самодовольно сообщила Линси.

Лекси почувствовала, как на щеках расцветают маки. Неужели Джош спал с этой девкой, пока они были вместе? Хотя, после вчерашнего, ее уже ничем не удивишь в отношении этого парня.

— Линси, закрой пасть! — рявкнула Нора, угрожающе придвинувшись к белобрысой. Линси испуганно отступила, мгновенно побледнев.

— Ты достала уже, сечешь? — Нора сжала кулаки и напряглась всем телом, будто вот-вот прыгнет на Линси. — Ты тупоголовая овца, это и так всем ясно. Но если в тебе есть хоть капля чувства самосохранения, то вали-ка ты отсюда, пока я тебе все патлы не повыдергивала!

— Психованная, — сглотнув, пробормотала Линси, но все же прежде отошла к двери. Джоди молчаливым призраком следовала за ней. Когда они вышли, Нора расслабилась и посмотрела на белую как мел Лекси.

— Не обращай внимания, Линси тупая, как пробка. Планктон и тот имеет больше мозгов, чем эта пигалица.

— Думаешь, она сказала правду? — Лекси понимала, что Нора старается ее рассмешить, но она была слишком расстроена этой сценой. — Джош спал с ней, когда мы были вместе?

Нора вздохнула и развела руками.

— Я не знаю, Лекс. Но допускаю, что это могло быть.

Что-то в голосе Норы заставило Лекси спросить:

— Нора, а Джош когда-нибудь предлагал тебе... — Лекси запнулась, не в силах выговорить это до конца. Конечно, Нора бы так никогда не поступила, но виноватое выражение глаз подруги заставило Лекси сомневаться.

— Лекс, между мной и Джошем никогда ничего не было, — поспешила заверить девушку Нора, видя подозрение во взгляде Лекси. — Но однажды он пытался ко мне подкатить, тогда он выпил лишнее на вечеринке, и я просто сказала, чтобы он проспался.

Вы, тогда как раз поссорились, и я не хотела все усугублять еще больше.

Лекси потеряла лоб, чувствуя, как раскалывается голова. В ее жизни в последнее время слишком много потрясений.

— Когда это было?

— В тот вечер, на вечеринке после провальной игры. Вы тогда с Джошем крупно поссорились.

Лекси кивнула. Да, тот вечер, когда она напилась в баре. Ее первый вечер с Тайлером. Кажется, та ночь была судьбоносной во многих отношениях.

— Лекс, ты на меня не злишься? — осторожно спросила Нора.

— Перестань, ну конечно нет. — Лекси покачала головой. — Просто, если бы я знала, какой Джош урод, то не потратила на него столько времени.

— Но теперь-то Джош в прошлом, так что мы можем забыть о нем! — Нора хлопнула в ладоши, желая подбодрить Лекси.

— Да, в прошлом, — слабо улыбнувшись, пробормотала Лекси. Но так ли это на самом деле?

— Входи. — Тайлер отпер дверь и пропустил Лекси вперед.

После школы Тайлер предложил поехать к нему, так как отец уехал куда-то на несколько дней. Лекси, которая обычно после уроков проводила время в танцклассе, просто не могла заставить себя пойти туда сегодня. Слишком свежими были воспоминания о том, что случилось вчера между ней и Джошем. Сегодня в школе она видела его, но Джош вел себя так, будто они не знакомы и ничего особого вчера не случилось. Это устраивало девушку, но вот только она боялась, что это было затишье перед бурей.

— Итак, значит «Таксист», да? — Лекси продолжила тему разговора, которую они вели в машине Тайлера.

— Да. И знаешь, Скорсезе незаслуженно обошли на «Оскар». — Тайлер занес пакеты с продуктами в кухню и стал раскладывать их в холодильнике. — С этого фильма началась эра Нового Голливуда.

Лекси взобралась на высокий табурет, улыбаясь тому энтузиазму, с которым Тайлер говорил о том, что ему нравилось; то, что он ценил.

Интересно, Тайлер потому любит этот фильм, что главный герой в исполнении Роберта де Ниро напоминает ему в чем-то себя самого?

Одинокий, заблудившийся...

— Это будут самые вкусные спагетти, которые ты когда-либо пробовала, — пообещал Тайлер, прервав размышления Лекси.

Когда он предложил ей приготовить ужин, Лекси удивилась. Она и не предполагала, что Тайлер может готовить. Думала, что местом его постоянного питания служит «Пирог» или пиццерия. А теперь, сидя в этой маленькой кухне и наблюдая, как Тайлер выбирает необходимые ингредиенты для соуса, Лекси чувствовала, как ее переполняет радость и счастье. Этот парень, которого она так стремительно полюбила, с каждым днем открывался ей все с новой и новой стороны. И Лекси, которая не думала, что ее любовь может быть больше, чувствовала, как она увеличивается.

— Ты такой скромный, — лукаво заметила Лекси, и Тайлер подарил ей легкий поцелуй в нос.

— Весь секрет в соусе. — Тайлер выложил фарш в миску, потом открыл банку томатов в

собственном соку. Лекси немного обалдела, наблюдая, как ловко он со всем справляется. К ее стыду, она совершенно не умела готовить. Впрочем, у нее никогда не было необходимости в этом.

— Моя очередь задавать вопрос. — Тайлер поставил на огонь глубокую сковороду и положил на дно большой кусок сливочного масла. — Книга, поразившая до глубины души.

— «Мосты Округа Мэдисон», — не раздумывая, ответила Лекси. — Несколько дней ревела, все никак не могла принять того, что история этих людей так закончилась.

— Да, замечательная книга. — Тайлер согласно кивнул. — Такие истории пишут раз в жизни.

Лекси прикусила губу, мысленно проведя параллели между Робертом Кинкейдом и Франческой Джонсон (прим. Автора: герои романа Роберта Джеймса Уоллера «Мосты Округа Мэдисон»), Тайлером и ею. Эти двое, несмотря на безумную, невероятную любовь не могли быть вместе. Франческа так и не смогла пойти против общественности, испугавшись, что люди будут говорить, если она оставит мужа и детей. Конечно, их ситуации различаются, но, как и героиня романа, Лекси боялась, что станет предметом сплетен. Правда, она смогла перебороть в себе этот страх. Теперь же она боялась совсем другого: что ее и человека, которого она полюбила всем сердцем, может что-то развести по разные стороны жизни.

— Теперь моя очередь, — поспешила сказать Лекси, испугавшись, что Тайлер может догадаться о ее мыслях. — Ответь, за что шериф задержал тебя в последний раз? — Этот вопрос она уже давно хотела ему задать, но все не решалась.

— А откуда ты знаешь, когда был последний раз? — Тайлер приподнял темную бровь и вопросительно посмотрел на Лекси.

— Это маленький городок, — туманно ответила девушка, не желая признаваться, что в тот вечер ее семья обсуждала Тайлера и всех Стоунов.

Тайлер отвернулся, чтобы выложить фарш на сковородку, но по тому, как напряглась его спина, Лекси поняла, что он не так спокоен, как хочет показаться.

— Миссис Франклин решила, что младший бандит Стоун хочет ограбить ее, и вызвала шерифа, — сухо начал Тайлер. — Шериф даже слушать не хотел, что у меня просто спустило колесо возле ее дома и я менял запаску. Вот он и продержал меня ночь в участке, так, для профилактики. — Тайлер хмыкнул.

Лекси пожалела, что напомнила ему об этом. Да что вообще творится с этим городом?! С каких пор стало нормой сажать человека за решетку только за то, что у него спустило колесо!

Тайлер сам сменил тему разговора, и вопросы опять перешли на любимые и не любимые вещи. Когда спагетти и соус были готовы, Лекси накрыла на стол, и они сели ужинать. Было так хорошо находиться только вдвоем; разговаривать, есть, смеяться.

— Ты не обманывал, это действительно самые вкусные спагетти, которые я когда-либо ела, — с восхищением призналась Лекси, когда они убрали со стола. — А ты еще что-то умеешь, или только спагетти?

— Пусть это останется маленькой тайной. — Тайлер взял ее за подбородок и не спеша поцеловал. — Хочу и дальше тебя удивлять.

— Ничего не имею против, — переведя дыхание после поцелуя, пробормотала Лекси.

— Давай я тебе помогу, — предложила девушка, когда Тайлер набрал воду в раковину и налил немного моющего средства.

— Хорошо. Я мою, ты вытираешь тарелки. — Тайлер протянул Лекси бумажное полотенце, а сам взял пластиковую щетку.

— Ты никогда не делала этого раньше, да? — наблюдая, как Лекси сосредоточенно трет тарелку, с улыбкой спросил Тайлер.

Лекси обиженно насупилась.

— Почему ты так думаешь?

— Признайся, это впервые, — продолжая улыбаться, настаивал парень.

Лекси закатила глаза и тяжело вздохнула. Она была такой смешной, когда делала так, Тайлер просто не мог смотреть на нее без улыбки.

— Ну, хорошо, ты прав. Но я стараюсь.

— Ты просто замечательная ученица. — Тайлер нагнулся и поцеловал Лекси в губы. Лицо девушки просияло. Но ее радость длилась не долго. Потому что Тайлер внезапно нахмурился и похолодевшим на несколько градусов голосом спросил:

— Что это?

Лекси растерялась, увидев, что Тайлер смотрит на ее руки. Опустив глаза, она увидела, что рукава гольфа приподнялись, обнажив ярко-розовые следы от пальцев Джоша.

— Это... это ерунда. — Лекси поправила рукава, боясь посмотреть Тайлеру в глаза.

— Ерунда?! — Тайлер взял Лекси за подбородок, заставляя поднять взгляд. — И как эта «ерунда» оказалась на твоих руках?!

— Тайлер, я не... — Лекси запнулась, не зная, что сказать. Как она могла попасть в такую ситуацию? И что ей теперь делать? Солгать ему? Но как, где найти слова?

— Это он сделал, да? — стиснув зубы, с тихой яростью произнес Тайлер. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не броситься на поиски ублюдка и бить его до тех пор, пока весь дух не вышибет.

— Просто забудь, пожалуйста. — Лекси понимала, что ее просьба звучит как абсурд, но Господи, что еще она может сделать, чтобы защитить его от ошибки?!

— Забыть? — Тайлер не верил своим ушам, прожигая ее взглядом. Лекси выглядела такой несчастной сейчас, как маленький напуганный звереныш. — Ты просишь меня забыть о том, что тебе причинили боль?

— Да, я действительно прошу тебя об этом, — приглушенно ответила Лекси, со страхом наблюдая, как Тайлер мечется по кухне, словно тигр в клетке.

— Лекси, я не могу! — Тайлер развел руками, качая головой. — Я не могу сделать вид, что ничего не было. Что он не касался тебя, не хотел причинить вред. Это сильнее меня. И как я потом смогу уважать себя, зная, что спустил все это на тормозах?!

— Тайлер, я не знаю, что еще сказать, кроме как повторить, чтобы ты ничего не делал, — не надеясь на успех, с отчаяньем попросила Лекси. Сама мысль о том, что Тайлер пойдет разбираться к Джошу, приводила ее в ужас. Шаг за шагом, и Тайлер может узнать, что Джош не просто оставил следы своих пальцев на ее запястьях. Он может узнать, что Джош ее едва не изнасиловал, и тогда...

Лекси закрыла глаза, едва только представив, что правда всплывет наружу. Ей было плевать на Джоша, но если что-то случится с Тайлером, она не сможет этого пережить. Его благополучие значило больше, чем справедливое наказание, которое заслужил Джош за свой поступок.

— Я не понимаю тебя. — Тайлер растерянно покачал головой, хмуро глядя на Лекси. — Что с тобой? Почему ты так себя ведешь?

— Как я себя веду?! — теряя терпение, вскричала Лекси. — Тайлер, ты хоть понимаешь, чем это может обернуться для тебя, если ты вмешаешься? Ты можешь ввязаться с Джошем в драку, ты можешь его побить, защищая мою честь, но пойми, что ты все равно проиграешь. Джошу все сойдет с рук, а вот тебя сделают козлом отпущения, и никому не будет важно, что Джош получил по заслугам. — Лекси так разволновалась, что ее буквально трясло. — Пойми ты, что сейчас наше положение шатко. — Девушка перевела дыхание, стараясь успокоиться. — Все считают Джоша пострадавшей стороной. А меня коварной предательницей, которая бросила его в такой тяжелый период.

Лекси поморщилась. Все это действительно было так, и никого не интересовала правда. Джош был героем, а она холодной стервой.

— Подумай сам, что сделает Томсон, или шериф, если ты подерешься с Джошем?

— Но я все равно не могу сидеть, сложа руки, когда тебе делают больно, — запустив

руки в волосы, выдохнул Тайлер. — Ты такая хрупкая, такая нежная. — Тайлер подошел к Лекси и, обхватив ладонями ее лицо, с болью посмотрел в глаза. — Ты добрая, и такая солнечная и ты не должна страдать, — бормотал Тайлер, касаясь ее лица легкими поцелуями. — Я не могу этого допустить, и никакие последствия не смогут помешать мне, защищать тебя.

Лекси прижалась к Тайлеру, спрятав лицо у него на груди. Непролитые слезы душили горло. Именно этого она и боялась. Что Тайлер не остановится. Что в стремлении защитить ее он погубит себя.

Лекси заглушила мотор, но выходить из машины не спешила. Тайлер подвез ее к школьной стоянке, где она оставила тойоту. Они попрощались, и Лекси поехала домой. По дороге она прокручивала в голове прошедший вечер, который был таким чудесным, пока Тайлер не заметил следы на ее запястьях. Ей так и не удалось до конца убедить его ничего не предпринимать в отношении Джоша. И теперь девушка со страхом ждала завтрашнего дня. Что сделает Тайлер, когда встретит её обидчика?

Он спросил ее, не сделал ли Джош еще чего-то, кроме того, что выкручивал ей руки. И Лекси солгала, сказав, что все ограничилось обвинениями и этим. Мысль о том, что Тайлер узнает о попытке изнасилования, бросала ее в дрожь.

Он ничего не должен узнать!

Сделав глубокий вздох, Лекси вышла из машины и пошла к дому.

«Ну вот, сейчас начнется», — устало подумала Лекси, когда вошла в дом и увидела вышедшую ей на встречу мать. Гневный вид Оливии не предвещал ничего хорошего.

— Мам, я... — начала было Лекси, но звонкая пощечина, которую залепила ей мать, заставила ее ошарашено замолчать.

— Я не для того рожала тебя, чтобы ты превратилась в дешевую шлюху местного бандита! — визгливо заорала женщина, клокоча от гнева. Лекси приложила холодную ладонь к горячей щеке, глядя на яростную мать, расширившимися от удивления и боли глазами.

— Что... ты... такое говоришь? — заикаясь, пролепетала Лекси.

— Я о твоей омерзительной связи с этим Стоуном! — ядовито выплюнула Оливия, вложив в последнее слово все свое презрение. — Или ты скажешь, что все это досадные выдумки?

— Откуда ты узнала? — тихо спросила Лекси.

— Да ты просто идиотка, моя дорогая! — издевательски воскликнула Оливия, всплеснув руками. — Это маленький город, и когда дочь мэра творит такие глупости, это сразу становится горячей новостью!

Лекси молчала, не зная, что сказать. Да и чтобы она не сказала, это ничего не изменит. Мать никогда не поймет ее.

— Знаешь что, я не собираюсь сторгать со стыда по твоей милости! — ткнув в нее пальцем, холодно заявила Оливия. — На меня и так уже все косо смотрят, из-за того, что ты опозорила свою семью. Если тебе плевать на меня, подумай о своем отце. Ты думаешь, избиратели смогут доверять мэру, дочь которого якшается с отвратительным типом с криминальными наклонностями? А всего через полгода состоятся новые выборы и если ты немедленно не загладишь ситуацию, твоего отца не выберут на второй срок. Ты этого хочешь, да, Лекси?!

— Что значит, загладить ситуацию? — Лекси вскинула голову. — О какой ситуации ты говоришь? Я встречаюсь с Тайлером, и если это кого-то не устраивает, то это не мои проблемы. И отец здесь не причем, и его работа тоже. Это касается нас двоих, и только.

— Не будь такой глупой, Алексис! — Оливия взмахнула рукой, поражаясь непониманию дочери. — Это пятно на семейной репутации и ты в этом виновата. Так что будь добра, одумайся и исправь эту ужасную ошибку. Порви всякую связь с этим парнем и объясни людям, что у тебя был период противоречия, маленький бунт. А еще лучше, постарайся наладить отношения с Джошем, и со временем люди простят тебе твою оплошность. — Мать снисходительно взглянула на Лекси, подавляя все еще кипевший гнев.

Девушка недоверчиво смотрела на мать. О чем ее просит эта женщина? Как она вообще может быть такой черствой?

— Я не сделаю этого, — со спокойной холодностью произнесла Лекси, выдержав, уничтожительный взгляд матери.

— Нет, сделаешь. — Рука Оливии дернулась, но она так и не решилась дать Лекси вторую пощечину. Оливии не нравился блеск в глазах девушки, непреклонность в ее голосе. — Сделаешь, если не хочешь превратить свою жизнь в болото. Что может дать тебе этот парень? Ничего! Он грязь, не ровня тебе! — Оливия буквально хлестала словами Лекси, гневно сверкая глазами. — Ты должна избавиться от него, пока не стало слишком поздно. Пока все не зашло слишком далеко.

— Слишком далеко? — Лекси холодно усмехнулась, что привело Оливию в растерянность. — Насколько далеко?

— Настолько, чтобы забеременеть от этого неудачника и застрять в одной дыре вместе с ним!

— Боюсь, что твои предостережения опоздали, мамочка.

— Что это значит? — Оливия в ужасе отшатнулась, а узкое лицо покрылось красными пятнами. — Что ты хочешь сказать, Алексис?

— Можешь не переживать, мамочка, — со спокойствием, которого не испытывала, протянула Лекси. — Я не беременна, но нет гарантии, что этого не случится.

— Только не говори мне...

— Что не говорить? — Лекси торжествующе взглянула на мать. — Что я сплю с ним? Но это так! — Лекси развела руками и покачала головой. — И мне плевать, что думаешь об этом ты или еще кто-то в этом долбанном городе! Мне плевать, что вы все думаете о Тайлере. Потому что знаешь, что? Он самый искренний, самый добрый и настоящий среди всех этих лицемеров! Проблема не в нем, или в том, кто его родственники, проблема в вас, тех, кто повесил ярлыки и поставил крест, даже не попытавшись узнать и понять! Он не вписывается в вашу систему сомнительных ценностей, и лишь, поэтому он плохой? Поэтому он хуже? — Лекси уже кричала, даже не заметив, как по щекам катятся слезы. — Мне все равно, что его отец неудачник, мне не важно, что на его банковском счету нет шестизначной суммы, и он не член этого вашего высшего общества! Я люблю его, и не стану жертвовать им лишь потому, что ты боишься слухов и косых взглядов.

— Ты будешь делать то, что я скажу, пока живешь в этом доме! — заорала Оливия, дрожа всем телом от гнева.

— А это не проблема! Я могу уйти отсюда в любой момент.

— И что, поселишься в конуре своего ублюдка?

— Если ты помнишь, я уже могу распоряжаться бабушкиным фондом, — бросила

Лекси, покоробившись словами матери.

— Ты не посмеешь, Алексис! — взвизгнула Оливия. — Если надо будет, я через суд добьюсь, чтобы эти деньги еще не скоро оказались в твоих руках! — угрожающе прошипела женщина.

— Я больше не хочу с тобой разговаривать. — Повернувшись, Лекси взбежала вверх по лестнице, и громко хлопнув дверью, скрылась в своей комнате.

Ночью Лекси не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок, и пялясь в темноту. Почему ее жизнь так усложнилась? Казалось, что проблемы накрывают ее с головой и ее засасывает в дыру безысходности, которой не видно конца. Она знала, что Тайлер стоил этого, но все же это было слишком тяжело. Одно дело справляться с презрением в школе, и совсем другое вести оборону еще и в собственном доме.

Утром, разбитая и подавленная, раздираемая тревогой, Лекси приехала в школу, где ее ждал сюрприз. Ее обычное парковочное место было занято темно-синим «шевроле» Мэтта Картера.

Поставив «тойоту» на свободное место в конце стоянки, Лекси хмуро побрела в сторону школы.

— Эй, детка, не хочешь расслабиться вместе? — услышала Лекси и, повернув голову, увидела прыщавого десятиклассника, имени которого даже не знала. — Я не хуже Стоуна, а может даже и лучше. Ну как?

Парень похотливо скалился, а его дружки глупо заржали, что еще больше придало парню храбрости.

— Сходи сначала к дерматологу, придурок малолетний, — раздраженно отрезала Лекси, и прошла мимо. В толпе парней раздалось улюлюканье.

Бессонная ночь сделала свое дело: она была злой, напуганной и на грани истерики.

— Что случилось? — без предисловия спросила Нора, когда они с Лекси встретились в коридоре.

— Ужасная сцена с матерью и бессонная ночь. — Лекси устало потерла лоб. Голова словно налилась свинцом и грозила отвалиться.

Нора сочувствующе посмотрела на девушку.

— Оливия узнала о вас с Тайлером?

Лекси кивнула.

— Да, до нее дошли слухи. А завтра возвращается отец из своей рабочей поездки и меня ждет еще один не приятный разговор.

— Ну и как Оливия восприняла новость?

— Как Оливия Рендол. — Лекси печально усмехнулась. — Она в бешенстве, я виновата в том, что позорю семью и вообще, если отец не пройдет на второй срок, это тоже будет моей виной. И если завтра на Землю упадет астероид, угадай, кто будет виноват? Правильно, Лекси.

— Ты же знала, что именно такой будет ее реакция, — осторожно заметила Нора.

— Я знаю, но от этого не легче. И вообще, знаешь...

— Эй, там во дворе драка! — вбежав в коридор, заорал Хью Хейворд, рыжеволосый парень из одиннадцатого класса. Все, кто были поблизости, бросились на улицу. Нора и Лекси тоже выбежали во двор. Лекси со страхом поняла, кто именно дерется.

— Если еще хоть раз коснешься ее, я тебе мозги вышибу! — орал Тайлер, сжимая

воротник куртки на шее Джоша. Лекси с ужасом взирала, на то, как один из самых больших ее страхов осуществился. Тайлер был в ярости, а Джош явно растерялся от силы, с которой Стоун схватил его за ворот куртки. Толпа прибывала в предвкушении драки, как акулы, идущие по зову крови.

— Тайлер, пожалуйста, не надо! — крикнула Лекси, выбежав вперед. Ее появление отвлекло парня и Джошу удалось извернуться и оттолкнуть Тайлера от себя.

— Отвали, Стоун! — Джош бросил на Лекси взгляд, словно оценивая положение. Он не знал, насколько владеет информацией Тайлер о происшедшем в танцклассе. Но он знал Лекси, и понял, что она ничего не сказала. Слишком испуганное у нее выражение лица. Лекси боялась разоблачения так же, как и он. — Мне не нужна твоя подстилка, так что...

Договорить Джошу не удалось, потому что в этот момент в его челюсть со всей силы врезался кулак Тайлера. И тут начался настоящий хаос. Кто-то завизжал. Парни из команды оттащили Тайлера. Другие схватили Джоша, который ринулся дать ответ.

— Ты еще пожалеешь, Стоун! — брызгая слюной, и морщась от боли в челюсти, заорал Джош. — Ты, и твоя девка, еще пожалеете!

— Заткни пасть, Льюис! — вырвавшись из рук, удерживающих его, процедил Тайлер. — Я тебя предупредил, тронешь ее, и это будет последнее, что ты сделаешь своими руками. — Тайлер начал успокаиваться и потому, слова его звучали еще более угрожающе.

— Что здесь происходит? — прогремел директор Томсон, растолкав толпу и оказавшись в самой гуще. — Что это вы тут устроили?

Директор грозно обвел нарушителей спокойствия взглядом тусклых, серых глаз. Увидев Тайлера, он прищурился.

— Мистер Стоун, вижу, вы все никак не можете успокоиться! Мистер Льюис, он напал на вас? — Директор перевел взгляд на Джоша, продолжая хмуриться.

— Мы просто дурачились, директор Томсон, — отряхнувшись, ответил Джош. Лекси нахмурилась.

Почему Джош не сказал правду? Что он задумал?

— Странные у вас забавы, — с подозрением произнес Томсон, недовольно оглядывая парней.

— Парни просто решили размяться, директор Томсон, — улыбнувшись и включив свое обаяние, пожал плечами Джош.

— Это вам не боксерский ринг, так что быстро все разбежались. Давайте, бегом на уроки.

Толпа стала расходиться. Лекси подошла к Тайлеру, все еще не веря, что так все закончилось.

— Зачем ты это сделал? — Она схватила его за руку, беспокойными глазами заглядывая в лицо. — Тайлер, я же просила!

— А я сказал, что не могу оставить этого так! — упрямо ответил парень, нахмутив брови.

— Это просто безумие, — устало протянула Лекси, покачав головой. Она случайно взглянула за спину Тайлеру и увидела, удаляющегося Джоша, который бросил на нее самодовольный взгляд. Нехорошее предчувствие пробежало по телу.

— Почему он ничего не сказал Томсону? — вздохнув, проговорил Тайлер. Поведение Джоша поставило его в тупик. Ему это не нравилось.

— Потому что он что-то задумал, — тихо пробормотала Лекси. Она встревожено

посмотрела Тайлеру в глаза и добавила: — Джош не терпит проигрыша, а сегодня ты нанес удар по его самолюбию. Ты унижил Джоша, и теперь он захочет реванша.

— Ты уверена, что мы правильно едем? — в очередной раз спросил Тайлер, когда они проехали еще одну развилку по лесной дороге.

— Поверь мне, я знаю этот путь, как свои пять пальцев, — уверенно ответила Лекси. — Пока не умерла бабушка, я часто приезжала сюда.

Тайлер промолчал, но сомнительное выражение не сошло с его лица.

Лекси улыбнулась, наблюдая, как сосредоточенно он разглядывает лесную местность. Вот уже месяц, как они перестали скрываться. То, что они были парой, больше никого не удивляло. Люди привыкли, но не смогли принять. Так же, как и родители. С ними Лекси почти не разговаривала, а если они и хотели ей что-то сказать, это всегда сводилось к скандалам и упрекам.

Все ее бывшие друзья отвернулись от нее, заняв сторону Джоша. Только Нора поддержала ее, причем сделала это открыто.

В тот день, когда между Тайлером и Джошем произошла драка во дворе, Нора подошла к ним за обедом и села рядом.

— Ты не обязана этого делать, — сказала Лекси, чувствуя безграничную благодарность к подруге. Так открыто поддерживая их, Нора и сама могла стать парией.

— Помнишь, как в пятом классе мы с Эмми Уоллес поссорились, и она пригласила весь класс на свой день рождения, кроме меня? — улыбнувшись, напомнила Нора. — И ты тогда тоже не пошла, а осталась со мной?

Лекси кивнула.

— Да, помню. Я не могла веселиться со всеми, зная, что моя лучшая подруга скучает.

Нора пожала плечами.

— Тогда ты меня понимаешь.

— Спасибо. — Лекси признательно сжала девушке руку.

— Не за что. Ну а ты. — Нора строго посмотрела на Тайлера, с молчаливой улыбкой наблюдавшего за ними. — Обидишь ее, и я надеру тебе задницу. Будь уверен, девушки из группы поддержки не только помпонами могут махать.

Тайлер кивнул, соглашаясь.

— Не обижу.

С тех пор Нора сидела с ними в столовой, а через пару недель к ним присоединился и Фредди, с которым подруга стала встречаться. Лекси радовалась за девушку: в последний раз, когда у Норы были отношения с парнем, им пришлось разойтись, потому что он переехал с семьей в Чикаго. Это было больше года назад, и за все это время дальше коротких интрижек у подруги не шло. А Фредди очень хорошо к ней относился. Парень был по уши влюблен в Нору и не скрывал этого.

Следующие несколько недель после случая на школьном дворе Лекси со страхом ожидала очередного удара от Джоша. Она была уверена, что он что-то задумал, и это незнание сводило ее с ума. Но проходили дни, а ничего не случалось. Джош стал встречаться с Керри Йорк, вернулся в баскетбольную команду, и казалось, что он забыл о Лекси. Девушку это устраивало, но она не была до конца уверена, что все и правда позади. Лишь в последние несколько дней Лекси смогла расслабиться, почти уверившись, что бывший

парень забыл прошлое и живет дальше.

А тем временем наступило и прошло Рождество, которое в этом году было невеселым в доме Рендолов. Лекси почти все время проводила с Тайлером, Норой и Фредди. Новый год она была вынуждена встречать с родителями, которые закатали пышный прием, чтобы показать всем, что в их семье все в порядке. То, чего не было на самом деле.

В школе были зимние каникулы, и Лекси решила, что сейчас подходящее время им с Тайлером съездить куда-нибудь только вдвоем. И бабушкин лесной дом, который она завещала Лекси, подходил для этого как нельзя лучше. Оказаться вдали от всех только с Тайлером было самым заветным желанием девушки.

— Вот здесь на право, — скомандовала Лекси, когда лесная дорога в очередной раз разошлась.

— Как это кого-то угораздило забраться так далеко? — повернув, удивился парень.

— Бабуля обожала уединение, и специально для нее дедушка построил этот дом.

Вспомнив маленькую, но очень активную старушку, Лекси задумчиво улыбнулась. Бабушка была единственным человеком, которая всегда ее поддерживала. Именно ей первой Лекси рассказала, что хочет посвятить жизнь танцам. Элизабет Рендол была добрым человеком, в которой существовал сильный стержень. Бабушка не ладила с матерью Лекси, считая Оливию слишком холодной и высокомерной. Она с грустью замечала, что ее сын с годами становился очень похожим на свою жену. А полтора года назад бабушки не стало, и Лекси пережила тогда самую большую потерю в жизни. Когда поверенный зачитал завещание, оказалось, что бабушка создала фонд на имя Лекси, в котором лежали двести пятьдесят тысяч долларов, которыми она сможет распоряжаться по достижению восемнадцати лет. И лесной дом, который так любила Элизабет, она тоже оставила внучке. Остальное наследство переходило ее единственному сыну Джону.

— Приехали, — объявила Лекси, когда деревья расступились, и машина выехала на большую поляну, сейчас покрытую снегом, посреди которой красовался большой двухэтажный коттедж, выложенный серой галькой.

— Это и есть лесной домик? — вскинув брови, усмехнулся Тайлер.

Лекси смущенно пожала плечами.

— Зато он очень комфортный.

— Не сомневаюсь.

— Давай поторопимся, потому что скоро стемнеет, а еще нужно завести генератор. В доме сейчас нет электричества. — Лекси вышла из машины, вдыхая морозный лесной воздух, и чувствуя, как радость наполняет душу. Она всегда была счастлива в этом месте.

После того, как они занесли вещи в дом, Лекси показала Тайлеру сарай, в котором стоял генератор. Парень без труда завел его, и вскоре дом наполнился светом.

— Кто-то следит за домом? — догадался Тайлер, оценивая внутреннюю обстановку. Дом казался недавно убраным, а паркет на первом этаже сверкал, будто только что начищенный.

— Да, в пятнадцати милях есть небольшой городок, и периодически сюда приезжает одна женщина, которая когда-то помогала бабушке по хозяйству. Я позвонила ей три дня назад и попросила навести тут порядок. — Лекси смутилась, рассказывая все это Тайлеру. Она не хотела лишний раз напоминать ему, как отличаются их жизни.

— Ясно. — Тайлер кивнул, и стал рассматривать большой камин, который господствовал в гостиной.

— Что скажешь, если мы его разожжем? — предложила Лекси.

— Да, конечно. Покажи мне, где что лежит, я сделаю.

— Пошли.

Лекси повела Тайлера в дровяной сарай, наполовину заполненный готовыми поленьями. Пока парень наполнял корзину, Лекси кусала губы, чувствуя, что не обошлось без напряжения. Тайлер выглядел немного замкнутым, и Лекси не знала, что сказать, или сделать, чтобы он мог расслабиться. Теперь идея привезти его сюда не казалась ей такой удачной. Все это лишь напомнило Тайлеру, как отличается ее мир от его мира.

Пока Тайлер разводил огонь, Лекси поднялась на второй этаж, чтобы умыться и переодеться. Температура в доме была еще недостаточно высокой, хотя она и включила отопление, поэтому девушка натянула длинный свитер из серой шерсти. На ней были темно-синие зауженные джинсы, а на ноги Лекси натянула теплые шерстяные носки. Собрала волосы в свободный хвост, и нанеся на губы немного прозрачного бальзама, девушка вернулась в гостиную.

Тайлер сидел перед камином, шевеля угли и наблюдая за оранжевыми языками пляшущего пламени. Он был рад, что они с Лекси выбрались из города, что здесь они будут только вдвоем целых три дня, но он так же не мог не думать о тех различиях, которые омрачали их отношения. То, что Лекси была дочерью мэра и с рождения имела все преимущества, его давно перестало волновать. Узнав Лекси лучше, он понял, что она не соответствовала его стереотипу богатой, разбалованной «золотой» девочки. А ее некоторая беспомощность в простых для него вещах даже казалась милой. Но этот дом совсем другое дело. Он не принадлежал отцу Лекси, или ее матери, он был ее собственностью. И это не могло его не смущать. Сможет ли он когда-нибудь дать ей хоть что-то вроде этого?

Тайлер не услышал, как Лекси бесшумно подошла к нему и села рядом на медвежью шкуру.

— Ты был бы замечательным, а главное полезным бойскаутом, — желая его развеселить, пошутила Лекси. — Твои навыки по разведению огня были бы неоценимы.

Тайлер улыбнулся уголками губ, но промолчал.

— Что тебя беспокоит? — вздохнув, тихо спросила Лекси.

— Ничего. — Тайлер покачал головой, не желая расстраивать Лекси своими глупыми сомнениями. Она устроила все это ради них, и он не хотел портить ей настроение.

— Тайлер, я же вижу. — Лекси села перед ним, чтобы видеть его глаза. — Что случилось?

— Лекси...

— Тайлер. — Лекси прижала ладонь к его губам, зная, что он опять станет заверять ее, что все в порядке. — Ты можешь сказать мне все, что тебя волнует. Ты же это знаешь. Я не хочу, чтобы между нами были какие-то недоговоренности. Я хочу знать, если тебя что-то волнует.

Тайлер вздохнул и, взяв ее пальчики в руку, поцеловал.

— Ты не думаешь, что тратишь на меня свое время? — Тайлер посмотрел ей в глаза, и Лекси увидела, как в его взгляде мелькнула боль и неуверенность.

— Что.... Нет! — Лекси покачала головой, ужаснувшись тому, что он мог так думать. Просто предположить это! — Почему ты сказал это? Я люблю тебя, и хочу быть с тобой, по-другому я просто не представляю. Ты нужен мне, я не смогу без тебя. — Лекси на мгновение

закрыла глаза, лишь представив, что его не будет в ее жизни.

— Но ты заслуживаешь большего! Я... что я могу тебе дать? — Тайлер с каким-то отчаяньем пожал плечами, чувствуя себя паршиво из-за того, что своими словами причиняет ей боль. Но он должен сказать это, дать ей выбор, возможность подумать. Он боялся, что через пять, десять лет Лекси оглянется на это мгновение и возненавидит его за то, что с ним ее жизнь сложилась не так, как она хотела.

— Замолчи! — Лекси приподнялась, запустила пальцы в его волосы и, посмотрев в глаза, улыбнулась сквозь наворачнувшиеся на глаза слезы. — Ты даешь мне все, что нужно, и даже более. Ты даешь мне свою любовь, свое сердце, себя. — Ее голос дрожал, Лекси волновалась, но она так хотела убедить его в том, что он достоин! Что он нужен!

— Все это, положение в обществе, деньги, глупые приемы, это не имеет значения. Если завтра у меня ничего не останется, я смогу это пережить. Потому что мое счастье не в этом. Если будешь ты рядом, я все смогу выдержать. — Лекси закусила губу, боясь расплакаться в любую минуту. — Ты все, что мне нужно.

— Я люблю тебя. — Тайлер коснулся большим пальцем ее дрожащих ресничек, на которых блестела влага. Он чувствовал себя виноватым в том, что расстроил ее. Зачем? Ведь его единственным желанием было сделать эту девушку счастливой. Для Тайлера самой большой наградой было видеть ее радостную улыбку, слышать ее веселый смех, звучащий для него музыкой. — Девочка моя любимая, — пробормотал парень, осыпая ее лицо поцелуями, касаясь губами скул, маленького носика, дрожащих губ.

— Пожалуйста, не сомневайся во мне, — попросила Лекси, открыв глаза и встретившись с его взглядом, который затапливала страсть. — Никогда.

Девушка почувствовала, как по телу пробежали маленькие заряды желания. От камина шел жар, но она сомневалась, что дело в нем. Этот жар в ней вызывал Тайлер, его поцелуи, его прикосновения. Ее тело всегда откликалось на него, и было так естественно отвечать на его ласки, заниматься с ним любовью.

Лекси взялась за края свитера Тайлера и, потянув вверх, отбросила в сторону. Запустила руки под футболку, водя ладонями по горячей, гладкой коже. Кончиками пальцев пробежалась по сильным мышцам спины, чувствуя, как Тайлер вздрогнул от удовольствия.

Тайлер легонько подхватил Лекси за талию и посадил к себе на колени, так, чтобы ее ноги обхватывали его пояс. Протянув руку, стянул с ее головы резинку, и волосы каштановым водопадом упали на плечи. Он пропустил их сквозь пальцы, мягко взял Лекси за затылок и накрыл ее губы глубоким, ласкающим поцелуем.

Лекси схватила его за плечи, чувствуя знакомую слабость в теле. Дыхание стало частым, и она выгнулась ему на встречу, желая стать ближе, слиться с ним в одно целое.

Скоро ее свитер полетел на пол, и она осталась в белом простом лифчике, но девушка не чувствовала холода. Кожа горела под ладонями Тайлера, жаркие волны прокатывали по телу.

Тайлер положил Лекси на спину, стянул футболку через голову и отбросил. Он был слишком возбужден, и больше не было сил ждать. Он посмотрел сверху на девушку, ее глаза затянула поволока, и по тому, как она сжимала медвежью шкуру, он понял, что Лекси точно в таком состоянии. Он растянул ее джинсы, и Лекси приподнялась, помогая ему снять их. Девушка протянула руки, всхлипнув от нетерпения, желая растянуть его ремень, но пальцы перестали слушаться. Тайлер помог ей, и в следующую минуту на них не было ничего, кроме нижнего белья.

— Хорошая моя, сладкая, — шептал Тайлер, нагнувшись над Лекси, опираясь на ладони.

— Люблю тебя, — в ответ пробормотала Лекси, обхватив парня ногами. — Будь со мной. Сейчас, — жарким шепотом выдохнула Лекси, и реальность перестала для нее существовать.

Страсть и желание полностью поглотили их, и в эти минуты они были единственными на всем белом свете. Не осталось сомнений, слов, мыслей. Лишь чистое удовольствие, которое могут испытывать истинно любящие сердца.

Время потеряло свои рамки, Лекси перестала его чувствовать. Словно она стала невесомой, потоком ветра, который уносил ее далеко-далеко. А потом Вселенная взорвалась яркими огнями фейерверка, и Лекси потерялась в ее ослепительном свете.

Мир снова становился реальностью, представ перед глазами Лекси размытой формой. Повернув голову, она сфокусировала взгляд на Тайлере, который лежал на спине с закрытыми глазами, приводя дыхание в порядок.

— С ума сойти, — заставляя губы двигаться, выдохнула девушка. Туман в голове все еще не рассеялся, а тело размякло, как теплый пластилин.

— Это ты сводишь меня с ума, — с хриплым смешком пробормотал Тайлер, вытянув руку, и притянув Лекси к себе.

— Я согласна на обоюдное сумасшествие, — прикусив губу, лукаво усмехнулась девушка. — И знаешь, чего мне сейчас хочется? — Лекси забралась сверху и, взяв руки Тайлера, завела за голову.

— Нет, — лениво протянул парень, но тут же с удивлением обнаружил, что его тело, не смотря на усталость, откликается на игривость Лекси.

— Знаешь. — Лекси наклонилась и легонько укусила Тайлера за нижнюю губу. Неожиданно Тайлер высвободил руки и оказался сверху, переплетя свои пальцы с ее пальцами. Лекси весело рассмеялась, чувствуя себя самой счастливой девушкой в мире. И это действительно было так. Сейчас, в это мгновение, они были самыми счастливыми влюбленными на свете.

— О Боже, это невероятно! Это самое вкусное, что я, когда-либо пробовала! — проглотив очередной кусок, со стоном протянула Лекси. — Это самая вкусная лазанья на свете!

— Я рад, что тебе понравилось. — Тайлер улыбался, наблюдая, как Лекси справляется со вторым куском лазаньи.

— Я похожа на обжору, но это правда, что-то невероятное.

Она не переставала удивляться, когда Тайлер готовил ей очередное блюдо, которое всякий раз получалось таким вкусным, что хотелось и пальцы проглотить. Даже их Мэгги, которая хорошо готовила, было не сравниться с Тайлером. Когда Лекси спросила, как у него так хорошо получается, Тайлер ответил, что никогда особо не старается, это просто происходит само собой. Его мама была великолепным кулинаром, и некоторая часть ее таланта передалась ему.

— Так как я не могу сейчас, как следует поработать в танцклассе и избавиться от лишних калорий, мы с тобой пойдем на улицу, — заявила Лекси, когда они мыли посуду. Точнее, посуду мыл Тайлер, а она по уже сложившейся традиции вытирала.

Потеплей одевшись, они вышли из дома на морозный, чистый воздух. Белоснежный снег хрустел под ногами. Зимнее солнце светило ярко, отчего казалось, что снег на земле и на деревьях посыпан серебром.

— Готов защищаться? — весело крикнула Лекси, схватив пригоршню снега и слепив шарик, запустила в Тайлера.

Парень посмотрел ей в глаза и, покачав головой, произнес:

— Ну, все, готовься к расплате.

Лекси взвизгнула и бросилась бежать, но догнав ее, Тайлер повалил в снег, упав рядом. Они принялись хохотать, как дети, осыпая друг друга снегом, а потом сделали два снежных ангела. Лекси предложила лепить снеговика, но в итоге, почти вся работа легла на Тайлера.

— Вот, будет ему нос, — заявила Лекси, вынеся из дома морковку и прицепив снеговика. Две большие темные виноградины изобразили глаза.

— Красавец, — отступив, похвалила девушка. — Давай, хочу сфотографировать тебя с ним.

Пока они фотографировались, солнце успело скрыться, и когда наступили зимние сумерки, вошли в дом.

Три дня пролетели быстро, но ведь когда люди счастливы, бег времени становится незаметен. Дни, проведенные в лесном доме, были сказочными, но пора было возвращаться. Завтра начиналась школа, а вечером должны были вернуться родители из Аспена. Каждый год на зимние праздники Лекси с семьей ездила кататься на лыжах, но в этом году категорически отказалась, аргументируя это желанием не пропускать тренировки. Навряд ли мать с отцом поверили в это объяснение, но все же оставили ее дома. Оливия горела желанием поскорее уехать, жалуясь, что устала от косых взглядов и сплетен за спиной.

— Не хочу уезжать отсюда, — с грустью проговорила Лекси, когда они сели в машину.

— Я тоже, но у нас пока нет выбора. — Тайлер потянулся и поцеловал Лекси в губы. Эти три дня стали удивительными, и пройдет много лет, а он будет вспоминать их, как одни из самых счастливых дней в его жизни.

— Мы еще вернемся сюда, не раз, — уверенно заявила Лекси, желая подбодриться.

Тайлер кивнул и с нежностью погладил ее по щеке.

— Конечно.

Вернувшись в школу после каникул, Лекси поняла, что ничего не изменилось. Ее так же сторонились, сплетничали за спиной и отпускали колкости, но она успела к этому привыкнуть, поэтому это уже не причиняло той боли, что прежде. Рядом был Тайлер, который поддерживал и защищал. Так что особо никто не говорил ей гадостей в лицо, боясь нарваться на расплату. Люди предпочитали не связываться со Стоуном, особенно после случая месячной давности.

Дома тоже ничего не изменилось. Вернулись родители из Аспена, и все началось сначала. Скандалы, жалобы, угрозы. Лекси старалась по возможности меньше находиться дома, не желая выслушивать мать и отца, которого Оливия постоянно натравливала.

В одну из пятниц, в середине января, Лекси с Тайлером пошли в кино. Фильм оказался довольно посредственной пародией на ужасы и, не досидев до конца, они решили уйти.

— Ладно, хитрюга, забирайся мне на спину, — скомандовал Тайлер, после того, как Лекси пожаловалась ему на то, что после сегодняшней тренировки у нее болят ноги.

Лекси радостно взвизгнула и, обхватив парня за плечи, взобралась ему на спину. Тайлер

подхватил Лекси под коленки, без особого труда понес по тротуару до машины.

— Ты моя лошадка, — пощекотав ему шею носом, ласково пощупила Лекси.

— Я твой персональный раб, — вздохнул парень, и по голосу Лекси услышала, что он улыбается.

— Хочу кофе с молоком. Давай зайдем в «Пирог» и...

Договорить Лекси не удалось, потому что в этот момент из переулка вышли несколько парней в масках и чьи-то грубые руки стянули Лекси на землю. Она хотела закричать, но большая ладонь в перчатках зажала ей рот. Двое схватили девушку, удерживая на месте, и как бы она не вырывалась, все было бесполезным. Еще четверо схватили Тайлера и их затянули в темный переулок.

Напуганная, дрожащая от ужаса, Лекси могла только дергаться и наблюдать, как Тайлер отбивается от своих обидчиков. Вот один из парней размахнулся и попал бы Тайлеру в челюсть, но тот во время увернулся, нанеся удар ногой противнику в бок. Другие двое схватили Тайлера за руки и выкрутили, лишив возможности отбиваться. Четвертый заехал Тайлеру кулаком в живот и парень согнулся.

Лекси удалось освободить рот, и она закричала. Казалось, что где-то ранили животное, но оказалось, что этот мучительный, наполненный болью крик принадлежит ей. Она и не заметила, когда слезы стали катиться по щекам.

— Пожалуйста, перестаньте! — надсадно закричала Лекси, но руки, удерживающие ее, грубо встряхнули, а другие опять зажали рот.

Тайлеру удалось вырваться из захвата, и заехать кулаком одному по скуле. Парень грязно выругался и вновь бросился на Тайлера. Силы были не равны, и Тайлер понял, что как бы он не сопротивлялся, в этой драке он не выйдет победителем.

Ему удалось, как следует ударить еще одного, но тут он услышал плач Лекси и это его отвлекло. Он бросил взгляд на нее, чувствуя отчаянье и беспомощность, что не может немедленно освободить ее из грубых, цепких рук. Девушка вырывалась изо всех сил, судорожно всхлипывая и пытаясь хоть что-то сделать. Тайлер напрягся всем телом и, схватив ближайшего парня за ворот, со всей силы оттолкнул его от себя, так что тот ударился о стену. Но тут он почувствовал сильный удар по голове и земля зашаталась. Его оглушили чем-то тяжелым, ноги подкосились и Тайлер упал.

Когда Лекси увидела, как один из парней поднял какой-то обломок и ударил Тайлера по голове, ей показалось, что она и сама сейчас упадет без чувств. Тайлер упал, оглушенный, и тут началось дикое безумие. Они начали его бить ногами, поверженного, не в силах защищаться. Сил вырваться у Лекси больше не было, но она продолжала трепыхаться, словно выброшенная на берег рыба. Она ничего не могла сделать, чтобы помочь человеку, которого любила больше всего на свете.

Ярость, паника, отчаянье, дикий ужас заполнили все ее сознание. Она не заметила, как оказалась на свободе, как парни перестали бить Тайлера и все шестеро быстро скрылись в темноте.

Когда ее отпустили, она упала на мокрый от растаявшего снега бетон, промолив джинсы и перчатки, но, не чувствуя холода. Опираясь на дрожавшие руки, Лекси с трудом поднялась и, кинувшись к Тайлеру, тяжело рухнула коленями в грязную лужу рядом с ним.

— Тайлер, пожалуйста! — всхлипывая, кричала Лекси, но от слез из горла вырывались тяжелые хрипы. — Ну же, Тайлер, открой глаза!

Лекси схватила его голову, положила себе на колени и, стянув мокрую, только

мешающую перчатку, достала из кармана телефон. Пальцы выбивали дробь, но ей удалось набрать 911 и пока шли гудки, чтобы не обезуметь от ожидания и липкого страха, сковавшего тело, стала кусать губы до крови. Свободной рукой она гладила Тайлера по растрепанным волосам, про себя моля Бога не забирать его. Если его не станет, она тоже исчезнет.

Наконец трубку на том конце взяли, и Лекси сбивчиво объяснила, что им нужна помощь, и, путаясь, назвала адрес. Диспетчер спокойным голосом сказала ей ждать и отключилась. Как только трубка замолчала, пальцы девушки разжались, и телефон упал в лужу. Лекси тут же забыла о нем.

— Пожалуйста, Тайлер, не бросай меня, — опустив голову ему на грудь, всхлипнула Лекси. Она стояла на пороге истерики, но из последних сил приказывала себе держаться. Она должна быть сильной, потому что сейчас нужна Тайлеру.

Лекси взгляделась в его лицо, освещаемое тусклым светом уличного фонаря. Следы побоев уже проступали, по разбитому лбу и губам текли струйки крови. Но тут его ресницы дрогнули, и Тайлер открыл глаза, подернутые мутной дымкой. Сквозь приоткрытые разбитые губы раздался слабый, болезненный стон.

Лекси судорожно выдохнула, размазывая по лицу грязными руками слезы. Как бы она хотела сейчас забрать его боль себе, хотя бы часть боли. Но все, что она могла, это гладить его по волосам и держать его голову на своих коленях.

Лекси нагнулась к его уху и, собрав последние крупинцы силы, прошептала:

— Ты просто дыши.

Лекси сидела на неудобном, деревянном стуле, оцепевшим взглядом уткнувшись в белый кафельный больничный пол. Тело мелко вздрагивало от недавней истерики, которая все же накрыла ее. Все мышцы затекли и будто одеревенели, но она ничего не чувствовала. Она не имела значения сейчас. Все, что было важным в данный момент, был Тайлер, который вот уже два часа находился в операционной.

Лекси не могла вспомнить, как их привезли в больницу, как Тайлера положили на носилки и куда-то повезли. Она бросилась за медперсоналом, но когда двери смотровой закрыли, Лекси туда не пустили. А через пару минут Тайлера вывезли и ей сообщили, что его везут в операционную, так как у него внутреннее кровотечение. Словно в тумане, она припоминала, как ноги подкосились и если бы не один медбрат, она бы упала на пол. Ее посадили на этот стул и принесли воды. А потом она осталась одна, сжигаемая страхом и неведением. Никто ей ничего не говорил. И всякий раз, когда мимо проходила медсестра или доктор, Лекси бросалась к ним, но ей говорили ждать. И она ждала.

А когда прошел час, показавшийся ей вечностью, Лекси решила позвонить Норе. Она больше не могла оставаться одна, иначе это грозило ей сумасшествием.

Девушка поискала в карманах мобильный, но ничего не нашла. Значит, она потеряла телефон, но и этого она не помнила. При ней оказалась пара четвертаков и Лекси воспользовалась телефонным автоматом в вестибюле больницы. Лекси не знала, где сейчас Нора. Сегодня пятница и подруга могла быть на какой-нибудь вечеринке, или же на свидании с Фредди. Лекси не хотела портить ей вечер, но видит Бог, если она еще чуть-чуть пробудет в одиночестве, в этом стерильном, холодном коридоре, ее психика не выдержит.

Когда подруга взяла трубку, и Лекси услышала ее голос, ей снова захотелось расплакаться. И глотая слезы, она попросила Нору приехать в больницу, объяснив лишь то, что Тайлеру в данный момент делают операцию. Нора сказала, что уже выезжает и отсоединилась. Повесив трубку, Лекси только тут вспомнила, что следует позвонить отцу Тайлера, но когда она набрала его домашний номер, трубку так никто и не взял.

Пока не приехала Нора, Лекси мерила шагами больничный коридор, не зная, куда деть руки. Она-то начинала в отчаянье их заламывать, то безвольными плетями опускала вдоль тела. В эти страшные минуты ожидания она напоминала себе маленького ребенка, который только учиться ходить. Она была такой же беспомощной и могла упасть без поддержки.

Когда Нора появилась в больнице, Лекси словно прорвало. Она рыдала, прижавшись к подруге, а когда сил плакать, не осталось, судорожно вздрагивала у нее на плече. Нора крепко прижимала ее к себе, успокаивающе поглаживая по волосам, и заверяла, что с Тайлером все будет хорошо. Она не могла этого знать наверняка, но она знала, что именно это сейчас хочет услышать от нее Лекси.

— Господи, ты, наверное, совсем продрогла, — сжав ледяные пальцы девушки, ужаснулась Нора. Весь внешний вид Лекси говорил о том, что она не раз падала в грязный снег. — Твои джинсы мокрые, тебе срочно нужно переодеться, иначе простудишься.

— Я в порядке, — покачала головой Лекси. Она и правда была в порядке, если сравнивать ее положение с тем, в котором сейчас оказался Тайлер. Она примет горячий душ,

переоденется и вновь станет прежней. Это не сложно, это можно исправить. С ним все обстояло по-другому. Сейчас он лежит на операционном столе, разрезанный холодным, острым скальпелем, и никто не знает, сможет ли он когда-то стать таким, каким был. Никто не может даже сказать, будет ли он жить!

Лекси зажала рот ладонями, чтобы не закричать. Что, если Тайлер не выживет? Она никогда прежде не задумывалась над тем, что человек может умереть от побоев. Многие парни периодически попадали в драки, но многие ли после этого оказывались в операционной? Против воли, перед ее глазами как наяву встала картина избиения. Четыре здоровых парня били его ногами, потерявшего сознание, от коварного, жестокого удара сзади. Воспоминания причиняли боль, вызывали ярость; желание причинить вред тем, кто сотворил с человеком, которого она так любила, которым дышала такое зверство. Если бы она только могла, если бы это было в ее власти, она бы не раздумывая, предала их смерти.

Как ей быть, если Тайлера не станет? Как жить дальше без него, после того, как узнала, как это, быть с ним?

Лекси обхватила себя руками, тихонько раскачиваясь на жестком стуле. Она разваливалась на части, и не знала, как себе помочь.

— Вот, возьми. — Нора буквально силой втиснула в руку девушки бумажный стаканчик с горячим кофе. Кофе в больнице был препаршивым, но Лекси необходимо было согреться. Она дрожала, но очевидно, и сама не замечала, что замерзла.

— Почему он так со мной поступает? — глотнув обжигающий напиток и не почувствовав никакого вкуса, глухо произнесла Лекси. Нора с трудом расслышала, сомневаясь, что это вообще был вопрос к ней.

— Кто поступает, Лекс? — Девушка коснулась качающуюся на стуле Лекси.

— Что? — Лекси вскинула голову и рассеянно посмотрела на Нору.

Разве она что-то сказала? Кажется, она о чем-то думала, но возможно, что произнесла это вслух.

— О ком ты говоришь?

Нору испугал отсутствующий взгляд девушки. Лекси походила на полупрозрачное заблудившееся приведение. Душевное состояние подруги волновало ее все больше.

Лекси помолчала, словно прислушиваясь ей одной слышимым звукам, и когда Нора решила, что ответа так и не дождетсЯ, Лекси внезапно произнесла:

— Этот ублюдок. Он меня убивает. — Лекси потеряла воспаленные от бесконечного плача глаза, с каждым мгновением наполняясь уверенностью в своей правоте. — Он нас убивает.

Больше ничего не сказав, девушка прижалась головой к выкрашенной блекло-голубой краской стене и закрыла глаза.

— Лекс, ты меня пугаешь. Скажи, о ком ты? — Нора испуганно смотрела на девушку. А если у Лекси помутился рассудок? Это казалось невероятным, но судя по ее состоянию, это могло случиться. Нора быстро прикинула, что в таком случае ей нужно делать.

— О Льюисе! — Лекси буквально выплюнула его фамилию, не в силах назвать по имени. Как же она его ненавидела! Что этот монстр сделал с Тайлером?

— Ты считаешь, это дело рук Джоша? — округлив глаза, выдохнула Нора.

— Я уверена в этом. — Лекси с шумом втянула воздух сквозь зубы. Так, нужно собраться! Если она сейчас окончательно размякнет, то ничем не сможет помочь Тайлеру. Конечно, она бессильна в том, что касается непосредственной помощи ему, но она может

перестать реветь и вспомнить приметы нападавших.

Лекси стремительно встала и, обхватив голову руками, стала ходить по коридору. Нора с испугом наблюдала за ней, боясь нарушить тишину. Лекси напоминала загнанного в клетку зверя, доведенного до отчаянья.

«Их было шестеро», — массируя виски и заставляя уставший мозг работать, думала Лекси. — «Они были высокими и сильными. Баскетболисты. Они вполне могли быть из баскетбольной команды».

Лекси подошла к стене и прижалась разгоряченным лбом к холодной, выкрашенной поверхности.

«Думай, Лекси! Думай! Что тебе показалось странным в одном из парней, который держал тебя?» Только сейчас, собрав мысли в кучу, она стала смутно припоминать, что ей и правда показалось что-то знакомое в одном из парней. Но что же это было? Как ей это вспомнить?

В этот момент дверь операционного отделения открылась, и вышел доктор Гамильтон, которого Лекси знала с самого детства. Забыв обо всем, она бросилась к мужчине. Нора тоже вскочила со стула.

— Доктор Гамильтон, как Тайлер?! — Едва не схватив мужчину за халат, выкрикнула Лекси.

— Я так понимаю, мистера Стоуна здесь нет? — оглядев коридор, сделал вывод доктор.

— Я не дозвонилась ему, — нетерпеливо ответила Лекси. — Ну же, доктор Гамильтон, скажите мне, как он? — Лекси умоляюще уставилась на доктора, готовая упасть на колени, если потребуется.

— Сейчас его переводят в послеоперационную палату, — прочистив горло, размеренным голосом проинформировал доктор. — Он в стабильном состоянии. Правда, нам пришлось удалить селезенку и зашить печень. Внутреннее кровотечение остановили, так что теперь мистер Стоун пойдет на поправку.

Лекси казалось, что больничный пол вздыбился и пошел волнами. Тайлер жив, и он поправится. Но повреждения, о которых говорил доктор, казались ей ужасными. И все это из-за нее! Она виновата в том, что Тайлер пострадал.

— Доктор Гамильтон, когда мы сможем его увидеть? — спросила Нора, заметив, как побледнела Лекси. Еще больше, чем была.

— Следующие несколько часов он будет отходить от наркоза, так что не раньше, чем утром.

Лекси не хотела ждать до утра, она должна была сейчас же увидеть его своими глазами, чтобы убедиться, что он и правда жив! Но приходилось слушаться, и как-то пережить следующие несколько часов.

Напоследок доктор Гамильтон сказал, что помимо этих травм, у Тайлера сломаны четыре ребра и серьезное сотрясение мозга. Потом он посоветовал девушкам отправиться домой и ушел.

— Тебе нужно отдохнуть, — участливо сказала Нора, глядя на измученную Лекси. — Давай, я отвезу тебя домой, ты примешь горячий душ, переоденешься и немного поспишь, а утром приедешь.

— Нет. — Лекси отрицательно покачала головой и опустилась на стул. Ее удобная, большая кровать была намного заманчивей этого жесткого, деревянного стула, но она не сдвинется с места, пока воочию не убедится, что с Тайлером все будет хорошо. — Я хочу

быть здесь, когда он очнется.

— Лекс...

— Нора, я никуда не поеду, — твердо проговорила девушка, посмотрев подруге в глаза.

Понимая, что спорить бесполезно, Нора отступила.

— Хорошо. Тогда я сейчас съезжу домой и привезу тебе кое-что из своих вещей.

— Это вовсе не обязательно. — Лекси со слабой улыбкой покачала головой.

— Когда Тайлер очнется, он не должен видеть тебя в таком виде, — вздохнула Нора, за что получила благодарный взгляд Лекси. — Я быстро.

После того, как Нора ушла, Лекси вновь ощутила гнетущее чувство одиночества. Наверное, с тех пор, как они перестали скрывать свои отношения с Тайлером, ей впервые стало так одиноко. Раньше она в любой момент могла позвонить ему, и только один лишь его голос успокаивал ее.

Лекси всхлипнула, спрятав лицо в ладонях. Она должна что-то вспомнить, что-то, что постоянно от нее ускользает. Что ей показалось знакомым в одном из парней, который держал ее? Что?

В этот момент по коридору прошла молоденькая медсестра, бросив на Лекси любопытный взгляд. Лекси уловила запах нашатырного спирта, который несла девушка. Запах...

Лекси подскочила, как ужаленная, не зная, что ей делать в следующий момент. Бежать куда-то, куда она и сама не знала, или сесть на место и терпеливо ждать.

Урод! Чертов ублюдок! Он даже не додумался, не пользоваться своей туалетной водой от Армани, когда пошел на эту подлость! Джош, именно Джош держал ее, пока его друзья избивали Тайлера. Эта тварь даже не захотела марать свои руки!

Злость, ярость, ненависть распирали Лекси. Ей хотелось стать ангелом мщения, чтобы настигнуть Джоша и сразить его всей силой своего праведного гнева! Боже, она и не догадывалась, что способна так ненавидеть! Даже после того, как он ее чуть не изнасиловал, она не испытывала к нему ненависти. Злость — да, но не ненависть. А сейчас она готова была убить подонка!

Истерически хохотнув, Лекси сцепила пальцы за затекшей шеей и опять стала мерить шагами коридор. Джош был единственным знакомым ей парнем, который пользовался этой туалетной водой от Армани. И это его выдало. Слишком хорошо она помнила этот запах. Потому что сама и подарила ему эту воду на их последнюю годовщину.

Лекси не знала, сколько еще бы смогла так метаться, но тут в коридоре показался шериф Донован и, увидев Лекси, направился к ней.

— Алексис? — шериф Донован удивленно разглядывал девушку. Что дочь мэра могла делать в такой час в больнице, да еще в таком плачевном виде? Марти Донован огляделся, рассчитывая увидеть поблизости мэра, или его жену, а поняв, что их тут, скорее всего, нет, решил, что им немедленно надо позвонить.

— Шериф. — Лекси кое-как пригладила спутавшиеся волосы. Она была рада, что шериф, наконец, появился. Она знает, кто напал на них, так что по горячим следам полиции будет легче найти этих отморожков.

— Что ты здесь делаешь? — обеспокоенно спросил Марти Донован. Он знал Лекси с того периода, как она была малышкой. И с ее отцом у него были приятельские отношения, поэтому шерифу не хотелось, чтобы девушка попала в неприятности.

— Я была с Тайлером, когда на него напали. — Лекси сделала глубокий вдох, когда

почувствовала, что готова опять впасть в истерику. — Когда на нас напали.

— Что? — Выпуклые глаза Марти сделались еще больше. Пару часов назад ему позвонили из больницы и сообщили, что Тайлера Стоуна серьезно избили и он, как шериф, обязан был приехать и все выяснить. Марти как раз сидел за покером со своими приятелями, а потому не спешил выезжать. Все же, это был мальчишка Стоун, наверняка что-то не поделил со своими сомнительными дружками. Если бы он знал, что Алексис Рендол была с ним, он бы примчался немедленно. Но что Лекси могла делать со Стоуном в позднее время суток? И знает ли об этом мэр?

— Так, Алексис, давай присядем, и ты мне расскажешь все по порядку. — Марти подвел девушку к стулу, беспокоясь, как бы она не упала. Казалось, что Лекси едва держится на ногах.

В следующие десять минут Лекси изложила шерифу события этого ужасного вечера. Ее голос дрожал, и ей приходилось часто прерываться, что бы успокоиться и проглотить, норовившие вырваться наружу слезы.

— Алексис, это очень серьезные обвинения. — Шериф откинулся на спинку стула, когда Лекси заявила, что одним из нападавших был Джошуа Льюис.

— Я знаю, но я отдаю отчет своим словам. — Лекси сложила ладони между колен, и твердо посмотрела на шерифа. — Джош не смерился с тем, что я порвала с ним, и теперь он мстит.

Марти Донован недоуменно почесал лоб, все еще не взяв в толк, как так получилось, что дочь мэра встречается с кем-то, вроде Стоуна.

— Алексис, твои родители знают, что ты здесь?

— Что? — Лекси нахмурилась. — Какое это имеет отношение к делу? Вы должны разыскать Джоша и допросить его! — Ей с трудом удавалось сдерживать себя и не сорваться на крик.

— Алексис, ты сейчас в таком состоянии, тебе необходимо отдохнуть. — Марти примирительно поднял ладони вверх. — Завтра я поговорю с Джошуа, но сейчас я не могу вломиться к ним в дом и допрашивать парня. Эта семья недавно пережила большую трагедию, и Лидия все еще не пришла в себя.

«Оно и видно, раз совсем не смотрит за своим сыном», — со злостью подумала Лекси, внезапно ощутив гнев и к матери Джоша.

— Но разве не проще ловить преступников по горячим следам? — негодуя по поводу безделья шерифа, спросила Лекси.

— Алексис, я вовсе не уверен, что Джош и, правда, в этом замешан, — с сомнением протянул Марти. — Джошуа Льюис хороший парень, он столько сделал для своей команды, и никто никогда не жаловался на парня. Наоборот, его здесь все любят.

— Ну, это потому, что он хорошо притворяется! — Лекси вскочила со стула, с возмущением взирая на шерифа. — Я тоже думала, что этот парень хороший, пока не увидела его настоящее лицо!

— Алексис, думаю, будет лучше, если ты сейчас отправишься домой. — Шериф тоже поднялся, и в его голосе послышалась твердость. — Ты расстроена, а в таком состоянии не стоит обвинять человека, если на то нет веских доказательств.

— Я никуда не поеду! — сжав челюсти, четко выговорила Лекси. Она уже поняла, что от шерифа ничего не добьешься. Во всяком случае, сейчас. — Я останусь здесь, пока Тайлер не очнется.

Марти покачал головой, видя, что переубедить девушку не получится.

— Алексис, а ты не допускаешь возможности, что на Стоуна напал кто-то, с кем он что-то... не поделил, — прочистив горло, туманно протянул Марти. Он был почти уверен, что Стоун ввязался в какие-то неприятности.

— Нет, я знаю, из-за кого и по чьей вине это случилось, — раздраженно отрезала Лекси.

В этот момент в больницу вернулась Нора, с чистой одеждой для Лекси. Поняв, что больше ничего сделать не может, шериф Донован удалился.

— Придурок! — выругалась Лекси, когда они с Норой остались одни.

— Что он собирается делать?

— Как я понимаю, ничего! — Лекси развела руками. — Он уверен, что на Тайлера напал кто-то из тех, с кем он якобы что-то не поделил. А когда я сказала, что это все дело рук Джоша, он начал юлить, сказал, как Джоша все любят, и какой он замечательный. — Лекси с отвращением поморщилась.

— А ты уверена, что это был Джош?

— Да, уверена. Он был одним из тех, кто держал меня. Я узнала его запах, потому что сама подарила эту туалетную воду ему на годовщину. Ты много знаешь парней в нашей школе, которые пользуются Армани?

Нора пожала плечами.

— Нет, только Льюиса.

— Вот и я о том же. К тому же, я была с этим ублюдком два года, а потому могу узнать его даже когда на нем лыжная маска. И если подумать, с кем дружит Джош, можно и других вычислить. Все парни были высокими, так что я уверена, что они из баскетбольной команды.

— Вот, возьми и пойдешь, переоденься. — Нора протянула Лекси пакет с одеждой.

— Спасибо.

В женском туалете Лекси подошла к зеркалу и поморщилась, увидев свое отражение. Выглядела она препаршиво. На лице черные потеки туши смешались с грязью, волосы спутались, губы искусаны до крови. Нора права, Тайлер не должен увидеть ее в таком состоянии. Умывшись и расчесав волосы, Лекси переделалась в чистые джинсы и свитер Норы. Когда она уже не выглядела как жертва аварии, Лекси вернулась в приемный покой.

— Ну вот, уже лучше. — Нора улыбнулась и ободряюще погладила ее по спине. — Может, съешь что-нибудь? Кафетерий закрыт, но могу принести что-нибудь из автомата.

— Нет, спасибо, ничего не надо. — Лекси покачала головой, бросив взгляд на часы, висящие на стене. Начало третьего утра. Наверное, стоит позвонить родителям, если они вообще заметили, что ее все еще нет дома.

— Можешь одолжить свой мобильный? Хочу позвонить домой.

— Конечно. Держи.

Сделав глубокий вздох, как перед прыжком, Лекси набрала домашний номер. Трубку на том конце подняли почти мгновенно, и Лекси услышала голос отца. Он спрашивал, когда она думает возвращаться домой, потому что он места себе не находит. Мать спала наверху, не зная о том, что дочери нет.

Лекси объяснила, что она сейчас в больнице и останется тут до утра. Мэр настаивал, чтобы она немедленно ехала домой, потом предложил приехать за ней, но девушка отказалась. Она не стала вдаваться в подробности и не сказала, что когда на Тайлера напали,

она была с ним. Тогда бы отец точно примчался и уволок ее домой.

Лекси пообещала, что утром приедет и отключилась.

— Ну, как? — Нора участливо посмотрела на Лекси, когда та возвращала ей мобильный.

— Отец ругался, но мне удалось его убедить, что я должна оставаться здесь. А Оливия спит и не знает, что меня нет дома.

Лекси устало провела рукой по глазам. Наверное, эта ночь будет самой долгой в ее жизни.

— Слушай, тебе не обязательно оставаться со мной. Спасибо, что поддержала меня, но тебе нужно поехать домой и поспать. — Лекси чувствовала себя виноватой перед Норой. Подруга столько для нее делает, но и она устала. Лекси не могла ее больше задерживать.

— Я останусь с тобой. Ждать вдвоем все же лучше, чем одному. — Нора улыбнулась, а Лекси не стала спорить. У нее просто не осталось для этого сил. — Ладно, пойду, возьму еще этого отвратительного больничного кофе.

Время тянулось ужасно долго. Секунды переливались в минуты, минуты в часы, а часы, как казалось Лекси, образовывали томительную вечность. Уставая сидеть на стуле, девушки начинали мерить шагами коридор, а устав ходить, вновь садились. И когда Лекси казалось, что утро никогда не настанет, за окном начало светать, а вышедшая из операционного отделения медсестра сообщила, что Тайлер очнулся от наркоза.

— Я могу его увидеть? — тут же забыв об усталости, спросила Лекси.

— Вообще-то, не членам семьи не положено. — Медсестра сочувственно пожала плечами.

— Но здесь нет никого из членов семьи! — в отчаянье воскликнула Лекси. — Я должна его увидеть, пожалуйста, пустите меня.

— Послушайте, она должна его увидеть, и Тайлеру станет лучше, когда он увидит Лекси, — с чувством произнесла Нора. — Она проторчала тут всю ночь, сходя с ума от беспокойства, и вы не можете сейчас взять и не пустить ее!

— Ну, он спрашивал о вас, — посмотрев на Лекси, призналась медсестра. — Ладно, если здесь и, правда, нет никого из родственников, вы можете войти. Только на несколько минут.

Прежде чем впустить ее, медсестра выдала девушке больничный халат и бахилы. Сейчас Лекси готова была облачиться хоть в скафандр, лишь бы ей позволили увидеть Тайлера.

— Только не долго, — напомнила медсестра, прежде чем впустить Лекси в палату. — Ему сейчас нужно больше отдыхать, к тому же, действие анестезии еще не полностью прошло.

Девушка понимающе кивнула, и медсестра ушла, оставив ее одну. Закрыв на мгновение глаза, и сделав глубокий вздох, Лекси вошла в палату.

Увидев Тайлера на больничной койке, в окружении всевозможных мониторов и проводов, она почувствовала слезы на глазах, но уже не пыталась их остановить. Сердце болезненно сжалось, и чтобы не вскрикнуть, Лекси прижала руку к губам. Потом приказала себе не распадаться и подошла к койке.

Тайлер лежал с закрытыми глазами, и Лекси подумала, что он спит, но когда она подошла совсем близко, его глаза чуть приоткрылись и он посмотрел на нее сонным, затуманенным взглядом.

— Привет.

Лекси едва уловила этот шепот, для которого ему понадобилось немало усилий. Взяв его руку и легонько сжав, чтобы не причинить боль, девушка шмыгнула носом и выдохнула:

— Привет.

Лекси принялась осматривать его лицо, половина которого опухла и посинела от синяков. На левой брови имелся шов, многочисленные ссадины на подбородке. Лекси пришла в ужас, а ведь она еще не видела тела, сейчас накрытого простыней.

— Прости меня. — Лекси прижалась губами к его руке, и несколько слезинок упали на его кожу.

— Перестань... тут нет... твоей вины. — Тайлер говорил тихо, и для каждого слова ему требовалось много усилий. Но он не хотел, чтобы Лекси в чем-то корила себя. Он успокоился, увидев, что с ней все нормально. Правда, ее измотанное осунувшееся лицо говорило о том, какую тяжелую ночь ей пришлось пережить.

— Знаешь, это была самая ужасная ночь в моей жизни, когда я не знала, что с тобой и боялась, что могу тебя потерять, — призналась Лекси, закусив губу. То, в каком сейчас состоянии был Тайлер, это ужасно, но главное, что он живой. Только это имело значения.

— Неудачный выдался вечер, да? — хмыкнув, пошутил Тайлер, но тут же болезненно поморщился.

— Тихо, сохраняй силы. — Лекси погладила его по волосам, потом налила немного воды из графина в стакан и помогла Тайлеру попить.

— Ты должна отдохнуть, — прошептал Тайлер, обеспокоенный тенями под глазами Лекси. Она казалась такой маленькой, беззащитной, будто еще мгновение и упадет без сил.

— Ты должен не обо мне волноваться. Сейчас главное, чтобы ты был в порядке.

Лекси решила пока ничего не говорить о том, что во всем, что с ними случилось, виноват Джош. Ни к чему сейчас Тайлеру еще больше волноваться. К тому же, Лекси не знала, чего ожидать в дальнейшем. Она знала виновного, но боялась, что это все равно ничего не даст. Ответит ли Джош и остальные за то, что сделали с ним такое?

Через несколько минут пришла медсестра и сказала, что Лекси пора уходить. Тайлер выглядел очень уставшим, и его клонило в сон. Понимая, что должна сейчас уйти, Лекси встала и, нагнувшись, коснулась губами его лба.

— Отдыхай, я попозже зайду. — Лекси хотела коснуться его лица, сейчас разбитого, но для нее такого родного и любимого, но не осмелилась, боясь причинить боль. — Я люблю тебя, — напоследок шепнула она, но Тайлер уже находился в царстве Морфея.

Лекси осознавала, что потом, позже, наверное, пожалеет об этом своем поступке, но сейчас она находилась во власти эмоций, а не разума.

Утром Нора отвезла ее домой, где у Лекси состоялся неприятный разговор с родителями. Когда она заявила, что нападение устроил Джош, мать с отцом отреагировали точно так же, как и шериф. Они категорически отрицали любую причастность парня к случившемуся прошлым вечером. И в один голос утверждали, что это дело рук сомнительных дружков Тайлера. О том, что этих дружков никто никогда не видел, никто и думать не хотел.

Отчаявшись убедить родителей в своей правоте, Лекси поднялась в свою комнату и после горячего душа забралась в постель. Она думала, что уснет сразу, как голова коснется подушки, но рой тревожных мыслей не давал расслабиться. В итоге, она смогла подремать пару часов, которые практически ничего не дали. Она все так же чувствовала большую усталость.

Отбросив всяческие попытки на нормальный сон, Лекси оделась и вышла из дома. Множество противоречивых чувств терзали ее, и девушка решила, что должна делать.

Так она оказалась в школе, направляясь в спортзал, где, как она предполагала, проходила тренировка баскетболистов.

Эмоции, которые сейчас управляли Лекси, затуманивали ее страх и чувство самосохранения. Речь в данный момент шла не о ней, или ее безопасности. Она просто хотела обвинить ублюдка в лицо, заявить, что знает о том, что он сделал.

Девушка ворвалась в спортзал, но застала только мальчишку лет пятнадцати, который собирал мячи. Лекси спросила у него, здесь ли Джошуа Льюис и мальчик ответил, что команда в раздевалке. Не давая себе возможности передумать, Лекси направилась туда.

Когда она вошла, парни резко замолчали и с интересом уставились на Лекси. Не обращая внимания на них, девушка разъяренной кошкой подлетела к Джошу, с ненавистью прожигая его взглядом.

— Ты чертов ублюдок! Как ты мог так поступить?! — Лекси дрожала от ярости, с трудом сдерживаясь, чтобы не наброситься на ошалевшего парня с кулаками. — Подонок!

— С ума сошла? — Джош сделал несколько шагов назад, ожидая, что Лекси вот-вот вцепится ногтями ему в лицо. — Что ты несешь?

— Я знаю, что это ты напал на нас с Тайлером, так что можешь не притворяться. Ты и твои чертовы дружки! — Лекси обвила таращившихся на нее парней обличительным взглядом. Мэтт Картер, Ллойд Джонсон, Эрл Корриган, все они были друзьями Джоша и могли быть теми, кто вчера избил Тайлера.

— Ты больная, да? — Джош нервно усмехнулся. — Делать мне больше нечего, как нападать на тебя и твоего кобеля. Слушай, если ты все никак не можешь меня забыть, это твои проблемы. — Джош говорил нахально и несколько парней заржали над его словами.

— Я знаю, что это был ты, как бы ты не отрицал. И ты заплатишь за это, слышишь, мразь ты поганая?! — Лекси уже буквально визжала. Ярость в чистом виде клокотала в груди: вид самодовольного Джоша сводил ее с ума. Хотелось навсегда стереть эту противную ухмылку с его лица. Хотелось причинить ему такую же боль, которую он причинил Тайлеру.

— Парни, не оставите нас на несколько минут? — нарочито спокойным тоном обратился Джош к ребятам.

Лекси меньше всего хотелось бы остаться с ним наедине, но она желала добиться от него признания. К тому же, парни будут не далеко, и если что, она сможет позвать на помощь. К тому же, голос разума сейчас был не на ее стороне.

— Что ты здесь устроила? — вскинув русые брови, спросил Джош, когда они остались одни.

— Просто скажи, зачем ты делаешь это? Ты хоть понимаешь, что вы его чуть не убили?! — Ее голос сорвался, пульс выбивал короткую дробь. Она буквально слышала, как шумит кровь в ушах.

— Я все еще не понимаю, о чем ты говоришь. — Джош скрестил руки на груди, неспешно глядя на Лекси.

— Все ты понимаешь! Ты идиот, Джош, если думал, что я не узнаю тебя. Ты был одним из тех, кто держал меня. Я узнала твою туалетную воду, потому что сама ее и подарила. — Лекси одарила его презрительным взглядом. — Ты настолько мелок, настолько противен, что даже не решил сам замарать рук. Твои дружки сделали все за тебя.

— У тебя нет доказательств, — передернув плечом, самоуверенно заявил парень.

И тут Лекси не выдержала. Размахнувшись, она залепила ему пощечину с той силой, на которую была способна ее рука. Джош схватился за щеку, и Лекси замахнулась еще раз, но он успел перехватить ее руку, больно сжав запястье. Лекси тяжело дышала, мечтая бить и бить его до тех пор, пока он не отключиться.

— Достаточно, — с угрозой процедил Джош, приблизив к ней свое лицо. Он ненавидел Лекси за то, что она променяла его на грязного ублюдка. Но все еще желал ее. Именно поэтому он не мог оставить ее в покое. Сначала она должна сполна ему заплатить.

— Ты должна усвоить урок, дорогая, что нельзя поступать так со мной, как поступила ты. Все это лишь по твоей вине, и ты мне заплатишь.

— В чем я перед тобой виновата?! — в отчаянье крикнула Лекси. — В том, что разлюбила? Но так бывает, Джош. Люди расходятся, но при этом не продолжают причинять боль друг другу! Разве мало того, что ты уже сделал? Все отвернулись от меня, вся школа считает тебя жертвой. Ты ничего не потерял, в отличие от меня. Этого тебе мало? Разве я недостаточно наказана? — Ненавидя себя за слабость и слезы, Лекси все же поддалась жалости к себе. — Я прошу, отпусти ты меня! Хватит мучить нас с Тайлером! Он же ни в чем невиноват!

— Думаешь, мне нужен твой кобель? — Губы Джоша растянулись в противной ухмылке. — Нет, принцесса. Он просто средство причинить боль тебе. Все дело в тебе, Лекси. Ты моя, и так будет, пока я сам не решу тебя отпустить.

Лекси с ужасом взирала в торжествующие глаза парня, которые сверкали фанатичным блеском. Он был похож на умалишенного. Она и правда решила, что Джош сошел с ума.

Лекси тяжело привалилась к дверце шкафчика. Она поняла, чтобы она не сделала, она бессильна против него. Он и дальше будет портить ей жизнь, пока это ему не надоест.

— Чего ты хочешь?

— А как ты думаешь? — Джош уперся рукой в шкафчик над ее головой и плотоядно посмотрел на нее. — Хочу сделать твою жизнь такой плохой, как только можно. Хочу причинить тебе такую боль, какую только смогу. Я хочу сломать тебя, принцесса. И вот тогда мы будем квиты.

Лекси не мигая, смотрела на него, как кролик на кобру. Джош говорил совершенно серьезно, и она поняла, что он правда сделает это. Он ее уничтожит.

— Ты больной, — тихо проговорила девушка, не понимая, что с ним случилось. Когда он успел стать таким жестоким? Или это всегда было в нем, а она не замечала.

— О да, и единственный шанс мне излечиться, это превратить твою жизнь в кошмар, — протянул Джош, взяв прядь волос Лекси в руку. Она тут же дернулась и, покачав головой, пошла к выходу.

Выйдя из школы, Лекси села в машину и поехала в больницу. Она должна увидеть Тайлера, должна быть с ним, потому что она не знала, как долго это сможет продолжаться.

Внутри будто все льдом сковало. Что бы она ни сделала, все бесполезно. И чем больше она будет сопротивляться, тем больше будет страдать самый дорогой ей человек. И тогда Лекси спросила себя: а стоит ли ей вообще сопротивляться, если она все равно проиграет?

— А вот и я, приготовила тебе суп. — Лекси присела на кровать Тайлера, стараясь не пролить суп из тарелки. Поймав недоверчивый взгляд парня, девушка закатила глаза и призналась:

— Ну ладно, я просто разогрела суп из банки в микроволновке. — И с лукавством добавила: — Но я сделала это с любовью.

— Ты не обязана, — улыбнувшись, сказал парень.

— Обязана, и хочу этого. — Лекси твердо посмотрела на него, отмечая всякие дальнейшие возражения. — Давай, тебе надо поесть. — Она зачерпнула ложкой немного супа и поднесла к его рту.

Тайлер подавленно смотрел на нее.

— Ладно, может, оставишь мне хоть немного гордости и позволишь сделать это самому?

— Мне просто нравится быть тебе полезной. — Лекси передала ему тарелку и стала наблюдать, как он ест. — Ну, как?

Тайлер пожал плечами.

— Как куриный суп из банки.

Лекси надула нижнюю губу и пообещала:

— Я научусь готовить, вот увидишь. Ради тебя.

Тайлер взял ее пальцы в руку и легонько сжал.

— Это не обязательно. Я прекрасно смогу обойтись без этого.

Пока Тайлер ел, Лекси раздумывала над тем, что случилось за последние три недели, прошедшие с той страшной ночи, которую она всеми силами старалась забыть, хоть и безрезультатно. После операции Тайлер две недели провел в больнице, а потом, когда доктор сказал, что дела его идут на поправку, Тайлера выписали и он вернулся домой. Он должен был сохранять постельный режим, и Лекси старалась надолго от него не отходить, так как из его отца был никудышный помощник. Деннис запил еще больше, когда узнал, что его сына избивали. Но ждать чего-то большего от него было невозможно.

Полиция так ничего и не установила по делу нападения. И вообще, если бы не приказ мэра, никто бы о деле и не вспоминал. Когда Лекси рассказала отцу, что была с Тайлером в момент нападения на них и о том, что ее держали, пока его избивали, мэр потребовал от шерифа найти виновных. Но, как и остальные, отец считал, что искать следует среди тех, с кем Тайлер общается в местах подобных бару «Адский пес». Так что не удивительно, что спустя три недели у полиции не было ровным счетом ничего. Лекси знала, что шериф разговаривал с Джошем и несколькими парнями из команды, но все в один голос отрицали свою причастность к происшествию, и у всех было алиби. Лекси понимала, что сами же парни и создали друг другу липовые алиби, но казалось, что очевидным это является только для нее.

И сейчас она с негодованием и разочарованием поняла, что, скорее всего, виновные так и останутся безнаказанными. Это сводило Лекси с ума, но это не была ее основная проблема на данный момент. Джош все еще представлял угрозу. И Лекси понимала, что он просто затаился, но придет время, и он нанесет ей очередной удар. И сможет ли она это выдержать?

Джош сошел с ума, стал одержимым идеей испортить ей жизнь, и у него это удачно получалось. Надеяться на то, что он успокоился после избиения Тайлера, не приходилось. Он ведь ясно дал ей понять, что все дело в ней. Не важно, как и какими средствами, но Джош причиняет боль ей, и будет причинять. Это лишь вопрос времени. И то, что она не знала, о каком промежутке времени идет речь, убивало её. Иногда ей казалось, что она медленно и верно сходит с ума. Везде ей мерещился подвох и злой умысел. Все одноклассники стали врагами, и Лекси казалось, что все до единого состоит в сговоре с Джошем, помогая ему осуществлять план по уничтожению ее личности. Единственному кому Лекси все еще доверяла в школе, была Нора. Подруга очень ее поддерживала. Но в последнее время Нора стала выказывать беспокойство по поводу душевного состояния Лекси. А Лекси и сама понимала, что то, что с ней происходит, не нормально. Она стала очень нервной, почти не спала, и всякую минуту рядом с Тайлером ей приходилось сдерживать свою нарастающую паранойю, дабы не волновать его еще больше.

Как сказал доктор Гамильтон, благодаря молодому и крепкому организму, Тайлер поправлялся довольно быстро, но характер его травм был серьезен, а потому до полного выздоровления было еще далеко. Сейчас ему требовался постельный режим и покой. Если с первым проблем не возникало, то со вторым обстояло все не так просто.

Как и она, Тайлер тоже пришел к верному выводу и понял, кто стоит за нападением. Он просил Лекси не влезать в это дело, объясняя это тем, что она сильно рисковала, а он сейчас не в той форме, чтобы ее защитить. Парень не обольщался на счет Джоша, и понимал, что если в тот раз он и его помощники не тронули Лекси, это не значит, что подобного не случится в будущем. Тайлер боялся за ее безопасность, и злился на свою беспомощность в данный момент. Но он не знал, что девушка разговаривала с Джошем сразу после нападения. Лекси попросту скрыла это от него. И ища себе оправдание, Лекси убеждалась, что поступила правильно. Тайлеру и так приходилось несладко от временной беспомощности. Он постоянно переживал за нее, просил остерегаться Джоша. А если бы он узнал, что она сама к нему ходила, то впал бы в еще большее отчаянье. Ну а о том, что сказал ей Льюис, Лекси точно не собиралась ему рассказывать. Она решила, во что бы то ни стало защитить Тайлера, даже если ей в одиночку придется все это выносить. В конце концов, он пострадал по ее вине, а значит, и расплачиваться за это должна она одна.

— Ты выглядишь уставшей, — заметил Тайлер, отвлекая Лекси от мрачных мыслей. — Тебе нужно больше отдыхать, а не быть моей нянькой. Ты же знаешь, я этого не хочу.

— Но я не твоя нянька, я просто забочусь о своем любимом человеке. — Лекси пожала плечами, глядя в его глубокие зеленые глаза, смотрящие на нее с тревогой. Казалось, что совсем недавно она была привязана к Джошу, и действительно была его нянькой. Но тогда он сам сделал ее такой. С Тайлером все было по-другому. Ей хотелось помогать ему, оберегать его, чтобы он ни в чем не нуждался. Ему было тяжело сейчас, и Лекси хотела сделать его жизнь немного легче. Но разве это не естественное желание, когда ты искренне любишь и заботишься о родном тебе человеке? Даже если при этом приходится жертвовать такими естественными вещами, как сон.

И в этом было еще одно различие между Тайлером и Джошем. Ее бывший парень хотел привязать ее, требовал постоянного внимания и принимал ее заботу как должное. С Тайлером все обстояло иначе. Даже находясь в уязвимом состоянии, перенеся операцию и восстанавливаясь после достаточно серьезных травм, он не хотел, чтобы Лекси жертвовала собой и своим благополучием ради него. Он смущался, когда она помогала ему принимать

душ, или кормила его. Тайлер считал, что обременяет Лекси, просил, чтобы она больше отдыхала, проводила время с Норой, продолжала заниматься тренировками. Но Лекси не могла. Не сейчас, когда ему было трудно самому заботиться о себе.

— Когда ты в последний раз была в танцклассе?

— Это сейчас не важно, — попыталась уйти от ответа Лекси, но укоризненный взгляд Тайлера заставил ее оправдываться. — Хорошо, я давно не была в танцклассе, но я не могу сейчас думать об этом. Скоро я возобновлю тренировки, не волнуйся.

На самом деле, причина ее нежелания заниматься в танцклассе была не только в том, что это отнимало время, которое она могла посвятить Тайлеру. Лекси попросту боялась оставаться там одна, все еще помня, что случилось в прошлый раз, когда Джош застал ее там в одиночестве. А если он вновь придет и на этот раз не остановится? Конечно, она может закрыться, но все же, он может ждать ее на выходе. А когда она заканчивает тренировки, в школе уже никого нет. И именно потому, что она боялась, Лекси решила купить электрошок, который вот уже три недели постоянно находился в ее сумочке. Страх очень сильное чувство. Порой он толкает человека на непредвиденные вещи. А Лекси боялась, очень, каждую минуту, и хотела быть защищенной, если Джош сделает следующую попытку причинить ей боль.

— Ты же помнишь, что меньше, чем через три месяца состоится прослушивание, и ты должна быть готова. Я не хочу, чтобы из-за меня ты упустила свой шанс.

Лекси нервно заправила прядь волос за ухо, не зная, что сказать. Тайлер говорил так, будто она и правда могла об этом забыть. Но она ничего не забыла. С каждым днем дата просмотра приближалась, и с каждым днем она все больше и больше нервничала по этому поводу. Еще один стресс к куче, уже существующих проблем. Лекси дико боялась, что провалится, что из-за тех трудностей, которые происходят сейчас в ее личной жизни, это повредит ее выступлению. Каждый день она обещала себе, что завтра пойдет в танцкласс, и каждый день она отступала.

— Я знаю, — наконец произнесла Лекси, но так тихо, что Тайлер едва расслышал. — Просто... все это, кажется так не во время. Я не могу сосредоточиться на танце, зная, что он... что они... — Лекси запнулась, не в силах продолжить. Она старалась держаться при нем, не раскисать, но сил на это с каждым разом уходило все больше и больше. Ей трудно было притворяться перед Тайлером, что она смирилась и забыла. — Что они не наказаны, — почти шепотом закончила она.

— Иди сюда. — Тайлер развел руки в стороны, и Лекси прижалась к нему, стараясь не причинить боль заживающим ребрам.

— Я понимаю. Это тоже меня гложет, — признался Тайлер, поцеловав ее в макушку. — Но мы ведь оба понимаем, как обстоит дело. Шерифа не сильно волнует, что кого-то из семейства Стоунов избili в переулке. — Тайлер горько усмехнулся, а у Лекси защемило сердце. — Но все это, каким бы паршивым оно не было, не должно мешать жить тебе дальше и стремиться к своей мечте, особенно, когда ты уже вышла на финишную прямую. И я тоже не собираюсь задыхаться в чувстве жалости к себе, потому что ни к чему хорошему это не приведет. Это лишь поглотит меня, и тогда он действительно добьется своего. А я этого не хочу.

Лекси приподнялась и заглянула в глаза Тайлеру. Он говорил так убежденно, и каждое его слово будто вливалось в нее силу. И она поняла, что Тайлер прав. Если она опустит руки, пойдет на поводу у своего страха, тогда Джош и правда победит. И своим отчаяньем она

лишь помогает ему добиться своей мерзкой цели. Джош сказал, что хочет сломать ее. Но она больше не будет прогибаться. Этот убудок больше не будет ее третировать.

В тот вечер, уйдя от Тайлера, Лекси поехала в школу и впервые за три недели вошла в танцкласс. Через два часа, уставшая, но приободренная, она вновь смогла посмотреть на свою жизнь с надеждой, в то, что, не смотря на все невзгоды, все у них будет хорошо. А ночью она, наконец, крепко уснула. И утром проснувшись отдохнувшей, с удивлением обнаружила, что ни разу за всю ночь не проснулась от беспокойства и неизвестности.

— Не могу поверить, что эти сучки сделали это! — в сердцах воскликнула Нора, когда девушки встретились утром.

— Кто и что сделал? — не поняла Лекси, растерянно рассматривая хмурое лицо лучшей подруги.

— Курицы из моей команды, моей бывшей команды. — Нора презрительно поморщилась. — Они проголосовали за снятие меня с должности капитана и отправили в запас. Меня отправили в запас! — Нора негодуяще всплеснула руками.

— Что? Но как, почему?

— Ну, официально это звучало как: «Мы больше не можем тебе доверять, потому что ты ставишь интересы команды ниже, чем интересы некоторых друзей», что в переводе означает: «Убирайся вон белая ворона, которая осмелилась встать на сторону неверных». — Нора злобно ухмыльнулась, но тут же виновато посмотрела на Лекси. — Прости, если это прозвучало грубо.

— Нет, это ты меня прости. — Лекси подавленно покачала головой. — Это ведь из-за меня тебя выгнали.

— Ну, вообще-то, они правы, — поразмыслив, протянула Нора. — В том смысле, что интересы моих друзей выше команды. Я в любом случаи выберу тебя, это никогда не было для меня какой-то неразрешимой проблемой. Просто мне обидно.

— Я знаю. — Лекси обняла Нору и с благодарностью ей улыбнулась. — Я никогда не смогу с тобой расчитаться, — пошутила она, желая развеселить подругу.

— Ну, когда станешь звездой Бродвея и получишь «Тони», ты можешь поблагодарить меня со сцены, — предложила Нора, улыгнувшись.

Лекси засмеялась, и кивнула.

— Конечно, все, что угодно.

В общем, день протекал не так уж и плохо. Лекси впервые за много дней смогла расслабиться, приняв решение, что какую бы подлость не придумал Джош, она ее выдержит. А потом за обедом она услышала, как Фредди случайно упомянул, что мать Джоша уехала к своей сестре в Филадельфию. Она не слишком прислушивалась к разговору между Норой и ее парнем, но услышав это, призадумалась. Нора недовольно зыркнула на Фредди и тему замяли. Но Лекси все никак не могла выкинуть возникшую мысль из головы.

И вечером, когда уже стало довольно темно, она решилась.

Лекси взяла машину матери — черный лексус, потому что ее ярко-голубой приус слишком выделялся. Действуя по клише шпионских фильмов, надела все черное и отправилась к дому Джоша. Она не знала, сможет ли осуществить задуманное, но больше не хотела видеть себя в роли жертвы. Если есть хоть какой-то шанс раздобыть доказательства, что это Джош совершил нападение на Тайлера, она проберется в дом Льюиса и поищет их.

Машину Лекси остановила на достаточно большом расстоянии, чтобы не светиться.

Додж Джоша стоял на подъездной аллее, в доме горел свет. Лекси выключила фары и приготовилась ждать. Если ей повезет, он уедет куда-нибудь, и она сможет проникнуть в дом. У нее был план, как это сделать. Наверное, не многим преимуществом того, что она встречалась с Джошем, было то, что она хорошо знала планировку дома и знала, где лежит запасной ключ.

Прошло минут двадцать, но ничего не происходило. Лекси посмотрела на зеленые цифры часов, на приборной панели — было пятнадцать минут десятого. Большая вероятность того, что сегодня он никуда не уедет, и она зря тут торчит. Но Лекси решила остаться до десяти, потому что не знала, когда еще выпадет такая благоприятная возможность.

В половину десятого позвонила Нора. Лекси взяла трубку, понижившись на сиденье.

— Да.

— Привет. Решила узнать, как ты, — с преувеличенной веселостью затараторила Нора. Лекси закатила глаза и покачала головой. В последнее время, Нора взяла в привычку звонить ей по несколько раз в день, чтобы убедиться, что Лекси еще не тронулась умом и не совершила какую-нибудь глупость. Подруга как чувствовала, что Лекси может выкинуть что-то вроде того, что она замыслила сейчас.

— Нормально. — Лекси зевнула, чтобы Нора подумала, что она уже готовится ко сну.

— Слушай, хотела с тобой посоветоваться на счет подарка для Фредди на День Святого Валентина.

— О! — Лекси совсем забыла, что через неделю будет День всех Влюбленных. Их первый Святой Валентин с Тайлером.

— Что, ты разве забыла? — догадалась Нора.

— Эмм... ну да, вроде как.

Тут она увидела, как дверь дома открылась, и вышел Джош, направляясь к Доджу. Сердце Лекси забилось быстрее. Ну вот, теперь ей нужно набраться храбрости и сделать это.

— Лекс, что ты шепчешь? — пожелала знать Нора, почуяв неладное. Лекси и не заметила, как перешла на шепот.

— Я просто сейчас занята немного, — желая побыстрее свернуть разговор, пробормотала девушка. — Давай поговорим завтра, хорошо?

Тем временем, Джош выехал со двора и, достигнув перекрестка, свернул налево.

— Алексис Элизабет Рендол, давай колись, что там у тебя происходит! — потребовала Нора и Лекси решила, что должна ей все рассказать. Возможно, Нора ей даже поможет.

— Ну, я тут вроде как собралась влезть в дом к Джошу и поискать улики, которые указывали бы на его вину, — с тяжким вздохом покаялась Лекси.

— Что?! Тебе совсем крышу снесло? — взвизгнула Нора.

— Знаю, это безумие, но если есть шанс привлечь его к ответственности, я хочу его использовать.

— Ладно, подожди меня, — обреченно вздохнув, сказала Нора. — Только ничего не делай, пока я не приеду.

— Нора, ты не обязана это делать, — попыталась отговорить подругу Лекси, хотя Нора ей бы сейчас пригодилась. Пока она будет в доме, Нора постоит на стреме, и если Джош вернется, она ее предупредит.

— Ни за что такое не пропущу. Не каждый день ты вламываешься в дом к своему

бывшему, — мрачно пошутила девушка и настоятельно попросив дожидаться ее, отключилась.

Через десять минут дверца с пассажирского места открылась и Нора скользнула на кожаное сиденье.

— Ну мы блин долбаные Ангелы Чарли, — усмехнулась Нора, оглядев наряд Лекси, почти идентичный ее собственному.

— Хочу напомнить, что это незаконно, так что ты еще можешь передумать, — предупредила Лекси, давая подруге шанс отказаться, пока не поздно. Кто знает, чем может закончиться этот рейд?

— Ладно, давай не тратить время на болтовню, — нетерпеливо отмахнулась Нора. — Какой план?

— Я знаю, где лежит запасной ключ, и если он все еще там, то проблем с проникновением не возникнет. — Лекси перевела дыхание, так как нервы разыгрались не на шутку. — Пока я буду внутри, ты постережешь, чтобы Джош не застал меня, если раньше вернется.

— Я не собираюсь отсиживаться на улице, пока ты пойдешь в логово врага, — возмутилась Нора и Лекси с удивлением обнаружила, что ей это кажется, даже нравится.

— Ладно, хорошо. Только делаем это по-быстрому и уносим ноги. Не хочу, чтобы Джош нас застукал.

Лекси даже передернуло от такой перспективы.

Оглядев улицу и убедившись, что она пуста, девушки взбежали на крыльцо. Пока Лекси доставала ключ из-под большого горшка с цветами, которыми было уставлено крыльцо, Нора следила за дорогой.

— Давай, — тихо скомандовала Лекси, отперев входную дверь.

В доме было темно и тихо, и чтобы не наткнуться на мебель, Лекси включила карманный фонарик, который прихватила с собой. Осветив лестницу, она двинулась на второй этаж. Нора следовала за ней, подсвечивая себе мобильным телефоном.

— Жутковато как-то по чужому дому в темноте красться, — нервничая, заметила Нора.

— А мне просто жутко быть в доме Джоша, — призналась Лекси. Она бы хотела обходить этот дом десятой дорогой, но сложившиеся обстоятельства вынуждали ее быть сейчас здесь.

Еще меньше ей хотелось входить в его комнату, но выбора не было. Если и следовало искать улики, то делать это нужно было в ней.

В комнате Джоша, в которой, как заметила Лекси, ничего не изменилось со времен ее последнего пребывания, горела настольная лампа, давая достаточно света.

— Я поищу в комод, а ты посмотри в шкафу, — стараясь говорить как можно тише, сказала Лекси.

— И что конкретно мы ищем? — распахнув дверцы стенного шкафа, уточнила Нора.

— Черную лыжную маску или черные перчатки. Хоть что-нибудь. На перчатках могли остаться мои ДНК. — Лекси решила, что если придется, она за свои деньги проведет экспертизу, но докажет, что это Льюис держал ее той ночью.

Лекси успела просмотреть одну полку комода с носками Джоша, как Нора присвистнула.

— Ну, это действительно странно. Льюис, похоже, и, правда, двинулся.

— Что там? — Лекси подошла к Норе и проследила за ее взглядом. И когда она это

увидела, рой мурашек пробежали по телу. Вся задняя стена шкафа была увешана ее фотографиями, там, где они с Джошем, и там, где она одна. На некоторых фото ее лицо было поцарапано чем-то острым. Но все это напоминало алтарь свихнувшегося фанатика.

— Лекс, он помешался на тебе, — нахмурившись, пробормотала Нора.

— Я же говорила, что он сошел с ума. — Лекси подавила дрожь в голосе, желая содрать все эти фото и унести с собой. Но она не могла, иначе Джош поймет, что она была здесь.

— Безумие какое-то. — Нора навела мобильный на стенку и сфотографировала. — Пусть будет, на всякий случай, — пояснила девушка, отвечая на немой вопрос Лекси.

— Ладно, давай искать дальше, он может вернуться с минуты на минуту.

Но после тщательного осмотра комнаты стало ясно, что никаких улик найти не получится. Джош очевидно давно избавился от них.

Покидая дом, Лекси чувствовала большое разочарование. Она не нашла ничего, что бы указывало на виновность Джоша, зато еще раз убедилась, что он и правда помешался на идеи испортить ей жизнь.

— Это должно остаться в тайне, — напомнила Лекси, когда они прощались. Нора укоризненно посмотрела на нее.

— Я знаю, тебе не за чем говорить мне об этом.

— Знаю. — Лекси улыбнулась. — Спасибо, что помогла мне сегодня.

Нора кивнула.

— Ну, если надумаешь еще в чей-нибудь дом влезть, зови.

Попрощавшись с Норой до завтра, Лекси отправилась домой, по пути переваривая полученную за вечер информацию. Джош соорудил ей жертвенный алтарь, выбрал ее мишенью для своей больной психики. Лекси не хотела быть жертвой. Но как ей этого избежать?

Наступил День Святого Валентина, который Лекси провела вместе с Тайлером. Они обменялись символическими подарками, потом ели шоколад и смотрели старые комедии. С каждым днем Тайлеру становилось все лучше, и, глядя на то, как он восстанавливается, Лекси наполнялась надеждой.

Когда закончился февраль, Тайлеру сняли швы и доктор сказал, что он может возвращаться в школу, порекомендовав избегать переутомления и силовых нагрузок.

Была первая пятница марта, и после тренировки Лекси поехала к Тайлеру, прихватив по дороге кофе и вишневый пирог — его любимый. Стучать в дверь она не стала, так как Тайлер дал ей ключ несколько недель назад. Войдя в дом, Лекси не увидела старшего Стоуна перед телевизором, а это значило, что он в одном из дешевых баров. Тем лучше, решила она. Ей хотелось побыть с Тайлером наедине.

Пару раз, стукнув в дверь, Лекси вошла в комнату, собираясь сказать веселое приветствие, но слова замерли на языке, когда она увидела Тайлера. Он недавно вышел из душа, и темные волосы блестели от воды. Впервые за последние несколько недель он надел не спортивные штаны, а синие джинсы. Парень как раз надевал рубашку, когда она появилась.

Лекси опустила взгляд, глядя на светло-розовый вертикальный шрам, пересекающий живот. Тайлер застыл, наблюдая за девушкой, которая все никак не могла отвести взгляд от шрама.

— Больно? — подойдя к нему вплотную и коснувшись розовой полоски кончиками

пальцев, охрипшим голосом спросила она.

Тайлер покачал головой.

— Нет.

— А мы можем... — Лекси смущенно закусил губу, водя руками у него по спине. Она не знала, достаточно ли прошло времени и если они займутся любовью, не повредит ли это Тайлеру?

— Думаю, можем. — Тайлер притянул ее к себе и поцеловал, сначала медленно, с каждым движением губ увеличивая нарастающую страсть. Лекси провела ладонями по его плечам, сбросив рубашку. Тайлер мягко приподнял девушку и положил на кровать, не спеша, раздевая и лаская разгоряченную кожу Лекси.

И так, постепенно их жизнь стала налаживаться. Тайлер вернулся в школу, и Лекси находясь там, больше не чувствовала себя одинокой. Каждую возможную минуту они старались быть вместе, а когда их уроки не совпадали, они посылали друг другу смс-сообщения, встречались на переменах чтобы просто увидеть, обнять и поцеловать. Часто, когда Лекси шла в танцкласс после уроков, Тайлер оставался с ней и наблюдал, как она тренируется. Так, благодаря его присутствию, она перестала бояться студии.

В свободное время он учил ее готовить совсем простые блюда, потому что Лекси настояла на этом. Правда, получалось у нее не слишком удачно, но пробуя ее очередной эксперимент, Тайлер всякий раз одаривал ее похвалой, но она уже достаточно хорошо его знала, чтобы разобратся, когда он ее обманывает. И каждый раз ее попытка готовить заканчивалась тем, что они хохотали до слез, а потом заказывали пиццу.

На улице заметно потеплело, приближался конец марта. Дни увеличивались, птицы возвращались из теплых краев. Лекси с Тайлером теперь много времени проводили на воздухе, гуляли по берегу озера, и однажды, когда девушка призналась ему, что не умеет правильно бросать камешки по воде, Тайлер взялся ее учить.

— Вот, перед тем как бросить, просто немного подкручиваешь, — взяв руку Лекси в свою, подсказывал Тайлер. Он специально выбрал совершенно плоский камень, чтобы ей было удобней. — А теперь бросаем.

Камешек полетел в воду, проскакал по поверхности, оставляя за собой круги.

— У меня так никогда не получится, — пожаловалась Лекси, но Тайлер уже протягивал ей следующий камень.

— Если не будешь пробовать, то точно ничего не выйдет, — улыбнувшись, мягко заметил он.

Вздыхнув, Лекси выполнила все, как он ей показывал, и у нее даже не плохо получилось, хотя и не так идеально, как с Тайлером.

— Вышло! — радостно захлопала в ладоши девушка и, привстав на носочки, обхватила парня за шею. — Ты отличный учитель. — Лекси лукаво улыбнулась и легонько поцеловала его в губы. Тайлер обвил ее талию руками и сцепил пальцы в замок на поясице.

— Ты просто способная ученица.

Лекси была счастлива, что он наконец-то полностью поправился и они вместе, не смотря на недавние проблемы. Единственное, что омрачало эту радость, угроза Джоша. И хотя он все еще ничего не сделал, она не обольщалась, что болезненная идея покинула его

— Хотела с тобой кое о чем поговорить, — вздохнув, сказала Лекси. Она не знала, как отнесется Тайлер к ее предложению, но очень надеялась, что согласится.

— О чем?

— Ты, наверное, уже заметил все эти плакаты в школе, на счет весеннего бала в следующую субботу?

Тайлер настороженно кивнул, догадавшись, к чему клонит Лекси.

— Я подумала, мы могли бы сходить туда. Ну, знаешь, я надену красивое платье, ты возьмешь в прокате смокинг, мы будем танцевать медленные танцы. — Лекси соблазнительно улыбнулась, хотя в душе нервничала. Она знала, что Тайлер не любитель подобных мероприятий, но ей так хотелось пойти с ним на бал, чтобы потанцевать. У них ведь до сих пор так и не было первого медленного танца.

— Ты действительно хочешь туда пойти? — вздохнув, протянул Тайлер. Идея не привела его в восторг, но он готов был сделать это, если хотела Лекси.

Лекси пожала плечами.

— Да. Потому что нам нужно развеяться. И у нас должен быть первый совместный бал, первый танец. Я хочу всего этого с тобой.

— Но я не умею танцевать, — предупредил Тайлер. Лекси улыбнулась, понимая, что он уже согласился.

— Не страшно, потому что я умею и это совсем не сложно. Вот увидишь.

Через неделю, когда Лекси готовилась к балу в своей комнате, вошла Оливия, внимательно оглядев наряд девушки.

— Красивое платье, — похвалила женщина, и Лекси удивилась, не услышав в ее голосе недовольных ноток. В последние месяцы они почти не разговаривали, кроме как когда ссорились.

— Спасибо. — Лекси настороженно посмотрела на мать.

— Помочь? — заметив, что Лекси мучается с застежкой от кулона, предложила Оливия. Еще больше растерявшись, Лекси кивнула.

— Красивый, — взяв кулон в руку, произнесла Оливия. Лекси не стала упоминать, что это подарок Тайлера. Но Оливия и так догадалась, говорить было ни к чему.

— Тебе очень идет персиковый цвет, — посмотрев в зеркало на дочь, улыбнулась Оливия.

— Мам, все нормально? — Лекси повернулась к Оливии и посмотрела ей в глаза.

— Да, почему ты спрашиваешь? — Оливия протянула руку и поправила каштановые локоны, лежащие на плечах Лекси.

— Ты же все понимаешь. — Девушка с грустью пожала плечами.

— Мне просто надоело ссориться со своей дочерью, — развела руками женщина. — Я все еще не одобряю этих отношений, но и тебя терять не хочу. А именно это как раз и происходит. Думаю, это всего лишь период такой, девушкам твоего возраста свойственно терять голову от парней, подобных... Тайлеру.

Лекси все еще не веря, смотрела на мать, которая выглядела немного смущенной. Оливия Рендол была смущена, такое не каждый день увидишь. И хотя она прямо заявила, что не одобряет их отношений, она при этом не кричала и не называла Тайлера словами, вроде «шваль» или «отрепье». И в сердце Лекси вспыхнул маленький лучик надежды. Возможно, с этого дня ее жизнь дома станет чуточку проще?

Мать помогла Лекси с дальнейшими сборами, и когда Тайлер заехал за ней, Лекси была

готова. Конечно, он не вошел в дом, а подождал ее на улице. И когда Лекси спустилась к нему, Тайлер приколот к лифу шифонового платья белую орхидею.

— Видишь, ты знаешь, что к чему, — улыбнувшись, поддразнила его девушка.

Парень усмехнулся.

— Я смотрел пару фильмов, где показывали школьный бал.

— Ты очень красивый. — Лекси с восхищением смотрела на него. Черный смокинг идеально сидел на его фигуре, и три потраченных часа на его поиски не прошли зря.

— Это ты красивая. — Тайлер взял ее за подбородок и поцеловал. Лекси всегда была прекрасна для него, но сейчас, с блестящими локонами и в нежном платье персикового цвета она напоминала ему нимфу из древнегреческого мифа.

— Мило, — кисло прокомментировала Нора, когда они все вместе вошли в спортзал, украшенный по случаю бала. Игровой пол превратился в танцпол, сверкала светомузыка, на столах расставили миски с пуншем и закусками. Раньше организацией подобных мероприятий они занимались вместе, в основном отдавая распоряжения другим девушкам. Но за очень короткое время все очень изменилось. Правда, Лекси поняла, что совсем за этим не скучает.

— Девчонки правда постарались, — улыбнувшись Норе, признала Лекси. Подруга лишь пожала плечами.

— Хочешь чего-нибудь попить? — предложил Тайлер.

Лекси кивнула.

— Да, фруктовый пунш был бы кстати. — Она вдруг ощутила, как пересохло во рту. Все это из-за волнения. Но она не должна показывать Тайлеру, что трусит.

— Нора? — Тайлер вопросительно посмотрел на девушку.

Нора кивнула.

— Я тоже буду.

— Сейчас принесу.

— Я помогу, — вызвался Фредди, следуя за Тайлером.

— Ну, как? — спросила Нора, когда парни ушли.

— Что, как? — не поняла Лекси.

— Да ладно, я вижу, ты нервничаешь. И не ошибусь, если предположу, что это из-за Джоша.

Лекси посмотрела в противоположный конец спортзала, где Джош стоял в окружении парней, поддерживая льнущую к нему Керри. Компания громко смеялась, и было похоже, что весело проводила время.

— Здесь ведь полно учителей, которые наблюдают за порядком, — желая успокоить саму себя, произнесла Лекси. — И не похоже, что сейчас он задумывает свой очередной гадкий план. — Девушка вздохнула и отвернулась. Она не хотела видеть его, и с удовольствием забыла бы о его существовании, но вынуждена была постоянно быть начеку.

— Может, он и правда, успокоился? — без особой надежды предположила Нора. Но и она слабо в это верила. То, что Джош скрывал в своем шкафу, давало понять, что этот парень настроен решительно.

Лекси промолчала, скептически улыбнувшись.

В этот момент вернулись парни, и разговор о Джоше был закончен.

— Пошли, потанцуем, — взяв Тайлера за руку, предложила Лекси. Как раз заиграла

медленная мелодия, и у парня не осталось выбора.

— Я плохо это делаю, — с тяжким вздохом напомнил Тайлер, мягко притянув Лекси к себе и поцеловав в висок.

— Перестань, все отлично. — Лекси положила голову ему на грудь, слушая, как ровно и сильно бьется его сердце.

Лекси оказалась права, танцевал Тайлер не так плохо, как он думал. Он чувствовал ритм и правильно вел ее в танце. Лекси счастливо улыбалась ему, ликуя от того, что ее обнимали самые любимые и самые нежные руки в мире. Медленно двигаясь под музыку, Лекси закрыла глаза и подумала, что хочет всю жизнь чувствовать прикосновение этих рук на себе.

Сколько девушек ее возраста могли с уверенностью сказать, что парень, с которым они встречаются в данный момент, именно ТОТ? У Лекси же не было сомнений на этот счет. Она знала, что навсегда хочет связать свою жизнь с Тайлером. Выйти за него замуж, завести детей, а в старости радоваться внукам. Лекси хотела всего этого для них. В этом она видела свое счастье.

— Чему ты улыбаешься? — спросил Тайлер, развеяв виденье их совместного будущего. Она и не заметила, как задумчивая, мечтательная улыбка тронула губы.

— Просто подумала, как сильно я тебя люблю. — Взглянув на него лучистыми глазами, произнесла девушка.

Тайлер погладил ее по щеке и, нагнув голову, поцеловал.

— Люблю тебя, — коснувшись ее ушка, прошептал он.

Но счастье и радость были не долгими. Потому что ровно через минуту к ним подошел шериф Донован в сопровождении своего помощника и директора Томсона. Лекси только сейчас заметила, что музыка стихла и все с любопытством смотрят на них.

— Тайлер Стоун, — посмотрев на парня, официальным тоном начал шериф. — Вы арестованы за незаконное хранение наркотических препаратов. Все, что Вы скажете, может и будет использовано против Вас в суде.

Донован повернулся к своему помощнику.

— Милнор, наденьте наручники на подозреваемого.

Словно в бреду, Лекси с ужасом наблюдала, как Тайлеру завели руки за спину, и надели наручники.

Нет, это не могло быть реальностью! Просто произошла ошибка!

Помощник шерифа Милнор подтолкнул Тайлера, заставляя идти. Лекси бросилась следом, слыша, как падает на пол и разбивается что-то хрупкое.

Это был звук ее рушащейся надежды.

Лишь на следующее утро Лекси пустили к Тайлеру. Проведя очередную бессонную, наполненную тревогой и страхом ночь, она, наконец, смогла увидеть его. Когда ее провели в камеру, Тайлер лежал на кушетке, прикрыв глаза рукой.

Увидев девушку, Тайлер быстро поднялся и заключил ее в своих объятьях. Лекси прижалась к нему так крепко, насколько была способна. Они не виделись несколько часов, но это время превратилось для нее в бесконечность. И лишь сейчас, убедившись, что с ним все в порядке, она смогла вздохнуть спокойно.

— Извини, что наш первый бал закончился вот так, — невесело улыбнулся Тайлер, погладив ее по щеке.

— Перестань, ты же не виноват в этом, — возразила Лекси, про себя подумав, что если и стоит кого-то винить, так это ее, ну и Джоша. Она была уверена, что это его рук дело.

— Шериф сказал мне, что вчера им стало известно, что в школе продают наркотики. Они проверили несколько шкафчиков, пока нашли в твоем пакет с запрещенными медикаментами. — Стараясь сохранять голову ясной, а не поддаваться панике, изложила Лекси.

Тайлер кивнул.

— Да, мне они сказали тоже. И пока не будет установлено, как эти препараты попали ко мне, я буду здесь.

— Но ведь это безумие, просто произошла ошибка. — Лекси убежденно покачала головой. — Они поймут это, и тогда им придется тебя отпустить.

— Без доказательств ничего не выйдет, — вздохнул Тайлер. — Они не отцепятся, пока их не получат.

— Значит, придется найти эти доказательства. — Лекси нервно заправила прядь волос за ухо, боясь, что это дело может принять нежелательный оборот. Как ей доказать, что все это подстроил Джош?

— Это зашло слишком далеко. То, что он делает, это настоящее сумашествие.

— Ты тоже подумала, что это дело рук Льюиса? — Тайлер кивнул, придя к выводу, что не ошибся.

Лекси развела руками.

— Ну, больше ведь некому. То есть, кто еще ненавидит нас настолько, чтобы совершить такое?

— Да, ты права. — Тайлер взъерошил волосы, собираясь с мыслями. Этот парень перешел все границы. Даже после того, как он и его дружки отправили его на больничную койку, он заставлял себя сдерживаться. Не натворить глупостей ради Лекси, не искать мести, после того, как пришел в норму и мог вернуть долг. Он понадеялся, что этот убудок угомонится, но нет, не тут-то было. Ему показалось мало и сейчас единственным желанием Тайлера было выбраться из этой камеры и отправить гада на тот свет.

— Слушай, мы найдем тебе хорошего адвоката, — не догадываясь о мыслях парня, сказала Лекси. — Собственно, и искать не нужно. У Норы дядя разбирается в таких делах, и через час я встречусь с ним, и мы все обговорим. Он вытащит тебя отсюда.

Сразу, как только она узнала, в чем дело, Лекси поняла, что им не обойтись без

профессионального адвоката и Нора посоветовала ей своего дядю. Подруга обо всем договорилась и Лекси должна была встретиться с ним в «Пирог» и все обсудить.

— Ты не должна искать мне адвоката, — запротестовал Тайлер, положив руки на пояс. — Я сам должен разобраться с этим.

— Нет, не должен. И знаешь, сейчас не время показывать мне свою гордость. — Лекси говорила твердо, но подойдя к нему, положила ладони на грудь и с нежностью посмотрела в глаза. — Я могу тебе помочь, и я сделаю это. Потому что это правильно. Я не могу допустить, чтобы ты оставался здесь, как какой-нибудь преступник. Потому что ты не такой, и тебе не место здесь.

Тайлер сжал ее руки и покачал головой.

— Знаешь, я не привык, чтобы кто-то решал мои проблемы вместо меня. А в последнее время ты только этим и занимаешься. Это я должен заботиться о тебе.

У Лекси кольнуло сердце, когда она услышала боль в его голосе. Все это действительно было важно для Тайлера.

— Позволь напомнить, что в последнее время все твои проблемы возникают из-за меня, — безрадостно усмехнулась девушка.

— Не из-за тебя, а из-за Льюиса, — поправил Тайлер.

Лекси нетерпеливо вздохнула.

— Мы можем еще долго обсуждать, из-за кого все это происходит, но лучше давай займемся тем, что вытащим тебя отсюда.

— Я не против.

— Хорошо. Тогда я сейчас съезжу к тебе домой, и привезу кое-какие вещи. Ты не можешь и дальше находиться в этом смокинге, а завтра я сдам его назад. — Лекси махнула в сторону пиджака, аккуратно сложенного на кушетке. На Тайлере все еще были брюки от смокинга и рубашка, рукава которой он закатал до локтей.

— Спасибо, что делаешь все это для меня, — с признательностью произнес парень, обхватив лицо Лекси руками и посмотрев в глаза. — Мне важно, чтобы ты знала, как я благодарен.

— Я знаю. — Лекси улыбнулась, хотя у самой на глазах стояли слезы. Но время плакать ушло. Сейчас нужно быть собранной, если она хочет ему помочь. Если хочет помочь им обоим.

Уходить девушке не хотелось, но она должна была спешить. День обещал быть трудным.

Дома у Тайлера Лекси обнаружила спящего на диване в гостиной Денниса. Судя по количеству пустых пивных бутылок рядом, проснется он не скоро.

Лекси достала небольшую спортивную сумку из шкафа и положила туда кое-что из одежды. В своих джинсах и футболке Тайлеру будет удобней, чем в смокинге, взятом напрокат. Закончив с одеждой, она подошла к книжным полкам, решив, что книга может скрасить ожидание в камере. Решая, какую книгу выбрать, Лекси наткнулась на стопку старых фото и, поддавшись любопытству, решила быстро их просмотреть. Оказалось, что это были фотографии времен молодости Денниса. На них был он и мать Тайлера, красивая женщина с доброй улыбкой и темными, почти черными локонами. На обороте стояла дата: «12 августа 1989 года». Лекси взгляделась внимательней, стараясь понять, какие эмоции испытывала в тот момент Эшби Стоун. Была ли она несчастна рядом с этим непутевым мужчиной, который в то время еще не опустился так низко? Но Лекси убедилась, что мать

Тайлера казалась вполне счастливой и радостной. Может, ее жизнь усложнилась позже, когда Тайлер уже появился на свет, а все негативные качества Денниса обострились?

А потом случилось то, что напрочь заставило забыть Лекси о родителях Тайлера. Следующее фото, которое она увидела, повергло ее в полнейшую растерянность. Лекси смотрела и смотрела на странный фотоснимок почти двадцатилетней давности и никак не могла найти этому объяснения. И бросив попытки разобраться в этом самой, она решила, что спросит об этом у Тайлера.

Взяв все необходимое, Лекси вернулась в участок, надеясь поговорить с Тайлером и разрешить мучавший ее вопрос, но ее не пустили. Шериф сказал, что не может пускать ее всякий раз, когда она захочет. Он и так идет ей на уступки из-за уважения к ее отцу. Смирившись с поражением, Лекси передала вещи и тут же отправилась в кафе, где скоро должна была состояться встреча с адвокатом.

Войдя в «Пирог», Лекси была удивлена, застав там Нору.

— Привет. — Лекси растерянно улыбнулась. — Ты почему здесь?

Нора пожалала плечами и указала Лекси на чашку кофе с молоком.

— Садись, я заказала это для тебя.

— Спасибо. — Лекси села напротив и сделала большой глоток. После бессонной ночи это было самое то.

— Я решила, что тебе не помешает моя поддержка. И я хотела убедиться, что вы встретитесь с дядей Ричардом.

— Не стоило. — Лекси устало улыбнулась. — Ты и так делаешь слишком много для меня.

— Что сказали в полиции?

— Они нашли пакет с наркотиками в шкафчике Тайлера и считают, что он тот, кто распространяет их в школе. — Лекси пожалала плечами. Эта ситуация была такой абсурдной, что у нее уже просто злости не хватало кого-то обвинять. Она просто хотела, чтобы это скорее закончилось. — Уверенна, что пакет подбросил Джош, но у меня пока нет доказательств. А без них Тайлера не отпустят.

— Ты сказала шерифу, кто мог это сделать?

Лекси кивнула.

— Да, но это не имело толка. — Девушка грустно усмехнулась. — Он отреагировал так же, как и когда я сказала, что он стоит за нападением на нас. То есть, без веских доказательств нечего и соваться.

— А как Тайлер? Может, я могу чем-то помочь? — Нора участливо смотрела на Лекси, желая быть полезной, но, не представляя, что можно сделать.

— Ты и так помогаешь, очень. Твоя поддержка очень важна для меня, если бы не это, боюсь, я бы давно умом тронулась. — Лекси с признательностью сжала руки Норы. Она хотела рассказать ей о своей странной находке, но тут в кафе вошел ее дядя, мистер Филипс и, представив их друг другу, Нора ушла.

Лекси уже прежде видела Ричарда Филипса. Ему было чуть за сорок, и вид он имел очень солидный. Такой, какой должен иметь успешный адвокат. Дорогой итальянский костюм, кейс из хорошей кожи, золотой роллекс. Сам вид мистера Филипса внушал доверие и успокоение, что у его подзащитных все будет хорошо.

— Итак, Алексис, я уже успел бегло ознакомиться с делом, — деловым тоном заявил мистер Филипс, когда официантка принесла ему кофе. — Скажу прямо, нам нужно, чтобы

дело не попало в суд. — Адвокат сделал глоток кофе и прямо посмотрел в глаза девушке.

— Проблема распространения наркотиков в школах сейчас стоит очень остро и есть возможность, что Тайлера сделают показательным примером для всех остальных. Такое уже не раз случалось и такие парни, как Тайлер, очень хорошо для этого подходят.

Лекси напряглась, услышав последние слова. Да и вообще, возможность того, что Тайлера могут осудить лишь в качестве примера, чтобы другим неповадно было, приводила ее в дикий ужас.

— Какие парни? — сцепив пальцы в замок, осторожно уточнила Лекси.

— Алексис, давай начнем с того, что я на вашей стороне. — Адвокат улыбнулся, но улыбка не тронула его глаз. Ричард Филипс и, правда, был профессионалом до мозга костей. — Общественное мнение и прошлое Тайлера не заботит меня, он мой клиент и я буду его защищать. С этим мы разобрались?

Адвокат ожидал ответа и Лекси кивнула.

— Вот и хорошо. Теперь по порядку. Для начала, завтра с утра я подам прошение о выпуске под залог.

— Завтра? — Лекси нахмурилась. — Но почему не сегодня?

— Потому, что сегодня воскресенье и прокуратура закрыта.

— Да, конечно. — Лекси была разочарована, но придется потерпеть до завтра.

— Хорошо, значит, сейчас я поеду в участок и поговорю со своим клиентом. — Мистер Филипс бросил взгляд на свои часы. — Придется подождать результата экспертизы на наявность отпечатков на пакете и шкафчике.

— Мистер Филипс, Тайлер не делал этого, — сказала Лекси, когда адвокат засобирался уходить. — Я знаю, кто мог подбросить ему наркотики.

И Лекси рассказала ему свою версию.

— Что ж, я обязательно поговорю с мистером Льюисом, — сдержанно кивнул адвокат, и девушка не поняла по его бесстрастному лицу, поверил он ее словам, или нет. — А сейчас хотелось бы решить вопрос с оплатой. Я беру четыреста долларов в час. Надеюсь, с этим проблем не возникнет? — Темно-русые брови мужчины чуть приподнялись.

Лекси быстро покачала головой.

— Нет, не возникнет.

Адвокат кивнул.

— Отлично. Тогда я еду к своему клиенту и принимаюсь за работу.

После того, как адвокат уехал, Лекси еще какое-то время посидела в кафе над остывшим кофе, раздумывая, что делать дальше. Пока что, она больше ничем не могла помочь Тайлеру, разве только...

Лекси решила поехать домой и поговорить с отцом. Ей повезло, что мать как раз уехала на собрание книжного клуба, а отца она застала в его кабинете.

Тихо постучав, девушка открыла дверь.

— Пап, к тебе можно?

Мэр Рендол оторвал взгляд от бумаг и улыбнувшись, кивнул.

— Да, конечно родная, входи.

Лекси решила, что у отца хорошее настроение и чуть приободрилась. Может, у нее получится его уговорить?

— Что случилось? — Мэр снял очки и внимательней пригляделся к дочери. Осунувшийся вид Лекси его обеспокоил.

— Пап, мне нужна твоя помощь. — Лекси присела в кресло напротив письменного стола и нервно сжала руки. — Тайлера обвиняют в хранении и распространении наркотиков, но он не делал этого. Кто-то подбросил их ему и сейчас он под арестом.

Мэр Рендол откинулся на спинку кожаного кресла и нахмурился. Он всегда знал, что этот парень ходячая проблема. И увлечение им его дочерью не на шутку волновало мужчину, но он думал, что Лекси быстро переберется и оставит парня. И сейчас его взяли за наркотики, а мэр вовсе не желал, чтобы его единственный ребенок имел что-то общее с наркодиллером.

— И чего ты хочешь от меня? — осторожно подбирая слова, поинтересовался мэр.

Лекси сделала глубокий вдох, прежде чем озвучить свою просьбу.

— Я прошу тебя помочь ему.

— И как ты себе это представляешь? — Мэр сцепил пальцы под подбородком и с неким снисхождением посмотрел на дочь.

— Пап, мы оба знаем, что если ты захочешь, то сможешь помочь. Ты ведь можешь добиться, чтобы дело замяли. — Лекси старалась говорить спокойно, хотя ей хотелось устроить истерику и если надо, ползать перед отцом на коленях, только бы он помог. Она старалась гнать от себя мысль, что Тайлера могут посадить за то, чего он не совершал. Но Господи, а вдруг это случится? Что тогда будет с ним, с ними? Как они это переживут?

— Лекси, извини, но я не могу так поступить. — Мэр развел руками. — Меня не поймут, и, по крайней мере, это будет выглядеть очень странно. А я не могу бросать тень на себя сейчас, когда до новых выборов осталось всего несколько месяцев.

— Но папа, его ведь могут посадить в тюрьму, за то, чего он не делал! — сорвавшимся голосом воскликнула Лекси, прижав руки к груди. — Папочка, пожалуйста, помоги мне! Я не смогу... — Лекси запнулась от недостатка кислорода в легких. Она так волновалась, что не могла дышать. — Я не смогу, если что-то с ним случится. Папочка, прошу тебя, помоги мне. — Она плакала и уже не пыталась остановить слез. Что ей еще сделать, чтобы отец передумал?

— Дорогая, ну перестань. — Мэр Рендол поднялся и, обойдя стол, погладил голову дочери. Он не хотел, чтобы Лекси так страдала, а судя по ней, она испытывала сильные душевные муки. Но так же мэр знал, что пусть его дочь перестрадает сейчас, чем потом будет мучиться всю жизнь с неподходящим парнем. — Не плачь, Лекси.

— Папа, я ведь люблю его. — Девушка подняла залитое слезами лицо на отца и всхлипнула. — Папочка, я так сильно его люблю и я не переживу, если с ним что-то случится. — Лекси схватилась за свитер отца и умоляюще посмотрела в его глаза. — Пожалуйста, помоги мне.

— Родная, знаю, тебе кажется, что сейчас у тебя это серьезно, но поверь, пройдет время, и ты поймешь, что ошибалась. — Голос мэра звучал успокаивающе, как будто он разговаривал с маленьким ребенком. — В тебе сейчас говорит юношеский максимализм, поверь, все через это проходили. — Мэр улыбнулся. — Но это хорошо, что сейчас ты увидела, каков этот парень на самом деле. Лекси, пойми, он не такой, каким ты его представляешь...

— Так значит, ты мне не поможешь? — Лекси встала, стряхнув руки отца с плеч. — Ты отказываешься? — Ее голос превратился в лед, а покрасневшие от пролитых слез глаза смотрели безжизненно.

Мэр с сожалением развел руками.

— Извини, но пусть с этим разбирается закон. Если парень действительно не виновен, полиция это выяснит.

Лекси кивнула.

— Извини, что отняла твое время.

Развернувшись, девушка вышла из кабинета, и лишь оказавшись за дверью, она зажала рот руками, чтобы отец не слышал ее рыданий.

Если даже родной отец не хочет ей помочь, то рассчитывать ей стоит только на себя. Не от кого ждать помощи.

Лекси поднялась в свою комнату, соображая, что еще она может сделать.

— Я должна поговорить с ним.

— С кем? — Нора выглянула из-за дверцы шкафчика, вопросительно посмотрев на Лекси.

— С Джошем. — Лекси бросила хмурый взгляд в другой конец коридора, где Льюис с друзьями о чем-то оживленно разговаривали.

— О чем тебе с ним разговаривать? Или ты думаешь, что попросишь, и Джош во всем признается?

Лекси пожала плечами.

— Нет, не думаю. Но я должна попытаться хоть что-то сделать. Если есть шанс переубедить Джоша, не делать этого, то я должна его использовать.

Лекси понимала, что заставить Джоша признаться маловероятно, но у нее была одна зацепка. Она может пригрозить ему, что если он не исправит все, то она пойдет в полицию и скажет, что он пытался ее изнасиловать. Она будет ему угрожать, если понадобится, но вытащит Тайлера из этой передрыги.

— Лекс, это опасно. — Нора неодобрительно покачала головой. — Мы же видели, что Льюис помешался, соорудив этот алтарь. Кто знает, насколько он может быть опасен?

— Но я не могу сидеть, сложа руки. — Лекси вздохнула и, положив книги в шкафчик, закрыла дверцу. — Мне надо позвонить твоему дяде и узнать, что там, на счет залога.

Войдя в женский туалет, девушки закрылись изнутри и, достав мобильный телефон, Лекси набрала номер адвоката. Но ее постигло глубокое разочарование, когда мистер Филипс сказал, что прошение о выпуске под залог отклонили. А это означало, что Тайлеру придется пробыть в камере предварительного заключения до решения прокурора. Если дело перейдет в суд, Тайлера перевезут в тюрьму округа, где он будет дожидаться судебного разбирательства. Еще адвокат сказал, что по результатам экспертизы, на пакете не обнаружено отпечатков пальцев, зато на ручке шкафчика отпечатки одни, и они принадлежат Тайлеру.

— Что он сказал? — нетерпеливо спросила Нора, когда Лекси отключилась.

— Они не выпускают его под залог. — Лекси подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. За последнее время она сильно похудела от постоянных переживаний и нервного состояния, в котором казалось, пребывала постоянно. Лицо осунулось, под глазами залегли тени. Но собственный внешний вид сейчас мало волновал Лекси, а потому она почти сразу отвернулась. — Сейчас дело у прокурора и неизвестно, попадет оно в суд, или нет.

— Лекс, мне очень жаль. — Нора подошла к девушке и обняла ее. — Ты как?

— Нормально. — Лекси кивнула.

На самом деле, ничего нормального не было. Ей казалось, что веревка вокруг ее шеи с каждой минутой затягивается все туже и туже. Неужели черная полоса в их жизни никогда не закончится? Неужели все, что они будут делать, это всякий раз отбиваться от нападков судьбы, или злых промыслов Джоша? Но сколько они так протянут? Когда наступит конец этому безумию?

— Что собираешься делать сейчас? — Нора подозрительно смотрела на подругу.

Лекси пожала плечами.

— Съезжу к Тайлеру, надеюсь, меня впустят.

— Хочешь, поеду с тобой?

— Нет, спасибо. — Лекси улыбнулась, надеясь, что улыбка вышла как можно более натуральной. Она не хотела, чтобы Нора волновалась за нее, потому что то, что она собиралась сделать, было неосторожно и, наверное, даже глупо.

Попрощавшись с Норой, Лекси сделала вид, что едет в сторону участка, но когда школа скрылась из виду, свернула на перекрестке и направилась к дому Джоша.

Лекси подъехала в тот момент, когда Льюис выходил из Доджа.

— И чем я обязан такой чести? — глумливо ухмыльнувшись, протянул парень, когда Лекси двинулась в его сторону.

— Ты доволен? — без предисловий начала девушка. Она не собиралась устраивать скандал или выходить из себя, плакать перед ним. С трудом, но ей удавалось сохранять спокойствие. Она хотела, чтобы Джош понял, что она не шутит и если придется, она заявит на него в полицию.

— Вопрос с подвохом? — Джош вскинул темно-русую бровь.

— Ладно, я поняла, ты меня ненавидишь и сделаешь все, чтобы причинить мне боль. Я уяснила урок. Теперь прекрати все это, пока не стало слишком поздно.

— Может, скажешь, о чем ты говоришь? — Джош взошел на крыльцо и отпер дверь. Лекси направилась за ним. Если он только попытается тронуть ее, она, не колеблясь, воспользуется электрошоком.

— Ты прекрасно это понимаешь. Из-за тебя Тайлер сейчас в тюрьме по ложному обвинению. И если ты не скажешь правду, его могут посадить. Как бы ты ненавидел меня, но позволить невиновному человеку сесть в тюрьму слишком даже для тебя.

Джош вошел в дом и направился в гостиную. Девушка не отставала.

— Выпьешь? — Парень подошел к бару и налил в стакан янтарный виски.

— Нет.

— Если ты хочешь, чтобы у нас состоялся продуктивный разговор, ты выпьешь. — Джош протянул ей стакан, и Лекси ничего не оставалось, как взять его.

— Значит, ты решила, что я как-то замешан в этой истории с наркотиками, да? — Джош сделал большой глоток из своего стакана и с напускным изумлением уставился на нее.

— Я знаю, что это был ты.

— И у тебя есть доказательства? — Парень в притворном испуге округлил глаза. Лекси стала раздражаться, понимая, что ее терпения надолго не хватит.

— Мои доказательства в том, что ты козел, которому совершенно наплевать на жизнь других людей, — с отвращением высказала Лекси.

Джош предупреждающе погрозил ей пальцем.

— Осторожней, если ты не хочешь еще больше навредить своему любимому, — последнее слово он произнес как ругательство.

— Знаешь, я ведь могу заявить на тебя. — Лекси жестко посмотрела в его глаза. — Если ты не признаешься, я пойду в полицию и скажу, что ты едва не изнасиловал меня.

— Валяй. — Джош ухмылялся, но по его лицу желваки от злости ходили. — Иди и скажи, и будет твое слово против моего слова. А пока будут выяснять суть да дело, твоего ублюдка отправят в тюрьму, к настоящим головорезам. Уверен, ему там понравится.

Лекси едва не вскрикнула от досады, когда ее единственная надежда рухнула, как карточный домик. Она надеялась запугать Джоша, но ничего не вышло. И он прав, даже если она заявит о попытке изнасилования, Тайлеру это не поможет.

— Чего ты хочешь? — сквозь стиснутые зубы спросила Лекси. Она ненавидела себя сейчас, но готова была предложить этой мрази все, что угодно, только бы он прекратил все это.

— Для начала, выпей. Ты не притронулась к своему напитку. — Джош махнул на ее стакан, который она продолжала сжимать в руке.

Вздыхнув, Лекси сделала маленький глоток и тут же поморщилась. Виски обожгло горло, но по телу разлилось приятное тепло.

— Хорошо. — Джош удовлетворенно кивнул. — Теперь по поводу твоего вопроса. Я не делал этого, как бы ты мне не верила, но... — Джош сделал театральную паузу и ухмыльнулся. — Я знаю, кто это сделал. И может быть, у меня даже есть доказательства того, что Стоун не причастен к истории с наркотиками. Наверное, если захочу, я смогу помочь ему, потому что наверняка знаю, что ему подбросили эти медпрепараты.

— Потому что сам это и сделал, — едва сдерживаясь, чтобы не бросить что-нибудь тяжелое в его самодовольную морду, прошипела Лекси.

Джош укоризненно посмотрел на нее.

— Нет, не делал. Но это твое дело, верить мне, или нет. Вопрос в том, захочу ли я помочь твоему дружку? — Парень словно раздумывая, покачал головой. — И знаешь, наверное, нет, не захочу. Да, и вот еще что, уверен, найдется пара-тройка ребят в школе, которые скажут, что Стоун продавал им наркоту.

— Ты ублюдок, но ведь это ложь! — Не сдержавшись, Лекси запустила недопитый стакан в Джоша, но тот вовремя увернулся.

— Лекс, только без нервов! Я же не говорю, что не могу передумать. Возможно, ты все же способна повлиять на мое решение.

— Да скажи ты уже, чего ты хочешь?! — закричала Лекси. — Хочешь, я дам тебе денег? Ты же знаешь, они у меня есть и я отдам их, только исправь то, что ты уже натворил!

— Деньги? Думаешь, меня интересуют твои деньги? — Джош разочарованно покачал головой. — Нет, деньги меня не интересуют.

— Тогда что? — От волнения она развела руками. — Что мне сделать, чтобы ты наконец-то оставил нас в покое?

— Ну, на самом деле, ты можешь сделать кое-что. — Джош приблизился к ней, но Лекси сдержалась и не отступила. — Сделаешь то, что я хочу, и Стоун будет свободен. Я представлю доказательства его невиновности шерифу, и все это закончится. Более того, я даже отпущу тебя, и больше никогда не вернусь в твою жизнь, и ты сможешь зажить припеваючи со своим парнем. Все очень просто.

Лекси почувствовала, как неприятный холодок бежит по спине. Ей не нравился вкрадчивый тон Джоша, не нравился его взгляд. Она боялась услышать ответ, но все же спросила:

— Чего ты хочешь в обмен?

Джош передернул плечом.

— На самом деле, не так много. Всего лишь одна ночь со мной. Это все, что тебе требуется, чтобы спасти его.

— Нет. Я не буду делать этого. Я не буду спать с тобой. — Лекси с отвращением покачала головой, недоумевая, как Джош мог подумать, что она согласится на эту абсурдную, нелепую сделку.

— Ну, тогда пусть все идет своим чередом, и кто знает, возможно, твоему другу повезет, и его не посадят? — Парень развел руками и, подойдя к бару, налил себе вторую порцию виски.

— Ты хотя бы понимаешь, что это бред? — Лекси нахмурилась. — То, что ты предлагаешь, просто идиотизм. Это аморально, грязно и низко. И зачем тебе это? Тебе что, девушек не хватает?

— Проблем с девушками нет, ты-то уж должна это знать. — Джош самодовольно усмехнулся. — Но, видишь ли, я думаю, что у нас должна быть премиальная ночь. Только так я смогу смириться и отпустить тебя.

Лекси раздраженно покачала головой, уже совсем ничего не понимая.

— Что ты несешь? Какая еще премиальная ночь?

— Ну, знаешь, когда люди расстаются, всегда есть последняя ночь. Это такой способ попрощаться. А у нас ее не было и это не дает мне покоя.

— Ты хотя бы слышишь, что ты говоришь? — Лекси взмахнула руками от волнения. — Мы расстались, все, точка! У меня нет желания спать с тобой. И уж тем более я не стану делать это после того, как ты приложил все усилия, чтобы испортить мне жизнь!

— Очень жаль. — Джош принял скорбное выражение. — Тогда я ничем не могу тебе помочь. Ты знаешь, где выход и извини, что я не провожу тебя.

Парень отвернулся, давая понять, что разговор окончен и Лекси ничего не оставалось, как уйти.

Прежде чем отправиться к Тайлеру, Лекси около часа кружила по городу, пытаясь привести мысли в порядок. После разговора с Джошем она была в разобранных чувствах, и перевернуть то, что он сказал ей, было не просто.

Она не знала, как именно Льюис устроил так, чтобы пакет с наркотиками оказался в шкафчике Тайлера, но не сомневалась, что это его рук дело, хоть он и пытался отрицать. Даже если он не сам подбросил наркотики, то кого-то нанял для этого. И это лишний раз доказывало, какое большое влияние имеет Джош в их городе. Сети этого гаденыша были обширны, даже более чем она прежде предполагала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он сказал, что у него есть доказательства, которые подтверждают непричастность Тайлера. Лекси в этом не сомневалась. Ведь если целью Льюиса было ее шантажировать и заставить провести с ним ночь (тут Лекси передернуло, особенно противно было от того, что она прежде спала с ним), то он уж позаботился о том, чтобы предоставить ей взамен что-то веское. То, ради чего она могла бы согласиться.

Так! Стоп! Неужели она действительно подумала, просто предположила, что могла бы согласиться? Нет, это было неприемлемо, более чем просто неприемлемо. Это отвратительно, и она бы не могла поступить так с Тайлером. Он бы не хотел, чтобы она

спасала его ТАКИМ способом. И то, что Джош потребовал от нее интима в обмен на свободу Тайлера, говорило о его полной деградации как личности. Но она не намерена плясать под его дудку и соглашаться. Так что и думать об этом не стоит.

Покачивая головой, словно споря со своими мыслями, Лекси включила радио, чтобы заглушить диалог в своих мыслях. Наверное, она и правда в какой-то степени с приветом, если ведет беседу в своей голове так, словно она — это два разных человека. Две Лекси, одна из которых твердо намеренна, добиться освобождения Тайлера любым способом. Только не тем, какой предложил ей Джош. А другая она готова была послать себя к черту и дать уроду Льюису то, что он хочет, только бы он, в конце концов, оставил их в покое. Но и та и та Лекси не были уверены, не завышена ли цена за свободу? Все же, ей не очень хотелось становиться продажной девушкой, пусть и ради благих намерений.

Приехав в участок, Лекси как могла, но постаралась скрыть тревожное смятение на лице. Тайлеру и так трудно, и он не должен еще и за нее беспокоиться.

— Мне так жаль, что они не выпустили тебя под залог, — печально вздохнула девушка, после того, как они с Тайлером крепко обнялись и поцеловались. — Это так несправедливо, что ты должен быть здесь из-за того, чего не совершал.

— Да, паршиво. — Тайлер кивнул, держа ее руки в своих руках. — Но знаешь, мне кажется этот парень, Филипс, знает свое дело. — Парень улыбнулся, но на самом деле, он не был так уверен в том, что сможет легко выпутаться из этой передраги. Даже при наличии такого хорошего адвоката.

— Так и есть. — Лекси кивнула. — Он очень хорош в этом, но все равно, было бы здорово, если бы были какие-нибудь веские доказательства и адвокат не понадобился.

Про себя Лекси подумала, что эти доказательства есть и она знает способ их добыть, но при этом ей придется заключить сделку со своей совестью. Она не уверена, что готова на такое решиться. Противно уже то, что она продолжала думать об этом.

— Адвокат — это все, что есть у нас в наличии, — невесело усмехнулся Тайлер, прервав противоречивые мысли Лекси.

— Неужели они думают, что ты такой идиот, чтобы держать наркотики в своем шкафике? — возмутилась девушка и наткнулась на многозначительный взгляд Тайлера.

— От кого-то с фамилией Стоун не ждут большого ума, — сухо произнес Тайлер. Лекси была вынуждена признать, что он прав. И это был еще один раздражающий фактор. Никого ведь совершенно не беспокоило что Тайлер умный, талантливый и многогранный человек. Единственное что имело значение, это что его фамилия была Стоун, и этим все было сказано.

— Слушай, я вчера нашла одно фото у тебя дома и хотела спросить, что бы это значило, — отчасти от того, что хотела сменить тему, отчасти от сильнейшего любопытства, сказала Лекси.

— Какое фото?

— Вот это. — Лекси достала из кармана куртки старую фотографию и протянула парню. Закусив губу, она ждала его реакции.

— Думаю, тебя привело это в большое замешательство. — Тайлер обеспокоенно посмотрел на девушку. Мысленно он отругал себя, что не спрятал фото лучше. Точнее, что вообще его не спрятал. Но он и забыл, что это фото было в его комнате.

— Это мягко сказано. — Лекси нахмурилась и покачала головой. — Я не понимаю, что моя мать делает на этом фото? — Она беспомощно посмотрела на Тайлера, надеясь, что он

сможет всей ей объяснить. — Ведь это твой дядя Рид, верно?

Тайлер молча кивнул, не зная, как Лекси воспримет правду. Когда он впервые наткнулся на это фото среди старого хлама, то и сам удивился, увидев на нем молодого брата отца и миссис Рендол, добропорядочную жену мэра, которые обнимались как влюбленные. На фото Оливии Рендол было не больше семнадцати, и выглядела она раскованной и веселой, в отличие от себя теперешней.

— Не понимаю. — Лекси забрала фото и в сотый раз принялась его разглядывать. Она не узнавала свою мать на этом фото, и это притом, что это определенно была Оливия примерно того возраста, что и Лекси. Лекси прикинула, что если она права, тогда снимок был сделан примерно в 1985–1986 году. У матери была прическа, характерная тому времени — перманент, причем не слишком удачный. И одета она была в куртку из вареной джинсы и короткую ярко-розовую юбку. Сам только внешний вид Оливии сбивал с толку. А то что она обнималась с Ридом Стоуном (очень привлекательным парнем лет двадцати с длинными черными волосами), просто не укладывалось в голове.

— Они что, встречались?

— Да. Как я узнал у отца, у них был тайный роман, когда твоя мать была в выпускном классе.

— Но я... Я все еще не понимаю. — Лекси обескураженно качала головой. — Но как такое может быть? Мама... она же такая рафинированная, высокомерная. Как она могла быть такой? — Лекси ткнула пальцем в фотографию, подразумевая внешний вид Оливии.

Тайлер только пожал плечами. Он и сам этого не понимал.

— Не знаю что и думать. Я бы никогда не подумала, что моя мать была такой девчонкой когда-то. — Лекси задумчиво усмехнулась. — Знаешь, я всегда считала ее холодной, слишком скупой на эмоции, а теперь вижу что она не всегда была такой. И ханжой она тоже не всегда была.

— Думаю, тебе необходимо поговорить с ней об этом. — Тайлер участливо посмотрел в глаза девушки.

— Да, ты прав. — Лекси заправила прядь волос за ухо и Тайлер знал, что это движение означает, что она нервничала. — Я должна узнать почему, если она сама когда-то была в похожем положении, сейчас так негативно настроена против наших отношений. — Лишь сказав это, Лекси спохватилась и виновато посмотрела на парня. Она боялась что это прозвучало грубовато. Она не хотела лишний раз напоминать Тайлеру о различиях между ними.

— Не беспокойся из-за этого, — понимающе улыбнулся парень, правильно расценив смущение Лекси.

— Интересно, отец знает? — Лекси спрятала фото назад в карман. — Ты говоришь, что роман был тайным?

Тайлер утвердительно кивнул.

— Но ведь должен был кто-то знать. Джерико небольшой город, здесь трудно что-то утаить.

— Если кто-то и знал помимо отца, не думаю, что это был широкий круг людей. Ты же знаешь, что если бы люди узнали об этом романе, репутация твоей матери серьезно пострадала бы. Даже спустя двадцать лет это не смогло бы полностью стереться.

Лекси глубоко вздохнула, услышав печаль в голосе Тайлера. Он не мог не провести параллели между ними. Так же, как могла пострадать репутация Оливии, пострадала ее

репутация, когда все узнали об их отношениях. И Лекси казалось что Тайлера это волнует больше, чем ее саму.

В этот момент пришел помощник шерифа Милнор и сказал, что встреча окончена. Попрощавшись с Тайлером, Лекси отправилась домой, собираясь начистоту поговорить с матерью.

— Мам, можно с тобой поговорить? — спросила Лекси, войдя в библиотеку, которую Оливия использовала как свой кабинет. Женщина сидела за письменным столом, изучая какие-то бумаги.

— Да, конечно. — Женщина сняла очки в тонкой золотой оправе и указала на кресло напротив стола. — Присаживайся.

Глубоко вздохнув, чтобы набраться храбрости, Лекси присела на краешек кресла, сжимая в руках фотографию.

— О чем ты хотела поговорить?

Понимая, что сейчас может нарушить тот шаткий мир, который в последнее время стал намечаться в их отношениях, Лекси привстала и протянула фото матери.

— Что это? — Оливия взяла фотографию и, посмотрев на нее, растерянно нахмурилась.

Лекси молчала, ожидая реакции матери, внимательно наблюдая за ее лицом. И ей показалось, что на мгновение на ее губах мелькнула улыбка. Правда это случилось так быстро, что Лекси не была уверена, что точно ее видела.

— Откуда это у тебя?

— Она была у Тайлера.

— И давно он показал ее тебе? — Оливия посмотрела на Лекси, продолжая держать фотографию в руках.

— Он мне ее не показывал, я нашла ее случайно. — Лекси пожала плечами, не желая, чтобы мать решила, будто Тайлер строил планы на это фото и придерживал ее до определенного момента. Но она тут же подумала, а почему он раньше не показал его ей? Она не успела спросить у него об этом, потому что в тот момент ее голова была занята тем фактом, что ее мать когда-то встречалась с одним из Стоунов.

— Понятно. — Оливия осторожно кивнула, будто выбирая слова, которые должны все объяснить.

— Так у тебя был роман с Ридом Стоуном? — едва сдерживая нетерпение, спросила Лекси. Она и так это знала, но хотела услышать это из уст матери.

— Ну, роман — это слишком громкое определение, — пожала плечами женщина. — Но у нас и правда кое-что было в течение одного лета перед тем, как я пошла в выпускной класс.

— Но что случилось? Кто-нибудь знал об этом?

Оливия вздохнула и провела рукой по лбу. Казалось, что она вспоминает дни давно минувшей юности. Интересно, сожалела ли мать, когда они с Ридом расстались? — думала Лекси, наблюдая за смятенным видом Оливии.

— Кроме его брата и нескольких друзей никто. И еще моей матери, которая узнала об этом в конце лета. — Оливия развела руками.

— Бабушка узнала? — удивилась Лекси. — И что случилось потом? То есть, почему вы расстались?

— Потому что мама узнала. — Женщина откинулась на спинку кресла и печально

улыбнулась. Лекси сомневалась, что когда-либо видела ее такой. — Потому что мы были слишком разные, и эти отношения не могли ни к чему привести. Потому что мой период бунтарства прошел, и я поняла, что не могу и дальше рисковать всем.

— Ты любила его?

Оливия вздохнула и задумчиво пожала плечом.

— Не знаю, возможно, мне так казалось тогда, или это была влюбленность. Теперь я думаю так.

— Это невероятно, ты была бунтаркой. — Помимо воли Лекси улыбнулась.

Оливия медленно кивнула.

— Да, когда-то была.

— Но... разве ты никогда не жалела, что все вот так закончилось?

— Нет, не жалела. И знаешь, почему? — Женщина вскинула идеальной формы брови. — Потому что иначе я бы не вышла замуж за твоего отца, и у меня не было бы тебя. Потому что моя жизнь с Ридом была бы испорченна, и я даже боюсь подумать, как бы я могла закончить, если бы эти отношения продолжились.

— Тайлер не такой, как его дядя, — тихо сказала Лекси, желая, чтобы мать, наконец, поняла это.

Оливия развела руками.

— Возможно сейчас не такой, но поверь, я знаю эту семью и знаю, чем это всегда заканчивается. Рид тоже не всегда был негативным парнем с преступными наклонностями, хотя задатки имелись в нем с рождения. Ты просто пойми что рано или поздно гены возьмут свое. На протяжении многих поколений мужчины из семьи Стоунов были далеки от определения «благонадежный». Никто из них никогда не добивался успехов хоть в чем-нибудь: в работе, в личной жизни или в общественной. Они всегда рано заканчивали свою жизнь либо алкоголиками, либо преступниками.

Лекси хотела было возразить, сказать, что Тайлер вовсе не такой, но тон матери был спокойный, она просто излагала то, что знала. И не желая развязывать конфликт, девушка промолчала.

— Отец знает? — желая уйти от неприятной темы, спросила Лекси.

— Нет. — Оливия покачала головой. — Он бы никогда не понял, и был бы прав. Я совершила ошибку, благо, я во время поняла это. Но твой отец совершенно другой человек, он бы никогда не женился на мне, если бы знал о моей связи со Стоуном. И я прошу тебя, не говори ему об этом.

Встретив встревоженный взгляд матери, Лекси кивнула.

— Не скажу, можешь не волноваться.

Ночью, лежа в постели, Лекси размышляла о том, что случилось за этот день.

Она узнала, что когда-то ее мать была совсем другой, в чем-то похожей на саму Лекси и это открытие сделало их чуть ближе. Теперь девушка даже в чем-то понимала Оливию, в ее нежелании, чтобы дочь связывали отношения с парнем с фамилией Стоун. Пережив собственный роман с одним из них, Оливия считала что Тайлер такой же, как и Рид, и понять что это не так, ей было трудно. Лекси оставалось лишь надеяться, что со временем это изменится. Сейчас у нее появился такой шанс.

Лекси спрашивала себя, а не жалеет ли мать, что когда-то эти отношения закончились? Конечно, она сказала, что разрыв с Ридом был правильным, но все же. Лекси не могла не

засомневаться, видя, как с задумчивой грустью женщина разглядывает старое фото. Та девушка на фотографии казалась такой счастливой, может даже бесшабашной, свободной. Возможно, Оливия скучает по ней? Думает ли о том, что случилось с той девчонкой, и в какой момент своей жизни она стала другой? Лекси сочувствовала матери и понимала, что не хочет повторить ее историю.

Да, ее отец неплохой человек и он всегда заботился о своей семье, но Лекси никогда не видела между ним и мамой чего-то более сильного, чем привязанность, или даже привычки. Она не знала, было ли когда-то иначе, еще до ее рождения; была ли в отношениях родителей страсть, но представить все это ей было трудно. И Лекси уж точно не хотела себе такого брака.

А потом ее мысли перетекли к ее собственным проблемам. И она вновь вспомнила предложение Джоша.

Лекси перевернулась на спину и уткнула взгляд в темный потолок. Все ее нервы были словно оголены, и она сомневалась, что сможет сегодня заснуть.

Итак, все что ей нужно сделать ради спасения Тайлера, это переспать с Джошем. Ни больше, ни меньше. Именно этого хочет от нее эта сволочь. Ему мало, что за последние несколько месяцев он портил ей жизнь, едва не отправил на тот свет ее нового парня, который совсем уж не заслужил оказаться на операционном столе. Не успокоившись на этом, теперь он спокойно наблюдает, как не виновного человека могут засадить в тюрьму. И все это ради того, чтобы отомстить ей. Но и этого Джошу мало. Теперь он требует от нее секс взамен на правду. И он-то уж знает, что если все предыдущие его злодеяния ее не сломали, то ночь с ним ради свободы Тайлера ее точно добьет.

Лекси представила что будет, если она согласится на подлое предложение Льюиса.

Хорошо, кое-как сломив свою гордость и отвращение к нему, она проведет ночь с ним. Конечно, не раньше, чем Джош предоставит ей гарантии или веские доказательства невинности Тайлера, о которых он говорил. Тайлера отпустят, никакого дела не будет и они будут свободны от Джоша, если он и правда забудет о ней. Больше ничто не помешает быть им вместе. Но так ли это? Сможет ли она смириться с тем, что совершила и быть с Тайлером, как ни в чем не бывало? Сможет ли хранить эту тайну в себе? И осознание того на что ей пришлось пойти, не разрушит ли в конечном итоге то, что есть между ними? Сможет ли она смотреть ему в глаза и делать вид, что все как прежде? Что она не совершала ужасного и низкого поступка. Ведь Лекси знала, что узнай Тайлер об этом, все будет кончено. Он никогда не примет того, что ради него она пошла на эту сделку. За последние несколько месяцев Лекси слишком хорошо узнала Тайлера Стоуна. Это был гордый человек со стальным стержнем внутри и с принципами, которые считал недопустимым нарушить. Он бы никогда не принял от нее такой жертвы. И Лекси знала, что он, не колеблясь, выбрал бы заключение, чем эту жертву ради него. Таким был Тайлер Стоун. И таким она любила его. А потому она не могла допустить, чтобы из-за нее, или вообще из-за кого-то он сел в тюрьму. И лежа этой ночью в своей кровати, Лекси поняла то, что ей придется пойти на риск. Даже если существует шанс потерять его, она найдет способ добиться его свободы. Наверное, это и есть настоящая, искренняя любовь. Когда выше собственных интересов, ты ставишь интересы своего любимого человека. Когда осознавая все последствия, ты тем ни менее, идешь на этот риск. Ведь если на кону благополучие того, ради кого и умереть не жалко, цена не может быть слишком высокой.

На следующий день Лекси позвонил Ричард Филипс и попросил встретиться. По тону его голоса девушка поняла, что речь пойдет о чем-то очень серьезном, и скорее всего, не слишком приятном. Что ж, ожидать в подобной ситуации чего-то иного и не следовало. Назначив встречу в «Пирог» в три часа, Лекси провела следующие два часа как на иголках.

Когда в назначенное время Лекси вошла в кафе, адвокат уже был там и сидел за одним из угловых столиков. Поздоровавшись с Дженной, и заказав кофе, она присела рядом. После короткого приветствия, мистер Филипс сразу же перешел к сути дела.

— Алексис, боюсь, что наши дела обстоят хуже, чем я предполагал изначально, — слегка нахмурившись, ровным тоном произнес адвокат.

— Что случилось? — В ожидании ответа Лекси замерла и не заметила, как затаила дыхание.

— Учитывая, что Тайлер уже был связан с наркотиками, это усложняет возникшую ситуацию, — сухо изрек адвокат. По выражению его глаз Лекси поняла, что он ее упрекает. Неужели он думает, что она знала что-то и скрыла это от него?

Девушка растерянно покачала головой.

— Ничего не понимаю. Какая еще история с наркотиками?

— Ты действительно ничего не знаешь? — слегка удивился мужчина.

Лекси нетерпеливо тряхнула волосами.

— Нет! Впервые слышу это от вас. Так что это за история?

— Три года назад у Тайлера нашли наркотики при себе, — стал рассказывать адвокат, после того, как официантка принесла Лекси кофе. — Это был героин, не слишком большое количество, чтобы его могли обвинить в распространении, но все же, после этого ему пришлось полгода провести в военном лагере для трудных подростков. Дело не дошло до суда, Тайлеру тогда еще не исполнилось шестнадцать. Но его могли отправить в исправительную колонию для несовершеннолетних. Как я узнал, шериф Смитсон, который сейчас уже вышел на пенсию, предложил парню альтернативный вариант в виде военного лагеря и тот согласился.

— Я... я ничего не понимаю. — От охватившего волнения Лекси стала заикаться. Но как такое могло случиться? Вдобавок к куче существующих проблем еще одна, причем огромная. Лекси уже видела, чем может обернуться эта история трехлетней давности сейчас. Но почему же Тайлер ничего ей не рассказал?

Как же со всем этим справиться?

— Это станет проблемой? — Лекси посмотрела в глаза адвокату, но он мог бы и не отвечать. Она уже и так все поняла.

— Может стать. Сейчас прокурор готовит дело для передачи в суд и теперь этого просто не избежать.

Лекси спрятала лицо в ладонях, чувствуя глухое отчаянье, охватившее ее. Сейчас ей было все равно, что подумает о ней Ричард Филипс или кто-то другой в этом кафе. В последнее время жизнь так часто била ее по ногам, и у нее почти не осталось сил подниматься.

— Сколько, если его признают виновным? — чуть не подавившись собственными словами, глухо спросила Лекси.

— До пяти лет, выпускают через три года за хорошее поведение. — В глазах мужчины промелькнуло сожаление. — Сейчас полиция ищет тех, кто мог быть покупателями наркотиков. И если найдут, тогда в вердикте можно будет не сомневаться.

Она почувствовала, как земля зашаталась, и перед глазами все слилось в одно размытое пятно.

Джош сказал, что найдутся и такие, кто заявит, что покупали у Тайлера наркотики. И она не сомневалась, что это случится. Этот монстр все продумал до мелочей.

— Алексис, еще не время опускать руки, — твердо проговорил адвокат, видя, как побледнела девушка. Он даже испугался, что она может упасть в обморок. — Я лишь описал тебе худший из вариантов. На самом деле, в этой истории слишком много белых пятен. То, что на пакете нет ничьих отпечатков само по себе очень странно, судья обязательно это учтет.

Но на самом деле Ричард лишь хотел успокоить девушку. Он знал, как строилась эта система. Такие, как Тайлер Стоун были своего рода пушечным мясом в судебной системе. Его могли сделать показательным примером и бросить за решетку. Он не раз это видел, и понимал, что о судьбах и дальнейшей жизни этих парней мало кто думает. Все равно многие считали, что эти парни потенциально опасны и лучше катастрофу предотвратить, чем разбираться с ее последствиями.

Попрощавшись с адвокатом, Лекси села в машину, лихорадочно раздумывая, что делать дальше.

Голову словно ватой набили, и соображать ясно было трудно. Это известие, которое принес ей адвокат, подкосило ее. Неужели получается, что единственный выход — это принять условие Джоша?

Лекси прижалась лбом к рулю, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Но сколько бы она не размышляла и не пыталась придумать что-то еще, вариант был всего один и она это понимала. Она должна согласиться. Должна сделать это.

Приехав в участок, девушка не без труда добилась встречи с Тайлером.

— Почему ты не рассказал мне о той истории с наркотиками? — в волнении теребя рукава куртки, тихо спросила Лекси.

— Просто оттягивал момент. — Тайлер облокотился спиной о холодную казенную стену и повёл плечами. — Я знал, что это всплывет, но ты и так выглядела такой расстроенной, обеспокоенной и я не хотел обрушить на твою голову еще и это.

— Тайлер, но это не мне грозит тюрьма! — с резкостью произнесла Лекси, но тут же досадливо смутилась. — Ты не обо мне должен думать и нечего меня жалеть. Сейчас главное вытащить тебя отсюда.

— Знаю, но я не собираюсь взваливать все на твои плечи. — Взгляд парня стал твердым, а губы вытянулись в жесткую линию. — Достаточно уже того, что ты нашла мне адвоката. И я не хочу, чтобы ты целыми днями только и думала об этом.

Тайлер приблизился к Лекси, и девушка невольно затаила дыхание. От его мрачного взгляда ей хотелось спрятаться. Казалось, что глаза Тайлера прожигают ее насквозь, будто он видел ее мысли и знал о том, что она задумала. Но, конечно же, этого не могло быть. Просто, чувствуя себя виноватой, Лекси казалось что все знают о ее позорном замысле.

— Прошу тебя, не терзай себя, хорошо? — Он обхватил лицо Лекси ладонями и проникновенно заглянул в ее глаза. — Оставь адвокату разбираться с этим, а сама веди тот образ жизни, что и всегда. Думай не только обо мне, но и своем скором прослушивании. Потому что я не хочу чтобы из-за меня твой шанс был упущен.

Лекси хотела было возразить, но Тайлер прижал палец к ее губам.

— Я серьезно, Лекси. Я знаю, как это серьезно для тебя, и если сейчас ты не

воспользуешься этой возможностью, потом будешь об этом жалеть.

Девушка молчала, но про себя думала, что не может сейчас думать ни о чем, кроме дальнейшей судьбы Тайлера. Для нее эта проблема преобладала над всеми остальными.

— Расскажи мне как это случилось, — попросила она, желая сменить тему разговора.

— Однажды в наш дом пришел давний приятель отца, тот еще тип. — Тайлер сел на кушетку и опустил руки между колен. — Они долго пили, что-то обсуждали. Потом отец отключился, а его друг ушел.

Лекси присела рядом, и Тайлер слегка повернулся, чтобы видеть ее лицо.

— Я случайно увидел, как перед уходом он засунул что-то за телевизор. Когда тот парень ушел, я посмотрел что он там припрятал и нашел пакет с героином. Думаю, он оставил его на хранение, собираясь забрать позже. Я решил избавиться от наркотиков, не желая, чтобы у отца из-за этого были проблемы. Но я не успел выбросить их в тот вечер. Отец проснулся, и мне пришлось помочь ему добраться до своей комнаты. В общем, я забыл на какое-то время о пакете с героином. — Рассказывая, Тайлер слегка нервничал, и Лекси взяла его за руки, чтобы он почувствовал ее поддержку. Печальная улыбка коснулась его губ. — На следующий день мне пришлось забирать отца из бара, он был пьян вдрызг и я сел за руль его старого пикапа. Нас остановил шериф Смитсон, мне было пятнадцать, и я еще не имел прав. В итоге закончилось все тем, что он меня обыскал и нашел в кармане куртки злополучный пакет, о котором я совершенно забыл. Мне светила колония для несовершеннолетних, но оказалось, что шериф когда-то дружил с отцом мамы и по старой памяти он предложил мне провести полгода в военном лагере для трудных подростков. Я посчитал что лагерь лучше, чем колония и согласился. Вот и все.

— И теперь тот случай может сильно тебе навредить, — вздохнула Лекси.

— Я знаю.

— Они ищут свидетелей. — Лекси нахмурилась. — И боюсь, что найдут.

— Очевидно, Льюису окончательно снесло крышу, — сквозь зубы произнес Тайлер. — Даже лжесвидетельство его не останавливает.

«Его ничего не остановит, — с мрачной обреченностью подумала Лекси. — Кроме меня».

Прощаясь тем вечером с Тайлером, она уже знала, что ей делать дальше. Лекси решила, что чего бы ей это не стоило, но она пойдет на сделку с дьяволом, лицо которого она видела в Джоше.

— Я люблю тебя, — прошептала Лекси, когда молодой офицер пришел, чтобы увести ее.

— Я люблю тебя, — в ответ ей прошептал Тайлер, сквозь решетку коснувшись ее пальцев.

— Мисс, поторопитесь, — с оттенком нетерпения обратился к ней офицер.

Прежде чем выйти за дверь, Лекси оглянулась в последний раз на Тайлера и с болью, которая сжигала ее изнутри, подумала:

«Прости меня».

Дома никого не оказалось, когда она вернулась. Что ж и хорошо. Ей не хотелось видеть сейчас кого-либо. Сделать то что она собиралось, было проще в пустом доме.

Лекси прошла в кабинет отца и, открыв маленький бар, достала бутылку дорогого скотча. Налила себе четверть стакана, зажмурилась и залпом выпила. Она тут же

закашлялась, когда горло стало жечь, но через секунду по телу разлилось приятное тепло, а в голове образовалась легкая дымка. Вот теперь она готова. Больше нечего тянуть и искать пути к отступлению.

Она достала свой мобильный и по памяти набрала номер Джоша. Старый свой телефон она потеряла, а в новом номера этого монстра не было. Но ее память сохранила эти семь цифр. Как бы она не хотела их стереть из своей головы и всё, что с ним связано.

Ожидая ответа, Лекси до боли кусала губы, порываясь отключиться и не делать того, о чем она знала, еще сильно пожалеет. Но лишь упрямая решимость вытащить Тайлера из тюрьмы, не давала сделать этого. А потом трубку на том конце взяли.

Набрав в грудь больше воздуха, Лекси прыгнула в бездну, понимая, что назад выхода нет. Лишь два слова сорвались с ее онемевших губ, и только когда во рту появился вкус соли, она поняла что плачет.

— Я согласна, — выдохнула она, и звук собственного голоса тяжелой ношей лег на ее плечи. И она знала, что отныне ей никогда не избавиться от этой тяжести, которая будет омрачать всю ее дальнейшую жизнь.

— Предложение выпить текилы еще в силе? — без предисловий спросила Лекси, когда Нора взяла трубку.

— Да, конечно, — ответила без промедления подруга, но в ее голосе слышалась растерянность и тревога. — А что случилось?

— Не хочу говорить об этом по телефону, — шмыгнув носом, ответила Лекси. — Ты можешь приехать?

— Лучше давай ты, у меня как раз дома никого нет. Томми ночует у школьного друга, а мама еще не скоро вернется от своего приятеля Франклина.

— Ладно, жду.

Повесив трубку, Лекси рассеянно огляделась, раздумывая, что ей следует взять с собой. После звонка Джошу, давшего ей с огромным трудом, она повторила порцию скотча и сейчас, если честно, была уже немного пьяна. Но только это удерживало ее от края пропасти, полного отчаянья и безысходности. Даже дав согласие своему врагу, она продолжала цепляться за соломинку, как утопающий. Но ее дела обстояли так, что никакой соломинки не было, и если она не хотела утонуть, ей придется найти альтернативу. Не так легко это сделать, когда тебя загнали в угол, и единственный шанс из него выбраться, это сразится с тем, кто закрывает проход.

Проинспектировав отцовский бар более тщательно, Лекси решила сходить в небольшой погреб, где мэр держал свой лучший алкоголь. Она не хотела, чтобы отец обнаружил пропажу слишком скоро. Естественно, текилы в этом доме не было. Но за неимением оной, Лекси решила, что бутылка «Джека Дениэлса» пятнадцатилетней выдержки будет еще лучше. А папочка уж как-то переживет эту потерю.

Завладев бутылкой виски, Лекси поднялась в свою комнату, чтобы взять пижаму и черкнуть родителям записку, что ночевать останется у Норы. Из-за гулявшего в крови алкоголя, да и душевного беспокойства, буквы вышли слегка кривоватыми, но Лекси понадеялась, что на это никто не обратит внимания.

Бросив бутылку в свою объемную сумку от Шанель, а за ней зубную щетку и пижаму, Лекси спустилась в холл. Записку она оставила на столике для почты у двери, тут родители сразу ее заметят.

Когда Лекси вышла на улицу, уже смеркалось. Бросив довольно потяжелевшую сумку на пассажирское сиденье рядом, включила зажигание. В обычной ситуации она бы не села за руль после двух порций скотча, но в данный момент оставаться одной означало подвергнуть себя мучительной пытке собственных упреков и презрения. Она боялась оставаться наедине со своими мыслями.

Когда она сказала Джошу, что согласна, он не очень-то и удивился. Конечно, а разве могло быть иначе? Ведь Джошуа Льюис всегда получает то, что хочет!

Злые слезы выступили на глазах, и Лекси стерла их тыльной стороной ладони. Ей хотелось забыться, не думать о предстоящей ночи с этим монстром, который отравлял ее существование. Она чувствовала себя безвольной куклой, а Джош дергал за ниточки, ставя свой жестокий спектакль, где она главная героиня.

Он сказал, что сообщит ей время и место. И вот теперь она, как приговоренный,

ждущий своей казни без шансов на спасение.

Лекси повезло, что по дороге ей не встретился дорожный патруль, иначе бы ей несдобровать. Хотя, штраф за вождение в нетрезвом виде, или даже лишение прав, это не такая уж и большая проблема, если сравнивать ее с тем, что ей еще предстояло.

Остановившись у дома Норы, Лекси взяла сумку и вышла из авто.

— Что с тобой случилось? — испуганно спросила Нора, когда открыла дверь. Она отступила, впуская покачнувшуюся Лекси.

— Меня угораздило связаться с одним из самых подлых подонков на земле, и через два года он превратил мою жизнь в ад! — злобно выплюнула Лекси. Она не хотела вести себя, как стерва, но надеялась, что Нора понимает, на кого направлена ее злость.

Лекси случайно взглянула на свое отражение в зеркале, висевшее у двери и не узнала себя. Волосы кое-как забраны в хвост, щеки впали, покрасневшие глаза смотрят затравленно и безнадежно. Туш размазалась вокруг глаз.

Господи, какая же она никчемная!

— Ты что, уже успела дернуть? — догадалась Нора. Лекси виновато развела руками.

— Мне пришлось, потому что я больше не выдерживаю. — Голос ее сорвался, и судорожно вздохнув, она спрятала лицо в ладонях.

Сейчас она была не очень похожа на ту Лекси Рендол, какой ее знали последние восемнадцать лет. Всегда аккуратно, по моде одета, с идеальной прической, сделанной в дорогом салоне; идеальным макияжем. Та Лекси была предметом зависти и подражания. А эта была другой: сломленной, несчастной, нервной. И грустная правда была в том, что Лекси плевать было на свой внешний вид. Потому что пусть уж эта она, не настоящая, достанется Джошу. Истинная же будет верна только Тайлеру.

— Тебе нужно умыться. — Нора мягко коснулась ее плеч, с болью глядя на свою лучшую подругу. Она сочувствовала Лекси и хотела прибить урода, который довел ее до такого.

После того, как Лекси умылась, девушки устроились в гостиной.

— Текилу не нашла, но у меня есть кое-что получше. — Лекси достала из сумки бутылку и поставила на журнальный столик.

— Ничего себе! — Нора присвистнула от удивления. — А тебе не влетит от отца?

Лекси безразлично передернула плечом.

— Он не скоро заметит, а потом скажу, что ничего не знаю.

Нора усмехнулась и покачала головой.

— Сейчас принесу стаканы. Может, съедим что-нибудь? Иначе нас развезет слишком быстро.

— Я не хочу. — Лекси вздохнула и откинулась на спинку дивана. Быстрый эффект алкоголя — это как раз то, что ей сейчас надо. Ни о чем не думать, ничего не чувствовать.

— Твоя мама точно не скоро вернется? — заволновавшись, спросила Лекси, когда Нора принесла стаканы и лед.

— Точно. — Нора скептически улыбнулась. — Мама конкретно запала на этого парня, ходит довольная, как девчонка.

С тех пор, как три года назад родители Норы развелись, ее отец переехал в Атланту и завел новую семью, а мать пока безуспешно пыталась найти нового мужа.

— Тебя это волнует? — Лекси ощутила укол вины. В последнее время она настолько погрузилась в свои проблемы, что совершенно не замечает того, что твориться в жизни

подруги.

— Я просто не хочу, чтобы ей снова сделали больно. — Нора пожала плечом и сорвала акцизную марку с бутылки. — Но этот Франклин вроде нормальный, за исключением имени. Правда, говорить что-то конкретное еще рано.

Нора разлила виски по стаканам и, взяв свой, спросила:

— За что выпьем?

— За то, чтобы Тайлер выбрался из этой передраги. — Лекси грустно улыбнулась.

Нора кивнула.

— Да, давай выпьем за это.

Девушки чокнулись и сделали по глотку. Правда Лекси почти осушила свой стакан.

— Так, так, так! — Нора протестующе замахала руками. — Притормози. Я не хочу, чтобы ты отключилась на моем диване уже после второго стакана.

Лекси промолчала, рассеяно рассматривая янтарную жидкость на дне своего стакана.

— Может, все же расскажешь, что произошло? — Нора участливо смотрела на подругу. — Ну, помимо всей той дряни, что натворил говнюк Джош.

Подняв взгляд на Нору, Лекси собиралась было отвертеться, свалить все на беспокойство из-за Тайлера, но только она открыла рот, как слова застряли в горле. Она больше не хотела лгать. В последнее время вся ее жизнь — это один сплошной клубок лжи. И она очень устала от этого. И в этот момент ей больше всего на свете захотелось сказать правду.

— Я знаю, как помочь Тайлеру.

— Знаешь? — Подкрашенные брови Норы сошлись на переносице. Тон, которым Лекси это сказала, заставил ее насторожиться.

— Да. — Лекси чуть кивнула, бездумно вертя стакан в руках. — Но это не будет просто. На самом деле, мне придется сделать кое-что плохое.

— Лекс, что тебе придется сделать? — Нора чуть придвинулась, не отрывая взгляд от подруги. Ей не понравилось выражение глаз Лекси. В них была... обреченность?

— Он поставил мне условие. — Лекси наклонила голову. Нужды уточнять, о ком идет речь, не было.

— Он хочет, чтобы я провела с ним ночь, и тогда он даст мне доказательства о невиновности Тайлера.

— Что?! — Глаза Норы стали огромными от услышанного. — Что это еще за бред? Да как он только мог такое тебе предложить? — Лицо девушки покраснело от негодования, подогретое выпитым алкоголем. — Надеюсь, ты послала его куда подальше?

Лекси молчала. Но Норе и не надо было ничего говорить. Посмотрев в глаза Лекси, она все поняла.

— Ты согласилась. — Она не спрашивала. Она просто озвучила факт.

— У меня нет другого выхода. — Лекси вяло пожала плечом. Алкоголь делал свое дело: ее тело расслабилось, но она была еще не настолько пьяна, чтобы, наконец, перестать думать о том, на что она дала свое согласие.

— Ну нет, выход есть! — Нора так сильно закивала, что ее волосы, собранные в хвост, запрыгали.

— Какой?! — внезапно ошетилившись, воскликнула Лекси. Ей хватало и собственного самобичевания, не хватало еще, чтобы лучшая подруга осуждала.

— Если ты знаешь, скажи мне, Нора! — Лекси взволнованно прижала руки к груди. —

Потому что я не знаю! И это убивает меня! Потому что я так сильно хочу помочь ему, а видеть, как он заперт в этой клетке, я не могу. — От переполнивших ее эмоций голос сорвался, и Лекси прижала ладонь ко рту, борясь со слезами. Сколько же она плакала в последнее время? Наверное, если собрать ее слезы вместе, выйдет не большое озеро.

— Это разрывает мне сердце. Когда человек, которого ты любишь больше всего на свете, оказывается в беде, а ты бессильна сделать хоть что-то, чтобы защитить его. — Плечи девушки поникли, и теперь Нора едва различала ее голос.

— Прости, что расстроила тебя. — Нора виновато покачала головой. У нее самой слезы стояли в глазах от вида мучающейся подруги.

И как только земля носит таких монстров?

— Это ты прости меня, что втягиваю тебя во все это дерьмо. — Лекси поморщилась. — Но у меня уже крыша едет от всего, что натворил Льюис. Если бы у меня не было тебя, то люди в белых халатах давно забрали б меня к себе.

— Глупенькая, я ведь люблю тебя и никогда не брошу. Иди сюда.

Нора обняла Лекси и погладила ее по волосам. Лекси с благодарностью прижалась к подруге, положив голову ей на плечо. Как же хорошо было чувствовать поддержку близкого человека. Только это и держало ее сейчас.

— Может, ты все же передумаешь? — вздохнув, осторожно произнесла Нора. — Позволь дяде Ричарду заниматься этим.

— Нора, уверена, твой дядя отличный адвокат, но он не волшебник. — Лекси подняла голову с плеча подруги, чтобы видеть ее лицо. — Джош сказал, что найдутся те, кто заявит, что были клиентами Тайлера, и я ему верю. И если это случится, тогда... — Лекси не договорила. Они обе понимали, чем могло обернуться наличие свидетелей.

— Боже, ну, сколько еще этот урод будет копить воздух? — мрачно высказалась Нора. Она не хотела, чтобы Лекси проходила через весь этот ужас. И тут вдруг в голову ей пришла одна идея. Нора даже приободрилась. Если все получится, Лекси не придется спать с Льюисом, а с Тайлера будут сняты все обвинения.

— Когда это должно случиться? — едва сдерживая восторг, поинтересовалась Нора. Лекси удивленно вскинула брови, поразившись метаморфозе, происшедшей с подругой. Вот Нора сидит мрачнее тучи, а в следующую секунду чуть не подпрыгивает от нетерпения.

— Не знаю, Джош сказал, что сообщит, — сухо ответила Лекси.

— Знаешь что, если то, что я придумала, прокатит, тебе не придется спать с этим мешком дерьма. — Нора вскочила с дивана и бросилась к лестнице. Лекси с недоумением смотрела ей вслед.

Минуты через три Нора вернулась, держа что-то в руках.

— Вот это твой выход. — И Нора поставила на столик маленький серебристый диктофон.

— Диктофон? — Лекси недоверчиво посмотрела на подругу.

Нора кивнула.

— Это то, что тебе нужно. Поверь, эта штучка порой может быть очень опасной. — Девушка прищурилась. — После того, как папа подарил его Томми, этот маленький гаденыш почти с ним не расстается и всех записывает.

— Не знаю, мне кажется это бесполезным. — Лекси скептически взглянула на диктофон. — Такие номера проходят только в плохих шпионских фильмах.

Нора закатила глаза и нетерпеливо покачала головой.

— Ты должна попытаться, выбора у тебя все равно нет, сама сказала. Все, что тебе надо сделать, это прийти в назначенное место, заранее включить диктофон и добиться от Джоша признания. Тут все цифровое, так что можно не бояться, что пленку зажует, или она закончится.

— А знаешь, ты права. — Лекси с грустью улыбнулась. Что ей еще оставалось? Возможно, это и есть ее соломинка, которая не позволит ей утонуть?

После того, как они решили записать признание Джоша, Нора разлила вторую порцию, а Лекси вдруг поверила, что и для нее еще есть надежда.

Это случилось на следующий день, в обеденный перерыв. Пришло смс-сообщение от Джоша: «Все инструкции отправлены на твой электронный адрес». Вот и все. Теперь ей нужно было дождаться окончания уроков, прийти домой и проверить почту.

А дальше... Дальше следовать инструкциям.

Теперь, когда она решила вывести Льюиса на чистую воду и при этом не жертвовать собой, Лекси немного повеселела. Главное, сохранять спокойствие и не позволить Джошу заподозрить подвох. Иначе из этой затеи ничего не выйдет.

Вернувшись домой, Лекси сразу же поднялась в свою комнату и включила компьютер. В ее почтовом ящике было три письма, два с какой-то рекламной ерундой, их она удалила не читая. Третье было от Льюиса, где он указал время и адрес, а так же выразил пожелания по поводу ее внешнего вида.

Лекси передернуло от отвращения, когда она представила, что будет наряжаться для этого уroda. Но, если ей повезет, то к концу этого вечера у нее будет его признание на пленке, и для этого ей не придется раздеваться.

Но что действительно вывело Лекси из себя, так это указанное место. Отел «Рапсодия», 302 комната. Именно там, почти два года назад случился их первый раз. Это было после весеннего бала, с которого они улизнули после того, как их признали королем и королевой вечера.

Лекси прикрыла глаза и покачала головой. Глупо сейчас вспоминать о том, что было, или тем более, сожалеть. Легче думать, что тогда с ней был не этот дьявол, который сейчас оскверняет то хорошее, что когда-то было между ними.

Все, о чем стоит думать сейчас, это о том, чтобы помочь Тайлеру.

Лекси посмотрела на часы. Половина четвертого. У нее еще есть почти пять часов, чтобы подготовиться и добраться до отеля, что в Ньюарке.

В восемь пятнадцать Лекси передала ключи от приуса молодому парковщику в зеленой униформе и вознаградив парня щедрыми чаевыми, пошла к парадному входу. Пожилой швейцар почтительно поклонился, открыв перед ней тяжелую дверь. Принужденно улыбнувшись, Лекси и ему дала чаевые. На душе кошки скребли, и хотелось хоть кому-то чуточку скрасить вечер, раз уж у нее он не совсем удачный. Лучше б уж она прошла по раскаленным углям босиком, чем оказаться в одном номере с Джошем один на один.

Проходя по роскошно декорированному холлу, Лекси ловила на себе восхищенные мужские взгляды. Ну да, следуя инструкциям Льюиса, ей пришлось принарядиться. Обтягивающее платье из черного шелка с глубоким декольте подчеркивало все женственные изгибы фигуры. Туфли на шпильке гулко цокали, когда она ступала по мраморному полу. Вдобавок пришлось нацепить черные чулки, а волосы завить в крупные локоны.

Подойдя к лифту, Лекси нажала кнопку вызова. Ожидая, пока лифт придет, она спиной

чувствовала алчные взгляды мужчин, и от этого ей хотелось провалиться.

Хотя ее платье и приличной длины, всего десять сантиметров выше колена, они все равно наверняка приняли ее за шлюху. Ну, они не так уж далеки от истины. Именно таковой сейчас она себя и чувствовала.

Двери лифта раскрылись, и Лекси приветствовал рыжеволосый лифтер лет двадцати. Он, как и типичный представитель мужского пола с интересом и восхищением смотрел на девушку.

— Какой этаж, мисс? — почтительно улыбнувшись Лекси, осведомился парень.

— А на каком этаже 302 номер? — Лекси чуть покраснела. Теперь этот парень точно решит, что она девушка по вызову.

— На третьем, мисс.

Лекси кивнула. Хочет она того, или нет, но ей все же придется пойти туда и встретиться с Джошем.

— Тогда на третий.

Подъем занял слишком мало времени, но когда лифт остановился на третьем этаже и двери раскрылись, ей ничего не осталось, как выйти в коридор. Дав парню пятерку на чай, Лекси сделала несколько шагов по мягкому ковровому покрытию, покрывающему пол, и остановилась.

Ее нервы расшалились, руки стали трястись, а ноги, будто свинцом налились. Все в ней кричало поворачивать назад, не идти в тот номер и не поддаваться на провокацию Джоша. Но упрямое желание сделать хоть что-то, чтобы помочь Тайлеру, удерживало ее на месте.

Что, если задумка с диктофоном провалится? Готова ли она в таком случае пойти до конца и уступить требованию Льюиса? Готова ли она рискнуть, а потом жить с этой тяжелой ношей, страшаясь до конца дней своих постыдного разоблачения? Сможет ли она пойти на сделку с собственной совестью?

Лекси закусила губу и, обернувшись, бросила жалкий взгляд на двери лифта. Просто сделать эти несколько шагов и уехать домой. И уберечь себя от ошибки, возможно, самой большой в своей жизни. Но тогда кто знает, что будет ждать Тайлера. Сможет ли она пережить, если его посадят в тюрьму, зная, что могла все предотвратить?

И она решила. Глубоко вздохнув, Лекси подошла к номеру 302 и прежде чем постучать, раскрыла сумочку клатч и включила диктофон.

— Ты заставила меня ждать, — укоризненно произнес Джош, когда открыл дверь на ее стук. По довольной улыбке на его лице было видно, что он в хорошем настроении.

Лекси стало гадко.

— Ничего, если я не буду извиняться? — Ее голос звучал едко. Она знала, что не должна выходить из себя, чтобы разговорить его, если хочет получить признание. Но видеть, как он веселится за ее счет, было невыносимо.

— Кто-то сегодня не в духе. — Джош покачал головой, не переставая улыбаться.

— Хорошее настроение оставила дома, — сквозь зубы процедила Лекси, входя внутрь.

— А ты дерзкая. — Джош бросил на нее оценивающий взгляд, от которого она поежилась. — Мне нравится.

— Я счастлива. — Лекси не хорошо улынулась, стараясь за злостью и сарказмом скрыть испуг.

— Шампанского? — Парень протянул ей бокал с дорогим французским вином.

Лекси хотела было отказаться, но передумала и взяла бокал. Какого черта, ей понадобится много мужества, которого в ней, если честно, на данный момент не в избытке. Отпив добрую половину прохладного шампанского, которое в другой ситуации она бы непременно оценила, Лекси поймала себя на мысли, что из-за всех проделок этого гада и спиться может.

— Замечательно выглядишь. — Джош нарочито медленно приблизился к ней и, накрутив ее локон на пальцы, нагнулся и понюхал ее волосы. Борясь с тошнотой и неприятием, Лекси отступила, жестко глядя на него.

— Для начала, покажи мне доказательства того, что Тайлер не виновен.

— Какая же ты не терпеливая! — Джош закатил глаза и взмахнул рукой. Потом вздохнул и, достав из кармана брюк телефон, включил видеозапись. — Смотри.

Джош поднес мобильный к ней поближе, и Лекси увидела, как к шкафчику Тайлера подошел кто-то в черной толстовке с капюшоном на голове. Разобрать, парень это или девушка было трудно, лица тоже не было видно. Зато это точно не мог быть Тайлер. Человек был ниже и худощавей. На не понятном субъекте были перчатки, и, действуя очень осторожно, он набрал код и, действуя быстро, положил пакет с медикаментами в шкаф. После закрыл дверцу и убежал.

— Как видишь, тут стоит время и дата, и отчетливо видно, что это не твой ублюдок Стоун. Так что полиции ничего не останется, кроме как отпустить его. — Джош развел руками с видом фокусника, который только что достал кролика из шляпы.

— Как ты сделал это? — дрожащим от гнева голосом прошипела Лекси. — Как тебе удалось так ловко подставить его? — Она желала вцепиться ногтями в его самодовольную рожу и всю ее расцарапать, но ради нужного признания терпела. — И откуда ты узнал код от его шкафа?

— Лекс, ну не разочаровывай меня, ладно? Ты должна знать, что для меня в этом городе нет почти ничего невозможного. — Джош самодовольно пожал плечами.

— Ты ублюдок, Льюис. — Лекси с ненавистью и отвращением смотрела на него. — И я ненавижу тебя! Ты самая худшая мразь на свете. Ты такой никчемный, что даже не представляешь. — Плотину прорвало, и Лекси с ожесточением принялась выговаривать все, что вертелось на языке. — Ты больной урод, ошибка природы! Тебе показалось мало того, что ты шантажом заставил меня согласиться на секс с тобой, но ты еще и выбрал это место! — Лекси обвела рукой комнату. — Тебе мало той боли, что ты уже мне причинил? Ты испоганил последнее хорошее, что я помнила о тебе!

По лицу парня ходили желваки от злости, губы вытянулись в тонкую линию, а взгляд голубых глаз не предвещал ничего хорошего. Она понимала, что пора уходить, но не могла остановиться. Она так давно копила эту ярость и обиду, и теперь, когда терпение лопнуло, не могла заставить себя замолчать.

— Почему же, я наоборот решил, что здесь тебе будет легче расслабиться и смириться. — Джош улыбнулся, хотя это скорее был оскал, а не улыбка. Глаза же продолжали злобно буравить девушку.

— Только такой больной псих, как ты, мог так подумать! — Лекси смерила его презрительным взглядом и направилась к выходу, но не успела она открыть дверь, как руки Джоша схватили ее за плечи и припечатали к двери.

— Не так быстро, принцесса! — Едва сдерживая ярость, прошептал парень ей на ухо, и Лекси ощутила его горячее дыхание на своей шее. Волна дикого ужаса прокатилась от

макушки до самых стоп. Кажется, она переборщила. Чего доброго, и он решит просто ее изнасиловать, как уже однажды едва не сделал.

— Ты меня совсем за полного идиота держишь? — Джош грубо развернул ее к себе и, выхватив сумочку из ее дрожащих рук, раскрыл ее. — Это еще что у нас такое? — Парень достал диктофон и злобно усмехнулся Лекси. — Очень жаль, принцесса. Ты сильно меня разочаровала и теперь, боюсь, я не буду таким добрым, как собирался.

Бросив диктофон на пол, Джош раздавил его ногой.

Сердце Лекси, словно колибри билось в груди. Нужно было бежать отсюда, спастись. Она один на один с настоящим психопатом, которого она довела до настоящей ярости. И сейчас Лекси не поставила бы ни цента на свое благополучие.

— Плохая девочка. — Джош оперся рукой над ее головой, другой коснулся ее шеи и стал водить рукой по коже. Его глаза, словно пустые зеницы, смотрели на нее, не предвещая ничего хорошего.

Тревога набатом билась в ее голове, пульс стал сумасшедшим, глаза расширились от страха. На шее бешено пульсировала вена. Лекси сжала губы, борясь с тошнотой. Каждая клеточка ее тела, каждое нервное окончание противилось этим прикосновениям. Но она не рискнула пошевелиться, испугавшись, что лишь усилит его жестокость.

— Зачем ты сделала это, принцесса? — Джош покачал головой, будто и, правда, не понимая. — Я ведь действительно хотел по-хорошему, но ты все испортила. Ты снова и снова злишь меня, заставляешь делать плохие вещи.

— Я хочу уйти, — жалко выдохнула Лекси, когда ладонь Джоша стала подниматься вверх по ее бедру. Уйти, убежать как можно дальше от него, от этой комнаты. Прочь, чтобы не чувствовать его прикосновений, не слышать его голоса, от которого стыла кровь в ее венах.

— Тогда уходи. — Джош поднял ладони вверх и отступил на несколько шагов.

Не послушными руками Лекси схватилась за ручку и уже открыла дверь, но следующие слова Джоша заставили ее замереть на месте.

— Но если сейчас ты уйдешь, то завтра же шесть человек заявят, что покупали наркотики у твоего ублюдка. — Тон Джоша был ледяным и спокойным. Именно это и удерживало ее сейчас на месте. — Переступишь порог этой комнаты, и следующие несколько лет будешь наносить визиты своему ненаглядному в тюрьму. Так что ты выберешь, принцесса?

Лекси прикрыла на мгновение глаза, прося у Бога силы пройти через это. Она должна сдать. Другого выхода нет. Ей придется пожертвовать. И не важно, что после этого она не сможет смотреть на себя в зеркало, не сможет уважать себя. Не сможет смотреть в глаза Тайлеру. Не важно, что после этого она будет сломленной и раздавленной. Важно только то, что Тайлер сохранит свою свободу.

Закрыв дверь, Лекси медленно обернулась и безжизненным взглядом посмотрела на Джоша. Она больше не имела значения. Пусть делает с ней все, что хочет, только бы не трогал единственно важного человека в ее жизни.

— Откуда мне знать, что ты не лжешь? Что ты отдашь мне эту видеозапись?

— Это ты у нас лгунья, принцесса. Я выполняю условия договора. — Приблизившись к ней, Джош протянул руку. — Дай сюда свой телефон.

Лекси достала мобильный и послушно отдала ему.

— Ну вот, теперь эта видеозапись есть на твоём телефоне, — через минуту сообщил

Джош, скинув видео по блютусу. Подойдя к полкам, он положил ее мобильный на самую высокую. Ей до него не дотянуться, если не подставить что-нибудь.

— Не волнуйся, завтра же с утра эта видеозапись будет на столе у шерифа. Им придется отпустить Тайлера, а потом пусть хоть до скончания века ищут виновных, все равно не найдут.

Лекси молчала. А что ей еще остается? Только лишь поверить ему на слово.

— Да и знаешь, после этой ночи ты мне все равно будешь не нужна. — Джош передернул плечом, похотливо оглядывая ее с ног, до головы. — И твой Стоун получит тебя в единоличное пользование. — Парень мерзко ухмыльнулся и обойдя за спину девушки, положил ладони на ее голые плечи. Лекси зажмурилась, заставляя себя терпеть. Просто пережить эти несколько часов, перетерпеть, а потом постараться забыть. Нет, даже не забыть, попытаться смириться. Потому что забыть она никогда не сможет.

— Ну я же говорил тебе, что ты сама приползешь ко мне, — торжественно напомнил ей Джош, скользну руками вдоль ее талии и задрвав края платья, приподнял.

Продолжая сжимать веки, Лекси боролась с желанием расплакаться и начать умолять его не делать этого. Но она не выдержала, потому что соленая слеза скатилась по ее щеке, и она услышала, как щелкнул замок ее ловушки.

Она попалась.

Лекси открыла глаза и повернула голову к окну. Начинало светать. Последние несколько часов прошли как в тумане. Она словно отупела и плохо воспринимала то, что происходит. Но это и хорошо. Лишь это помутившееся состояние помогло ей пережить эту ночь. И она не хотела приходить в себя. Не сейчас. Нет, если она позволит только лишь подумать, осмыслить, то не выдержит боли и черного отчаянья, грозившее поглотить ее. Она просто не сможет этого выдержать.

— Можешь заказывать все, что пожелаешь, — застегивая ремень на брюках, проявил щедрость Джош. — Это была удивительная ночь, детка. — Парень довольно усмехнулся. — Ты молодец, условия выполнила и заслужила награду. Так что можно считать, что проблемы твоего ненаглядного закончились.

Джош открыл дверь и прежде чем уйти, посмотрел на нее и произнес:

— Теперь ты свободна.

И вышел.

Лекси не сразу поняла, что осталась одна. Она продолжала смотреть на быстро светлеющее небо, не замечая, что подушка уже промокла от беззвучных слез.

Раз, два, три...

А потом ее накрыло.

Это было похоже на то, словно у нее были заложены уши, и она ничего не слышала, а потом в какой-то момент все прояснилось и все вокруг зашумело.

Лекси вскочила с кровати, бросилась в ванную и, упав на колени перед унитазом, вырвала. Она плакала, размазывая слезы по лицу, от злости и безысходности била кафельный пол ванной, а потом ее опять рвало.

Агония. Вот что это было. Боль, жалость к себе, чувство использованности, отвращение и наконец, ненависть. Ненависть к себе.

Забившись в угол ванной, Лекси обхватила себя руками и больше не пыталась удерживать слезы. Она плакала до тех пор, пока перестала видеть что-либо, пока не охрипла

и не обессилила. А потом она просто отключилась. Нет, она не потеряла сознание. Уж лучше бы это. Лежа на холодном полу она, не мигая, смотрела в потолок, чувствуя лишь ледяной холод внутри.

Лекси не знала, сколько прошло времени, сколько она провела в ванной. Опираясь на стену, она поднялась и на слабых ногах ступила под душ. Вода была чуть теплой, но она не чувствовала холода.

Лекси прикрыла глаза и вытянув руки, уперлась в стенку. Она ведь знала, что так будет, правда? Нет, не правда! Ничего она не знала. Она лишь думала, что знает, на что идет, но это.... Это оказалось в тысячу раз хуже.

Не выдержав, она опустилась на колени, схватившись руками за поддон душевой. Рыдания вновь сотрясали тело.

Господи, как же больно! Казалось, что еще чуть-чуть, и она развалиться на кусочки.

Лекси прижала руки к вискам, и с бессильной яростью вскрикнула. Как бы ей хотелось вытравить воспоминания о сегодняшней ночи из головы! Если надо, выжечь кислотой, сделать хоть что-то, чтобы не помнить, не представлять всякий раз, как закрывает глаза.

Но этому никогда не бывать. И все, что ей оставалось, это научиться жить с тем, что она натворила.

Протянув руку, Лекси провела ладонью по запотевшему зеркалу. Взглянула на свое отражение, но тут же отвела взгляд. Интересно, так теперь всякий раз будет? Она и пяти секунд не сможет вынести вида собственного лица?

Обхватив края раковины, Лекси опустила голову и сделала несколько глубоких вдохов.

Вдох, выдох, вдох, выдох...

Просто держаться, собрать себя в кучу и следующие несколько часов делать вид, что ничего не случилось. Просто на время, всего только на короткое время быть прежней Лекси; не предательницей, не той, которую использовали и втоптали в грязь. А ночью, под одеялом, она сможет поддаться жалости к себе, и не будет сопротивляться, когда отчаянье и боль придут за ней. Все, чего она просила, это несколько часов душевных сил, чтобы Тайлер не заподозрил, не узнал...

Тайлер. Ради него она должна держаться. Ради него она должна смириться. Иначе, все то, на что ей пришлось пойти, будет напрасным. И он никогда, чтобы не случилось, не должен узнать. Это будет ее черная тайна, ее скелет в шкафу, который она должна будет оберегать всю оставшуюся жизнь.

Отвернувшись от зеркала, так и не рискнув взглянуть в него повторно, Лекси вернулась в комнату. Ее платье лежало на полу и, нагнувшись, Лекси кончиками пальцев, брезгливо подняла черный шелк. Она пообещала себе, что при первой же возможности спалит платье. Но сейчас ей придется надеть его, потому как выбора не было.

Натягивая ненавистное одеяние и морщась от неприятия, Лекси представила, что ей еще предстоит выйти в нем из отеля. И вновь придется испытать на себе пытливые взгляды от кого-то похотливые, от кого-то осуждающие. Но, наверное, ни у одного человека не останется сомнений, что она ночная бабочка, девушка по вызову, которая возвращается от клиента в вечернем платье среди бела дня.

По правде сказать, сейчас это мало волновало ее. Какая разница, что подумают о ней люди, которых она никогда больше не увидит. Да и хуже, чем она сама думала о себе, они не смогут.

Застегнув молнию на платье, Лекси бросила взгляд на черные чулки и недолго думая, сгребла их с пола и выбросила в мусорную корзину для бумаг. Глядя сверху вниз на дорогие чулки, грудой лежащей на дне корзины, девушка истерично хохотнула, вдруг подумав, что ей там самое место. Себя ей тоже хотелось выбросить, как мусор. Что она, собственно и сделала этой ночью.

Протяжно вздохнув, Лекси взяла мобильный телефон, который Джош предварительно достал с верхней полки перед уходом. Он оказался отключенным, очевидно, Льюис выключил его еще вчера.

Лекси сразу же проверила, на месте ли видео. Она боялась, что Джош в который раз ее обманул, но запись по-прежнему была в телефоне.

У нее было несколько пропущенных звонков от Норы. Лекси представила, как подруга, наверное, не находит себе места и решила, что позвонит ей сразу же, как только выберется из этого чертова отеля.

Достав из клатча заколку, Лекси наобум заколола волосы. Смотреть в зеркало она по-прежнему не была готова. Ее лицо после обильных слез припухло и покраснело, но и на это ей было наплевать.

Лекси вышла из номера, вызвала лифт, и пока он вез ее до первого этажа, старательно делала вид, что не замечает любопытного взгляда паренька-лифтера. Благо, произошла пересмена, и это был не тот парень, что сопровождал ее вчера вечером.

Путь вниз показался ей длинней, чем накануне. Наконец двери лифта раскрылись, и она едва не выбежала в холл. Лифтер пожелал ей удачного дня, при этом тон его голоса звучал несколько развязно. Очевидно, парень решил, что не стоит особо церемониться с продажной девушкой.

Лекси никак не отреагировала и даже не взглянула на него, быстро шагая по мраморному полу, отчего звук ее шпилек неприятно резал ей уши. В это время холл был почти пуст, поэтому откровенно-бесцеремонных взглядов было не так много, как она ожидала.

Стараясь ни с кем не встречаться взглядом, Лекси подошла к стойке регистратора и попросила, чтобы ее машину подогнали. Высокая женщина лет сорока вежливо кивнула, но ее глаза-бусинки неприязненно скользнули по лицу Лекси, а губы вытянулись в тоненькую ниточку. Поборов в себе желание показать женщине средний палец, девушка выдавила скупое «спасибо» и вышла из отеля.

Яркий солнечный свет больно ударил по саднящим от недавних слез глазам, и, прищурившись, Лекси пожалела, что у нее с собой нет солнцезащитных очков. Вчера вечером, когда она собиралась ехать сюда, она не рассчитывала, что останется на ночь. Но, все вышло так, как вышло. Теперь с этим ничего не поделаешь.

Наклонив голову, Лекси сделала несколько глубоких глотков воздуха. Держаться, сейчас нужно держаться! Время поплакать еще будет.

Наконец, парковщик подогнал «тойоту» и, сунув ему в руку первую попавшуюся мелочь, Лекси села за руль и отъехала от отеля «Рапсодия». Бросив на здание взгляд в боковом зеркале, она поклялась себе, что видит его в последний раз. Все, что связано с Джошуа Льюисом, должно быть стерто из ее жизни.

Она только выехала из города, как зазвонил телефон. Это был Ричард Филипс, с хорошими новостями.

— Сегодня утром в участок прислали анонимную видеозапись, которая снимает подозрения с Тайлера, — рассказывал адвокат, сообщив ей, что Тайлера отпустят ближе к обеду, после улаживания всех формальностей. — Полиции еще со многим придется разобраться, но как только прокурор увидел запись, ему ничего не оставалось, как пойти на попятный. Так что мистер Стоун больше не под следствием.

Попрощавшись с адвокатом, Лекси больше не сдерживала слез. Только на этот раз слез радости. Сегодня Тайлер будет свободен. И это самое главное. Значит, ее жертва не была напрасной. Только это имеет значение. А она справится. Как-нибудь, со временем, но она это переживет. Скоро выпуск, а потом они с Тайлером уедут. И все у них будет хорошо. Главное, что они вместе.

Домой Лекси приехала в половине двенадцатого. Родителей не было: отец выполнял свои обязанности мэра, мать наверняка уехала по делам очередного комитета по сбору средств на благотворительность. Мэгги выполняла поручения хозяйки в городе. Отлично, значит, ей не придется объяснять свой неподобающий времени суток наряд.

Прежде чем подняться в свою комнату, девушка пошла на кухню и взяла один мусорный пакет. Он ей пригодится для платья, которое ей просто не терпелось скинуть и уничтожить.

Оказавшись в своей комнате, Лекси разделась и вместе с платьем, в пакет отправила нижнее белье, которое было на ней. Избавится от всего, что напоминало эту ночь. Ей это необходимо.

После Лекси еще раз сходила в душ, где долго терла себя жесткой мочалкой, пока кожу не стало саднить. Ей хотелось смыть свое предательство, но если бы все было так просто. Сколько бы она не стояла под водой, сколько бы до боли не терла кожу, это не отменит того, что ей пришлось совершить.

Но ведь именно пришлось! Потому что если бы не отчаянное положение, если бы не страх потерять Тайлера, она бы никогда так не поступила. И Лекси ухватила за эту тоненькую ниточку, которая немного тешила ее. Она была вынуждена — вот и все.

Выйдя из душа, Лекси достала из комода серые джинсы-скинни и простую белую футболку. Пора было одеваться и ехать за Тайлером. Но прежде все же придется посмотреть на себя в зеркало и оценить состояние своего лица. Тайлер не должен видеть, что она плакала.

Вздыхнув, Лекси нехотя присела перед туалетным столиком, заставляя себя смотреть на свое отражение. Чувствовала она себя глупо, но собственный вид и правда внушал ей отвращение. Было странное ощущение, что напротив, сидит незнакомка, которая с первого взгляда вызвала неприятие. Но если бы это действительно был кто-то ей малознакомый, неприятный, она бы могла уйти от этого человека и больше никогда не встречаться вновь. Ее же проблема состояла в том, что убежать от себя не представлялось возможным. И потому приходилось терпеть.

Действуя быстро, Лекси равномерно нанесла на лицо тональный крем, маскируя припухлости. Слегка подкрасила ресницы и воспользовалась смягчающим бальзамом для губ, которые после стольких дней переживаний были все искушены. Сегодня, когда Тайлер увидит ее, он должен решить, что у нее все в порядке и повода для беспокойства нет. Именно так она и будет себя вести.

Лекси растянула губы в улыбке, но зрелище было жалким. Нет, счастливые и беззаботные люди так не улыбаются. Ее боль была слишком явной, нужно стараться лучше.

Тут раздался звонок телефона и Лекси вздрогнула. Она слишком взвинчена, как натянутая струна — тронь, и завибрирует. Хоть бери и пей успокаивающее.

Лекси встала с пуфика и подошла к кровати, на которой валялся мобильный. Вызывала Нора и Лекси досадливо поморщилась, вспомнив, что собиралась позвонить подруге, как только выйдет из отеля.

— Алло. — Лекси ответила на звонок, стараясь говорить в своем спокойном тоне. Даже Норе она сейчас не могла рассказать о прошедшей ночи. Она просто не готова разговаривать об этом. И навряд ли когда-то будет.

— Лекс, ну, Слава Богу! — На том конце трубки Нора издала вздох облегчения. — Почему я не могла до тебя дозвониться?

— Я отключала телефон. Извини, что заставила поволноваться. — В голосе Лекси звучало искреннее сожаление.

— Да ладно. Лучше расскажи, как вчера все прошло, — нетерпеливо проговорила Нора. Она себе всю ночь места не находила, не зная, где и что делает Лекси. И удалась ли ей задумка с диктофоном.

Лекси замаялась, не зная, что сказать. Врать не хотелось, говорить на эту тему тем более. Надеюсь, что подруга поймет, и не обидится, Лекси осторожно произнесла:

— Так, как мы хотели, не вышло. Джош нашел диктофон и теперь мне придется покупать Томми новый.

— Ох. — Нора досадливо вздохнула, но тут же встрепенулась. Если Джош нашел диктофон, значит... — Лекс, это произошло? — как можно деликатней прошептала девушка.

— Нора, извини, но я... не готова сейчас говорить об этом, — поджав губы, чтобы не расплакаться вновь, категорично отозвалась Лекси. — Мне сейчас надо ехать в участок, чтобы забрать Тайлера. Давай потом поговорим.

— Так его отпустили? — больше ничего спрашивать Нора не стала. Да и зачем? Травить душу Лекси расспросами не хотелось. Особенно если представить, что ей пришлось пережить этой ночью.

Нора содрогнулась, вообразив, как должно быть тяжело сейчас Лекси.

— Да, отпустили, — с облегчением подтвердила Лекси. Она была благодарна, что Нора все поняла и не пытается выведать подробности.

Попрощавшись с подругой, Лекси взяла куртку и ключи от машины, и вышла из комнаты. Ее ждала встреча с Тайлером, к которой она так стремилась и одновременно опасалась.

Лекси не стала заходить в участок, решив подождать Тайлера на улице. Хватит с них уже этих тюремных встреч. Теперь не будет этой ненавистной решетки, вечно поторапливающего Милнора.

Лекси облокотилась о машину, ожидая, когда с формальностями будет покончено, и она сможет вновь обнять Тайлера, поцеловать его, сказать, как сильно она его любит.

Но пока она стояла на стоянке перед полицейским участком, Лекси не могла игнорировать неприятное чувство страха, коварной змеей пробравшейся в душу. Опасение быть разоблаченной, боязнь посмотреть в глаза Тайлеру и, не выдержав, во всем признаться, приводили ее в отчаянье. Как долго она сможет таить от него свой грязный поступок? Да и сможет ли, вопреки тому, что решила молчать?

Наконец двери участка открылись, и Тайлер вышел в сопровождении своего адвоката. И тогда, взглянув на его родное, любимое, самое дорогое лицо в мире, сейчас покрытое небольшой щетиной, Лекси поняла, что она сможет сохранить свою тайну. Ради него, ради них, ради возможности быть с этим человеком.

Улыбаясь, Лекси пошла ему навстречу, но через несколько шагов сорвалась и побежала. Оказавшись в крепких объятиях парня, она обвила его шею руками, а ногами обхватила его за пояс. Удерживая девушку в своих руках, Тайлер закружил ее, ощущая, как радость и невероятное чувство свободы охватывает все его существо.

Они бы еще долго могли простоять так, не разъединяя объятий, но деликатный кашель мистера Филиппа вернул их к реальности.

Поборов разочарование, Лекси спустилась на землю, и смущенно посмотрела на адвоката.

— Мистер Филиппс, спасибо Вам большое, — горячо поблагодарила мужчину Лекси.

Адвокат понимающе кивнул.

— Надеюсь, что в подобных обстоятельствах больше не встретимся. — Мужчина

приветливо улыбнулся.

Лекси кивнула. После того, как они попрощались, и адвокат уехал, они с Тайлером остались одни.

— Иди сюда. — Тайлер притянул Лекси к себе и поцеловал нежным, ласкающим поцелуем. Он мечтал сделать это, как только увидел ее, но присутствие адвоката останавливало.

Лекси закрыла глаза, полностью растворившись в удивительных ощущениях. Щетина Тайлера слегка колола кожу, но это было приятно и волнующе. Сейчас, в эти минуты блаженства от близости с любимым, Лекси удалось хоть и ненадолго, но забыть о своей постыдной тайне.

Когда они оторвались друг от друга, чтобы глотнуть воздуха, Лекси подняла руку и коснулась пальцами жестковатой щетины.

— Извини за это, — пробормотал парень, взяв ее пальчики в руку и поцеловав. — Но они не доверяли мне бритву.

— Перестань. — Лекси ласково смотрела в его глаза. — Я люблю каждую щетинку на твоём лице так же, как люблю тебя.

А потом снова был поцелуй: глубокий, страстный, говорящий лучше любых слов.

Но стоять на стоянке перед участком вечно они не собирались. Лекси предложила поехать в «Пирог», и Тайлер согласился.

— Джена будет рада тебя видеть, она беспокоилась и постоянно спрашивала о тебе, — улыбнувшись и сжав руку Тайлера, сказал Лекси, когда они ехали в ее машине.

В кафе они немного поговорили с Дженой, которая выразила радость по поводу освобождения Тайлера и по случаю такого хорошего повода угостила их пирогом и кофе бесплатно. Потом женщина вернулась к своим обязанностям, оставив парня и девушку одних.

— Не могу поверить, что это закончилось. — Лекси с легкой грустью улыбнулась. — Эти несколько дней были кошмарными. Видеть тебя в этой камере было пыткой, и мысль от того, что так будет следующие несколько лет... — Лекси содрогнулась, не в силах закончить предложение. Даже теперь, когда Тайлер был на свободе, она не могла перестать думать об этом.

— Теперь все хорошо. — Он накрыл ладонями ее руки и ласково заглянул в глаза. Тайлер и сам до сих пор не мог поверить, что избежал суда и перспективы сесть в тюрьму за то, чего не совершал, но все же, что-то не давало ему покоя. Он не мог не думать о том, как, кстати, эта пленка подвернулась. Странность ситуации затуманивала радость от избавления невеселого будущего.

Лекси заставила себя улыбнуться, проглотив ставший в горле комок. Да, теперь все хорошо. Все хорошо. Ей нужно чаще напоминать себе эти слова, особенно когда воспоминания о предательстве досаждают особенно сильно. Вот как сейчас.

— Но это так странно. — Тайлер слегка нахмурился, качая головой. — Я не верю в такую удачу. Почему эта видеозапись вообще существует, только если Льюис сам ее не сделал? Во что он играет? Зачем присылать видео в полицию, если он хотел, чтобы меня зашвырнули в тюрьму?

«Он не этого хотел», — с болью подумала Лекси, насторожившись при виде растерянного вида Тайлера. Он размышлял над множеством вопросов, которые естественно, не могли его не беспокоить. У нее были ответы на все его вопросы, но она никогда не

сможет ответить на них.

— А ты не допускаешь мысли, что это не он видео прислал? — осторожно спросила Лекси, чувствуя себя последней лгуней на свете. — Ведь может так быть, что кто-то заснял на телефон, как тебе подбрасывают наркотики и этот человек решил ради справедливости помочь.

Лекси и сама понимала, что ее слова звучат малоубедительно, но она должна была увести Тайлера подальше от размышлений на эту тему. Если он начнет копать глубже, то, в конце концов, может добраться до правды. А она не принесет ничего, кроме боли и разочарования.

— Ты серьезно в это веришь? — Тайлер скептически вскинул темную бровь. — Даже если бы кто-то и, правда, захотел помочь мне ради справедливости, в чем я очень сомневаюсь, то какова вероятность того, что именно в этот момент кто-то находился рядом и снимал все на камеру?

Вопрос был более чем логичен, и Лекси нечего было на это возразить. Она лишь пожала плечами и сделала вид, что увлечена своим кофе. Она боялась, что виноватое выражение глаз выдаст ее.

— Мне это не нравится, — продолжал хмуриться Тайлер. — Я бы хотел знать, что задумал Льюис. Этот парень перешел все границы, и если он вновь собирается что-то предпринять, я хочу быть готовым.

— Тайлер, перестань. — Лекси вскинула голову и умоляюще посмотрела на него. — Не надо изводить себя этим, хорошо?

Лекси понимала, что своими словами может вызвать подозрения, но она действительно не хотела больше говорить о Джоше. Конечно, Тайлер не понимает, но его слова словно ножом по сердцу.

— Давай просто радоваться нашей удаче, ладно? — Она заставила себя улыбнуться, желая сгладить эффект предыдущих слов. Во взгляде парня, обращенного на нее, сквозило непонимание и... подозрительность? Или это только ей кажется? Когда рыло в пушку, всегда чувствуешь, что все вокруг тебя подозревают.

— Извини, но я не могу не думать об этом. — Тайлер покачал головой, не соглашаясь с Лекси. И он не понимал, почему сейчас она пытается отрицать очевидные факты, если сама раньше во всем обвиняла этого ублюдка Льюиса. А то, что он что-то задумал, не вызывало сомнения у Тайлера.

— Я понимаю. — Лекси кивнула, не желая с ним спорить. — Просто сегодня мне не хочется говорить о Льюисе. Не тогда, когда ты снова на свободе, и я могу быть с тобой сколько угодно; могу разговаривать с тобой обо всем, целовать тебя и не бояться, что меня заставят уйти. — Лекси улыбнулась, надеясь, что он поймет ее.

Тайлер кивнул.

— Да, ты права. Извини, сегодня и, правда, не тот день, чтобы тратить его на разговоры об этом ничтожестве.

На время, почувствовав облегчение, Лекси предложила съездить на озеро. Погода была прекрасной: солнце ярко светило в безоблачном небе, легкий ветерок обдувал приятным теплом. День был по-весеннему уютным и располагал к прогулке на воздухе.

— Ты разговаривала с матерью? — спросил Тайлер, когда они, обнявшись, сидели на берегу.

— Да. Мы откровенно поговорили, наверное, впервые за долгие годы, если не за всю

жизнь. — И Лекси пересказала свой разговор с Оливией. Когда она закончила, Тайлер произнес:

— Я удивлен. Нет, я, конечно, знал от отца об этих отношениях, но все же.... Не знаю, — Он покачал головой. — Это все равно не может не сбивать с толку.

Лекси согласно кивнула. Если уж Тайлеру кажется это странно, то что тогда думать ей? Всю жизнь она знала свою мать лишь с одной стороны, а оказалось, что в Оливии Рендол много загадок.

— Знаешь, мне почему то кажется, что она жалеет о том, что эти отношения так быстро оборвались, — призналась Лекси, подняв голову, чтобы видеть глаза Тайлера. Он сидел сзади, обняв ее за плечи, а она уютно устроилась на его груди, вдыхая его запах и чувствуя родное тепло.

Тайлер лишь пожал плечами. Возможно, Лекси и права, но представить Оливию Рендол горюющей по давно утраченному парню-неудачнику он не мог.

— И я не хочу себе такого, — уверенно произнесла Лекси, нахмутив брови. — У нас так не будет.

— Как бы эти ситуации не казались похожими, они разные. — Тайлер поцеловал ее в макушку и крепко сжал ее руки. — У нас так не будет. История не повториться.

Лекси лишь вздохнула, ощутив в груди укол боли. Хорошо, что Тайлер не видит ее лица, иначе сейчас он бы все понял по ее глазам. Он не знает, но есть то, что может их разлучить. И это что-то очень веское.

Это ее предательство.

— Не хочу больше о грустном! — Лекси вскочила, развернувшись к нему лицом, побежала к воде задом наперед. Она вновь заставляла себя улыбаться, вновь изображала веселье, хотя на душе скребли не кошки, а настоящие львы. — Давай, напомни мне, как бросать камешки по воде.

Тайлер тоже поднялся, с улыбкой наблюдая на повеселевшую Лекси. Не смотря на то, что она старалась казаться беззаботной, Тайлер видел, что ее что-то гложет. И это вызывало в нем тревогу. Лекси чего-то недоговаривала.

— Ты возобновила свои тренировки? — засунув руки в карманы джинсов и направившись к ней, спросил Тайлер. Лекси избегала этой темы, но пора было к ней вернуться.

Лекси капризно надула губки и обиженно посмотрела на него.

— Обязательно говорить об этом сейчас?

— А когда? — Тайлер вскинул темные брови и повел плечами. — Ты избегаешь этого разговора, но уже апрель. Времени осталось мало, сейчас требуется думать об этом.

Лекси с раздражением вздохнула, вертя в руках плоский серый камень. Конечно, Тайлер прав. В последнее время она забросила танцы, но на то были серьезные причины. В ее жизни случилось столько плохого, и дня не проходило, чтобы она не нервничала, не беспокоилась. И теперь ей придется еще и из-за просмотра переживать. Выдержит ли она? Лекси не была так в этом уверена. Она боялась, что у нее просто не хватит на это сил.

— Я вернусь к тренировкам, — пообещала Лекси. — Завтра.

Она отвернулась, сделав вид, что увлечена бросанием камня. Но она просто не готова была сейчас больше об этом говорить. И Лекси надеялась, что Тайлер это поймет.

Девушка ожидала что Тайлер что-то скажет, но он молчал. А потом она услышала это.

Лекси обернулась, понимая, что самое худшее случилось, но все же внутри билась

надежда, что ей показалось, что ослышалась. Но ошибки не было. Она действительно услышала голос Джоша с видеозаписи которую он, очевидно, сделал этой ночью.

Лекси подняла испуганный взгляд на Тайлера, который с отвращением и неверием смотрел в свой мобильный телефон. Видеозапись длилась меньше минуты, но то что на ней было, не оставляло сомнения.

— Что ты наделала? — Тайлер перевел взгляд на побледневшую девушку. Голос едва слушался его. В голове все зашумело, словно кто-то включил красную кнопку тревоги. Все в нем кричало, что этого не может быть, что это очередной подвох со стороны Льюиса. Но увидев глаза Лекси, ее затравленный взгляд он понял, что все это правда. Девушка на пленке была она. Он бы никогда не смог спутать ее ни с кем. И тогда он все понял. Вот как далась ему свобода. Вот почему та видеозапись так, кстати, оказалась в полицейском участке сегодня утром.

— Что. Ты. Наделала?! — не выдержав, с отчаяньем и болью закричал Тайлер, вскинув руку с телефоном вверх.

Лекси отвернулась, на долю секунды испугавшись, что он может ее ударить. Но Тайлер не собирался ее бить, а лучше бы ударил. Так думала Лекси, видя, как свет уходит из его глаз и их затягивает мрак, обреченность и пустота.

— Прости меня. — Лекси всхлипнула и сделала шаг ему на встречу, но Тайлер отшатнулся от нее, как от прокаженной. Лекси замерла, опустив руки, которые безжизненными плетями повисли вдоль тела. — Я должна была. — Она буквально выталкивала каждое слово сквозь горло. Что бы она сейчас ни сказала, это не поможет. Лекси знала, что уже потеряла его. Она видела это по его глазам, которые смотрели на нее как на самое большое разочарование в жизни.

— Только так я могла помочь тебе! — с надрывом воскликнула Лекси, когда Тайлер сделал несколько шагов назад. — Он поставил меня перед выбором. Я была вынуждена! — Она и не заметила, когда слезы стали катиться по лицу. Она лишь испытывала боль, такую огромную и всепоглощающую, будто боль стала чем-то материальным и ею заполнили все ее тело и душу.

— Я просил тебя?! — закричал Тайлер, все еще не понимая, как Лекси могла пойти на это. Ему хотелось все крушить вокруг себя, причинить адские муки тому, кто сделал это с ними. Как Лекси могла поддаться? Зачем приняла правила игры этого монстра?

— Но я не могла позволить, чтобы ты сел в тюрьму! — Лекси вдруг ощутила укол обиды. Он имеет полное право злиться на нее, даже ненавидеть. Но как он может не понимать ради чего она пошла на это?! — Пять лет, пять лет, Тайлер! Столько они могли дать тебе, и я не могла допустить этого.

— Лучше это, — едва сдерживая ярость, сквозь стиснутые зубы процедил парень — Я бы выбрал тюрьму, я бы все принял, но только не то что выбрала ты. Не нужна мне свобода ТАКОЙ ценой!

Развернувшись, Тайлер стал уходить, и Лекси бросилась за ним. Она все еще не хотела верить, что вот так все закончится.

— Тайлер, стой! Пожалуйста, позволь мне все исправить! — глотая слезы, кричала ему вслед девушка.

Резко развернувшись, Тайлер окинул ее ничего не выражающим взглядом и, чеканя каждое слово, произнес:

— Я не хочу тебя видеть!

И после этого он ушел. Когда фигура его скрылась за деревьями, Лекси все еще продолжала стоять на том же месте, где ее остановил его взор. Она стояла, тупо глядя туда, где его уже не было видно, и никак не желала осознать, что самый большой ее страх осуществился.

Ей пришло смс-сообщение и, действуя автоматически, ее руки открыли его. Глаза же бессмысленно смотрели на дисплей. Лишь после третьего прочтения Лекси поняла смысл расплывающихся перед глазами букв.

«А теперь ты точно свободна».

Ее ноги подкосились, и законы физики притянули ее тело к земле. Упав на острые камни, больно ударилась спиной. Она и не заметила, как ее губы торопливо шепчут:

«Господи, пусть я умру. Пусть я умру»...

Телефон настойчиво звонил вот уже в десятый раз. Такой настырной могла быть только Нора, но Лекси не хотела ни с кем сейчас разговаривать. Даже с лучшей подругой. Единственный человек, который ей сейчас нужен, с которым она сейчас хотела говорить, и попытаться вымолить прощение — ушел.

Она ведь знала, какой будет его реакция, если он узнает о ее предательстве. Знала, но тем ни менее, она рискнула. Лекси не жалела о том, что сделала. Ведь иначе, Тайлер бы до сих пор был в тюрьме, ожидая суда. Но, даже с учетом того, что она знала, на какой риск идет, от этого не было легче. И никогда не будет.

Беззвучные слезы собирались в уголках глаз и тоненькими дорожками скатывались по скулам, капая на прохладные камни. Лекси лежала на спине, направив невидящий взгляд голубое небо. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как Тайлер ушел...

Тайлер ушел.

Понимает ли она до конца, осознает ли, что он не просто ушел? Что это не так, как попрощаться с человеком до завтра, зная, что скоро вы снова встретитесь. Что это навсегда. Что самый важный человек в твоей жизни возненавидел тебя и больше не вернется.

Тайлер ее ненавидит. Он не сказал ей этого, но это и не требовалось. Ей все рассказали его глаза.

«Я не хочу тебя видеть», «Я не хочу тебя видеть», «Я не хочу тебя видеть»...

Последние слова Тайлера заезженной пластинкой терзали ее голову. Она больше не нужна ему, он не хочет ее видеть.

И он ушел.

Лекси резко села, опираясь ладонями на острые камни и царапая их до крови. Воздуха не хватало, и вдруг нахлынула такая паника, грозящая обернуться помешательством. Она прижала руки к груди и надавила, словно хотела что-то вырвать оттуда. Часто-часто задышала, боясь, что кислород перестанет поступать в легкие.

По телу прокатилась конвульсивная волна от накативших рыданий. Лекси встала на колени, оперлась одной ладонью о камни, другой обхватила живот. Сдерживать себя не было смысла, она одна, и никто кроме озера и окружающих деревьев не станет свидетелем ее агонии. Вместе со слезами из горла вырывались вскрики, словно плачь раненного животного.

Никогда прежде она не думала, что душевная боль может быть такой сильной.

— Пожалуйста, пожалуйста... — между всхлипами бормотала Лекси, с трудом соображая, что говорит вслух. — Ты нужен мне. Ты так нужен мне!

Тот, которому предназначались эти мольбы давно ушел, и он не услышит, не узнает...

Когда сил уже не осталось, она снова легла на камни, бездумно разглядывая горизонт, за которым скрывалось весеннее солнце. Как ночь сжигала день, так и в ее душе мрак поглощал свет.

Телефон снова беспрерывно звонил и лишь бы заглушить эту набившую оскомину трель, Лекси ответила на звонок Норы.

— Господи, почему ты не отвечаешь?! — в панике заорала Нора, когда Лекси поднесла трубку к уху.

— Не хотела, — лишенным всякого выражения голосом прошелестела она.

— Ты где? — похолодев от безжизненного тона подруги, с опаской спросила Нора.

— Не надо. — Лекси и сама не знала, о чем просит. Она просто не хотела. Ничего.

— Лекси, скажи мне, где ты, иначе я звоню в полицию! — пригрозила Нора, придав голосу всю свою суровость.

Лекси устало вздохнула, понимая, что Нора и правда подымет полицию на уши, если не сказать ей свое местонахождение. Впрочем, какая разница, приедет Нора, или нет. Ее сейчас вообще ничего не волновало.

— Озеро, — тихо пробормотала девушка и отключилась.

Солнце уже почти закатилось, когда она поднялась и, пошатываясь, пошла к причалу. Ноги отказывались держать ее, но Лекси превозмогала слабость и продолжала идти, пока не ступила на деревянный причал. Добравшись до края, она, словно тяжелый мешок, рухнула на старые доски, и, обхватив колени руками, уткнула в них лицо.

А потом она вновь заплакала.

Когда Нора наконец-то нашла Лекси, уже почти совсем стемнело. Лишь на старом причале виднелся темный силуэт, раскачивающийся из стороны в сторону. Почувствовав облегчение, Нора побежала в ту сторону, где было подруга.

— Слава богу, я нашла тебя, — опустившись рядом с Лекси, выдохнула Нора. Подруга едва ли отреагировала на ее появление, продолжая раскачиваться, обхватив колени руками. Норе вновь стало страшно. А вдруг из-за последних событий она помешалась?

— Все озеро объехала, ты не уточнила, где именно тебя искать, — стараясь не выдать испуга, продолжила говорить девушка. Лекси по-прежнему молчала.

— Он что, бросил тебя здесь? — участливо спросила Нора, стараясь скрыть возмущение. Как Тайлер мог поступить так? Да она прибьет его, как только встретит!

Впервые за все время Лекси повернула голову и посмотрела в глаза Норе. И девушке не понравилось то, что она увидела в глазах лучшей подруге.

— Он ушел.

Нора едва различала этот слабый шепот.

— Он ненавидит меня. — Лекси всхлипнула и повторила: — Ненавидит меня, и я заслужила это. Я заслужила.

— Ничего ты не заслужила! — упрямо возразила Нора, обхватив Лекси за плечи и легонько встряхнув. — То, что ты сделала для него, это огромная жертва с твоей стороны. Слышишь? И он не имел права бросать тебя одну, и не имеет права тебя ненавидеть, потому что все, на что ты решилась, ты решилась только ради него. И он должен быть тебе благодарен!

Лекси отвела глаза, скользя рассеянным взглядом по темной воде. Смысл слов Норы не доходил до нее сейчас. Она вообще плохо соображала, о чем говорила подруга.

— Послушай: я тебе обещаю, мы это переживем вместе, — твердо заверила ее Нора. — Я буду рядом, и эта история с видео, она забудется. Все пройдет! — Нора говорила с такой уверенностью, которой на деле не испытывала. Когда сегодня она получила на свой email это видео, которое записал подонок Джош втайне от Лекси, она поняла, что нужно спасти подругу. Нора догадалась, кому первому Льюис отправил гнусную видеозапись. И она оказалась права. Тайлер не смог смириться с тем, на что ради него пошла Лекси и бросил ее здесь.

— История с видео? — впервые в голосе Лекси послышался интерес. — Какая история с видео?

Нора растерялась. Кажется, она сболтнула лишнее. Конечно, ведь Лекси могла и не знать, что Джош разослал это видео по всем знакомым.

— Лекс, давай будем выбираться отсюда, — потянув подругу за руки, попросила Нора. Она боялась рассказать Лекси, что натворил Льюис. Кто знает, что придет ей в голову, а вода так близко...

— Нора, что за видео? — вырвавшись, потребовала Лекси. Нехорошее предчувствие тяжелым камнем легло в желудке. Что подруга так боится сказать ей?

— Льюис разослал запись прошлой ночи всей школе, — сдаваясь, пробормотала Нора. Лекси пошатнулась, но Нора вовремя ее удержала. Прислушиваясь к себе, Лекси ожидала нового всплеска истерики, но ничего не было. Внутри была пустота и равнодушие. Пришло время, когда ей уже все равно, что делает Джош, чтобы унижить ее, еще больше втоптать в грязь. Хуже быть уже не может. Самое худшее, что он мог сделать, он уже сделал. Он разлучил ее с человеком, которым она дорожила больше всего.

— Я хочу домой, — дрогнувшим голосом прошептала Лекси.

— Конечно, родная. Давай, я отвезу тебя домой.

Поддерживая ослабевшую подругу, Нора повела ее к тому месту, где оставила свою машину. Лекси притихла, Нора едва различала ее дыхание. Если бы она ее не поддерживала, Лекси б уже давно упала на землю.

— Дай мне ключи, возьмем твою машину. Фредди потом меня подбросит, и я заберу свою.

Лекси вяло достала ключи из кармана и протянула их Норе.

Когда через двадцать минут девушки вошли в дом Рендолов, поднялся хаос. Оливия с мэром пришли в ужас от вида дочери, которая держалась с помощью Норы. Мэр засобирился вызвать семейного доктора, но Лекси проявила неожиданное упрямство и отказалась. Родители желали знать, что случилось с их дочерью, но Лекси упорно молчала. Кое-как успокоив их, и объяснив, что Лекси поссорилась с парнем, Норе удалось увести подругу наверх.

— Тебе надо принять душ, ты замерзла, — помогая Лекси снять куртку, обеспокоилась Нора.

Лекси равнодушно покачала головой.

— Не хочу.

Разве это холод? Разве может быть что-то холоднее голоса, которым он разговаривал с ней?

Боль и осознание собственного бессилия вновь нахлынули на нее и, упав на кровать, она зарылась лицом в подушку, заглушая рвущиеся рыдания.

Как сможет жить она без своей жизни?

В дверь постучали, и Оливия потребовала, чтобы ее впустили.

— Я не хочу их видеть! — неожиданно закричала Лекси, умоляюще посмотрев на Нору. — Пожалуйста, пусть они уйдут.

— Хорошо, хорошо. — Нора торопливо кивнула и вышла за дверь, к бледной миссис Рендол.

— Вам нельзя сейчас к ней, — чувствуя себя неловко перед этой властной женщиной, все же твердо заявила девушка.

— Почему? — Оливия возмущенно вскинула брови. — Она моя дочь и я хочу убедиться, что она в порядке.

— Она не в порядке, но физически с ней все хорошо. Просто у нее эмоциональный криз. — Нора пожалала плечами. — Она страдает, и не хочет, чтобы кто-то был рядом.

— Что этот ублюдок сделал с ней? — звенящим от ярости голосом прошипела Оливия. Нора не знала, о ком именно говорит женщина. Известно ли ей о записи, сделанной Джошем? Наверное, еще нет.

— Ничего, он просто оставил ее. — Нора ужасно злилась на Тайлера, ей хотелось отпинать этого парня, конечно, не так сильно, как урода Льюиса. Но Рендолы не должны думать, что во всем виноват Тайлер Стоун.

— Оставил? — Оливия растерялась. — Он что, взял и бросил ее?

— Да, почти. — У Норы не было желания вдаваться в подробности.

— И она, поэтому такая? — Казалось, что Оливии трудно было понять, отчего ее дочь так убивается, если ее просто бросил совершенно неподходящий парень.

— Да, именно. А сейчас лучше принесите какое-нибудь успокаивающее со снотворным, Лекси оно пригодится.

Когда Оливия ушла за лекарствами, Нора вернулась в комнату. Лекси по-прежнему лежала, уткнувшись лицом в подушку, ее плечи мелко подрагивали. Нора прилегла рядом и стала легонечко поглаживать ее по спине.

После того, как удалось уговорить Лекси, выпить таблетки, Нора сняла с девушки обувь и помогла лечь под одеяло. Через несколько минут успокаивающее подействовало, и Лекси забылась тревожным сном. Тогда Нора позвонила Фредди и попросила отвезти ее на озеро, чтобы забрать машину. Перед тем, как уйти, она предупредила Рендолов, что скоро вернется. Не хотелось оставлять Лекси этой ночью одну.

— Он действительно разослал видео всей школе? — уточнила Нора, когда они с Фредди ехали в машине.

Парень кивнул.

— Да, буквально всем. И знаешь, оно уже попало в интернет. — Фредди с сожалением посмотрел на девушку.

— О Господи! — Нора откинулась на спинку сиденья, понимая, что готовиться надо к самому худшему.

Попрощавшись с парнем, Нора пересела в свою машину и вернулась в город. Но ехать к дому Рендолов она не спешила. Прежде девушка решила навестить Тайлера. Она скажет этому засранцу все, что думает о нем. Он просто обязан все исправить, должен вытащить Лекси из той трясины, в которую сам же и втянул ее.

Но когда Нора достучалась в дверь, и изрядно пьяный Деннис Стоун вышел к ней, он сообщил, что его сын уехал сегодня вечером в Сан-Франциско.

Лекси едва разлепила отяжелевшие веки и несколько секунд лежала, пытаясь разобраться с царившей в голове кашей. А потом она все вспомнила. Вспомнила, как вчера он ушел, и она осталась одна. Вспомнила, с каким разочарованием смотрели его глаза. Вспомнила, как холодно звучал его голос. Он был так зол на нее, просто в ярости. Не стал ее слушать, не желал даже попытаться понять. Но она не могла позволить, чтобы это был конец. Она должна попытаться еще раз все ему объяснить. Он должен ее простить, пусть и со временем, но она должна знать, что надежда существует. Иначе, зачем тогда ей жить?

Лекси откинула в сторону одеяло и быстро встала с кровати. Он резкого прилива крови в голову ее зашатало, но она удержалась и когда предметы перед глазами перестали расплываться, направилась в ванную.

— Куда ты? — Нора, которая спала на краешке кровати, проснулась и, вскочив, подбежала к девушке. У Лекси был такой решительный вид, что Нора испугалась, как бы она не задумала чего-то плохого.

— Я должна поговорить с Тайлером. — Лекси нервно провела рукой по спутавшимся волосам, пытаясь обойти загораживающую проход Нору. — Он должен меня выслушать, хотя бы дать возможность объяснить.

— Нет, ты не должна идти к нему. — Нора положила руки Лекси на плечи и убедительно заглянула в глаза. — Давай ты сейчас примешь ванну, потом позавтракаешь и будешь отдыхать. — Девушка старалась говорить со спокойной улыбкой. Так обычно разговаривают с душевнобольными и капризными детьми. — Ты потеряла много сил, и лучше провести этот день в постели.

Нужно было, во что бы то ни стало удержать Лекси в доме. Если запись попала в интернет, ей не следует знать об этом хоть какое-то время. Она может не выдержать столько ударов сразу.

— Нора,пусти! — Лекси скинула ее руки и раздраженно уставилась на подругу. — Какого черта? Я же сказала, что хочу поговорить с Тайлером. И ты не удержишь меня! — Лекси сделала попытку пройти в ванную, но Нора с силой схватила ее за руки и развернула к себе. А Лекси была такой слабой, что сил сопротивляться не хватало.

— Нет, Лекс, ты не сможешь сейчас с ним поговорить! — воскликнула Нора, понимая, что сейчас придется причинить подруге очередную боль.

— Что? — Лекси растерянно покачала головой, ничего не понимая. — Почему?

Нора вздохнула и ответила:

— Потому что он уехал. Тайлер уехал в Сан-Франциско, я вчера ездила к нему домой, и его отец сказал мне.

Несколько секунд Лекси недоверчиво качала головой, отказываясь принимать слова Норы.

— Нет, нет, нет. Нет! — Словно животное в клетке, она заметалась по комнате, хватаясь за мебель, чтобы не упасть. — Пожалуйста, скажи, что это не правда! — Глотая горькие слезы, умоляла подругу Лекси.

— Мне жаль, мне так жаль. — Нора и сама заплакала, не выдержав стенаний лучшей подруги. Смотреть на Лекси было страшно. В какой-то момент Нора уже хотела бежать к ее родителям и просить, чтобы они вызвали доктора.

— Не верю, я не верю, — обхватив голову руками, бормотала Лекси. Она тяжело опустилась на пол, обхватила плечи руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону. — Он не мог, не мог бросить меня здесь. — Она судорожно вздохнула. — Как же так? Ведь он нужен мне. — Лекси подняла залитое слезами глаза на Нору, которая со страхом наблюдала за ней. — Как же я без него? — Лекси растерянно качала головой, глядя на Нору, но, не видя ее.

— Что я без него?! — с воплем выкрикнула Лекси, и принялась колотить кулаками ковер.

Нора сорвалась с места и, выбежав из комнаты, закричала, чтобы срочно вызвали доктора. Оливия уже бежала наверх, услышав крик дочери. Мэр Рендол, который в момент,

когда Лекси закричала, находился в столовой, схватил трубку ближайшего телефона и трясущимися руками стал набирать номер семейного врача.

Следующие несколько дней прошли мимо Лекси. Ей постоянно кололи успокаивающее, и большую часть суток она спала, а если и просыпалась, то просто лежала в кровати, не разговаривая, отказываясь от еды. Отчаявшись, родители угрожали положить ее в больницу, где ей будут ставить капельницы искусственного питания, но она никак не реагировала.

А по городу между тем ходили сплетни о постыдной видеозаписи. Когда мэру и его жене стало известно, что совершил Джош, вследствие чего запись просочилась в интернет, поднялся скандал. Задействовав все свои связи, мэру удалось добиться, чтобы сорокапятисекундную видеозапись удалили со всех Интернет-ресурсов, но она уже сделала свое губительное действие. Имя Алексис Рендол было у всех на слуху, общественность осуждала и порицала поступок девушки. Конечно, Джошу тоже досталось. Его имя мусолили и обсуждали. Но многие находили оправдание парню, объясняя это тем, что он еще не пришел в себя после смерти отца.

Оливия была в ужасе от случившегося и несколько дней отказывалась выйти из дома. Со всем пришлось разбираться мэру. Он пришел в настоящую ярость, узнав, что сотворил парень, которого он когда-то считал своим сыном. Мэр пообещал засудить ублюдка, но только Лекси могла подать на парня в суд. Но для этого ей нужно было прийти в себя, чтобы ясно мыслить и принимать осознанные решения. А дела обстояли так, что Лекси находилась где-то в другом месте, не на этой планете. Она полностью ушла в себя и не реагировала ни на что. Как к ней не пытались пробиться, девушка молчала, невидящим взглядом глядя в одну точку.

Мэр задействовал своих лучших адвокатов, но и те были бессильны что-то сделать без участия Лекси. Вина Джошуа Льюиса заключалась лишь в том, что он заснял сексуальный контакт без ведома партнерши. Невозможно было доказать, что именно он разослал запись на электронные адреса учеников. Это было сделано с неизвестного IP адреса, отследить который не удалось. А в сеть видео попало сразу с нескольких компьютеров: некоторые студенты, получив видеоролик, выложили его на различных сайтах.

В общем, все, что грозило Джошу, это осуждение общественности.

На следующий день после набравшего оборота скандала, Нора пришла в школу и узнала, что накануне вечером кто-то здорово отметелил Льюиса и потому он не пришел на занятия. Девушка злорадно усмехнулась, догадавшись, чьих это рук дело. Очевидно, перед отъездом Тайлер решил выпустить пар и приложился к этому мешку с дерьмом. Ну и правильно.

Лишь после выходных Джош вернулся в школу, с поломанным носом и темными очками на лице, скрывающие два огромных синяка вокруг глаз. Но даже это не могло искупить того, что он натворил.

Однажды в столовой Нора не выдержала и, подойдя к столику, за которым сидел Льюис, вывалила ему на голову тарелку пасты. Не сдерживаясь, она высказала все, что думает о таком слизняке, как он. Озлобленный Джош лишь посоветовал Фредди держать свою девицу в узде, на что Нора ткнула ему в лицо средний палец.

Вокруг бушевали слухи и сплетни. Только ленивый не обсуждал «пикантное» видео с голой Алексис Рендол, которая из принцессы превратилась в шлюху. Девицы злорадно чесали языками, парни снова и снова просматривали запись, отпуская грязные замечания. Весь город стоял на ушах. И Нора за всю свою жизнь не видела такой шумихи в их

маленьком городке, который сейчас напоминал растревоженный улей.

Лекси не знала, сколько времени прошло с тех пор, как ее жизнь разделилась на «до» и «после», но однажды утром она проснулась, собралась и отправилась в школу. Родители не могли скрыть изумление, когда она спустилась в столовую утром, полностью одетая и причесанная.

— Ты уверена, что хочешь этого? — обеспокоенно наблюдая за дочерью, засомневалась Оливия.

Лекси невозмутимо кивнула.

— Да, хочу.

— Послушай, я рад, что ты наконец-то... — тут мэр неловко замялся, подыскивая подходящее слово, — ...очнулась. Мы с мамой очень за тебя переживали. Но тебе пора подумать о том, чтобы притянуть... Льюиса к ответственности. — Мужчина брезгливо поморщился, произнося фамилию парня вслух.

— Нет. — Лекси повернула голову и ничего не выражающим взглядом посмотрела на отца. — Я не хочу.

— Что? — Мэр едва не поперхнулся от неожиданности. — Но Лекси, почему? Этот парень опорочил тебя, выставил на посмешище. В конце концов, он унизил всю нашу семью.

— Я не буду подавать на него в суд, — со спокойной твердостью повторила Лекси, не мигая, глядя на отца. — Я не хочу ничего общего иметь с Джошуа Льюисом. Его для меня не существует.

На этом разговор был окончен. Родители были возмущены, но спорить больше не стали. И Джон и Оливия видели, что все, что они скажут, будет бесполезно. И в тайне друг от друга они опасались девушку, которая сидела с ними за одним столом. Лекси изменилась, она больше не была той девушкой, которую они знали всю ее жизнь. Когда Лекси смотрела на отца, у мэра мурашки по коже бежали. Он никогда прежде, ни у одного человека за всю свою жизнь, не видел такого пустого, безжизненного взгляда.

Когда Лекси приехала в школу, ее прежнее парковочное место было свободным. В последнее время там парковался Мэтт Картер, но теперь она решила, что пришло время вернуть его себе. А кретин Картер может идти куда подальше.

Выйдя из машины, Лекси направилась к школе, провожаемая откровенными взглядами и перешептываниями за спиной. Но казалось, что это не трогает ее. На самом деле, так и было. Ее мало заботило, что ее персона стала самой скандальной в Джерико за последние лет сто.

Нора более чем удивилась появлению Лекси. Но обрадовалась, что она выбралась из своей раковины. Правда, состояние подруги все еще волновало Нору. Казалось, что перед ней кто-то другой, а не Лекси Рендол. Кто-то, кто надел ее тело как костюм.

Уроки прошли в легкой дымке. Лекси оставалась безучастной к тому, что творилось вокруг. Она-то и в школу приехала лишь потому, что больше не могла оставаться в своей комнате, которую она сама же и превратила в тюрьму.

— Он не звонил? — осторожно спросила Нора, когда после уроков они стояли в коридоре.

Лекси покачала головой.

— Нет.

Вот и все, что Норе удалось выжать из нее. Казалось, что все эмоции, все чувства ушли из девушки, и осталась лишь пустая оболочка, действующая механически.

Не зная, что еще сказать, Нора попросилась с подругой, но сомневалась, что Лекси услышала ее. Оставшись одна, Лекси стала складывать учебники в шкафчик. Нужно было чем-то занять руки, только бы не думать. Она словно поставила в своей голове барьер, но сомневалась, что его хватит надолго. Затишье было временным.

— Рад видеть, что ты вернулась. — Лениво облокотившись о дверцу соседнего шкафчика, протянул Джош. Даже с поломанным носом, даже со следами недавних синяков вокруг глаз, он продолжал быть самодовольным, заносчивым ублюдком.

Лекси едва взглянула на него. Она не хотела идти на поводу у него, больше не хотела. И устраивать представление перед студентами, которые не отводили от них глаз, она тоже не собиралась. Поэтому, повесив сумку на плечо, Лекси пошла прочь, делая вид, что не замечает Льюиса.

— Знаешь, я решил, что смогу принять тебя обратно, пусть ты и не достаточно хороша для меня, — с веселым смешком вдогонку ей произнес Джош.

Лекси едва замедлила шаг, ощущая, как в душе собирается злость. Нет, это была не просто злость, ее буквально распирало от ненависти и ярости к этой мрази, которая искалечила ей жизнь. И она устала быть жертвой. Она устала, что этот монстр вытирает об нее ноги, и словно игрушку использует ради своих жестоких забав.

Призывая себя к спокойствию, Лекси сжала кулаки и сделала несколько глубоких вздохов. Она не остановилась, не обернулась. Ее мысли и действия в данный момент были направлены на месть, пусть и не такую, о которой она мечтала. Но она сотрет улыбку с лица этого урода.

Лекси вошла в спортзал, где сейчас никого не было. Дошла до кладовки, в которой хранился спортивный инвентарь, открыла дверь и взяла одну из бейсбольных бит. Сжимая ее в руках, девушка вышла через дверь, которая вела прямо на улицу. Обогнув спортзал, Лекси вышла на парковку и дошла до места, где Джош оставлял свою машину. Бросив сумку на асфальт, Лекси крепко ухватила за рукоятку биты и, размахнувшись, со всей силы ударила по лобовому стеклу Доджа. Стекло треснуло, Лекси нанесла еще один удар и полностью разбила его. А потом она била и била, сбивая боковые зеркала, оставляя глубокие вмятины на черно-красной полировке. Вокруг стала собираться толпа, но никто не решался подойти к ней, просто боялись, что она может наброситься с битой на людей.

— Идиотка, ты что делаешь?! — бешеным голосом закричал Джош, когда выбежал на улицу. Он как раз радовался своей очередной победе над Лекси, когда ему сообщили, что здесь творится. — Брось биту! — вопил Джош, но Лекси не отреагировала. — Дай сюда эту чертову биту! — Он попытался вырвать биту из ее рук, но Лекси замахнулась, и с ненавистью посмотрев на него, холодным голосом пообещала:

— Подойдешь ближе, я раскрою твою чертову башку!

И ему ничего не осталось, кроме как отступить. Удерживая его в своем поле видимости, и держа биту наготове, Лекси подхватила сумку и быстро ушла с парковки. Все, кто стоял на ее пути, разошлись в стороны, не желая разделить участь Доджа Льюиса.

Среди студентов пошел слух, что Рендол сошла с ума.

Казалось, что тьма, ненависть, черная ярость заполнила ее до краев и угрожала выплеснуться через края, потопив ее в этом болоте всего самого плохого, что может

испытывать человек.

Лекси схватилась за края раковины, и, стиснув зубы, шумно задыхалась. Нужно успокоиться, потому что то, что с ней творилось, пугало ее. Лекси действительно стало страшно, потому что на какое-то мгновение она поверила, что не сможет остановиться и ударит Джоша. Не просто ударит, а избьет: возможно, до потери сознания, возможно, что и до смерти. Ей так хотелось причинить ему боль, настоящую физическую боль. Хотела видеть его муки, чтобы он валялся в ее ногах, и она решала, жить ему, или умереть.

Она хотела — нет, всей душой желала смерти этому дьяволу и это пугало ее.

Нагнувшись, Лекси плеснула себе пригоршню воды в лицо. Она сгорала от всепоглощающей ненависти. Ее засасывало во мрак, где не было ничего хорошего, кроме желания сеять хаос на своем пути. Может, она сошла с ума? Стала сумасшедшей? Может, ей самое место в камере для безумных и опасных?

Отмотав несколько бумажных полотенец, девушка вытерла лицо и руки. В зеркале отражался кто-то, кого она не знала. Кто-то, кого она боялась.

В одной из дальних кабинок спустили воду, и оттуда вышла девушка с разноцветными волосами, одетая в кожаную одежду с заклепками. Лекси плохо знала ее, кажется, ее звали Эмми. Девушка не пользовалась особой популярностью, но ходили слухи, что Эмми состоит в какой-то банде. Лекси сомневалась, что это правда. Просто такие, как эта Эмми, любили тусоваться на старом кладбище, покуривая косяк.

Эмми подошла к раковине и вымыла руки, при этом бросив любопытный взгляд на девушку. Лекси уже хотела, было, ее послать, но тут Эмми повернулась к ней и, достав что-то из кармана, положила это перед ней.

— Прими, если будет совсем паршиво. — Девушка криво усмехнулась. — Эта штука поможет.

Когда Эмми вышла, Лекси взяла в руки маленький пакетик и поднесла к глазам. Внутри лежала единственная капсула красного цвета.

Ножницы были большими и острыми. При неосторожном обращении ими можно серьезно пораниться. В глубине души мелькнула мысль, что возможно, это именно то, что нужно? Причинить себе физическую боль, которая пусть ненадолго перекроет душевную.

Лекси вздохнула, не мигая, глядя на свое отражение в большом зеркале ванной комнаты. Нет. Не для этого она взяла ножницы в руки.

Собственно, чего она ждет? Раз уж решила сделать это, значит, надо сделать. О чем тут думать?

Взяв каштановую прядь волос в одну руку, Лекси поднесла ножницы и без колебаний резанула. Длинная прядь осталась в руке. Она бросила ее в раковину, ухватилась за следующую прядь и повторила процедуру. И меньше чем за две минуты большая часть ее волос заполняла раковину. А она стала обладательницей новой стрижки, и если откровенно, не совсем удачной. Небрежно отрезанные края волос разной длины, едва прикрывали шею.

Теперь, когда дело было сделано, Лекси не сожалела о содеянном. Но и довольной она не была. А чего она ожидала, решив избавиться от старой прически? Неужели рассчитывала, что достаточно обрезать волосы, и она сразу же станет другим человеком? Что если изменить что-то в своей внешности, то и видеть свое отражение в зеркале станет не так противно? Что перестанет себя ненавидеть...

Почему, когда человеку плохо, и он жаждет перемен в своей жизни, ему сразу советуют пойти к стилисту? Разве новая стрижка, новый макияж, или новые духи что-то меняют? Ведь если твоя жизнь — кусок собачьего дерьма, то этого ничто не изменит. Как бы сильно ты не изощрялся.

Губы Лекси скривились, а в глазах появился холодный блеск. Она ненавидела, и это чувство распирало ее. Только вот выхода не было, как бы она не хотела освободиться от всего, что отравляло ее душу.

Лекси сжала кулак так сильно, что побелели костяшки пальцев. Она представила, как ее злоба и ненависть перетекают в ее правую руку и собираются в кулаке. А потом, не давая себе возможности передумать, она размахнулась и послала свой кулак в центр зеркала.

— Как это произошло? — осматривая изрезанную кисть Лекси, спросил доктор Гамильтон.

— Она нечаянно... — начала было Оливия, но Лекси апатичным голосом перебила ее:

— Я разбила зеркало.

Миссис Рендол побледнела, чувствуя себя очень неудобно. Ей было совестно за поведение Алексис, но больше всего она беспокоилась из-за душевного состояния дочери. Когда полчаса назад Оливия нашла Лекси на залитом кровью полу ванной, невидящим взглядом уставившуюся в стену, то решила, что дочь сошла с ума. Правая рука Лекси выглядела ужасно, а взглянув на разбитое зеркало, осколки которого валялись в раковине, поверх обрезанных волос, женщина поняла, что случилось. Обмотав руку девушки чистым полотенцем, миссис Рендол привезла ее в больницу.

— Разбила зеркало? — Доктор Гамильтон поверх очков взглянул на девушку. Раны на руке были довольно глубокими, и получить их можно было в том случае, если ударить по

зеркалу со всей силы. В ранках застряли мелкие осколки, и доктор понимал, что это должно быть очень больно. Но девушка даже не морщилась.

— Это произошло случайно? — осторожно спросил доктор, догадываясь, что ничего случайного в данной травме нет. И поведение Алексис заставляло доктора Гамильтона задуматься о ее моральном состоянии.

— Нет. — Лекси прямо посмотрела в глаза доктору, отчего у того озноб по коже прошелся. — Я сделала это специально.

Оливия Рендол коротко выдохнула, прижав руки к груди. Доктора Гамильтона смутил такой ответ.

— Алексис, почему ты это сделала? — Мужчина даже забыл о шприце с анестезией, которую приготовил.

Девушка вяло пожала плечом и безучастно посмотрела на него.

— Просто я ненавижу то, что вижу в зеркале.

После того, как раны обработали и наложили повязку на руку, Лекси вышла из больницы и села в машину. Оливия осталась, чтобы подписать необходимые бумаги, а заодно поговорить с доктором.

— Мой Вам совет, миссис Рендол, покажите Алексис хорошему специалисту. — Доктор Гамильтон внушительно посмотрел на испуганную женщину. — Конечно, я не имею диплома в области психологии, но у Алексис на лицо признаки глубокой депрессии. Сегодня она поддалась желанию причинить себе вред, и это может, не ограничится одним инцидентом.

Напоследок доктор Гамильтон дал Оливии визитку доктора Карпентер, оценив ее как одного из лучших психотерапевтов в стране. Поблагодарив доктора, Оливия попрощалась и вышла из кабинета. Она боялась надолго оставлять Алексис одну.

— Ну вот, можем ехать домой, — с наигранным весельем произнесла Оливия, сев за руль. Лекси сидела на переднем сиденье, подтянув ноги к груди и прислонив голову к окну. В другой раз женщина обязательно отругала бы дочь за то, что та ставит обувь на кожаную обивку, но сейчас не обратила на это внимания.

Лекси едва отреагировала на появление матери и снова уставилась в окно.

— Хочешь, заедем, возьмем пиццу, или мороженое? — испытывая отчаянье, сделала еще одну попытку Оливия.

Вместо ответа, Лекси повернулась и неожиданно спросила:

— Ты думаешь, я сумасшедшая?

— Что? — От столь прямого вопроса женщина растерялась. — Ну конечно нет, я не считаю тебя сумасшедшей. Просто в последнее время ты слишком многое перенесла. — Женщина замолчала, боясь взглянуть дочери в глаза. Это они виноваты в том, что пришлось пережить Лекси. Если бы только они с Джоном помогли этому парню, Лекси не пришлось бы идти на поводу у мерзавца Льюиса.

— Любой на твоём месте был бы не в себе, — тихо продолжила Оливия, видя, что Лекси все еще смотрит на нее.

— Я отрезала свои волосы, а потом кулаком разбила зеркало, — сухо, словно читала какую-то периодику, промолвила Лекси. — Разве нормальные люди так поступают?

Миссис Рендол посмотрела на дочь и убежденно сказала:

— Ты нормальная!

Остаток дороги они ехали молча. Лекси снова отвернулась к окну, а Оливия раздумывала над тем, как лучше помочь дочери.

Когда они приехали домой, Лекси сказала, что хочет пойти прилечь. Прежде, чем оставить ее одну, Оливия убедилась, что Мэгги все убрала в ванной. Кроме пустой зеркальной рамы на стене, ничто не указывало на недавнее происшествие. Раковина и пол сияли чистотой, нигде не видно ни малейшего осколка.

— Как рука? — сочувствующе спросила Оливия, вернувшись в комнату после осмотра ванной.

Лекси пожала плечом.

— Нормально.

Она и правда не чувствовала боли, действие анестезии еще не прошло.

— Может, тебе принести что-то? Хочешь, Мэгги приготовит что-нибудь вкусное?

— Не надо. Лучше я немного посплю.

— Ты должна есть, Лекси. — Миссис Рендол тяжело вздохнула, присев на краешек кровати. Изможденный вид дочери не мог не расстраивать. За последние дни девушка стала едва ли не полупрозрачной.

— Ты сказала Лекси, — криво усмехнувшись, заметила девушка.

Оливия растерянно нахмурилась.

— Да. И что?

— Ты никогда раньше не называла меня сокращенным именем.

— Не правда, — возразила Оливия, и запнулась. А ведь дочь права, она всегда предпочитала говорить Алексис. Когда-то давно Лекси просила ее хоть иногда называть ее сокращенным именем, но она всегда отмахивалась, и не брала пожелания дочери во внимание.

— Ты права. — Женщина виновато кивнула. — Но если ты хочешь, теперь буду.

— Не важно. — Лекси провела здоровой рукой по обрезанным волосам.

— Хочешь, я позвоню своему парикмахеру и попрошу приехать? Он сможет помочь с этим. — Оливия кивнула в сторону взъерошенных волос дочери.

— Не надо.

— Ладно, поговорим об этом позже. — Женщина поднялась и подошла к двери. — Отдыхай.

Оставшись одна, Лекси завернулась в одеяло, но еще долго лежала с открытыми глазами. И лишь одна настойчивая мысль крутилась в ее голове — как она дошла до такой жизни?

Проснулась она от сильнейшей боли в руке. Действие анестезии прошло и казалось, что ее кисть горит в огне. Застонав, Лекси перевернулась на спину, но от движения боль усилилась, словно тысячи иголок впились в кожу.

Стараясь не двигать рукой, Лекси поднялась и вышла из комнаты. Ей срочно нужно какое-то лекарство, иначе еще чуть-чуть, и она закричит. Аптечка была в ванной на первом этаже, и девушка направилась туда, желая только одного — унять этот адский пожар в руке.

— Мисс Рендол, Вам помочь? — бросилась к ней Мэгги, которая в этот момент вышла из столовой.

Лекси кивнула.

— Да. Принеси мне, пожалуйста, тайленол, или что есть из обезболивающего, —

сморщившись от боли, попросила Лекси.

Мэгги бросилась в ванную и через несколько секунд принесла лекарство.

Выпив четыре таблетки тайленола, Лекси села за кухонный стол, ожидая, когда начнет действовать лекарство.

— Вам еще что-нибудь надо, мисс? — вежливо спросила Мэгги.

Лекси слабо улыбнулась.

— Нет, спасибо, ничего не надо.

Домработница вернулась в столовую, продолжив сервировку. Лекси опустила голову на прохладную полированную поверхность стола, чувствуя, как боль в руке утихает.

— Лекси, что ты здесь делаешь? — Оливия очень удивилась, застав дочь на кухне. Она думала, что Лекси все еще спит.

— Мне понадобилось обезболивающее, — объяснила девушка, с неохотой оторвав лицо от стола. — Рука болела.

— Надо было позвать меня, — мягко упрекнула дочь женщина.

— Мэгги мне помогла.

— Ну, хорошо, что ты проснулась. — Миссис Рендол погладила девушку по плечу. Лекси не могла припомнить, было ли такое когда-нибудь прежде. — Скоро будет готов ужин.

— Но я...

Оливия предупреждающе помахала пальцем, заставляя дочь замолчать.

— Ничего не хочу слышать. Ты должна поесть, иначе скоро от тебя одни кости останутся.

Возражать Лекси не стала. У нее просто не было на это сил.

— Вот так, теперь вода точно не попадет, — наклеив последний кусок скотча, заключила Оливия. Чтобы Лекси могла принять ванну, они обмотали поврежденную руку пакетом и заклеили его клейкой лентой.

— Спасибо. — Лекси заставила себя улыбнуться. Пусть мама думает, что она стала идти на поправку. Никто не должен догадываться, что творится у нее внутри.

— Хочешь, я помогу тебе? — немного смутившись, предложила миссис Рендол. На самом деле, она боялась оставлять Лекси одну, особенно за запертой дверью ванной.

Лекси скептически вскинула одну бровь.

— Mam, я уже большая девочка, и сама смогу справиться.

— Да, но...

— Все будет нормально, хорошо? — Девушка вымучила из себя очередную фальшивую улыбку. Интересно, сколько нужно таких улыбок, чтобы свело челюсть? — Не волнуйся, я в норме. И зеркал там больше нет, — сделала попытку пошутить Лекси.

— Это не смешно. — Оливия укоризненно покачала головой.

Лекси кивнула.

— Я знаю. Прости. Но ты должна мне верить, иначе мы так скоро оба умом тронемся.

— Да, ты права. — Тяжело вздохнув, женщина всплеснула руками. — Ну ладно, я тебя оставлю. Но если что, зови.

— Хорошо.

Когда мать ушла, улыбка сползла с лица Лекси. Все же, странно получилось: в ее жизни должно было произойти столько паршивых вещей, чтобы ее мать перестала вести себя с ней,

как последняя стерва.

Из глубокой хромированной ванны шел пар; ароматическая соль и пена пахли фиалками. Скинув халат, Лекси опустилась в воду и закрыла глаза. Все, что ей сейчас нужно, это расслабиться. Все ее тело и мысли пребывали в напряжении. В последний раз, когда она дала этим чувствам выход, пострадало зеркало и ее рука. Ей нельзя больше так срываться, иначе родители точно упекут ее в сумасшедший дом.

Горячая вода помогла немного расслабиться. Она буквально чувствовала, как тело размякает, становится легким, словно невесомым. Было почти хорошо. Даже в голове появилось какое-то спокойствие.

Когда в последний раз ей было хорошо и спокойно? Когда жизнь не казалась такой бессмысленной? Когда ее сердце билось от счастья, а душу не наполнял мрак?

Судорожно вздохнув, Лекси резко села в ванной, расплескав воду по полу.

Она опять позволила себе вспомнить, какой ее жизнь была прежде, когда в ней был Тайлер. Какой она сама была с ним. Не этой свихнувшейся идиоткой, которая кромсает свои волосы и разбивает зеркала руками. Не такой жалкой и никчемной.

Лекси прижала здоровую руку к груди и сдавленно всхлипнула. Она все еще нуждалась в нем. Все еще хотела быть только с ним. Как бы она не старалась, не думать, не вспоминать, она не могла. Это было все так же тяжело, так же больно.

Сколько прошло с тех пор, как он уехал? Когда она видела его в последний раз? Она бы и хотела потерять счет времени, но память в этом случае была к ней жестока. Две недели — столько прошло с тех пор, как она потеряла его навсегда.

«Я не хочу тебя видеть»...

Жестокие, холодные слова вновь всплыли в услужливой памяти, причиняя такую же острую боль, как и тогда, когда он сказал ей их в лицо. Можно ли смириться с тем, что самый любимый человек, самый важный человек в твоей жизни ненавидит тебя?

Наверное, если бы она была смелее, она бы уже давно прекратила эти муки. Просто не быть, не чувствовать. Получить свободу.

Лекси легла на спину и погрузилась в воду с головой. Стало тихо, и тишина давила на уши. Всего несколько вдохов под водой и все будет кончено. Больше не будет боли, не будет ненависти и ощущения ненужности. Разве это не выход? Не избавление от всех проблем?

Воздуха не хватало, легкие начали болеть от нехватки кислорода. Отчаянно хотелось вздохнуть, и если она сейчас решиться, то станет свободной...

Лекси сделала маленький вдох, и мыльная вода потекла в нос, попадая в горло и заполняя легкие. Она резко вынырнула, откашливаясь и выплевывая воду. Когда кашель и дрожь прекратили сотрясать тело, на слабых ногах выбралась из ванной. Заворачиваясь в полотенце, она чувствовала, как слезы стекают по мокрому лицу.

Она проявила малодушие. Она не смогла.

— Ох, ты ж черт! — Нора даже присвистнула, увидев новую прическу Лекси.

— Ужасно, да? — Лекси кисло улыбнулась, проведя рукой по волосам.

— Это лажа, — без обиняков согласилась Нора. — И как это тебя угораздило? — Девушка присела на широкий подоконник, где сидела Лекси, когда она вошла.

Лекси смущенно пожала плечами.

— Минутный порыв.

— И это тоже? — Нора кивнула на перебинтованную руку девушки. — Твоя мама сказала, она за тебя волнуется.

Лекси опустила глаза и чуть помедлив, сказала:

— Я знаю. Просто... это сложно, понимаешь? — Она посмотрела на Нору и с предательской влагой на глазах мучительно улыбнулась. — Сложно знать, что все закончилось. Что больше ничего не будет.

— Ничего не закончилось, — возразила Нора, у которой сердце болезненно сжималось от терзаний Лекси.

— Нет, закончилось. У меня был самый замечательный парень в мире, я даже никогда и не думала, что смогу кого-то так полюбить. — Лекси взволнованно взмахнула рукой. — А я все испортила. Сама все уничтожила.

— Ну что ты такое говоришь? — Щеки Норы вспыхнули от негодования. Она отказывалась понимать это самобичевание. Почему Лекси до сих пор обвиняет во всем только себя? Разве главный виновник тут не Льюис? Разве Тайлер не виноват, что оставил ее в такой тяжелый момент? И это после всего, что она для него сделала! — Тебе не в чем винить себя! Ты хотя бы понимаешь, что не всякая девушка пошла бы на такое самопожертвование? А ты сломала себя ради человека, которого любишь. Так разве он не должен был поступить так же?

— Нора, он видел, как я... как я... — От волнения у нее слова застревали в горле. — То, что я делала на той пленке, даже пусть ради него, но это все равно ужасно и отвратительно. Это самое постыдное в моей жизни, и никто не узнает, чего мне стоило переступить через себя. Но я хотела похоронить это, я хотела засунуть это так далеко, чтобы никто никогда не узнал. А Тайлер в особенности. Но он узнал, и он видел. — Лекси прижала руки к груди, с болью глядя в глаза подруге. — И все, что мне теперь остается, это смириться. Но это трудно. Это больно. И мне нужно время. Просто время, чтобы собрать себя по кусочкам, потому что я полностью разбита. Я справляюсь с этим, пусть и по своему, пусть и вот так! — Лекси ткнула пальцем на свои волосы. — Это помогает мне хотя бы на несколько минут забыть, что я потеряла.

Несколько мгновений они сидели молча, смотря в глаза друг другу. Наконец Нора кивнула и улыбнулась краешком губ.

— Хорошо. Но знаешь, всякий раз, когда ты будешь делать глупости, я буду рядом и буду напоминать тебе, какая ты замечательная, — предупредила девушка.

Не выдержав, Лекси усмехнулась. Умела же Нора разрядить обстановку.

— Ладно, давай сюда ножницы, я попробую исправить этот кошмар на твоей голове.

Лекси кивнула.

— Спасибо.

— Ну а теперь расскажи мне во всех подробностях, как ты изувечила машину этого придурка. Никогда не прощу себе, что я это пропустила!

Лекси вернулась в школу на следующий день. После того, как Нора подравняла кончики волос, они стали выглядеть не так катастрофически. В общем, получилась даже что-то вроде каре, только волосы немного вились вокруг лица.

— Готова? — Нора бодро улыбнулась. Утром она заехала за Лекси, потому как той еще неудобно было вести машину с больной рукой. Швы были еще свежими.

Чуть подумав, Лекси кивнула. Готова ли она — нет, скорее всего, нет. Но впервые за

несколько дней у нее появилось чувство, что она все выдержит.

— Тогда пошли.

Они вышли из машины, и все началось сначала. Взгляды, перешептывания, насмешки, гадости вдогонку. Но она справлялась, терпела и повторяла себе, что все преодолет. Она не сломается. Больше нет.

Несколько раз она видела Льюиса, но он делал вид, что ее не существует, и Лекси это полностью устраивало. Она слышала, что Додж он отдал в ремонт, а себе взял машину в прокате. Конечно же, ни в какую полицию он не заявлял. Лекси в этом и не сомневалась. Гаденыш прекрасно знал, что она еще может подать на него в суд. Она, правда, думала об этом, но потом перед глазами вставало судебное разбирательство, еще больше грязи, которое уже и так вылили на нее, и понимала, что не готова к этому. Все, чего она хотела, это чтобы поскорее закончился этот кошмар, и она смогла уехать подальше из Джерико. Конечно, это означает, что она будет далеко и от Тайлера. Но... Какая разница, будет ли он ненавидеть ее на расстоянии, или здесь? К тому же, он все еще не вернулся, и Лекси допускала возможность, что этого вообще не случится. Что ж, может так и лучше. Наверное, ей было бы только сложнее видеть его каждый день, и не иметь возможности прикоснуться, поцеловать...

— Пошли, вон там свободный столик.

Слова Норы развеяли тяжелые мысли, грозящие обернуться новым приступом паники. Была большая перемена, и они вышли на улицу пообедать. Погода стояла по-настоящему весенняя, и никому не хотелось сидеть внутри. На заднем дворе школы специально для обедов установили столики. Хоть в последнее время она почти ничего не ела, потому что аппетит отсутствовал напрочь, все же, чтобы успокоить Нору, взяла себе пакет сока и кусок пиццы.

Они как раз шли к столику, на который указала Нора, когда мимо прошла Линси Палмер и Джоди Гилмор. Когда Лекси и Линси поравнялись, последняя задела ее плечом и тут же визгливо воскликнула:

— Ох, я тебя толкнула! — Линси картинно прикрыла рот рукой. Все, кто находился поблизости, с любопытством уставились на них, очевидно, ожидая увидеть спектакль. — Прости, пожалуйста! — намеренно растягивая слова, глумилась Линси. — Ты же у нас сейчас звезда, верно? — Тонкие брови девушки взлетели вверх.

— Чего тебе надо? — скушаяще спросила Лекси, которой вовсе не хотелось устраивать цирковое представление. Особенно с этой курицей.

— Ой, наверное, я отбираю твое время, да? — Линси противно усмехнулась, и украдкой оглянулась, дабы убедиться, что зрители устремили свое внимание на нее. — Ты сейчас такая... популярная, времени на обычных людей, наверное, не хватает.

— Отвали, Палмер. — Лекси развернулась, поняв, что идиотка просто решила поднять свой авторитет за ее счет.

— Иди в задницу, — бойко произнесла Нора, показав Линси средний палец.

— Что, Рендол, слава Пэрис Хилтон спать не дает? Решила стать звездой домашнего видео? (скандальное домашнее порно видео с участием Пэрис Хилтон, которое не законно было выложено в интернет — прим. Автора).

Лекси остановилась, вдруг почувствовав все те тяжелые, темные эмоции, которые охватили ее перед тем, как она разнесла Додж Льюиса битой. Сучка Палмер перешла черту, и все, чего сейчас хотела Лекси, это заткнуть ее паршивый рот.

Лекси поставила пластиковый поднос с едой на ближайший столик и развернулась. Ее глаза недобро блеснули, и она увидела, как страх прошелся по лицу Линси. Она поняла, что перегнула палку.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Лекси подлетела к Палмер и, замахнувшись, со всей силы заехала ей в нос правым кулаком. Руку тут же обожгло волной неистовой боли, сквозь повязку стали проступать пятна крови. Лекси вскрикнула, но прилив адреналина ослабил ощущения. Если бы не это, она наверняка упала бы на землю и разрыдалась.

От удара голова Линси качнулась назад и из ее носа хлынула кровь. Она схватилась за лицо, что-то истерически визжа. А потом началась суматоха, но Лекси она оставила равнодушной.

— Мы с папой хотели бы поговорить с тобой, — сказала Оливия, когда они вернулись из больницы.

Швы на руке разошлись, и пришлось накладывать новые. Но это стоило сломанного носа Палмер, так считала Лекси.

Из-за случившегося, директор Томсон вызвал родителей в школу. Лекси удивилась, что они оба приехали, даже отец бросил свои дела. Директор объяснил, что только из-за уважения к мэру и его жене, он не будет слишком строг к девушке и все, что ей грозит, это неделя отстранения от уроков. Мэр поблагодарил директора Томсона, но Оливия возразила. Она считала, что Лекси и так много занятий пропустила, а выпускные экзамены не за горой. Но в итоге и ей пришлось смириться.

Пока родители были в кабинете директора, Лекси осматривала школьная медсестра. Она дала ей пару таблеток тайленола, чтобы немного снять сильную боль. После школы они отправились в больницу, где ей и наложили новые швы.

— Это не может подождать? — Из-за анестезии ей хотелось спать, да и разговор с родителями не сулил ничего хорошего.

— Нет, не может. — Мэр строго покачал головой.

В общем-то, она ожидала, что родители будут больше злиться на нее, но ни мать, ни отец не казались особо недовольными. Они и, правда, за последнее время изменили свое отношение к ней.

— Хорошо, — сдалась Лекси и прошла за родителями в гостиную.

— Дорогая, мы с папой очень волнуемся за тебя, — мягко призналась Оливия, сев напротив дочери и посмотрев ей в глаза. — То, что с тобой творится, так больше не может продолжаться.

«Ну вот, теперь они точно решили отправить меня в сумасшедший дом», — с паникой подумала Лекси.

— Это все... это временно, — опустил глаза, пробормотала девушка. — Извините, что из-за меня вам пришлось разговаривать с директором Томсоном, но я не могла выдерживать гадости, которые говорила мне та девушка. — Лекси понимала, что ее слова звучат, как детский лепет. Но что еще она могла сказать? Как объяснить эти вспышки необузданного гнева, которые порой распирают ее?

— Знаю, милая. — Миссис Рендол погладила дочь по плечу. Лекси была удивлена. Ее мать никогда не относилась к ней, так... как настоящая мама. — И мы хотим помочь тебе, потому что одна ты не справишься.

— Что ты имеешь в виду? — Лекси настороженно нахмурилась.

— Мама хочет сказать, Лекси, что тебе требуется помощь специалиста, — как всегда дипломатично произнес мэр. — Очевидно, что мы с мамой не можем помочь тебе с этим. Сама ты тоже не справляешься. Но есть человек, который сможет.

— Ты хочешь сказать, что мне требуется помощь психиатра? — вскинулась девушка.

— Психотерапевта, — поправила Оливия. — Доктор Карпентер замечательный врач, я навела о ней справки. Она одна из лучших. И она поможет тебе справиться с твоими проблемами.

— Это что, так необходимо? — Лекси не думала, что долгие беседы с доктором помогут ей. Есть только один человек, способный вывести ее из этого состояния, но он далеко. И он ее ненавидит.

Мэр кивнул.

— Да, необходимо.

— Хотя бы попробуй, хорошо? — Оливия улыбнулась. — Познакомься с этой женщиной, посмотри. Возможно, она и правда сможет помочь и тебе станет лучше. Пожалуйста, Лекси.

Она не помнила, чтобы ее мать когда-нибудь прежде просила ее так о чем-либо. Да и если на чистоту, разве то, что с ней происходит, нормально? Так может, стоит хотя бы пойти на прием к доктору и уже на месте решать? Хуже ей от этого не станет. Правда, как думала девушка, лучше тоже. Но ради родителей, которые так стараются, она решила согласиться.

— Хорошо, я пойду.

В субботу после обеда Нора приехала к Лекси с последними новостями из школы.

— Ну, тебе десять баллов, здорово ты приложилась к этой пигалице Палмер, — усмехнулась Нора, когда они ели попкорн в комнате Лекси и смотрели какое-то тупое шоу по телевизору. Ей едва удалось уговорить подругу немного расслабиться и потратить время впустую. Впрочем, заняться Лекси и так было нечем. И хотя желания валяться перед телевизором не было, Лекси сдалась и согласилась.

Когда в последний раз они с Норой вот так проводили время? Лекси уже и не помнила, что когда-то они были просто двумя беззаботными девчонками, которых волновали такие вещи, как модный цвет лака для ногтей, или что случилось в мире шоу-бизнеса. За последние месяцы ее жизнь так усложнилось, и она стала другим человеком. Но в глубине души она хотела, чтобы прежняя Лекси вернулась. Хотя бы потому, что у прежней нее не разрывалось бы сердце из-за Тайлера Стоуна.

Жаль, что это было невозможно.

— Я не должна была этого делать, — покачала головой Лекси, правда, без особого сожаления. — Нельзя ломать носы всем, кто говорит мне гадости.

— И все равно, это было шикарно. Эта идиотка давно напрашивалась.

Нора фыркнула.

— Да, но в итоге, я и пострадала. — Лекси вздохнула. — Томсон отстранил меня от уроков как раз тогда, когда нужно все силы отдать на учебу. Я и так сильно отстала.

Нора махнула рукой.

— Ничего, догонишь, ты ведь смышленная. И я буду каждый день приносить тебе домашнее задание, если надо, помогу.

— Спасибо. — Лекси с благодарностью посмотрела на подругу.

— Ты лучше скажи мне, что ты будешь делать с прослушиванием? — Нора

обеспокоенно нахмурилась. — До него всего десять дней осталось, а ты так давно не занималась.

Лекси пожала плечами.

— Я не поеду на прослушивание.

Глаза Норы полезли на лоб.

— Что?! Это как же?

Лекси вздохнула.

— А вот так. Я не буду поступать в Джуллиард. Я решила идти в Принстон.

На самом деле, она еще мало об этом думала. Но собственно, почему и нет? Какая разница, в какой колледж идти, когда ты не испытываешь никакого интереса к собственной жизни?

— Скажи мне, что это неудачная шутка.

— Нет.

— Но Лекс, почему? Ведь Джуллиард был твоей заветной мечтой, и ты столько трудились ради этого. И сейчас, когда до финиша осталось совсем ничего, ты сдаешься?

— Знаешь, мне кажется, что совсем другая девушка мечтала о школе искусств, не я, — горько усмехнувшись, призналась Лекси. — Когда-то давно я, правда, хотела этого. Думала, что стану известной танцовщицей, буду ездить по миру. Что у меня будет не большая уютная квартирка в Гринвич — Вилледж, где я буду жить с Тайлером. — Голос ее сорвался, когда его имя слетело с губ, а во рту появилась горечь потери. — Как идиотка, мечтала о том, что мы поженимся, и у нас будут дети. Что возможно, мы вернемся в Джерси, у нас будет домик с голубыми ставнями и большой лохматый лабрадор. По выходным Тайлер с детьми будут плавать в бассейне, купать пса. Что будем устраивать барбекю на заднем дворе. — Лекси улыбнулась сквозь слезы, и закусила губу. — Глупая. Я ведь правда видела все это, так четко, будто кинолентку смотрела с кадрами нашей жизни. — Она замолчала ненадолго, но потом добавила. — Но ничего этого не будет. А если так, то мне не важно, как по другому сложится моя жизнь. Потому что так, как я хочу, не получится.

Нора поднялась с кровати и отошла к окну. Она должна сказать Лекси то, что узнала недавно. Только вот как подруга воспримет это? Нора собиралась с духом рассказать это Лекси, но боялась. А вдруг она опять замкнется в себе? Или сделает очередную глупость. Но лучше уж она узнает от нее, что Тайлер вернулся, и будет готова, чем неожиданно встретит его на улице.

— Должна сказать тебе кое-что, — вздохнув, решила Нора.

— Что? — Лекси с легким изумлением смотрела на подругу, которая явно себе места не находила.

— Тайлер в городе. Он вернулся.

Несколько мгновений Лекси не мигая, смотрела на девушку. До нее не сразу дошел смысл слов. «Тайлер в городе. Он вернулся».

Тайлер вернулся.

Наконец Лекси сморгнула, словно прогоняя наваждение, и заставила себя улыбнуться. Жалкое зрелище.

— Ты видела его?

Нора покачала головой.

— Нет. Фредди видел его, он мне и сказал.

— Понятно. Я рада, что с ним все в порядке. — Лекси буквально заставляла себя

говорить. Даже Норе она не хотела показывать, как ей больно. Тайлер вернулся, он здесь, но даже спустя все это время он не захотел увидеть ее, просто позвонить ей.

— Прости, просто я подумала, что лучше ты услышишь это от меня, чем случайно наткнешься на него в городе, — виновато сказала Нора.

Лекси понимающе кивнула.

— Тебе не за что извиняться. Ты права, я должна быть готова к тому, что могу с ним встретиться.

Нора еще какое-то время была у нее, и Лекси приходилось делать вид, что ее не слишком поразило известие о возвращении Тайлера. На самом деле, она была раздавлена. А чего она ожидала? Что там, вдали от нее, он поймет, что совершил ошибку и простит ее? Что его любовь к ней окажется сильнее чувства преданности? Глупая, глупая Лекси! Он вернулся, но не к тебе.

После того, как Нора ушла, она долго сидела на подоконнике, глядя на заходящее солнце. Беззвучные слезы стекали по щекам, оставляя за собой мокрые дорожки.

Она думала, что справится. Что сможет все выдержать и не сломаться. Но нет, кого она обманывала? Она слабая, жалкая идиотка, и она не нужна ЕМУ! Еще два месяца, целых два месяца она будет вынуждена видеть его. Разве сможет она пройти через это, зная, что не любима, что отвергнута?

Лекси всхлипнула и уткнулась лицом в колени. Господи, почему же так больно, почему так паршиво внутри? Когда кончится эта пытка, когда чувство обреченности и собственной никчемности перестанут жечь ее изнутри?

Просто не чувствовать, не испытывать боли, ничего. Это то, что ей сейчас нужно. Спасение. Что-то, что хотя бы на короткое время поможет забыться. Поможет не думать о нем, не тосковать по тому, кого потеряла.

Лекси спустила ноги с подоконника и встала. Подошла к комоду и открыла полку с нижним бельем. Там, под аккуратными стопками лежала капсула, которую дала ей Эмми. Дрожащими руками она взяла пакетик и раскрыла его. Вынула ярко-красную капсулу и поднесла к глазам. Она не думала, что примет ее. Она не собиралась. Просто положила капсулу в комод, а теперь и не знала, почему не выбросила ее сразу. Но теперь было поздно. Если прежде в ее душе и тлела слабая надежда на то, что Тайлер сможет ее простить, то теперь и она сгорела, не оставив за собой и следа. Она не нужна ему, и больше ничего не имело значения.

— Хочу забыть о тебе, — прошептала Лекси и, зажмурившись, проглотила капсулу.

Чуда не произошло. Память ее никуда не пропала, и она все так же продолжала думать о Тайлере. Но все же, кое-что изменилось. Ей стало легче. В голове словно образовалась легкая пелена, чувства и эмоции притупились, как и боль. Вдруг накатило такое спокойствие, равнодушие ко всему. Наверное, начнись сейчас Апокалипсис, ее бы это не затронуло.

Лекси упала на кровать, раскинув руки и глядя в потолок, который слегка кружился. Внезапно она улыбнулась, а потом захихикала. С ней творились странные вещи, которые, наверное, должны были бы напугать, но никакого страха не было. Вообще ничего не было, кроме состояния расслабленности.

И почему она раньше не приняла эту капсулу? Дурочка, ведь могла бы давно уже избавиться от всех этих лишних терзаний и прекратила бы заниматься самоедством. И мир не казался бы таким мрачным, а на душе не было бы так гадко. Все, что осталось, это мутноватая пелена в сознании, ее спасение от неразделенной любви.

Лекси вскочила с кровати, но как ей показалось, движения стали замедленными. Она подошла к окну и настежь распахнула его. Упершись в подоконник, перегнулась через раму и посмотрела вниз. Ее комната располагалась на втором этаже, но сейчас ей казалось, что расстояние до земли не меньше десяти метров. Она улыбнулась и вдохнула полной грудью воздух. Хорошо. Такое впечатление, будто она сто лет не дышала.

С ощущением свободы пришла и смелость. Или какое-то безрассудство, но сейчас она плохо понимала разницу. Лекси взобралась на подоконник, держась руками за стену, а телом поддавшись вперед, так, что верхняя ее часть оказалась за окном. Раньше, когда-то давно, она боялась высоты, даже будучи в команде поддержки, никогда не участвовала в пирамиде, но теперь.... Теперь все ее страхи исчезли, а с ними и боязнь высоты. Мелькнула шальная мысль, что шагни она сейчас вниз, и возможно взлетит. Во всяком случае, она верила, что смогла бы полететь.

Она не знала, сколько так простояла, балансируя на краю подоконника, подставляя лицо легкому весеннему ветерку. Время не имело значения, оно стерло для нее свои границы.

Неожиданно в голове родилась новая мысль, ментально ставшая целью. Она вытеснила все лишнее, даже идея шагнуть вниз больше не казалась ей такой заманчивой.

Лекси спрыгнула с подоконника и подошла к письменному столу, на котором лежал ее фотоальбом, который она завела специально для их фотографий с Тайлером. У него была бархатистая обложка приятного кораллового цвета. Она провела по ней пальцами и рассеянно улыбнулась. Прежде, когда она видела фотоальбом, ее сердце сжималось от боли, но словно мазохист, она так и не решилась спрятать его подальше от глаз. Теперь же, она почти ничего не чувствовала, кроме легкой грусти. А грусть она сможет выдержать. Ее можно пережить, в отличие от отчаянной безысходности и гнетущей действительности существования.

Девушка достала первую фотографию. На ней покрасневшийся, на морозе Тайлер приделывал голову снеговика. Это было во время их поездки в лесной домик. Сейчас она почему-то смутно помнила детали тех дней, но тогда она была счастлива.

— Дай мне время, и я забуду тебя, — пробормотала Лекси, разрывая фото на мелкие кусочки. Покончив с первым, она принялась за второе, а потом третье, пока не изорвала все фотографии. И вот уже они лежат у ее ног, искромсанные на мелкие кусочки, так же, как и ее жизнь после его ухода.

Покончив с фотографиями, Лекси переступила через теперь уже просто мусор и вышла из комнаты. Она спустилась в кухню, открыла холодильник и достала ведерко сливочного мороженого. Потом взяла ложку, села за стол и принялась есть.

В душе было только лишь онемение.

Проснувшись на следующее утро, она поняла, что все вернулось. И боль, и горечь, и терзания. Она помнила события прошлого вечера. Помнила, как спокойно ей было. Ей захотелось вернуть то состояние, легкое и ненавязчивое.

Лекси села на постели, раздумывая, что делать дальше. Ясно, что только с помощью тех капсул она сможет существовать дальше. Особенно, когда Тайлер здесь, и она обязательно увидит его, рано, или поздно. Возможно, у нее получится избегать его следующую неделю, так как в школу ходить из-за отстранения она не будет. Можно даже отсидеться дома, не высовывать и носа в город. Но потом, когда придется вернуться к занятиям, они все равно встретятся. На общих уроках, в коридоре, в столовой. У Лекси голова кругом шла от подобной перспективы. Как она сможет пройти через это? И вообще, у нее духу не хватит посмотреть ему в глаза.

На самом деле, что больше всего ее волновало, и пугало, это то, что Тайлер даже не взглянет на нее. При встрече пройдет мимо, будто они и не знакомы. Будто и не было между ними ничего. Ничего того, что когда-то будоражило ее мысли, а сердце пускало в бешенный скачок. Вдруг он станет вести себя, как чужак? Холодный и отстраненный.

Но разве такое вообще возможно? Разве мог он забыть, как его руки касались ее кожи, губы шептали слова любви, как сливались их тела и души в момент полнейшего единения?

Лекси стиснула зубы и в бессильной злобе ударила себя кулаком по лбу. Вот дура! Ну, зачем она продолжает себя истязать? Зачем всякий раз воскрешает в памяти моменты, когда им было хорошо вдвоем, тем самым причиняя себе еще большую боль? Разве мало уже страданий досталось ей за последние недели?

Раздраженно отбросив в сторону одеяло, Лекси поднялась с кровати и прошла в ванную. Новое зеркало они еще не купили, поэтому она временно поставила небольшое на полку. Девушка наспех умылась и почистила зубы, отметив, что ее прическа похожа на небольшой взрыв. Беда коротких волос состояла в том, что их постоянно надо было укладывать, ведь они имели свойство виться в разные стороны. Особого желания наводить красоту у Лекси не было, и она наспех собрала волосы в короткий хвост.

Она как раз вернулась в комнату, когда в дверь постучали, и вошла миссис Рендол.

— Доброе утро. — Оливия приветливо улыбнулась и Лекси ответила на приветствие.

— Хорошо, что ты уже проснулась. Я подумала, что сегодняшний день мы могли бы провести вместе. К примеру, съездить в Трентон, пройтись по магазинам, зайти в тот итальянский ресторанчик, который тебе так нравился, помнишь? — Женщина слегка нервничала, но надеялась, что дочь не заметит. Каждый раз она с опаской заходила в комнату Лекси, боясь обнаружить, что та вновь впала в ступор, или не дай Бог, как-то навредила себе. Вот и сейчас, увидев девушку в более менее нормальном состоянии, испытала облегчение.

— Прости мам, не думаю, что получится. — Лекси сконфуженно улыбнулась, видя разочарование на лице матери. Нельзя сказать, что ей не было приятно предложение Оливии — напротив, она уже забыла, когда та предлагала ей провести время вдвоем. Просто она не была к этому готова. Ведь если она согласится, то весь день ей придется притворяться, и это станет пыткой. Она не могла сейчас делать вид, что у нее все в норме, когда это было не так. И если откровенно, она хотела только одного — найти ту девушку Эмми и взять у нее еще спасительных капсул.

— Дорогая, все же, подумай. Было бы здорово, только ты и я, и никакого Джерико. — Тут взгляд женщины упал на небольшую кучу рваных фотографий возле письменного стола и лицо ее омрачилось. — Лекси, зачем ты сделала это? — Оливия обеспокоенно смотрела на девушку.

«Потому что была под действием чудо таблеток», — скептически подумала Лекси, а вслух сказала:

— Тяжело было смотреть на них.

Вчера она так безжалостно разделалась с этими воспоминаниями о счастливом прошлом, а сегодня уже жалела о содеянном. Что ж, фото еще остались в памяти ее фотоаппарата, и если захочет, она может напечатать новые. Только вот вопрос, нужно ли ей это делать?

— Нет, серьезно, ты не можешь и дальше сидеть здесь. — Миссис Рендол неодобрительно покачала головой. — Давай, сейчас ты оденешься, мы позавтракаем и поедем в Трентон. И я не хочу слышать никаких возражений! — предостерегая всякие отговорки, поспешила заявить женщина. Прежде чем выйти из комнаты, Оливия чуть приподняла брови и осторожно проговорила:

— Прежде чем спуститься, приведи волосы в порядок.

Лекси беспомощно закатила глаза. Некоторые вещи не меняются.

Чувствуя, что ее загнали в угол, Лекси раздраженно выдернула из шкафа первый попавшийся комплект одежды. Это оказалась льняная блузка в зеленую клетку и светло-коричневые шорты с отворотами. Быстро одевшись, она кое-как привела волосы в надлежащий вид, засунула ноги в кремовые балетки и, схватив сумку с кресла, выскочила из комнаты. Она злилась, и это ощущалось в каждом резком движении.

Мать ждала ее на террасе, где Мэгги накрыла завтрак. Насупившись, Лекси плюхнулась в плетеное кресло, но ее откровенное недовольство ничуть не смутило Оливию.

— Ты хорошо выглядишь, — с улыбкой заметила мать, сделав глоток кофе из маленькой фарфоровой чашечки.

— Спасибо. — А что еще она могла сказать? И вообще, мать пытается поднять ей настроение, она же не виновата, что это не в ее власти. И ей вовсе незачем вести себя, как последняя сука. Чувствуя, как начинает успокаиваться, Лекси чуть улыбнулась и уже дружелюбней повторила: — Спасибо.

— Давай, съешь что-нибудь. — Миссис Рендол налила в высокий стакан свежавыжатый апельсиновый сок и поставила перед Лекси.

— Я бы не отказалась от кофе.

Оливия покачала головой.

— Извини, но никакого кофеина, ты и так легко воспламеняешься, — иронично заметила женщина.

Щеки Лекси возмущенно вспыхнули.

— Мне что, откажут в такой мелочи, как кофе?

— Могу предложить чай.

Лекси поморщилась.

— Обойдусь.

Миссис Рендол пожала плечами.

— Возьми круассаны, сегодня они особенно вкусные.

Чтобы не вызывать лишних разговоров, Лекси ухватилась за все еще горячий круассан и принялась вяло жевать его. Она мечтала о вкуснейшем кофе с молоком, но он ей не скоро светит.

— А где папа?

— Играет в теннис с мистером Кавендишем. — Оливия бросила взгляд на золотые наручные часики, инкрустированные маленькими бриллиантами. — Он сегодня рано уехал.

После завтрака Оливия распорядилась Мэгги убрать комнату Лекси, она хотела, чтобы порванные фотографии не мозолили глаза дочери. Оставив еще кое-какие указания, они наконец-то выехали из дома.

Дорога в Trenton занимала около двух часов, и по пути они мало разговаривали. Оливия была не против, что Лекси нацепила наушники сразу же, как они выехали из Джерико. Рассеянно слушая музыку, девушка раздумывала, как ей отыскать Эмми в выходные. Она не знала, где любили тусоваться такие подростки. А вдруг говорят правду, и эти ребята зависают на старом кладбище? Лекси не улыбалась перспектива шататься между старыми надгробьями, но ведь должна же она раздобыть тех удивительных капсул!

В общем, день с матерью прошел не так плохо, как она опасалась. Конечно, походы по многочисленным магазинам и салонам ее утомили жутко, но это даже отвлекло ее от мыслей о Тайлере. Пообедать они отправились в небольшой итальянский ресторан «Арлекин», где часто бывали раньше, когда семьей приезжали в Trenton. Миссис Рендол была уважаемым и желанным клиентом, а потому их приняли с распростертыми объятьями и выделили лучший столик.

После обеда они продолжили рейд по магазинам, подобрали в ванную Лекси красивое и безумно дорогое зеркало с причудливым кованым обрамлением. Увидев цену, девушка с мрачным юмором подумала, что выходить из себя рядом с этим великолепием не стоит.

К вечеру, нагруженные пакетами и утомленные, они отправились домой.

— Я же говорила, что будет здорово, — сказала Оливия, когда они въехали в пределы Джерико. — А ты ехать отказывалась.

Лекси молчаливо пожала плечами, желая дать понять, что ошиблась. День и, правда, был не таким плохим. Ей не пришлось изображать наигранный энтузиазм, матери этого и не требовалось.

— Мам, высади меня у площади, — попросила Лекси, когда они проезжали по Главной улице. — Я хочу немного пройтись.

Оливия с сомнением нахмурилась.

— Может, не стоит?

— Мам, да все нормально. — Девушка улыбнулась, желая успокоить Оливию. — Я просто хочу погулять немного, вот и все. Не о чем волноваться.

Тяжело вздохнув, миссис Рендол остановила машину на обочине.

— Ладно. Только, пожалуйста, будь осторожна и долго не задерживайся. И если что,

сразу звони.

Лекси с готовностью кивнула и, пообещав, что скоро вернется, вышла из авто.

Когда «Лексус» матери скрылся из виду, девушка перешла на другую сторону улицы, решив зайти в «Пирог». Она уже давно не заходила в кафе, но сейчас ее потребность в кофеине была так высока, что она готова была рискнуть. Она возьмет кофе с молоком, о котором мечтала в течение всего этого дня, а потом.... Ну, она еще не придумала, что будет делать потом. Просто собиралась разыскать Эмми, вот только не знала, где это надо делать.

Лекси прикидывала в уме, где в субботний вечер могла зависать такая девушка, как Эмми, как вдруг, двери «Пирога» открылись и на улицу вышел Тайлер, со стаканчиком кофе в руках. Не успев подумать, что делает, Лекси бросилась в переулочек, за угол кафе, и, прижавшись спиной к кирпичной стене, зажмурилась.

Сердце стучало в груди как сумасшедшее, его стук она чувствовала в своих ушах. Дыхание стало судорожным, рваными клочками вырываясь сквозь приоткрытые губы. Господи, всего один только взгляд на него, и такая реакция! Она оказалась не готова, и теперь, словно последняя трусиха прячется в темном переулке. Как хорошо, что уже почти стемнело, и нет свидетелей ее постыдной капитуляции.

Не выдержав, она приблизилась к краю стены и выглянула. Тайлер шел по тротуару, в противоположную сторону от нее. Наверное, там он оставил свою машину. Не боясь, что он ее увидит, Лекси продолжала смотреть, полностью не высовываясь из-за стены.

Господи, как же он хорош, еще лучше, чем она его помнила. Его лицо она видела всего мгновение, прежде чем броситься в укрытие. Но она помнила каждую частичку, каждую клеточку и линию. Ее пальцы не раз гладили его лицо, словно желая запомнить эти ощущения. Будто она боялась, что такая возможность у нее будет не всегда.

Она оказалась права.

Вот Тайлер остановился и чуть нагнулся, подкуривая сигарету. Красный огонек осветил его профиль, и ее сердце разорвалось. Лекси прижала ладонь ко рту, боясь, что если расплачется, то он может услышать.

Он нужен ей! Глупая, зачем она обманывала себя, думая, что сможет забыть! Нет, не сможет! Никогда не сможет. Таблетки лишь на некоторое время могут притупить чувства, облегчить боль, но она всегда будет остро ощущать эту утрату. Нехватку его.

Он был таким привлекательным в короткой кожаной куртке и черных джинсах, с небольшим беспорядком на голове. Словно желая продолжить собственные мучения, она представила, как он едет в «Адский пес», и там какая-нибудь девица вешается ему на шею, он позволяет ей себя целовать. Сам целует ее, потом ласкает и...

Лекси задохнулась от ранящего виденья и присев на корточки, обхватила колени руками.

А вдруг, пока он был в Сан-Франциско, то не горевал все это время, а развлекался с девчонками? Что ж, после того, что он видел на той пленке, то мог подумать, что имеет полное право. Почему нет? Как бы там ни было, она изменила ему первая.

Лекси шмыгнула носом, когда обида вспыхнула в душе. Она не имеет права ревновать, потому что сама все испортила. Тайлер свободный парень, и может делать все, что хочет.

Но, черт возьми, почему она все еще продолжает считать его только своим?! Почему хочет выщарапать глаза этим эфемерным девицам, которые лишь предположительно охмурили его? Она не имеет никаких прав на него, и все же, сама только мысль о том, что он с другой, приводит ее в дикость.

Лекси так увлеклась своими терзаниями, что не сразу услышала, что в ее сторону едет машина. Не какая-нибудь машина, а «мустанг» Тайлера. Звук этого авто она не с каким другим не спутает. В панике оглядевшись, Лекси вскочила на ноги и забежала за мусорную тележку, которая стояла в конце стены. Лишь только она успела присесть и нагнуть голову, как его «мустанг» промчался мимо.

Выбираться из своего укрытия она не спешила, все никак не в силах успокоить дыхание и зашкаливающий пульс.

Жалкая, никчемная неудачница! Словно крыса, прячется за мусором, потому что знает, что виновата! Идиотка несчастная! Да если она сама себя уважать не может, то чего ждать от остальных людей? Чего она ждет от Тайлера? Ему и без нее не плохо.

Просидев так еще несколько минут, вытирая злые слезы рукавом рубашки, Лекси, наконец, выбралась из своего укрытия и, обхватив плечи руками, побрела по тротуару, совсем не думая, куда идти дальше.

В желании успокоиться и хоть немного привести расшатанные нервы в порядок, она забрела в парк, где и просидела, пока, наконец, не обратила внимания, что кроме нее, тут больше никого нет, да и время уже довольно позднее.

Все те гнетущие чувства, которые владели ею сразу после ухода Тайлера, да и потом тоже, вернулись и вновь грызли ее изнутри. Желая, избавиться от этой муки, она решила во чтобы то ни стало раздобыть еще тех капсул, или что-то похожее.

Задавшись целью, Лекси встала с парковой скамейки, и решила, что отправится сейчас в «Арену». «Арена» был ночной клуб, располагавшийся в не самом благополучном квартале города. Переоборудованное несколько лет назад складское помещение в ночной клуб сильно допекало таким гражданам, как ее мать и отец. И мэр давно бы уже закрыл этот «притон», как он сам говорил, но оказалось, что у хозяина есть солидные покровители, готовые платить хорошие деньги в городскую казну. Ходили слухи, что в «Арене» отмывались незаконные деньги, и при желании, можно было достать наркотики на любой вкус.

«Арена» была черным пятном на карте Джерико, но это пятно приносило хорошие доходы.

Лекси никогда прежде не была в этом клубе. Просто она была не из такой среды, да и смелостью не отличалась. Но теперь, какая разница? Репутацию свою она давно потеряла, да и чувство самосохранения больше не выполняло свои функции. Если и есть место, которое поможет ей забыться, то лучше «Арены» в данный момент ничего не было.

Главным входом в клуб служили тяжелые металлические двери, давно нуждавшиеся в покраске. На улице, перед клубом, шатались несколько человек, далеко не трезвого состояния. Лекси не знала, пьяные они, или просто обдолбанные. Два здоровенных охранника устрашающей внешности контролировали вход-выход. Лекси заплатила за билет, которого естественно, никто ей не выдал и, получив на руку печать, запрещающую покупать алкоголь, вошла внутрь.

Помещение оказалось таким, как она и ожидала — высокий потолок, много всего металлического. Похоже, над интерьером сильно не заморачивались. Оставалось удивляться таким высоким доходам клуба. Деньги сюда текли явно с нелегальных прокруток.

Оглядевшись в поисках знакомых лиц, она поняла, что почти все эти люди ей незнакомы. Она точно в этом городе живет? Казалось, что «Арена» и ее посетители были из другого мира, который она не знала. Но чему удивляться? Еще недавно она была золотой

девочкой благополучного Джерико, самой Алексис Рендол, идеальной и неподражаемой.

Лекси скривилась. Подобные мысли только причиняют ненужные страдания. Она давно перестала быть той девушкой. Теперь она под стать им: тем, которые проводят время в этом клубе, заливаясь алкоголем и пробуя наркотики на любой вкус.

Обойдя несколько танцующих человек в пульсирующем свете, Лекси подошла к бару и взобралась на высокий стул. Сейчас бы она с удовольствием выпила что-нибудь с градусом, просто чтобы расслабиться и быть поуверенней. Но, маловероятно, чтобы ей продали алкоголь с этим штампом на руке.

— Что закажешь, детка? — обнажив вставные зубы, осведомился патлатый бармен, подойдя к Лекси.

— Виски.

Она все же решила попытать счастья.

— Удостоверение? — Мужчина приподнял лохматые брови.

Лекси скисла.

— Минеральной воды.

Бармен усмехнулся.

— Я так и думал.

Поставив перед ней стакан и бутылку минералки, уходить он не спешил.

— Впервые у нас?

Лекси кивнула и огляделась через плечо. Она не хотела пропустить Эмми, если та все же придет сюда.

— Да, впервые. Вы не скажите, тут не бывает одной девушки. Примерно моего возраста, рост где-то метр шестьдесят пять, разноцветные волосы?

— Да они тут почти все такие.

— Ее зовут Эмми, — без особой надежды попыталась еще раз Лекси.

Бармен пожал массивными плечами.

— Извини, крошка.

— Ладно. Все равно спасибо.

Мужчина перешел к другому клиенту, а к Лекси в этот момент подсел долговязый парень с подозрительно черными волосами. Она решила, что они крашеные, причем в домашних условиях.

И о чем она только думает?

— Привет! — Парень улыбнулся, показав ей крупные зубы.

Лекси вежливо кивнула.

— Привет.

— Не мог тебя не заметить, ты красивая.

«Так, осторожней, он может оказаться озабоченным, или еще хуже, маньяком», — с беспокойством подумала Лекси, поерзав на стуле.

— Спасибо.

— Ты тут одна?

«Ага, так я тебе и сказала. Пусть думает, что я жду друзей».

— Я жду своих приятелей. — Она заставила себя улыбнуться, стараясь не выдать испуга.

— Я Айзек, — представился парень. — И можешь меня не бояться. — В его светлых глазах стояли смешинки. — Ты не подумай, что я какой-то больной. Просто я заметил,

что ты тут явно не в своей тарелке, вот и решил подойти.

Парень оказался проницательным, и Лекси вдруг почувствовала, как напряжение спадает. Ладно, может, она поторопилась с выводами.

— Я Лекси.

— Знаю. — Айзек кивнул. — Дочь мэра.

Лекси поморщилась. Отлично, кажется, даже тут она не осталась неузнанной.

— Да. Только сделай одолжение, не говори этого вслух.

Парень поднял ладони вверх, соглашаясь.

— Ладно, если серьезно, что ты тут делаешь?

— Я ищу одну девушку, ее зовут Эмми, правда, фамилию не знаю, — призналась Лекси. — Она моего возраста, разноцветные волосы.

— Это Клео, — со знанием дела кивнул Айзек.

Лекси недоуменно вскинула брови.

— Кто?

Губы парня растянулись в усмешке.

— Ну, наша Эмми не любит свое имя, потому требует, чтобы мы называли ее Клео.

— Ясно. Так ты знаешь ее? — Лекси не могла поверить своей удаче. Она не ошиблась, придя сюда.

— Да, конечно. Клео мой хороший друг. А что тебе надо от нее? — Взгляд парня стал подозрительным.

— О, просто она помогла мне кое с чем. — Лекси быстро покачала головой. Не хватало еще, чтобы Айзек решил, будто она хочет подставить его подругу. — И мне необходимо как можно быстрее с ней увидеться.

— Она что-то давала тебе? — осторожно, словно прощупывая почву, спросил парень.

Лекси медленно кивнула.

Несколько секунд Айзек, словно о чем-то раздумывал, потом спросил:

— Я, возможно, смогу помочь тебе.

Лекси засомневалась. Одно дело брать таблетки у девушки из школы, другое — у незнакомого парня из ночного клуба. Но, с другой стороны, идя сюда, она ведь решила, что если не встретит Эмми, то попытается раздобыть колеса другим способом.

— Хорошо, — решила она.

Айзек усмехнулся, но взгляд был серьезным.

— Выйди из клуба и жди меня за правой стеной. Я подойду через несколько минут.

Лекси кивнула и, встав со стула, пошла к выходу. Ладно, она поступает очень безрассудно, согласившись встретиться с парнем, которого видит впервые в безлюдном, темном месте. Но, она все еще продолжала носить с собой электрошок и в случае чего, воспользуется ним.

Айзек появился через пять минут, и, дожидаясь его, Лекси страшно нервничала. Почему у нее такое чувство, словно она преступница? Ох, ну, наверное, потому, что она делает кое-что совсем незаконное.

— Что давала тебе Клео? — предварительно оглядевшись, спросил Айзек.

Лекси взволнованно вздохнула.

— Ну, какую-то красную капсулу. Не знаю, что это было.

— Понятно. — Парень коротко кивнул. — Сейчас у меня нет их, но есть кое-что другое. Поверь, ничуть не хуже.

Лекси не стала колебаться. Главное, чтобы подействовало.

— Отлично.

— Одна таблетка стоит десять баксов, — предупредил Айзек. — Сколько возьмешь?

Лекси прикинула, что в ее кошельке наберется сотня наличными.

— Давай десять.

Парень удивленно вскинул брови и предостерег:

— Только учти, нельзя принимать больше одной за раз, иначе можно откинуться.

Девушка кивнула.

— Ладно, поняла.

Айзек достал из внутреннего кармана куртки прозрачный пакетик с белыми круглыми таблетками и вложил в слегка подрагивающую ладонь Лекси.

— Тут как раз десять. Можешь пересчитать.

— Поверю на слово. — Лекси передала ему сотню двадцатками и десятками, а пакетик засунула глубоко в сумку. Она примет их дома. Неизвестно, каким будет эффект, а рисковать в таком месте она не хотела.

— Так что заставило дочь мэра ночью искать колеса? — пересчитав деньги, проявил любопытство парень.

— Не твое дело, — отрезала Лекси и обошла парня, собираясь уйти.

— Эй, я не хотел тебя обидеть. — Айзек догнал ее и пошел рядом. — Ты права, это не мое дело. Но ты мне нравишься.

Лекси криво усмехнулась. Еще б она ему не нравилась. Только что он обогатился за ее счет на целую сотню.

— Хочешь, потусуемса вместе? — примирительно предложил парень. — Думаю, и Эмми скоро подойдет. Веселье только начинается. — Айзек заманчиво улыбнулся.

Лекси собиралась было отказаться, но вдруг передумала. Собственно, почему и нет? Какая у нее альтернатива? Прийти домой, принять таблетку и ждать, что ее чудодейственный эффект спасет ее от гнетущих мыслей и пустоты в душе? Или же, она может остаться здесь и оторваться на полную, не думая о Тайлере. Ну, стараясь не думать о нем, и о том, что случилось сегодня.

— Хорошо. Только если обещаешь, что достанешь мне выпивку.

Айзек усмехнулся.

— Заметано.

Скоро стали собираться друзья Айзека, в числе которых была и Эмми. Увидев Лекси, девушка сильно удивилась, но Айзек быстро ввел ее в курс дела. С помощью водки, которую все пили, и Лекси в том числе, она быстро расслабилась и не чувствовала себя лишней в их компании. Несколько парней уделяли ей внимание, но Айзек всегда держался рядом, тоже выказывая к ней интерес. Правда, Лекси, даже будучи навеселе, не позволяла ему ничего лишнего. Ни один парень в мире, за единственным исключением, не интересовал ее в этом плане.

Они много пили, смеялись и танцевали. Лекси тоже не отставала, и между следующей порцией водки, отдавшись во власть оглушительной музыке, танцевала на танцполе. Впервые за последние недели ей было весело.

Айзек подал ей шот с водкой и прежде чем опрокинуть ее, Лекси злобно пробормотала:

— Пошел ты, Стоун!

Если она ему не нужна, что ж, она найдет тех, кто не станет от нее шарахаться.

После двух все собрались перебраться к Айзеку на дом, но Лекси решила, что с нее на сегодня хватит. Она смутно припоминала, что завтра, а точней, уже сегодня, ей предстоит первый визит к психотерапевту. Пора было возвращаться домой, хотя ей и хотелось продолжить веселье. Но, переборов себя, она кое-как вызвала такси. Точнее, ей его вызвал бармен, так как она была не в состоянии.

— Ладно, детка, пока, — усадив ее в такси, попрощался Айзек. — Надеюсь, еще увидимся.

Лекси неопределенно кивнула и заплетающимся языком назвала свой адрес.

— Господи, что с тобой? Ты что, пьяна? — испуганно воскликнула Оливия, когда Лекси едва ли не ползком пробиралась в свою комнату. Мать дожидалась ее, сидя в кресле у лестницы.

— Господи, зачем же так громко! — Лекси поморщилась, когда голос Оливии иголками впился в ноющую голову.

— Ты пообещала мне, что все будет нормально! — упрекнула миссис Рендол. — Сказала, что не задержишься долго. А сама заявила в три часа утра, едва на ногах держась!

— Большая проблема. — Лекси развела руками, но покачнулась и чтобы не упасть, ухватилась за перила. — Ну, расслабилась немного, подумаешь.

— Знаешь, мне уже надоела твоя безответственность! — Оливия поджала губы. — Сейчас иди спать, утром поговорим.

Облегченно вздохнув, Лекси с трудом добралась до своей комнаты и, рухнув на кровать, моментально отключилась.

Проснувшись она от того, что яркий солнечный свет заливал комнату. Недовольно застонав, Лекси приподнялась на постели. Голову раскалывала ужасная боль — последствия бурного вечера. Постанывая от боли, она сползла с кровати и, пошатываясь, вышла из комнаты. Необходимо немедленно принять аспирин, иначе ее голова взорвется.

— Ужасно выглядишь, — вместо приветствия произнесла Оливия, когда Лекси спустилась вниз.

Девушка только поморщилась. Некрасиво получилось. Мать видела ее в таком непотребном виде.

Разочарованно покачав головой, миссис Рендол позвала Мэгги и велела ей принести аспирин.

— У тебя сегодня прием у доктора Карпентер, — сухо напомнила Оливия, когда Лекси с жадностью осушала бутылку с водой. — Надеюсь, до четырех часов ты приведешь себя в порядок.

— Прости меня. — Лекси виновато потупила взгляд. — Я совершила глупость, но не смогла удержаться. Вчера я видела Тайлера, и... — Лекси запнулась и пожала плечами. Собственно, добавить было нечего.

— Он вернулся? — Взгляд матери стал сочувствующим.

— Да. И я оказалась не готова к встрече с ним. — Лекси жалко улыбнулась.

— Вы разговаривали?

— Нет. — Девушка покачала головой, со стыдом вспомнив, как пряталась за мусоркой. Чертова неудачница!

— Но алкоголь не выход. — Оливия подошла к Лекси и, взяв дочь за плечи, посмотрела в глаза. — Так ты только усугубишь свое положение.

Лекси соглашаясь, кивнула.

— Я знаю. Но я оказалась слабой.

— Вот поэтому тебе необходимо пойти к доктору Карпентер, — убежденно произнесла Оливия.

Лекси промолчала. Пусть мама думает, что она согласна. Она же надеялась только на помощь таблеток, которые сейчас лежали в ее сумке.

После двух таблеток аспирина и пары чашек крепкого кофе она почувствовала себя немного лучше. Вернувшись в свою комнату и готовясь принять ванну, Лекси бросала жадные взгляды на сумку и жалела, что не может принять таблетку немедленно. Психолог наверняка сразу распознает, что она под действием колес, если она примет одну и явится так на прием.

Ну, ладно, она потерпит до вечера. А потом, когда никто не будет ей мешать, она возьмет чудо таблетку и хоть на короткое время, но забудет о Тайлере. Вчера, в клубе, ей неплохо это удалось. Правда, алкоголь ее раскрепостил, и она даже подумывала заявиться к Тайлеру и высказать все, что она думала. Даже устроить ему скандал, но благо, дальше планов, дело не дошло. Сегодня бы она ох как об этом сожалела!

В половину второго они выехали из города. Ей все еще было не хорошо после выпитой водки, но голова больше не грозила расколоться на части.

Офис доктора Карпентер располагалась в новой высотке из стекла и метала. Они вышли на пятнадцатом этаже и оказались в небольшой приемной, выполненной в минималистическом стиле. Ничего лишнего, только светлые кресла и диванчики, пара больших растений и столики с журналами. Молоденькая секретарша предложила им присесть, доктор Карпентер еще не освободилась. Девушка, которая представилась Каролиной, поинтересовалась, не хотят ли они чего-нибудь прохладительного. Оливия вежливо отказалась, Лекси попросила воды.

Дождаясь своей очереди, Лекси нервно подергивала ногой, и мать сделала ей замечание.

И о чем она будет разговаривать с совершенно незнакомым человеком? Блин, дурацкая идея! Как интересно разговоры по душам смогут ей помочь? Лекси вообще не верила в такую терапию. Да и выливать наболевшее чужому человеку не могла.

Наконец двери кабинета доктора открылись, и оттуда вышел мужчина лет тридцати. На вид вполне нормальный. Лекси стала нервничать еще больше, когда Каролина улыбнулась ей и разрешила войти.

— Все будет хорошо. — Оливия подбадривающее сжала ее руку, и Лекси ничего не осталось, кроме как войти в кабинет психотерапевта.

Что ж, внутри ей понравилось. Уютный интерьер в песочных, успокаивающих тонах, удобная на вид софа — очевидно, чтобы пациент расслабился и стал более откровенным. Доктор Карпентер оказалась статной женщиной чуть за сорок, с элегантной стрижкой и квадратными очками в золотой оправе. Она поднялась навстречу Лекси и, двигаясь плавно, протянула ей ухоженную руку, на ощупь сухую и теплую. Девушка слегка смутилась, потому, как из-за нервозности ее собственные ладони слегка вспотели.

Доктор Карпентер приветливо улыбнулась, поприветствовала девушку. У нее оказался

хорошо поставленный, успокаивающий голос.

— Добрый день, Лекси. Я доктор Карпентер, и я рада, что ты согласилась прийти ко мне.

«Будто у меня был выбор», — со скепсисом подумала Лекси, а вслух выдала что-то неопределенное. Не смотря на приветливость и успокаивающую обстановку, ей было неуютно.

— Присаживайся. — Доктор указала на софу, а сама села в кресло напротив.

— Давай для начала познакомимся поближе, — улыбнулась женщина, когда Лекси осторожно села на краешек софы.

Взгляд девушки сделался недоуменным. Так разве они только что не познакомились?

— Расскажи мне о себе, — подсказала доктор Карпентер. — О чем хочешь. О школе, о том, куда собираешься поступать после выпуска.

В нескольких предложениях Лекси поведала, что заканчивает выпускной класс и собирается идти в Принстон. На самом деле, она считала это пустой тратой времени. Окинув стены любопытным взглядом, она заметила многочисленные дипломы доктора. Что ж, наверное, она и правда специалист своего дела, только ей она помочь не сможет.

Лекси не терпелось сбежать.

— Я знаю, что ты собиралась стать танцовщицей, — мягко навела ее доктор Карпентер, но говорить об этом у девушки желания не было. Она вообще не хотела ничего рассказывать этой женщине. Она чужая, и все, что ее интересует, это то, что через пятьдесят минут болтовни она получит свои триста долларов.

Лекси безразлично передернула плечами.

— Ну, собиралась. Теперь передумала.

— Не хочешь сказать, почему так случилось?

Лекси вздохнула и сцепила пальцы на коленях. Вот уж нет, не хочет.

— Ну, передумала и все.

Так она и с Норой могла поговорить.

— Хорошо. Давай вернемся к этому позже. — Доктор Карпентер что-то записала в свой блокнот, который держала в руках.

Лекси нахмурилась. Ее раздражал этот блокнот, а главное то, что она не видела, что доктор в нем писала.

— Что случилось с твоей рукой? — Женщина глазами указала на ее правую руку, которая сейчас была в черной эластичной повязке, чтобы бинт не пачкался.

Лекси автоматически накрыла поврежденную руку здоровой. Сколько ей еще тут торчать?

— Порезалась.

— Как это случилось?

«Как будто Вы еще не знаете!»

— Послушайте, доктор Карпентер. — Лекси невесело усмехнулась и чуть поддалась вперед. — Я понимаю, вы профессионал и, наверное, хотите мне помочь. Только ничего не выйдет, понимаете? Разговоры о том, кем я хочу стать и как я порезалась, не помогут мне. Я знаю, у меня проблемы, но я предпочту сама с ними справиться.

— А ты считаешь, что сможешь сама? — спокойно спросила доктор, на которую ее выпад не слишком произвел впечатление.

Лекси пожала плечом.

— Я рискну.

Тут ей на глаза попалась фотография привлекательного мужчины примерно возраста доктора Карпентер, стоявшая в рамке на столе.

— Можно Вас спросить?

Женщина кивнула.

— Это Ваш муж? — Лекси махнула в сторону фотографии.

Поколебавшись, доктор коротко ответила:

— Да.

— Вы в разводе?

Доктор молчала. Лекси не стала ждать ответ.

— Можете не отвечать. Наверное, развелись вы недавно, потому что на вашем пальце все еще видна полоска от кольца, не успела загореть. — Лекси указала на левую руку женщины. — И осмелюсь предположить, что это он вас бросил. Потому что иначе, Вы не стали бы держать у себя его фото.

Лицо доктора оставалось бесстрастным, но лишь на мгновение по нему скользнула тень. Лекси этого было достаточно.

— Что случилось, он нашел другую, более молодую? — Она вела себя грубо, но остановится, не могла. — Вы хотите об этом поговорить?

Не дождавшись ответа, она встала и, усмехнувшись, произнесла:

— Я так и думала.

Потом вышла из кабинета.

Первую из десяти, купленных таблеток, она приняла тем же вечером. Как только они с матерью вернулись домой, она ушла в свою комнату и, заперев дверь для надежности, достала маленькую белую таблетку и проглотила. Эффект пришел почти незамедлительно. Ощущения были такими же, как и в прошлый раз. Даже еще лучше. Вновь стало все безразлично, пусто и спокойно. Вообще ничего не было.

Через три дня таблеток осталось четыре.

Она знала, что за раз можно принимать только одну. Умереть от передозировки она не собиралась. Она вообще больше не думала о смерти. Зачем, когда нашла способ убежать от всех терзавших ее сомнений и собственной неудовлетворенности. Теперь у нее были чудо таблетки, и они спасали ее.

Одной таблетки хватало примерно на восемь часов. Просыпаясь утром, она тут же принимала одну, вечером другую, и так постоянно, только бы не дать чувствам пробиться через пелену ее нового, еще шаткого мира без эмоций.

Через пару дней Лекси стала замечать побочные эффекты. Появилась сухость во рту, вокруг глаз образовались красные контуры, а руки едва подрагивали, но она готова была мириться с ними. Ради собственного здравого смысла. Если так можно было назвать состояние, в котором она пребывала.

С того визита к доктору Карпентер она почти не выходила из комнаты. Мать с отцом были в отчаянье, они действительно рассчитывали на профессиональную помощь. Когда она вышла из кабинета психотерапевта и заявила, что хочет уехать, Оливия пыталась выяснить, в чем дело. Просила не горячиться. Но Лекси была категорична — психотерапия ей не поможет.

Каждый день к ней приходила Нора, приносила домашнее задание, рассказывала новости из школы. Подруга старалась казаться бодрой, осмотрительно избегая темы Тайлера, а Лекси и не спрашивала. Она вообще стала какой-то вялой, как заметила Нора. Даже более чем прежде. Но как подруга ни старалась вывести Лекси на откровенный разговор, узнать, ни случилось ли чего за последние дни, Лекси молчала и только отрицательно качала головой.

Лекси понимала, что отталкивает Нору, но считала, что так лучше. Подруге следует заботиться о своих проблемах, а не быть ее нянькой. Сейчас настал период, когда их дороги расходятся. Лекси выбрала иной путь, она нашла спасение в таблетках, завела новые знакомства. Не самый удачный вариант, но втягивать во все это Нору она не хотела. Правда заключалась в том, что Лекси решила, что с ней уже покончено. Она пропащий человек. Просто признаться в этом себе было нелегко.

В один из тусклых, длинных вечеров, ставших для нее одинаковыми, зазвонил ее мобильный. Даже под действием таблеток сердце на мгновение взволнованно замерло, пока она не взглянула на дисплей. Номер был ей неизвестен.

Значит, не он...

Ругая себя за глупость, Лекси глубоко вздохнула и ответила на звонок.

— Да, алло!

— Привет, Лекси, — раздался на том конце веселый голос. — Это Айзек. Помнишь

меня?

— Да, конечно. — Девушка нахмурилась, пытаясь понять, как у него оказался номер ее телефона. Или она сама дала его ему в тот вечер? — Привет, Айзек.

— Лестно, что узнала, — засмеялся парень. — Слушай, сегодня у меня тут небольшая тусовка намечается. Хочешь прийти?

Она, было, собралась поблагодарить за приглашение и вежливо отказаться, но разве лучше сидеть весь вечер дома и хандрить?

— Окей, я приду. Почему бы и нет.

Обрадованный Айзек назвал ей адрес. Повесив трубку, Лекси подошла к шкафу, раздумывая, что надеть. Раньше, собираясь на вечеринки, она тщательно продумывала наряд, делала прическу, наносила макияж. Но скорее всего, тусовка у Айзека отличается от тех вечеринок, к которым она привыкла. Тогда какой смысл, что на ней будет? К тому же, у нее нет никакого желания поражать кого-то своим внешним видом.

Натянув старые джинсы, футболку и рубашку поверх нее, Лекси сунула ноги в черно-белые кеды и взяла ключи от машины. Вот и все сборы.

Ей удалось проскользнуть незамеченной, и она облегченно вздохнула, когда ее машина отъехала от дома. Не хватало только объяснить родителям, куда она собралась.

Только лишь приблизившись к улице, которую назвал ей Айзек, она поняла, что тут же живет и Тайлер. Ее затуманенный таблетками мозг не сразу отреагировал.

Вот черт! Не самое удачное совпадение. Оставалось либо уехать, либо понадеяться, что нежелательной встречи не произойдет. Хотя, даже если он и увидит ее здесь, какая разница? Ему ведь нет до нее дела, так что это все равно ничего не изменит. Кроме разве очередной причиненной ей боли.

Лекси оставила машину возле обочины, подъездная дорожка была занята тремя выдавшими и лучшие времена авто. Кто-то приехал на устрашающего вида мотоцикле. Признаков вечеринки не наблюдалось, и она решила, что могла что-то напутать. Еще раз посмотрела на клочок листочка с записанным адресом. Нет, все правильно. Поднявшись на крыльцо, Лекси несколько раз неуверенно постучала. Через несколько минут дверь ей открыл Айзек.

— Привет! — Парень широко ей улыбнулся и отступил в сторону, приглашая в дом. Лекси тоже улыбнулась. Кажется, он рад ее приходу.

— Здорово, что пришла. Дорогу нашла без проблем?

— Ага. — Лекси кивнула. Еще бы. Она слишком хорошо знала путь в эту часть города.

Лекси вошла в дом и огляделась. Не дорогая мебель, довольно прибрано. Но кроме них тут, кажется, никого нет. Правда, откуда-то слышалась музыка. Она забеспокоилась. Интересно, а Айзек живет с родителями, или нет?

— Где все? — стараясь не выдать волнения, спросила Лекси.

Парень кивнул в сторону дальней двери.

— Все в подвале, мы там обычно собираемся. — И, наверное, заметив мелькнувшее на ее лице беспокойство, спросил: — Надеюсь, это не проблема?

Чуть замявшись, Лекси улыбнулась и покачала головой.

— Нет. Совсем нет.

— Тогда пошли.

Айзек открыл дверь, на которую указывал ранее, и они вошли в прибранную кухню. Там оказалась еще одна дверь, а за ней лестница, ведущая в подвал. Тут уже хорошо слышалась и

музыка, и громкие голоса людей.

Следуя за парнем, она спустилась по деревянным ступеням. Подвал оказался довольно большим, оборудованным под жилое помещение. Тут стояла пара старых диванов и кресел; бильярдный стол, сложная стереоустановка, за которой какой-то парень с дредами крутил диски.

— Это мое скромное пристанище, — развел рукой Айзек. Потом он представил Лекси тем, кого она еще не видела, и поздоровалась с ребятами, уже знакомыми по клубу «Арена». Эмми, или Клео, как она сама себя называла, тоже была здесь, и казалось, обрадовалась появлению Лекси.

— Ты сегодня принимала колеса? — спросил Айзек, когда она перездоровалась со всеми желающими.

Слегка сжавшись от такого свободного разговора о своей пагубной привычке, Лекси кивнула.

— Да, но еще утром. Действие уже прошло. — Она не солгала. Эффект производимый таблетками прошел, и у нее появилось желание принять новую дозу. Кажется, она впадает в зависимость.

— Так что выберешь: таблетку, или алкоголь? — Айзек серьезно смотрел на нее. — Мешать нельзя, надеюсь, ты понимаешь?

Лекси кивнула. Конечно, она не такая глупая. Хорошо, наверное, ей лучше сделать перерыв, и выпить что-то легкое. Среди такого количества людей, ей не просто будет хандрить.

— Я выпью пива, — решила Лекси.

— Уверенна? — Айзек удивленно вскинул брови. — У нас тут есть кое-что покрепче.

— Нет, все нормально. Я на машине, так что только пиво.

Парень кивнул.

— Ну как скажешь.

Он принес ей холодное пиво из кулера в большом пластиковом стакане. Сам жепил какую-то темную жидкость, и Лекси даже не желала знать, что это.

— Ты нормально добралась в тот вечер? — поинтересовался Айзек, по-видимому, не желая оставлять Лекси в одиночестве.

— Да, нормально. — Лекси кивнула и улыбнулась краешком губ. Кажется, он действительно проявляет к ней интерес. Нужно было как-то пресечь это, но при этом, не обидев парня. В конце концов, он отнесся к ней по-дружески, хотя был и не обязан.

Тут кто-то прокричал, что не плохо бы забить хороший косяк и активиста поддержали. Айзек достал из старого шкафа пакет с травкой и папиросную бумагу.

— Эй, Лекси, ты с нами? — бросив на нее лукавый взгляд, спросил Айзек. Несколько человек уставились на нее выжидающе, и она растерялась. Она никогда не курила марихуану, но скорее всего, это не слишком страшная штука, верно? Ее же прописывают раковым больным, так почему бы не попробовать?

— Эй, Лекси, давай, присоединяйся! — подначила ее Эмми — Клео, и ей ничего не оставалось, как согласиться.

Желающие покурить расселись на диванах, чтобы удобней было передавать косяки. Айзек скрутил две сигареты. Лекси села возле него, и после того, как парень раскурил одну, он передал ее ей.

— Давай, попробуй.

Осторожно, боясь опозориться, она взяла сигарету и несмело втянула дым. В горле запершило, и девушка закашлялась.

— Не торопись, — посоветовал Айзек. — Втяни чуть глубже.

Лекси последовала его совету, и вторая затяжка далась ей легче. Она передала сигарету дальше, чувствуя, как в голове образуется приятная дымка, а настроение поднимается. Марихуана оказалась не такой плохой, как она боялась.

Когда очередь до нее дошла во второй раз, Лекси уже действовала уверенней и наверняка. Сидящий рядом Айзек слегка окосел и глупо улыбался. Сделав пару затяжек, Лекси передала сигарету дальше, как вдруг почувствовала, что на ее ноге лежит чья-то рука. Она повернула голову и с легким недоумением посмотрела на Айзека, который затуманенным взором следил за ее лицом, в то время как его рука поднималась вверх, к ее бедру. Другую руку он положил ей на шею и поглаживал плечо.

— Мне надо на свежий воздух! — выдавила Лекси, вдруг ощутив сильный приступ тошноты, подкативший к горлу. Она вскочила с дивана и слегка пошатываясь, бросилась к лестнице.

Ее буквально выкинуло на улицу, и жадно глотая прохладный, ночной воздух, она упала на лужайку, где ее тут же и вырвало. Чтобы окончательно не свалиться, ладонями упиралась в траву, отчего правая рука немного побаливала. Но ей было так плохо, что на боль она не обращала внимания. Кажется, пиво в совместительстве с марихуаной не лучшая идея. Во всяком случае, ее организм отказался ее принимать. Лекси рвало и рвало, пока в желудке ничего не осталось, и тело просто не конвульсировало в рвотных спазмах.

Ей было паршиво. Очень паршиво. Хотелось просто упасть и умереть. На все тело навалилась ужасная слабость, каждый мускул и нерв дрожал мелкой дрожью. Лекси мечтала только лишь о том, чтобы забраться в свою постель и никогда больше не просыпаться, но казалось, что ее дом находится на другой планете. И она была сейчас в таком состоянии, что не могло быть и речи о том, чтобы сесть за руль. Можно было позвонить Норе, но она не хотела в очередной раз беспокоить подругу. Да и слишком многое пришлось бы объяснять.

Тут она почувствовала, как чьи-то сильные руки отрывают ее от земли. Сопrotивляясь, она недовольно заворчала, пытаясь рассмотреть лицо того, кто ее поднял. Перед глазами продолжало расплываться, но с трудом ей удалось сфокусировать взгляд на...

— Отпусти меня! — потребовала Лекси. Ей казалось, что ее голос звучит довольно грозно, но на самом деле сквозь ее губы вырвался слабый писк. Вот только не хватало, чтобы ОН спасал ее! Разве она просила? Когда она нуждалась в нем, его не было. Теперь же она не желала иметь с ним ничего общего.

— Отпусти! — Она ударила его по спине, но Тайлер не обратил внимания на слабые удары ее кулачков. Она чувствовала себя раздавленной, не способной сопротивляться.

Лежа у него на руках, она могла видеть его подбородок и сжатые губы в жесткую линию. Он казался злым. Чертовски злым. Лекси вцепилась окоченевшими пальцами в его куртку, потому как боялась упасть. Кто знает, что взбрдет ему в голову? А вдруг он решит ее бросить?

— Куда ты меня несешь? — едва слушающимся языком прохрипела девушка, все еще не совсем ясно понимая, что происходит.

Ничего не ответив, Тайлер лишь мрачно посмотрел на нее и вновь устался себе под ноги.

Вот он опустил ее на землю, одной рукой придерживая, чтобы она не упала, а другой

открыл дверцу «мустанга». Потом вновь подхватил на руки и положил на переднее сиденье. Лекси сразу сползла еще ниже, поэтому она буквально лежала.

Вот хлопнула рядом дверца, заработал мотор. Она силилась открыть глаза, но продолжала ускользать во тьму. Не хватало только отключиться в его присутствии!

Кое-как ей удалось приподняться на сиденье. Она даже собралась что-то ему сказать, но тут накатил новая волна тошноты и вместо того, чтобы открыть рот, она крепче сомкнула губы. Неужели ее унижений еще мало?

Поездка не продлилась долго. Меньше чем через две минуты он остановил машину возле своего дома и вышел из авто. Вновь взял ее на руки и все еще молча, понес к двери.

А потом Лекси перестала что-либо соображать. Она просто провалилась в дремоту.

Проснувшись она с пульсирующей головной болью и пересохшим горлом. Издав мученический стон, приподнялась на кровати. Через секунду перед глазами стало ясно, и она смогла определить, где находится.

Она была в комнате Тайлера. Отлично!

— Держи. — Парень налил в стакан воду из графина и протянул его Лекси.

Ухватившись некрепкой рукой за стакан, она с жадностью осушила его. Тайлер наполнил его вновь, и Лекси выпила все до капли. Она с трудом понимала, что произошло. Она была у Айзека, но пила только пиво. От пива ее не могло так развезти. Еще она сделала несколько затяжек марихуаны, и ей стало весело, а потом вдруг накатилась сильная тошнота, и ее рвало...

Господи Всемогущий, неужели Тайлер вновь видел, как ее выворачивало?

Так, стоп! Что он вообще там делал? И почему она сейчас здесь?

Лекси вернула ему пустой стакан, несмело взглянув в глаза.

— Спасибо.

В ответ он только коротко кивнул и отошел от кровати. Лекси покоробил его ничего не выражающий взгляд, его отстраненность. А потом вдруг ее охватила злость.

Если ему нет дела до нее, то зачем он привез ее к себе? Почему не оставил там, возле дома Айзека? Зачем он возится с ней, если ненавидит?

— Что я тут делаю? — Ее голос прозвучал грубо, но она хотела, чтобы он понял — она злиться на него. И она больше не та милая и ласковая девушка, которую он знал когда-то, и которую бросил.

Лекси отшвырнула покрывало и спустила ноги с кровати. От резкого движения вернулось головокружение, и она зажмурилась, испугавшись, что тошнота вернется.

— Ты бы предпочла, чтобы я отвез тебя в больницу? — сухо спросил Тайлер, скрестив руки на груди и сверху вниз глядя на нее. — Чтобы твои родители узнали, где ты была и чем занималась?

— Мои родители, не твоя забота, — ядовито бросила Лекси, выдерживая его прямой взгляд. Она была не в наилучшем положении, и ей есть чего стыдиться, но он не увидит ее унижений перед ним. С нее хватит. — Что ты вообще там делал?

Она встала и приняла такую же позу, что и он. Высоко подняла подбородок. Пусть не думает, что она растеряла всю свою гордость.

— Если ты не заметила, я живу здесь, на этой улице. И я просто возвращался к себе домой, когда увидел тебя. — Тайлер равнодушно передернул плечами. — Я решил, что тебе не помешает помощь.

— Мне от тебя ничего не нужно! — прошипела Лекси, одарив его уничтожительным взглядом. Ее больно задела его слова, они звучали так... безразлично, безлико. Словно он и, правда, просто оказал помощь нуждающемуся человеку. Не важно, что это оказалась она, он сделал бы это для каждого. Не было никакого различия между чужаком и ею. Он просто выполнял общественный долг. Как бы абсурдно это не звучало.

— Хорошо. — Тайлер кивнул. — Я понял.

Его спокойствие выводило ее из себя. Наверное, если бы он злился, возмущался, она не реагировала бы так остро. Но, черт возьми, почему он такой холодный?! Неужели ему и, правда, ничуть не жаль, что все так получилось? Неужели ему плевать, что из-за него ее жизнь превратилась в кусок дерьма?!

Почувствовав предательские слезы на глазах, она отвернулась и до боли закусила губы, боясь расплакаться. Только этого не хватало! Она не будет распускать перед ним нюни, как какой-то щенок, выброшенный любимым хозяином.

Но Лекси ошибалась. Тайлер не был таким спокойным, как она думала. Ему просто удавалось хорошо показывать то, чего не было на самом деле. В его душе бушевали самые различные эмоции, от ярости до страсти к ней, которую ему так и не удалось искоренить в себе. Он хотел придушить ее за то, что она творила с собой, со своей жизнью. Хотел перекинуть ее через колени и как следует отшлепать за те глупости, которые она совершала. Хотел кричать на нее, трясти до тех пор, пока вся дурь не выветрится из ее головы и она не поймет, какую ошибку совершила. Но, в тоже время он до боли, до умопомешательства хотел прижать ее к себе, вновь чувствовать вкус ее поцелуев, по которым так скучал. Прижать ее к себе, крепко держать в руках и никогда, больше никогда не отпускать. Ласкать ее, вновь пережить все удивительные моменты близости, которые лишь она одна могла подарить ему. Вместе с ней, в ее объятьях забыть, вытравить из памяти весь последний месяц, будто его никогда и не было.

Но он не мог. И он знал это. Дело было не в том, что он увидел в тот день ту злополучную запись. Конечно, первым, что он испытал, был шок и ярость. И на нее он злился, это все было. Но он быстро перегорел, после того, как выследил того ублюдка, как выместил на нем свою бешенную злость, лишь чудом остановившись и не взяв греха на душу. Потом он уехал, потому что только время и расстояние могли вернуть ему равновесие. Но уже через несколько дней он стал жалеть, что оставил ее, что поступил так с той, которую любил больше собственной жизни. Но та гордость, которую он с раннего детства возвращал в себе, и которую не смог сломить в момент, когда это было необходимо, мешала ему.

Он много думал, находясь у тети в Сан-Франциско. Думал над тем, как круто изменилась его жизнь, когда в ней появилась Лекси. Как он сам изменился, стал более доверчивым, более счастливым, более радостным. За те несколько месяцев, что они были вместе, он улыбался и смеялся чаще, чем за всю свою предыдущую жизнь. И это была ее заслуга. Эта девушка была удивительной, и он понимал, как сильно ему повезло, что она выбрала его, хотя сам и удивлялся, почему так произошло. Но он был счастливчиком, и она отдала ему свою любовь.

А потом он понял, что не только его жизнь изменилась за эти несколько месяцев. У него было достаточно времени, чтобы подумать над тем, скольким пришлось пожертвовать Лекси, чтобы быть с ним. Она потеряла многое, слишком многое, и Тайлер знал, что не стоит этого. На смену всеобщему обожанию и подражанию, пришли презрение и насмешки. Бывшие друзья отвернулись, и она стала парией в их глазах. Даже родители приняли сторону

ее бывшего парня.

Он знал, как это — быть белой вороной, быть не таким. Но он привык к этому с детства, нарастил защитный слой кожи и научился делать вид, что ему плевать на всех вокруг. Но даже ему было тяжело, и порой охватывала обида из-за такой несправедливости. Но приходилось справляться, другого выхода не было. И вот она оказалась в его шкуре, и все по его вине. Если кого и стоило винить во всех ее бедах, то только его. Льюис постарался, чтобы он оказался в тюрьме, но из-за него, из-за Тайлера Лекси пришлось согласиться на его шантаж. Потому что она слишком его любила, и хотела добиться его свободы. Любой ценой. Цена оказалась высокой, и он не смог принять ее.

Он знал, что никогда в жизни не сможет рассчитаться с ней. И сколько еще в дальнейшем ей придется его спасать? Разве не должно быть все наоборот? Разве не он должен заботиться о ней? Он слишком сильно любил ее, а потому должен был отпустить. Потому что без него ее жизнь будет проще. И пусть не сейчас, но через несколько лет, когда она станет известной танцовщицей, как и мечтала, она будет рада, что он не стал ее балластом. Она встретит достойного парня, который будет ей ровней, родившийся в успешной семье, выросший в таком же мире, что и она. А он не тот, кто ей нужен, просто пока она этого не поняла.

Находясь вдали от нее, он с каждым днем убеждался, что их расставание принесет ей только пользу. Оставить ее в тот день было жестоко, но он оправдывал это тем, что в конечном итоге, хочет ей лучшей жизни, которую он дать не может. Но сегодня, увидев ее перед домом этого парня, связанного с наркотиками, он испугался. Когда он понял, что девушка на земле на грани сознания — это Лекси, его бросило в жар, и охватила паника. Увидеть когда-то подобное он не рассчитывал. Ему захотелось немедленно забрать ее подальше от этого притона, от людей, которые делали с ней такое. Взяв ее на руки, Тайлер поразился, какой легкой она стала. Сквозь тонкую кожу можно пересчитать каждую косточку, каждый позвонок. И сейчас, смотря на нее при электрическом свете, он мог заметить, какой изможденной, осунувшейся она стала. Скулы на лице заострились, щеки впали, вокруг глаз залегли глубокие тени, словно она не спала несколько ночей. И волосы, в которые он так любил зарываться руками, вдыхать клубничный аромат, теперь короткими завитками едва доставали шеи.

Она была в худшем положении, чем он предполагал. И винить в этом он мог только лишь себя.

— Что с твоей рукой? — Он хотел сохранить прохладный тон, с которым разговаривал до этого, но у него плохо получилось. Он не мог долго строить из себя бесчувственного идиота, когда она страдает. А то, что это так, он не сомневался.

Лекси обернулась и недоверчиво посмотрела на него.

— А тебе какое дело? Только не надо притворяться, что тебе не все равно! — Ее щеки вспыхнули от гнева, такого сильного, и такого внезапного, что она и сама удивилась. Ее бесило, что сначала он ведет себя, как холодный айсберг, а теперь строит перед ней сочувствие. Его напускная жалость ей не нужна!

— Это не притворство! — тоже начав терять терпение, выкрикнул Тайлер. — Я действительно волнуюсь. Тебя это удивляет?

— Волнуешься? — Лекси сузила глаза и прожгла его злым взглядом. — Да пошел ты со своим волнение! Ты чертов ублюдок! — Разъяренной кошкой она подлетела к нему и со всей силы залепила пощечину. Потом вторую и третью, а когда ладони стало жечь, принялась

кулаками бить его в грудь, из-за бушующих эмоций почти не чувствуя боли в больной руке. Тайлер молчаливо терпел все ее удары и не пытался отвернуться.

— Тебе совершенно плевать на то, что со мной, и не надо делать вид, что это не так! Ты бросил меня, после всего, что было, ты ушел, даже не оглянувшись! Тебя не волновало то, что будет со мной, как я буду чувствовать себя из-за того, что сделала! — Она кричала, обвиняющее ткнув в него пальцем. По ее щекам катились злые слезы обиды. — Я отдала тебе все, слышишь, все, что у меня было! Я оказалась от прежней жизни, потому что ты был для меня важнее. Но ты вытер об меня ноги, ты растоптал меня и выбросил за ненадобностью! — Из-за слез, она уже почти ничего не видела, но продолжала толкать его в грудь, желая, чтобы он испытал хоть немного той боли, которую причинил ей.

— Из-за тебя я стала такой! Не из-за Льюиса, который хотел сломать меня, нет! Он сделал все возможное, но это ты уничтожил меня! Потому что я могла стерпеть все, все нападки и удары, всю несправедливость и грязь, которая обрушилась на меня. Все, что было важно — это ты! Но ты переступил через меня и ушел. И за это я ненавижу тебя. — Последние слова она уже шептала, потому что сил кричать больше не было. Она устала, и хотела только одного — поскорее уйти из этой комнаты и не видеть его.

Тайлер и не заметил, что стоит, не шевелясь вот уже несколько минут. Слова Лекси больно били, в них было столько отчаянья и надрыва. И он знал, что заслужил все до единого. Просто только теперь он до конца осознал, что натворил. Он не узнавал эту девушку, в ней было столько ненависти, злости и мрачности. И он тот, кто сделала ее такой. Это уже не та Лекси, которую он знал. Его личное солнышко. Его ласковая девочка.

Гнев испарился так же быстро, как и возник. Лекси не знала, что еще сказать. Да и стоило? Долгие недели она хранила в себе всю эту обиду и злость, а теперь, когда она высказалась, ей стало легче. Она буквально чувствовала, как груз тяжелой ноши упал с плеч. Ей больше нечего здесь делать. Пришло время уйти. По-настоящему.

Она прошла мимо Тайлера, и вышла из комнаты. Она все еще любила его, и знала, что пройдет немало времени, пока чувства к нему угаснут. Возможно, этого так и не случится. Но так же она знала, что сможет жить дальше. Больше не будет цепляться за прошлое. Больше не будет заниматься саморазрушением.

Ей пора было отпустить его.

Оглушенный, он не сразу заметил, что остался один. Поняв, что ее больше нет в комнате, первым порывом хотел броситься следом, молить о прощении. Но разве он его заслужил? Тайлер сам не верил в то, что прощенье для него возможно. Он сам все испортил.

Спрятал лицо в ладонях и опустился на колени.

«Господи, что же я наделал»?

— Приятно видеть, что ты наконец-то выбралась из своей комнаты, — без предисловий заметила Нора, подойдя к Лекси. Она удивилась, когда пару минут назад услышала от Мэгги, что Лекси по обыкновению не в своей комнате, а в саду. — Я-то уж думала, что мне придется на буксире тебя оттуда выводить. — Нора улыбнулась и плюхнулась на качели рядом с подружкой.

— Не придется. — Лекси улыбнулась краешком губ. Сегодня, проснувшись утром, она почувствовала, что задыхается в своей комнате, которую сама же превратила в клетку. Поэтому умывшись и надев топ с шортами, вышла в сад. Тут, под большим яблоневым деревом весели качели в виде скамейки с мягкими подушками. Раньше она любила приходить сюда, чтобы порисовать или почитать, а еще здесь она любила мечтать. Но, кажется, это было слишком давно. В другой жизни.

— Ладно, рассказывай. — Нора тяжело вздохнула и выжидаяще уставилась на подружку.

— Что рассказывать? — Лекси в недоумении вскинула брови. Неужели Норе как-то стало известно, что вчера произошло? Но как?

— Что с тобой происходит. То ты молчишь и словно где-то в облаках летаешь, теперь кажешься вполне нормальной, вот даже в сад вышла. Это значит, что кризис миновал?

— Честно? Я не знаю. — Лекси пожалала плечами. Она до сих пор не отошла после вчерашнего разговора и не знала, что чувствует по этому поводу.

Вчера она дала волю эмоциям, выплеснула все, что наболело, и в какой-то мере ей стало легче. Но теперь она сомневалась в правильности этого поступка.

— Вчера я видела его, — внезапно призналась девушка. Ей хотелось поделиться своими сомнениями и тревогами с лучшей подружкой. Возможно, Нора поможет ей разобраться в себе.

— Как это случилось? Что он сказал? — Уточнять, о ком говорит Лекси, не было смысла. Нора и так это знала.

— Говорила в основном я. — Лекси взволнованно сцепила пальцы на коленях. Первый вопрос Норы она пропустила намеренно. Ей не хотелось рассказывать, при каких обстоятельствах ее нашел Тайлер.

— И что же ты ему сказала?

Лекси глубоко втянула воздух в легкие.

— Много чего, в основном это были обвинения. — Лекси сделала паузу, а потом медленно добавила: — И еще я сказала, что ненавижу его.

Глаза Норы стали огромными от услышанного.

— Но это же не правда! — Это не был вопрос, а твердое убеждение.

— Нет, не правда. — Лекси досадливо поморщилась. — Но это вырвалось как-то, я ведь была такой злой на него. Ужасно злой. Встреча с ним стала полной неожиданностью для меня. Я не была готова. И в какой-то момент меня понесло, и я наговорила кучу гадостей.

— Но ты имела право злиться и высказать ему все. — Нора передернула плечами. — Он совершил ошибку, большую ошибку, и должен об этом знать.

— Да, но я не хочу, чтобы он думал, будто я его ненавижу. — Лекси запустила пальцы в короткие волосы и повела плечами. — Это не так.

— Хорошо, ну а что он сказал после того, как ты сказала, что ненавидишь его?

— Ничего. Я сразу же ушла, и к тому же, думаю, он был под большим впечатлением от моих слов. Во всяком случае, он выглядел поверженным.

— А где это было? Как вы встретились?

Отвечать Лекси не хотелось, но выбора не оставалось. Поэтому пришлось рассказать про знакомство с Айзеком и про то, как ее нашел Тайлер. Когда Лекси закончила говорить, взгляд Норы был осуждающим и не предвещал ничего хорошего.

— Ну и чем ты думала, связываясь с такими ребятами? — набросилась Нора, когда Лекси замолчала. — Тебе проблем мало, решила добавить?

— Я знаю, это было глупо. — Лекси покорно кивнула. Спорить толку не было. Нора негодовала, а ведь Лекси ей еще про наркотики не рассказывала.

— Это был верх глупости! — отрезала подруга. У нее на языке вертелись эпитеты похлещи, которыми она могла бы обозначить поведение Лекси, но Нора сдержалась. Лекси сейчас и так паршиво. Да и не это сейчас было главное.

— Как я понимаю, продуктивного разговора не вышло, — констатировала Нора. — Ты собираешься еще с ним разговаривать?

Лекси с сомнением пожала плечами.

— Не знаю. Не думаю, что Тайлер захочет. Да и смысл? Я все еще в обиде на него, все еще злюсь. И, кажется, что пропасть между нами стала такой огромной, ее невозможно преодолеть.

— Так что, это все? — Нора осторожно посмотрела на Лекси.

Лекси ответила не сразу. Она и сама хотела знать ответ на вопрос, заданный подругой. Вчера, под влиянием момента она решила, что готова поставить точку, готова попрощаться с Тайлером, как бы тяжело ей не пришлось. Но сегодня, при свете дня, когда в ее голове немного прояснилось, а в душе не бушуют эмоции, она уже не уверена в своем решении. Она знала, что должна забыть о нем и жить дальше, но она все еще любила его, и все еще хотела быть с ним.

— Наверное. — Лекси закусила губу и отвела глаза в сторону, боясь расплакаться.

— Ладно, я не хочу, чтобы ты снова впадала в хандру! — Громко заявила Нора, видя, как омрачилось лицо Лекси. — Давай, поднимай свою тощую задницу, нам надо выбраться из этого дома.

Нора встала с качелей и, взяв Лекси за руки, потянула за собой.

— Куда ты меня тянешь? — Помимо воли Лекси улыбнулась.

— Развеемся, куда же еще. Нельзя все время сидеть и чахнуть. — Раззадорившись, Нора состроила смешную рожицу и показала подруге язык. Лекси шутливо ткнула ее в бок, и так подшучивая друг над другом, они пошли к дому. И в который раз Лекси мысленно порадовалась, что у нее есть такая замечательная подруга. Подруга, которой не только можно поплакаться в жилетку, но и которая встряхнет тебя как следует, когда это необходимо.

Проснувшись на следующее утро, Лекси долго лежала в кровати, разглядывая потолок, выкрашенный краской цвета слоновой кости. Впервые за последний месяц, пробуждаясь, она чувствовала себя... почти хорошо. Впервые за долгие, наполненные тревогой, смятением и отчаянием дни, она с нетерпением ждала, что принесет ей новый день.

Вчера они с Норой хорошо провели время, почти как в старые добрые времена. Ходили

по магазинам, в кино; объелись пиццей и мороженым, напроочь забыв про калории. И когда в конце вечера Нора сказала ей, что она обязательно должна поехать на прослушивание, которое должно состояться в это воскресенье, Лекси неожиданно согласилась. Она поняла, что не воспользоваться предоставленным шансом было бы глупо. И если сейчас она не сделает это, то очень скоро начнет жалеть.

Именно поэтому, в это пятничное утро она проснулась рано, когда только начало рассветать. Полежав некоторое время, Лекси встала, когда часы показывали начало восьмого. Умывшись, она достала из шкафа голубой спортивный костюм, который не надевала очень давно. Одевшись, девушка обула белые кроссовки для бега и спустилась в кухню за водой.

— Доброе утро. — Лекси улыбнулась матери и открыла большой двухкамерный холодильник.

— Доброе. — Оливия с нескрываемым удивлением смотрела на дочь. Чашка кофе так и застыла на полпути к губам. — Ты сегодня рано. Что-то случилось?

— Ничего, я просто решила сделать пробежку. — Лекси передернула плечами, достав маленькую бутылку с водой.

Брови Оливии взлетели на лоб.

— Пробежку? Но ты так давно этого не делала. — Женщина растерянно покачала головой. — Что изменилось?

— Не знаю. — И Лекси сказала правду. Она не знала, что изменилось. Но что-то определенно было. И это было хорошо. — Просто сегодня я проснулась и поняла, что моя жизнь продолжается. И в первую очередь я хочу привести себя в форму, потому что послезавтра у меня прослушивание, а я очень давно не занималась. Мои мышцы расслабились и нужно постараться, чтобы привести их в тонус.

Оливия слушала и не верила, что эти слова говорит ее дочь. Еще совсем недавно Лекси была похожа на зомби, и, глядя на дочь, женщина боялась, что это необратимо. И вот теперь Лекси ее удивила. Оливия была рада этим переменам, хотя и опасалась, что это может быть временное просветление.

— Что ж, рада это слышать. — Миссис Рендол осторожно улыбнулась. — Кстати, если ты помнишь, в этом доме есть спортзал, тебе вовсе не зачем бегать на улице.

Лекси закатила глаза и легкомысленно махнула рукой.

— Нет, мне нужен свежий воздух. На улице прекрасная погода, весна в самом разгаре. Я хочу это почувствовать.

— Хорошо, только будь осторожна, — напутствовала дочь женщина, но Лекси уже умчалась.

Сделав несколько кругов вокруг парка и изрядно утомившись, Лекси решила передохнуть. Ее мышцы, которые целый месяц практически не работали, ныли, и она будто слышала их упрек за такое отношение. Девушка переживала, что поздно спохватилась. Менее чем через два дня, ее ожидает очень важное событие в ее жизни, а она практически не готова. К тому же, ход в танцевальную студию ей сейчас закрыт из-за отстранения, так что придется как-то выкручиваться. Присев на парковую скамейку, и восстанавливая дыхание, Лекси приказала себе не паниковать. Она как-нибудь справится.

В это раннее пятничное утро в городском парке людей почти не было, чему Лекси несказанно обрадовалась. Люди по-прежнему бросали на нее косые, любопытные взгляды и

перешептывались за спиной, но избежать этого полностью она не могла. Конечно, только если не просидит всю оставшуюся жизнь в своей комнате. А она решила этого не делать.

Желая прогнать мрачные мысли, она подумала о том, чтобы сейчас могло доставить ей радость. Пусть какая-нибудь мелочь, то, что она давно не делала. И Лекси решила сходить в «Пирог», чтобы выпить свой любимый кофе. При мысли о нем у девушки чуть слюнки не потекли. Еще она хотела увидеть Джону, правда, существовала вероятность, что сегодня смена Мэри. Но ради любимого лакомства она готова была это пережить.

Направляясь в кафе, Лекси не боялась встретить там Тайлера. Скорее всего, он сейчас в школе. Так что, неудобной и мягко говоря, нежелательной встречи она избежит. А Лекси твердо решила ближайшие два месяца сделать все возможное, чтобы сократить эти случайные встречи. Ничего кроме боли они за собой не принесут. Впрочем, давая себе это обещание, Лекси глубоко в душе понимала, что лжет сама себе.

А придя в кафе, Лекси услышала ошеломляющую новость, которую передавали по местному телеканалу. Вчера вечером в управление шерифа позвонил аноним и сообщил о незаконных автогонках, проводимых на семьдесят шестом шоссе. И когда полиция нагрянула на указанное место, гонки были в самом разгаре. Все, кто успел, бросились убежать, кто на машине, кто на своих ногах. Одна из патрульных машин погналась за одним из участников гонки, черно-красным Доджем, принадлежавшим Джошуа Льюису. На требование полиции остановится, парень добавил газ, и стал отрываться. И когда дорога сделала крутой поворот, Льюис не справился с управлением, машину занесло и, съехав в кювет, она врезалась в дерево. Удар пришелся на место водителя, и оказался фатальным.

Так, на девятнадцатом году жизни, Джошуа Льюис скончался. Машина скорой помощи не успела доставить его в больницу.

— Уроки отменили, вся школа в каком-то оцепенении ходит, — сообщила Нора, когда в обед зашла к Лекси домой. — Никто не ожидал подобного. Бедная Лидия, не удивлюсь, если она с ума сойдет. — Нора в недоумении покачала головой.

Лекси молчала, давая подруге высказаться. На самом деле, с тех пор, как услышала эту новость, она еще не решила, как к этому относиться. Погиб человек, которого она знала всю свою жизнь, и которого любила два года. Ну, или ей так казалось. И, по сути, ей должно было быть жаль, верно? Но в ее сердце не было сочувствия. Ведь так же, именно этот человек разрушил ее жизнь, превратив ее в кошмар, сделав из нее полное ничтожество. Так что как бы она ни хотела, как бы ни старалась выискать в глубине своей души хоть какое-то сожаление о случившемся, она не могла. Просто не находила в себе сил для этого. Все, что она чувствовала, это шок.

— Прости, ты, наверное, не хочешь говорить об этом. — Нора виновато посмотрела на Лекси.

— Я просто не знаю, что сказать, — честно ответила Лекси, слегка пожав плечами.

— Знаешь, это ничего, если ты думаешь, что так ему и надо, — осторожно подбирая слова, произнесла Нора. — Он слишком много зла тебе причинил, ты имеешь право ненавидь его.

— Нора, я не думаю, что так ему и надо, — возразила Лекси, удивившись предположению подруги. Но тут же она подумала — а так ли это? Неужели она никогда не желала смерти Джошу? Не хотела ему невыносимой боли, из-за того, что он сделал ей? Одно

дело, не горевать по чьей-то кончине, и совсем другое, желать кому-то смерти. И испугавшись, что последнее, скорее всего, правда, Лекси в смятении отвернулась. Она не хотела, дабы Нора увидела, просто заподозрила, что она желала его смерти.

— Хорошо. Мы просто не будем об этом говорить, — поспешила сказать Нора. Она видела, как неуютно подруге от всей этой ситуации и к тому же, боялась, что она вновь может впасть в депрессию. Тему Льюиса, как и Тайлера, лучше избегать.

— Ты извини меня. — Лекси глубоко вздохнула и на секунду прикрыла глаза. — Просто я, правда, не хочу говорить об этом. Я боюсь, что скажу что-то не то. А я... я вообще не хочу быть монстром.

Лекси была благодарна родителям, что они не затрагивали при ней тему смерти Джоша. После ужина она сразу поднялась в свою комнату, сославшись на усталость. Но на часах еще не было и восьми, так что о том, чтобы уснуть, и речи не шло. Наверное, забыться сейчас глубоким сном без сновидений было бы самым лучшим вариантом, но она не могла. Впрочем, постоянно думать и терзать себя мыслями о случившемся ей тоже не улыбалось. Поэтому, недолго думая, она забросила свою тренировочную форму в спортивную сумку и, стараясь не шуметь, выскользнула из комнаты. Чтобы не попасться родителям на глаза, Лекси вышла через черный ход. Ей повезло, что машина стояла не в гараже, и она смогла отъехать, не создав лишнего шума. Мать с отцом вовсе не должны знать, что она задумала тайно влезть в школу. Хотя, влезть — это не совсем верно, ведь у нее есть ключи. Но до окончания наказания ее там быть точно не должно. Особенно в такое позднее время.

По дороге в школу она заехала в «Пирог» и взяла с собой кофе. Можно сказать, что кофеин стал некой заменой таблеткам. Она принимала их всего несколько дней, но успела привыкнуть. И сейчас, если откровенно, чувствовала их нехватку. Правда, она держалась. Хотя оставшиеся таблетки все еще лежали в ее сумке. И Лекси сама не понимала, почему до сих пор не спустила их в унитаз.

Школьная парковка была освещена электрическими фонарями лишь местами, поэтому Лекси оставила машину на затемненном участке. Выйдя из приуса и предварительно оглядевшись, девушка направилась в сторону спортзала. Ключи, что были у нее, подходили к небольшой двери, ведущей из спортзала на улицу. Поэтому, она без проблем попала внутрь.

Войдя в студию, Лекси включила свет и огляделась. Все здесь было таким же, как она помнила, ничего не изменилось. В какой-то момент, убедившись, что здесь все по-прежнему, она испытала облегчение. Наверное, она боялась, что из-за ее неадекватного поведения, дирекция школы решит отобрать у нее студию и сделать из нее еще один класс, или что-то в этом роде. Подойдя к хромированному, отбрасывающему блики станку, девушка провела пальцами по прохладной поверхности и вдруг радостно улыбнулась. Она вспомнила, какой счастливой была, когда танцевала. Вспомнила все мечты, которые связывала с танцем, надеждой на будущее, которое сама избрала. Такой счастливой и свободной, как в этом зале, она никогда не была. Подобное она испытывала только лишь с Тайлером. Но теперь танец — это все, что у нее осталось.

Глупая! Неужели она серьезно думала отказаться от этого? Неужели и правда смогла бы пойти в колледж, избрать какую-нибудь скучную профессию и посвятить этому свою жизнь? Как хорошо, что она вовремя одумалась! Ведь иначе, жалеть бы ей потом об этом долгие годы.

И решив больше не тратить времени зря, Лекси переделась в одежду для тренировки,

включила музыку и отдалась своей привычной, такой желанной стихии.

Раздраженно стукнув по рулю, Тайлер сделал резкий разворот и, прибавив скорости, направился в сторону Средней Школы Джерико.

Что он творит? Зачем специально едет туда, ищет встречи с ней? Зачем? Ведь она ясно дала понять, что не желает иметь с ним ничего общего. Что не желает видеть его. Он сам виноват в этом. И теперь, после всего, что он сделал, она возненавидела его. И имела на это право. Но держаться на расстоянии от нее трудно, и как он ни старался, его все равно тянуло туда, где была Лекси. Словно она — это сильнейший магнит, настроенный на него.

Просто убедиться, что с ней все в порядке. Вот зачем он едет туда. Убедиться, что она доберется домой, и никто не причинит ей вреда. Этими побуждениями он оправдывал свое преследование.

Когда два часа назад он увидел, как ее машина отъезжает от кафе, то последовал следом за ней, толком не успев сообразить, что делает. Его не сильно удивило, что она приехала в школу со своей спортивной сумкой. Лекси собиралась пробраться в свою студию и тренироваться. Увидев, как осторожно она оглядывается, словно какой-то домушник, Тайлер усмехнулся. Она была смелой, или отчаянной, он уже не мог сказать этого с точностью. Ведь эта девушка, которую он видел сейчас, была ему малознакома. Она изменилась по его вине, и Тайлер боялся, что не в лучшую сторону. Но она, кажется, еще не отказалась от мысли поступить в Джуллиард, и его это немного успокаивало.

Когда Лекси вошла в школу, он буквально заставил себя уехать, хотя сердце было беспокойно. Она одна в пустой школе, и его воображение рисовало ему разные неблагоприятные ситуации, в которые она могла попасть. Как он уже понял, удача отвернулась от нее. Он слышал, что она сделала с машиной Льюиса, потом сломала нос этой девчонке, за что была отстранена от уроков.

Вспомнив своего врага, Тайлер ничего не почувствовал. Льюис был мертв, но он не был тем человеком, известие, о смерти которого могло его расстроить. Единственное, что он подумал, когда узнал о случившемся, это то, что тот больше никогда не причинит вред Лекси.

И вот, покругившись по городу два часа, он вновь вернулся, потому что не мог заставить себя делать что-то другое, пока она не в безопасности. Остановив «мустанг» метрах в двадцати от ее «тойоты», Тайлер потушил фары и стал ждать.

Через несколько минут на небе стали сверкать молнии, потом послышались раскаты грома и пошел дождь. Не просто весенний дождик, а настоящий ливень. Он был такой плотный, что уже через пару метров казалось, что перед тобой стена, за которой ничего не видно.

Чертыхнувшись, Тайлер нагнулся к окну, пытаясь разглядеть хоть что-то.

Наверное, он пропустил, как она вышла из спортзала и села в машину, и только когда фары приуса загорелись, он понял, что она уезжает. Но этого так и не случилось. Фары продолжали гореть, а машина стояла на месте. Значит, что-то случилось.

Открыв дверь «мустанга», он словно окунулся с головой в бушующее море. Приподняв воротник куртки, и прищурившись, чтобы вода не так заливала глаза, он быстрым шагом направился к ее машине. А подойдя ближе, увидел насквозь промокшую Лекси, в отчаянье склонившуюся над приусом.

— Что случилось?

Услышав его голос, Лекси резко разогнулась и в недоумении уставилась на него. У нее было такое лицо, словно перед ней не он стоял, а призрак.

— Это ты сделал? — Придя в себя, она резко ткнула пальцем на колеса машины. Тайлер присмотрелся и увидел, что все четыре шины спущены.

— Нет. — Он нахмурился и покачал головой. Его неприятно удивило, что она могла подумать, будто он мог проколоть ее шины.

— Здорово! И что мне теперь делать?! — Лекси раздраженно провела рукой по лицу, убирая налипшие пряди волос.

— Пошли, я отвезу тебя. — Тайлер кивнул в сторону своего авто, но Лекси не сдвинулась с места. Из-за шума дождя ему пришлось почти кричать. Он почти полностью вымок, и только кожаная куртка не пропускала воду. А вот на Лекси было жалко смотреть. На ней была легкая юбка, тонкая куртка и балетки, и все это давно промокло. Он опасался, как бы она не подхватила воспаление легких.

— Что ты тут делаешь? — Теперь, когда шок от вида спущенных шин прошел, она в полной мере смогла оценить ситуацию. Тайлер здесь, но как он мог узнать, что она в школе? Это случайность, или он это подстроил?

— Сейчас время говорить об этом? — его голос звучал нервно, будто ему хотелось избежать объяснений.

— Как ты узнал, что я здесь? — упрямо повторила Лекси, не собираясь сдаваться. Ей не нужна была его помощь, даже если в «мустанге» тепло и сухо, о чем она сейчас просто мечтала.

— Я следил за тобой. — Он раздраженно развел руками. — Довольна? — Тайлер не понимал, какого черта они продолжают мокнуть под этим ливнем, если всего через несколько метров стоит его машина, у которой колеса не спущены!

— Следил? — недоверчиво переспросила Лекси. — Зачем?

Тайлер развел руками и резко выдохнув, произнес:

— Потому что я волновался. Я увидел тебя на площади, и поехал за тобой. Когда ты вошла в школу, я уехал, но меня не оставляла тревога за тебя и я вернулся. И не зря. — Парень махнул в сторону спущенных шин.

— Ну и кем ты себя возомнил? Долбанным рыцарем? — Уткнув руки в бока, язвительно бросила Лекси. Она не знала, злиться ей на него, или радоваться тому, что он здесь. Он признался, что волновался за нее. Значит ли это, что ему не все равно, что с ней будет?

Господи, ну почему ее сердце предательски сжимается от этой мысли?

— Давай сядем в машину. Если меня не будет заливать дождь, то я готов стерпеть твои выпады! — так же язвительно парировал Тайлер. Они буравили друг друга злыми взглядами, и не один не желал уступить.

— Это смешно! — Наконец не выдержал Тайлер и, схватив ее за руку, поволок к своей машине.

Лекси принялась упираться, но скорее из вредности, чтобы досадить ему. Она и сама была не против спрятаться от дождя. Хватка была крепкой, хотя боли и не причиняла. Желая вырваться, девушка свободной рукой стала бить его по пальцам, а когда это не помогло, сильно ущипнула ногтями. Пальцы Тайлера разжались, и взгляд, который он бросил на нее, не предвещал ничего хорошего.

— Какого черта ты это сделала? — На коже, где сошлись ее ногти, проступила кровь. — Совсем с ума сошла?

Лекси хотела бросить ему что-нибудь насмешливое, чтобы задеть его, но вместо этого внезапно расплакалась.

— Ты... идиот! — всхлипывая, выдохнула Лекси. — Неужели ты не понимаешь, что только хуже делаешь? Я не могу, слышишь, не могу, когда ты рядом! — Воздуха не хватало, поэтому выталкиваемые слова почти причиняли физическую боль. Тайлер в недоумении, со страхом смотрел на нее, не зная, что сделать.

— Мне же больно! — Лекси прижала руки к животу и сделала несколько судорожных вдохов. — Видеть тебя, и знать, что все потеряно... — Она растерянно качала головой, сквозь слезы и дождь глядя на него. — Все и так сложно, а ты только усугубляешь! Господи, я же все еще люблю тебя, но ничего кроме страданий это не приносит! — Она закрыла лицо руками, чувствуя себя униженной и раздавленной. Пусть он уйдет! Пусть оставит ее одну, вариться в собственной жалости к себе.

— Черт! — Тайлер со злостью ударил ладонями по капоту «мустанга». Да, он действительно идиот, раз поехал за ней. Он самый большой идиот в мире, если не может наконец-то оставить ее в покое. Но, главное, что он услышал сейчас, это что она все еще любит его. Хотя видит Бог, он этого не заслуживает.

— Что ты делаешь? — испуганно спросила Лекси, когда почувствовала, как его руки осторожно снимают ее ладони от лица. Но Тайлер не ответил. Вместо этого он нагнул голову и стал целовать ее. Сначала нежно, но с каждым движением губ все более страстно. Лекси и сама не заметила, как отвечает ему. Она, как иссушенный путник в пустыне припала к такому желанному источнику. Инстинктивно, ее тело прильнуло к нему, желая быть ближе, пальцы зарылись в мокрые волосы и легонько ухватили темные пряди. Ее теплый язычок скользнул в его рот, и поцелуй стал еще глубже, нетерпеливей. Только когда Лекси услышала тихий стон, и поняла, что его издала она, она нашла в себе силы оторваться от него.

— Стой! — Девушка прижала холодные пальцы к разгоряченным губам и в смятении подняла глаза на Тайлера. Его взгляд был более чем красноречив для нее. Его охватило такое же сильное желание, что и ее. — Что мы делаем?

Тайлер покачал головой и с усилием выдохнул:

— Я не знаю. Но я солгу, если скажу, что не хотел этого. Что не желаю этого всякий раз, когда вижу тебя.

— Это неправильно. — Лекси покачала головой, в то время как ее руки пробрались ему под футболку, и она не сразу поняла, что делает.

Господи, ей казалось, что она горела! Происходящее сейчас было ошибкой, о которой она, скорее всего, еще пожалеет. Но так же она знала, что не сделай она сейчас этой ошибки, потом будет жалеть еще больше. Чувства затопили разум, и она лишь хотела, чтобы это произошло.

— Поцелуй меня.

Просить повторно не пришлось. И когда поцелуй возобновился, став еще сильнее, еще требовательней, Лекси всем телом прижалась к Тайлеру, желая стать максимально близкой с ним. Подхватив ее на руки, Тайлер посадил Лекси на капот «мустанга», ни на мгновение не прерывая поцелуй. Они даже забыли про дождь, который только добавлял остроты. Лекси обхватила его пояс бедрами, и внутренняя поверхность терлась о мокрую джинсовую ткань, отчего по ее коже бежали мурашки, образуя узел внизу живота. Она стянула с него куртку, которая мешала и без жалости избавилась от футболки. Но Тайлер не чувствовал холода, а

капли чуть притихшего дождя только охлаждали его слишком разгоряченную кожу. Потом он помог Лекси снять промокшую куртку, ставшую бесполезной. От топа, который был на ней, она избавилась сама, оставшись при этом в черной кружевном лифчике.

Чтобы глотнуть воздуха, Тайлер оторвался от ее губ и прижался горячим, несмотря на дождь лбом к ее лбу. Их дыхание было быстрым и частым. Лекси чуть откинула голову, выгнув шею, и он прошелся губами по ее нежной, чуть солоноватой коже, целуя впадинку между ключицами. Лекси прикусила губы, но стон наслаждения все же вырвался из горла. Она выше приподняла бедра, теряя последние крохи терпения.

Тайлер и сам больше не мог медлить. Приподняв прилипшую ткань юбки, он взялся за край шелковых трусиков, и быстро стянув их, бросил на землю. Он был слишком возбужден, чтобы действовать нежнее и медленней.

В свою очередь Лекси опустила руки и, взявшись за пряжку ремня, довольно быстро расстегнула ее, хотя ее руки и дрожали. Когда с ремнем было покончено, она так же наверняка расстегнула металлическую пуговицу и, ухватившись кончиками пальцев за «молнию», потянула ее вниз.

Тайлер обхватил ее лицо ладонями, заставляя посмотреть себе в глаза. Даже если бы она и хотела, то не смогла бы отвести взгляд. Он будто парализовал ее, подчиняя себе. Да она и не хотела сопротивляться. Он провел подушечкой большого пальца по ее приоткрытым губам, и Лекси всхлипнула, но не от слез, а от удовольствия. Все преграды между ними были разрушены, и вот, наконец, она почувствовала его в себе.

Это была пытка: сладкая, томительная, уносящая за край нормального и понятного. Лекси плавилась изнутри, превращаясь в лаву; распадаясь на кусочки и вновь возрождаясь. А когда все закончилось, она уткнулась лицом в его плечо, восстанавливая дыхание.

По ее щекам катилась влага, капая на оголенную кожу Тайлера.

И это был не дождь.

— Извини, — тихо произнес Тайлер, после того, как его машина затормозила перед домом Рендолов, и прошло несколько секунд в напряженной тишине.

Лекси знала, что он извинялся за то, что случилось сегодня. У них был секс, по-другому назвать она это не могла. И потом сразу это ощущение неловкости. Прежде им никогда не было неловко, или как-то неудобно, так, что смотреть в глаза друг другу не могли. Даже когда это случилось в первый раз между ними, это не было так дискомфортно. Сейчас ей хотелось просто сбежать, чтобы побыть наедине со своими мыслями и оценить то, что произошло.

— Не надо. — Лекси позволила себе на мгновение встретиться с его глазами и тут же отвернулась, чтобы открыть дверь. Сегодня вечером произошло достаточно противоречивых вещей, продолжения она не хотела. Не сейчас.

— Лекси...

Он потянулся к ней, возможно, чтобы коснуться ее руки, просто сделать хоть что-то, чтобы они не расстались вот так, с множеством недосказанного и знаков вопроса, но она уже стояла на асфальте, собираясь захлопнуть дверь перед его носом.

— До свидания, Тайлер. — Лекси хлопнула дверцей, стараясь сильно не шуметь, чтобы не разбудить спящих родителей. Развернулась, и пошла по направлению к дому, так ни разу и не оглянувшись. Чтобы пробраться незаметно, она решила воспользоваться дверью, что вела на кухню. Обогнув дом, когда он уже не мог ее видеть, Лекси замерла перед дверью, прислушиваясь, желая услышать, как он уезжает. Минуту или две стояла тишина, а потом она услышала, как заработал хорошо отлаженный мотор. Через несколько секунд улица снова погрузилась в тишину.

Тайлер уехал.

Прижавшись к двери, девушка медленно сползла по ней вниз. Опустила голову и прижалась лбом к голым коленям. Она отталкивала человека, которого продолжала любить, и не могла ничего с этим поделать.

Ее прощальные слова звучали так сухо и официально, и они буквально сбивали его с толку. Даже после того, как она скрылась за домом, и он понял, что на сегодня это конец и ему придется смириться, он продолжал сидеть в этой позе, как идиот ожидая, что она еще вернется. И ему потребовалось дополнительное время, чтобы больше не ждать ее и наконец-то уехать.

На всем пути домой, он ругал себя самыми последними словами. Отлично, он облажался. В очередной раз. Он боялся, что этот минутный порыв, несколько минут удовольствия обойдутся ему слишком дорого. Лекси ответила на его страсть, но от этого они не стали ближе. Напротив, казалось, что это еще больше отдалило их. Она призналась ему, что все еще любит его, и это словно затуманило его разум. Черт возьми, что сделал он на ее признание, которое очевидно, что далось ей с трудом — он воспользовался ее слабостью, потому что был слишком возбужден.

— Придурок! — Тайлер резко свернул на обочину и затормозил, потому что в этот момент готов был просто встретиться с первым попавшимся столбом, дабы наказать себя.

Он выскочил из машины, выпуская весь свой гнев на себя, пнув несколько раз по колесам, а потом первое, что встретилось на пути. Это оказались мусорные баки.

Какой же он идиот! Хотел завоевать ее доверие вновь, а что сделал? Теперь она и смотреть в его сторону не станет. И правильно сделает. Такой кретин, как он, не заслуживает ее.

Черт, ведь если бы какому-то уроду не пришлось в голову проколоть ее шины, ничего бы не случилось. И возможно, у него был бы шанс все исправить. А теперь...

Тайлер нахмурился, положив руки на крышу «мустанга». Из-за всего этого безумия последнего часа, он и забыл, что кто-то намеренно навредил Лекси. И этому человеку крупно повезло, что он не видел, кто это сделал. Иначе, сейчас, в том состоянии что он прибывал, он готов был свернуть голову за вред, причиненный его девочке.

Но его ли?

Парень скептически хмыкнул, в очередной раз, мысленно наградив себя нелицеприятным эпитетом. Ему хотелось думать о ней, как о той, кто принадлежала ему. Но это же ложь, и сколько бы он так ее не называл, сколько бы себя не обманывал, это не изменит того факта, что Лекси больше не принадлежит ему.

Хорошо, все что он сейчас мог сделать для нее, это помочь с машиной. Тайлер хотел, чтобы проснувшись завтра утром, она увидела «тойоту» на своей подъездной дороге.

Утром в субботу Лекси разбудил деликатный стук в дверь. С трудом разлепив глаза после практически бессонной ночи, она взглянула на электронные часы и поморщилась от досады. Была половина девятого, но она так долго не могла уснуть этой ночью, и лишь под утро ей удалось забыться тяжелым сном. Она совершенно не выспалась и чувствовала, как каждая клеточка ее тела болезненно ноет.

Дверь тихо приоткрылась и в комнату заглянула Оливия. Увидев, что дочь сонно щуриться, женщина извиняюще улыбнулась.

— Извини, что разбудила, но мне нужны твои ключи от машины. Отец не может выехать из гаража, потому что ты перегородила ему выезд.

Несколько секунд Лекси в недоумении пялилась на мать, пытаясь сфокусировать свой взгляд и понять, что она имеет в виду. Как она могла перегородить проезд, если ее «тойота» стоит на школьной парковке со спущенными шинами?

— Не вставай, я только возьму твои ключи. — Оливия прошла в глубину комнаты, оглядываясь в поисках ключей от машины. — Они в твоей сумке?

И когда мать двинулась к ее сумке, лежавшей в одном из кресел, сон девушки как рукой сняло. Она испытала дикий ужас, представив, как мать находит пакет с таблетками.

— Я сама. — Она пулей слетела с кровати и чуть ли не грудью бросилась на сумку, к которой потянулась Оливия. — К тому же, ключей там нет. — Посмотрев на ошеломленную мать, Лекси смущенно улыбнулась, желая сгладить подозрительное поведение.

— Вот они, на комод. — Она схватила ключи с комода и с торжествующей улыбкой показала Оливии, которая, все еще вскинув в удивлении брови, наблюдала за ней.

— Ладно, только поторопись. Мы с отцом опаздываем в гольф-клуб, — осторожно проговорила Оливия, и прежде чем выйти, бросила на Лекси странный взгляд.

Когда мать вышла, девушка облегченно выдохнула и закатила глаза. Она чуть не попалась. Из-за пережитого стресса остатки сна полностью выветрились, и по венам гулял адреналин.

Не желая заставлять родителей ждать, Лекси накинула халат поверх своей пижамы, состоящей из простой белой футболки и легких фланелевых штанов и быстро выбежала из дома. Ей не терпелось своими глазами увидеть то, о чем она уже догадывалась.

Что ж, все верно, ее приус стоял перед гаражом, в целости и сохранности. Лекси подошла ближе, с недоверчивой улыбкой разглядывая свою машину, как какой-то подарок на Рождество. Она присмотрелась к колесам. Все четыре колеса ее авто были в полном порядке. Лекси закусила губу, потому что в этот момент ей хотелось рассмеяться и одновременно заплакать.

Только Тайлер был способен на такое.

— Милая, переставь машину, пожалуйста, мы сильно опаздываем, — поторопил ее теряющий терпение отец, облаченный в свой белый костюм для гольфа.

Лекси посмотрела на отца и, поприветствовав его, широко улыбнулась. Немного оторопев от такого нехарактерного в последнее время для нее поведения, мэр с опозданием что-то пробормотал. Лекси села в «тойоту» и поставила ее в гараж. И когда родители уехали, она вернулась в дом, бесцельно бродя по комнатам, перебаривая события последних двенадцати часов.

Очевидно, после того, как Тайлер привез ее домой, потом он вернулся за ее машиной, чтобы привести ее в порядок к утру. Ему наверняка пришлось работать большую часть ночи, да еще и после того, как полностью вымок под дождем...

Лекси обхватила себя руками и подошла к французскому окну, рассеянно глядя на сияющую в утреннем свете голубую воду бассейна.

Должна ли она позвонить ему и поблагодарить за то, что он сделал? Или же, просто сделать вид, что ничего не случилось? Лекси в отчаянье закусила губу, не зная, как поступить. Если она позвонит ему, или тем более, захочет встретиться, чтобы сказать «спасибо», им в любом случае придется говорить о том, что случилось на школьной стоянке.

— Мисс, подавать завтрак?

Лекси обернулась к Мэгги, которая выжидающе смотрела на нее.

— О, нет Мэгги, пока не надо. — Девушка быстро покачала головой. Ей сейчас и кусок в горло не полезет. — Если что, я буду в спортзале. — Предупредила Лекси, направляясь к лестнице.

Домработница почтительно кивнула.

— Хорошо, мисс.

Прежде чем предпринимать что-то, Лекси решила немного позаниматься в домашнем спортзале. Ей нужно было чем-то заняться, чтобы не прокручивать в голове то, что случилось на капоте его «мустанга».

После того, как она час поработала на тренажерах, Лекси немного поплавала в бассейне, а потом устроилась на террасе, куда Мэгги подала ей легкий завтрак.

Но даже физические упражнения не помогли ей не думать о Тайлере и прошедшем накануне. И она не могла оставить без внимания то, что он сделал для нее. Она не хотела быть его должницей, а потому решила, что поедет к нему и заплатит за работу. И тогда, возможно, она перестанет чувствовать себя так паршиво из-за этой ситуации.

Одеваясь в своей комнате, Лекси убеждала себя, что не станет разговаривать с ним ни о чем, а только поблагодарит за помощь и выпишет чек. Вот и все. Это займет не более пяти минут. Они не будут обсуждать вчерашний вечер. Не будут...

Девушка раздраженно поморщилась, стоя перед зеркалом и нанося на губы бледно-

розовый блеск. Это просто чертов блеск, он защитит ее губы от обветривания. Это вовсе не значит, что она тут прихорашивается ради него. И с волосами она возилась битых полчаса тоже не для того, чтобы хорошо выглядеть перед ним.

Когда с приготовлениями было покончено, Лекси бросила на себя последний взгляд в зеркале и осталась довольной. Короткие белые шорты и жемчужная свободная майка сидели на ней идеально, и выглядит она больше не как оживший зомби, а очень даже не плохо. Так что, стоит быть честной перед собой — она так старалась, дабы задеть его. Пусть сполна оценит то, что потерял.

Лекси было подумала предварительно позвонить ему, возможно, договориться о встрече где-нибудь, но вдруг он решит, что она хочет серьезного разговора? Нет уж, пусть это будет неожиданный визит, чисто деловой.

Подъехав к дому Тайлера, девушка посмотрела на часы. Половина двенадцатого. Наверное, он уже проснулся, хотя был выходной, да и ему пришлось всю ночь работать. Ладно, если потребуется, она его разбудит.

Приближаясь к двери, Лекси чувствовала, как от волнения у нее мурашки по спине ползут. Возможно, она и хотела казаться равнодушной, но это было не просто. Она не слишком хорошая актриса.

Сделав глубокий, решающий вдох, она подняла кулак и несколько раз постучала. Несколько минут ничего не происходило, а прислушавшись, она не услышала движения в доме. Возможно, там вообще никого не было. Почувствовав разочарование, Лекси постучала еще раз, и уже было собралась уходить, как неожиданно дверь распахнулась, и мутные глаза старшего Стоуна уставились на нее.

— Да? — Мужчина рассеянно смотрел на нее, будто не узнавая. Очевидно, похмелье у него не слабое. Впрочем, как обычно.

— Мистер Стоун, Тайлер дома? — Лекси заглянула за плечо Денниса, рассчитывая увидеть выходящего Тайлера.

— Нет. — Стоун тяжело мотнул всклокоченной головой.

Лекси с трудом подавила раздосадованный стон.

— Вы знаете, где он?

Мужчина пожал худыми плечами.

— Черт его знает. Наверное, на работе в этом чертовом гараже.

Добиться большего от него она не смогла, а потому попрощавшись, вернулась в машину. Единственным гаражом, в котором мог работать Тайлер, принадлежал его другу Рою. Лекси почти не сомневалась, что найдет его там. Проведя несколько минут в спорах с собой, она все же решила ехать в Вентон. В конце концов, она не готова сдать прямо сейчас.

Когда через полчаса она подъехала к гаражной мастерской, Рой, рыжеволосый друг Тайлера осматривал выдавшего виды «шевроле» вместе с клиентом. Увидев Лекси, парень не смог скрыть удивление. И когда после приветствия Лекси спросила его, здесь ли Тайлер, парень ответил утвердительно, кивнув вовнутрь гаража.

Не без волнения девушка вошла в полутемное, пропахшее бензином и машинным маслом помещение. Она сразу увидела Тайлера, точнее его ноги, выглядывающие из-под болотно-зеленой «мазды». Лекси остановилась в нескольких метрах, собираясь окликнуть его, но почему-то медля.

— Рой, подай мне семнадцатый ключ, — внезапно попросил Тайлер и от звука его голоса Лекси отчего-то вздрогнула. Он решил, что это вошел его друг.

— Это я.

Услышав голос Лекси, Тайлер тут же вынырнул из-под машины и быстро поднялся. Несколько секунд он, молча, с каким-то неверием смотрел на нее, а потом неуверенно улыбнулся.

— Привет.

Лекси коротко кивнула и улыбнулась краешком губ. Ей с трудом удавалось сохранять спокойствие, и выглядеть невозмутимой. А это и правда, было трудно. Потому что даже в запачканной машинным маслом серой футболке, старых джинсах и мазутом на лице он был самым красивым, самым привлекательным и желанным для нее.

— Я просто хотела сказать спасибо за машину и заплатить за работу, — быстро заговорила Лекси, потому что Тайлер продолжал молчать и, не отрываясь, смотрел на нее. Чтобы спрятать глаза, она полезла в сумочку и достала чековую книжку.

— Скажи, сколько я должна. — Она все еще боялась посмотреть ему в глаза, чувствуя себя до ужаса глупо и неудобно. То, что она делала, было таким сухим и официальным. И казалось неправильным.

— Перестань. Ты мне ничего не должна.

Лекси вскинула голову, заставляя себя встретиться с ним взглядом.

— Тайлер, я действительно хочу заплатить. Ты сделал работу, причем как я понимаю ночью, и я хочу заплатить, потому что... не хочу быть должной.

Тайлер усмехнулся, но в глазах мелькнула боль. В горле у девушки встал ком. Она и правда хотела причинить ему боль, но теперь, увидев что это удалось, не ощутила удовлетворения. Напротив, она почувствовала себя еще хуже.

— Спрячь книжку. — Голос Тайлера звучал тихо, но безапелляционно. Он не собирался это обговаривать.

Поколебавшись, Лекси сделала так, как он просил.

— В общем, спасибо тебе еще раз. Но ты не обязан был делать это. — Теперь она уже жалела, что приехала сюда. Можно было просто позвонить, или поблагодарить при встрече. Но быть сейчас тут, причинять боль ему и себе было неразумно. Их проблемы никуда не делись. А она просто не знала, как их решить. Как сделать так, чтобы не было так... неловко.

— Это ерунда. — Он криво улыбнулся и пожал плечом. Он хотел, чтобы она знала — ради нее он готов на большее, и возиться с ее машиной всю ночь — это пустяк. Ему просто важно знать, что однажды, возможно она сможет простить его. Если есть шанс, он будет делать все, что она захочет. Но даже если шанса не было, он все равно готов был на все для нее, только лишь потому, что любил ее и хотел видеть ее счастливой.

— Ладно, не буду тебе мешать работать. — Она развернулась, собираясь уйти, но голос Тайлера остановил ее.

— Может, выпьем кофе?

Ему показалось, что собственный голос звучит с нотками отчаянья. Он не хотел, чтобы она уходила. Не так быстро. Он не знал, как много у них осталось таких встреч, и хотел сохранить каждый момент.

— Не знаю. — Лекси с сомнением вздохнула. Насколько хорошей, или точнее, насколько неудачной была эта идея? Что дадут лишние двадцать минут с ним? Одной чашкой кофе не исправить все то, что они причинили друг другу.

— Перестань, это всего лишь чашка кофе. — Он видел, что она колеблется и хотел во чтобы то ни стало уговорить ее остаться. Но чтобы не напугать ее своим давлением, он

постарался придать голосу больше легкомыслия.

— Это не просто кофе. — Она улыбнулась краешком губ, сделав едва заметный жест плечами. — И никогда не будет.

Он кивнул, понимая, что она говорит правду. Между ними никогда ничего не будет «просто», сколько времени бы не прошло.

— Я знаю. Просто скажи «да».

Лекси подняла глаза к потолку, принимая поражение. Она не могла отказать ему, когда он так смотрел на нее. Не могла, даже когда была зла на него. Правда состояла в том, что он все еще имел власть над нею. Слишком большую власть. Но она не знала, догадывался ли сам Тайлер об этом?

— Ладно. Кофе. — Она улыбнулась ему капитулирующей улыбкой. — Одна чашка.

— О большем не прошу. — Он поднял ладони вверх, как бы давая понять, что за этим ничего не стоит.

— Только дай мне десять минут, я переоденусь и смою масло.

Лекси быстро кивнула.

— Конечно.

— Давно ты работаешь с Роем? — спросила Лекси, когда через пятнадцать минут они сидели в кафе, находящееся недалеко от мастерской. Но как только слова сорвались с губ, она тут же пожалела о них. Время было опасной темой для них. Ведь тогда пришлось бы вспомнить, что не так давно Тайлер вернулся из Сан-Франциско, куда уехал, чтобы быть подальше от нее.

— Я и раньше ему помогал, теперь решил постоянно. — Тайлер сделал вид, что не заметил, как слегка искажилось ее лицо после заданного вопроса. — После того, как перестал принимать участие в гонках, потребовался новый источник доходов.

— Ты жалеешь об этом? — Она уткнула глаза в заламинированное меню, только бы не встречаться с ним взглядом.

Тайлер нахмурился и покачал головой.

— Нет, вовсе нет.

Они избегали темы смерти Джоша, причем оба делали это намеренно. Но сейчас, делая вид, что читает перечень блюд, Лекси порадовалась, что на его месте не оказался Тайлер. Ладно, она радовалась, что это вообще оказался ни кто-нибудь другой. Пусть это и делает ее ужасным человеком.

В этот момент к ним подошла молоденькая официантка с лицом, усыпанным веснушками, и улыбкой, не скрывающей брекеты.

— Добрый день. Готовы заказать?

Тайлер кивнул.

— Да. Нам, пожалуйста, кофе с молоком и один черный. — Тут же спохватившись, он виновато посмотрел на Лекси. — Ты не против?

— Нет. Все нормально. — Девушка попыталась сохранить невозмутимое выражение лица, хотя ей с трудом удавалось сдерживать улыбку.

— Может, ты еще что-то хочешь?

— Нет, только кофе.

Тайлер перевел взгляд на официантку, которая, не скрывая заинтересованную улыбку, пялилась на него.

— Тогда это все.

— Сейчас все будет. — И с этим обещанием девушка удалилась.

Лекси отвела глаза в сторону, не желая, чтобы по ее возмущенному взгляду Тайлер догадался, что она ревновала. А она именно ревновала, и даже в какой-то момент готова была выровнять зубы девушки без помощи брекетов.

— Как подготовка к прослушиванию?

— Нормально. — Ее ответ получился слишком поспешным, и на секунду повисло неловкое молчание. Таких моментов было слишком много и это изматывало. Лекси повернулась к окну, разглядывая улицу, да что угодно, но, все еще не решаясь долго смотреть ему в глаза. У Тайлера же проблем с этим не возникало. Он напротив, не мог оторвать взгляд от ее лица.

— Когда ты говоришь нормально, то имеешь в виду, что ночью тайно пробираешься в школу?

Лекси вскинула голову, собираясь возмутиться, но увидела, как его губы подрагивают в улыбке, и издала короткий смешок.

— Да, именно это.

Его шутка немного разрядила атмосферу, и когда официантка принесла им заказ, Лекси уже более милостивей была настроена по отношению к ней.

— Так значит, великий день завтра.

Лекси с удивлением вскинула брови.

— Ты помнишь?

Тайлер просто передернул плечами.

— Ну, это же важно для тебя.

— Да, важно. — И в этот раз Лекси улыбнулась широко и искренне. Не хотелось, но пришлось признать, что ее это приятно поразило. Он не забыл.

— А как родители? — Тайлер сделал глоток обжигающего кофе. — Они все еще против?

— Ну, они смирились. — Лекси по привычке потянулась заправить волосы за ухо, но на полпути вспомнила, что в этом больше нет необходимости. — Во всяком случае, больше не препятствуют. К тому же, завтра станет известно, пойду я в колледж, или нет.

— Я уверен, что у тебя все получится.

Ничего не ответив, Лекси лишь с сомнением улыбнулась. Ей было важно, что Тайлер верил в нее. Так же ей хотелось, чтобы завтра в Нью-Йорке, он был рядом. Чтобы она могла видеть его и чувствовать его поддержку. Но она никогда его об этом не попросит. Просто не сможет.

В свою очередь Тайлер думал о том, как ему хочется завтра, в такой важный для нее день быть рядом. Раньше, когда они были вместе, это предполагалось. То есть, они оба были уверены в том, что он там будет. Но сейчас все изменилось, и он не мог просить ее о том, чтобы сопровождать ее в Нью-Йорк. Он не сомневался, что Лекси ответит категоричным отказом.

— Лекси, послушай, то, что случилось вчера... — начал Тайлер, нарушив затянувшееся молчание. Он бы и хотел не поднимать эту тему, но они должны были поговорить об этом.

— Тайлер, не надо. — Лекси откинулась на спинку винилового диванчика и затравленно посмотрела на него. Она боялась этого разговора и хотела его избежать.

Он сцепил руки в замок перед собой и шумно выдохнул. Он не хотел причинять ей боль

или делать что-то, что поставит ее в неловкое положение. Но он был вынужден продолжать.

— Рано или поздно, но нам придется поговорить об этом. Мы не может делать вид, что этого не было.

— Но я не готова. — Лекси упрямо поджала губы, и словно болванчик, затрясла головой. — Меньше всего на свете я хочу обговаривать вчерашнее.

— Хорошо. Но ты все равно должна услышать то, что я не сказал вчера. — Он поддался вперед, протягивая все еще сцепленные руки вперед, будто желая, приблизиться к ней. Лекси же обхватила плечи руками, боясь, что поддастся искушению и коснется его рук.

— Вчера ты сказала, что все еще любишь меня. — Напомнил Тайлер, внимательно глядя ей в глаза.

Лекси раздраженно дернула плечами.

— А еще я сказала, что ничего, кроме мучения, это не приносит.

— Я знаю. И я виноват в этом. Но если ты позволишь, я готов всю жизнь искупать свою вину перед тобой. Потому что Лекси, я люблю тебя. И теперь, понимая, каким идиотом я был, не проходит и минуты, чтобы я не корил себя за боль, причиненную тебе.

Его глаза смотрели так проникновенно, а слова звучали так искренне, что Лекси едва сдержалась, чтобы не поддаться и не сказать, что прощает его. Что теперь все будет хорошо и все будет как прежде. Но она сдержалась, потому что знала, что скажи она так, это будет ложью. Она не могла простить его, не смотря на все его раскаянье и любовь. Она слишком много боли перенесла по его вине, или с его помощью, и не могла сейчас все это отпустить.

— Чего ты ждешь от меня? — Едва сдерживая слезы, она мрачно посмотрела в его глаза. — Прощенья? Я не могу. Я люблю тебя, это правда, но наверное, приходит момент, когда любви не достаточно. Когда одна только любовь не может все исправить и залечить все раны. Потому что помимо любви к тебе, здесь сидит горечь. — Она взволнованно прижала руку к груди. — И злость, и разочарование. И весь этот калейдоскоп тяжелых эмоций давит, это отравляет меня. И я не могу притворяться. — Лекси горько усмехнулась и покачала головой. — Ты действительно причинил мне боль, и это было разрушительно. То, что происходило со мной, и происходит до сих пор, это страшно. Я бы хотела сказать, что простила и начать все заново, но я просто не могу. — Лекси поднялась и трясущимися руками взяла сумку. Влажными от непролитых слез глазами посмотрела на него сверху вниз. И по предательскому блеску его глаз она поняла, что Тайлер сам едва сдерживает слезы.

— Прощай, Тайлер.

И после этого она вышла из кафе, а оказавшись на улице, перестала сдерживать слезы.

Лекси казалось, что из ее легких выкачали весь воздух, и она вот-вот потеряет сознание. Она нервничала. Возможно, это было одно из самых сильных переживаний в ее жизни. Ведь там, за этими тяжелыми дверьми темного дерева скрывалось ее будущее. Когда она войдет в зал и исполнит свой номер, тут же станет известно, быть ли ей студенткой Джуллиарда, или нет.

Кроме нее, сейчас в коридоре одной из лучших школ искусств в стране, находилось человек тридцать парней и девушек. Глядя на их отстраненные лица; на то, как они разминаются перед прослушиванием, погруженные в свои мысли, она чувствовала себя дилетантом. На что она рассчитывала, придя сюда сегодня? Наверняка у всех этих ребят отличная базовая подготовка, и годы усердного труда за плечами. В отличие от нее, они не растрчивали время попусту, размениваясь на сердечные трагедии, наркотики и саморазрушение.

А что она? Занимается танцами без году неделю, причем то и дело забрасывает тренировки. И до этой пятницы целый месяц не была в танцклассе. Жалкая, жалкая неудачница, решившая прыгнуть выше своей головы!

— Мне здесь не место! — обернувшись к Норе, в панике зашептала Лекси. Она так волновалась, что ее постоянно бросало то в жар, то в холод. Лишь чудом она оставалась на месте, а не бежала без оглядки из этого величественного места, храма искусства, где разбиваются надежды и осуществляются самые смелые мечты.

— Что? — Нора рассеянно захлопала глазами. Она как раз рассматривала симпатичного парня, занятого растяжкой. То, как он выгибался и поднимал ноги, приводило девушку в легкий трепет.

— Я говорю, что мне здесь делать нечего. Посмотри на всех этих ребят. Они уже профессионалы, а я... просто любитель. Школа такого уровня не для меня. — Лекси облизнула пересохшие губы, мысленно пожалев, что Тайлера нет рядом. Она была благодарна Норе за поддержку, ведь подруга предложила отвезти ее в Нью-Йорк, понимая, как важен этот день для нее. И, наверное, если бы не Нора, она так и не решилась переступить порог здания. Но она чувствовала, как сейчас ей не хватает Тайлера.словно в ее груди была пустота, которую только он мог заполнить. Но она сама отвергла его. И жалеть об этом было неподходящее время и место.

— Так, успокойся и перестань психовать! — Жестко произнесла Нора, сжав онемевшие пальцы Лекси в руках. — Тебе дали шанс, и даже если сегодня ты не попадешь в эту школу, ты все равно должна его использовать. Потому что лучше жалеть о том, что сделала, а не о том, чего так и не решилась сделать. Забудь об этих ребятах. Забудь обо всем, кроме одного — танца. Ты выйдешь на сцену, и ты покажешь этим напыщенным ребятам из комиссии, на что ты способна. — Нора улыбнулась и неожиданно для себя Лекси ответила тем же, почувствовав, как понемногу стала расслабляться. — Ты не станешь хуже, даже если услышишь отказ. Ты просто сделаешь то, что умеешь. Это — твоя жизнь, без танца, и всего этого безобразия, — Нора с усмешкой обвела руками коридор и остальных претендентов, — ты не была бы собой. Я верю в тебя, но главное, чтобы сейчас, перед тем как предстать перед судьями, ты поверила в себя.

— Спасибо. — Расчувствовавшись, Лекси обняла Нору и в очередной раз за все годы их дружбы мысленно порадовалась, что у нее есть эта девушка.

— Ты же знаешь, я всегда поддерживаю тебя. — Нора развела руками, не желая показывать, что и сама готова пустить слезу. Она всегда старалась, чтобы люди видели ее сильной. Раскисать было не в ее правилах.

— Ладно, ты давай настраивайся, а я пойду, принесу тебе воды. Не хватало еще обезвоживания в такой момент.

Но не успела Нора отойти, как тяжелая дверь, ведущая, на сцену открылась и оттуда выбежала девушка с заплаканным лицом. Сердце у Лекси екнуло, потому что вновь вернулся страх. Совсем скоро она может быть на месте этой девушки. Оглянувшись, она с удивлением заметила, что никто кроме них с Норой не обратил внимания на девушку. Все продолжили заниматься своими делами, с равнодушными масками на лицах.

— Забудь, — посоветовала Нора, прежде чем уйти.

Лекси решила следовать совету, но когда к ним вышел молодой парень и назвал следующую фамилию, внутри у нее все перевернулось. Она смотрела на эту девушку, которая с гордым видом прошла за дверь и думала, что когда увидит ее в следующий раз, ее лицо может быть мокрым от слез, а гордость сломлена. И никому до этого не будет дела.

— Мисс Рендол, Вы готовы?

Услышав свое имя из уст одного из членов комиссии, Лекси вздрогнула. Оказавшись на этой сцене, перед этими людьми, которые наводили на нее страх, она вновь начала жутко нервничать. Колени тряслись так сильно, что сделай она шаг и упадет.

Членов комиссии было четверо. Они сидели в затемненном зале, и словно ястребы, не сводили с нее внимательного взгляда. Лекси не знала, кого ей бояться больше: седовласую даму с холодным аристократическим лицом, или длинноволосого мужчину, который скептически поглядывал на нее из-за своих очков. Другие мужчина и женщина не выглядели так пугающе, но скучающее выражение на их лицах не внушало доверия.

— Мисс Рендол, Вы готовы, или мы зря теряем время? — нетерпеливо повторил длинноволосый, постукивая ручкой по столу.

И в тот момент, когда Лекси уже готова была убежать со сцены, она вдруг кое-что поняла. И это вселило в нее надежду. Она не будет танцевать для этих людей. Она представит, что их здесь просто нет. Представит, что этой сцены нет, а есть ее танцкласс, в котором только она, музыка... и Тайлер. Когда-то она была счастлива, танцуя только для него. Видя в его взгляде любовь и восхищение.

Улыбнувшись, Лекси твердо кивнула.

— Да, я готова.

Парень, который привел ее сюда, включил музыку — диск, который Лекси дала ему. А потом... Потом все исчезло: и этот зал, и эти люди. Она была в своей студии и танцевала для того, кого любила.

Когда музыка смолкла, Лекси вышла на середину сцены, борясь со слезами. Она не хотела возвращаться в реальность. Не так быстро.

Несколько секунд стояла тишина, а потом длинноволосый неожиданно улыбнулся ей. Не зная, как это расценивать, Лекси боялась пошевелиться.

— Добро пожаловать в Джуллиард, мисс Рендол, — вдруг услышала она и засомневалась, не плод ли это ее воображения.

— Я принята? — едва ворочая языком, недоверчиво спросила она.

— Вы приняты, мисс Рендол. — Седовласая дама приветливо ей улыбнулась. — Ждем вас в сентябре.

Когда она осознала, что стала студенткой школы своей мечты, и что происходящее сейчас не сон, принялась горячо благодарить комиссию, не сдерживая радости. В состоянии эйфории ушла со сцены, и когда вышла в коридор, с радостными криками бросилась в объятия Нора.

— Нора, они взяли меня! — едва не захлебываясь от восторга, воскликнула Лекси. — У меня вышло! Все получилось!

Как две ненормальные они прыгали и смеялись, не обращая внимания на недоумевающие взгляды остальных поступающих.

— Ты давай иди, переодевайся, а я схожу к автомату, возьму нам попить. В горле ужасно пересохло, — призналась Нора, когда они немного успокоились. — А потом пойдем праздновать. Это дело обязательно нужно отметить.

Пока Лекси переодевалась, Нора, едва не припрыгивая, отправилась к автомату с напитками. С ее лица не сходила счастливая улыбка за подругу. После всех испытаний Лекси добилась желаемого. Нора надеялась, что поступление в Джуллиард окончательно выведет Лекси из депрессии. Сегодня, пока они ехали в Нью-Йорк, она не могла не заметить, какой молчаливой и задумчивой была Лекси. А когда Нора поинтересовалась, не случилось ли чего, Лекси лишь ответила, что между ними с Тайлером все окончательно закончилось. Больше подруга ничего не добавила, и Нора решила не лезть с расспросами.

Завернув за угол и оказавшись в пустом коридоре, Нора неожиданно замерла. Впереди, метрах в пяти, она увидела знакомую фигуру. Увидеть его сегодня здесь она не ожидала.

— Тайлер! — негромко позвала девушка, но он услышал. Парень остановился и обернулся к ней, но подходить не спешил. Сгорая от любопытства, Нора неуверенно подошла к нему.

— Привет. — Нора улыбнулась, чувствуя такое нехарактерное для себя смущение. Раньше, когда они с Лекси были вместе, она привыкла к нему и даже могла сказать, что в какой-то мере они стали друзьями. Но теперь она не знала, как себя с ним вести. Лекси была ее лучшей подругой, и Тайлер обидел ее. За это Нора очень злилась на него. Но в то же время, она... жалела его. Ведь было видно, что это расставание и ему причинило боль.

— Здравствуй, Нора. — Тайлер кивнул и улыбнулся краешком губ. Во всяком случае, Нора подумала, что это едва уловимое движение рта можно принять за улыбку, когда дело касается Тайлера Стоуна.

— Что ты здесь делаешь? — Ее голос прозвучал слишком недоуменно, и ей тут же стало стыдно. Это было похоже на то, если бы она спросила у него, не он ли переехал соседского пса. Неловко.

Отвечать он не спешил, и по выражению его глаз Нора поняла, что ему так же неудобно от этого разговора. Возможно от того, что его поймали с поличным. Это обстоятельство ее приободрило.

— Я должен был быть здесь сегодня, — наконец произнес он, и ей не требовалось уточнять, какая на это причина.

Понимающе кивнув, девушка спросила:

— Так ты уже знаешь, что ее приняли?

— Да. — Впервые за время разговора он искренне, и как ей показалось, с гордостью

улыбнулся. — Я был в зале.

— Что?! — Тонкие брови Норы взлетели на лоб. — Как тебе это удалось?

— Пришлось подкупить одного парня, и он провел меня в зал через черный вход, — передернув плечами, признался Тайлер.

Нора была поражена. В этот момент она стала меньше злиться на Тайлера Стоуна.

— Но почему ты уходишь? — Девушка нахмурилась. — Разве ты не хочешь сказать ей, что приехал сюда ради нее? — Она пытливо посмотрела в его глаза.

— Нет. — Тайлер резко покачал головой, чем удивил Нору. — Нет, она не должна знать. Знаю, что не могу тебя просить об этом, но... не говори Лекси, что я был сегодня здесь.

— Лекс моя лучшая подруга, я не привыкла держать от нее тайны, — сухо заявила Нора.

Тайлер кивнул.

— Да, я понимаю. Но я прошу тебя об этом только потому, что так будет лучше для самой Лекси.

По тому взгляду, которым он смотрел на нее, Нора поняла, что это действительно важно для него. И возможно, Тайлер был прав. А вдруг известие, что он сегодня был здесь, лишь еще больше расстроит Лекси? Что если, она вновь впадет в депрессию?

— Почему ты думаешь, что так будет лучше для нее? — поколебавшись, спросила Нора.

— Потому, что я не хочу больше делать ей больно, — честно признался Тайлер. — А сейчас мое присутствие все только усложняет. Чтобы я не сделал, или не сказал, это не помогает. Она не может простить меня за то, что я совершил. И я не заслуживаю прощенья, это так. — Он повел плечами, горько усмехнувшись. Нора едва сдержалась, чтобы не кинуться его утешать.

— Ты сильно ее обидел, это правда, — поджав губы, согласилась Нора. Она корила себя за чрезмерную жалость к Тайлеру, но ничего не могла с этим поделать. — И знаешь, за это мне хочется тебя побить.

— Я бы не стал сопротивляться. — Он криво улыбнулся.

— Знай, что ты полный дурак, что так поступил с ней. Ты причинил боль очень хорошему человеку, который чертовски сильно тебя любил. Я была с ней, когда ты ушел, и я видела, как она страдала. А по тому, что она делала с собой, могу сказать, что жить ей в те дни не хотелось. — Нора перевела дыхание, потому что от волнения не хватало воздуха. Но она должна была высказать ему все это. Уж слишком в ней накипело. Девушка видела, какие муки приносят ее беспощадные слова Тайлеру. Его лицо побелело, а взгляд стал, как у затравленного животного. Но ради Лекси она продолжила: — И этого я никогда не прощу тебе. Но... Как бы сильно ты не ранил ее, я знаю, что она все еще тебя любит. И, наверное, ни с кем она не будет так счастлива, как была с тобой. Возможно, без тебя ей будет лучше, спокойней. Но тогда она потеряет часть себя.

— Нора, я...

— Мне пора Тайлер, — Девушка кашлянула, стараясь скрыть навернувшиеся слезы. — Меня ждет Лекси. И не волнуйся, я ничего ей не скажу. Ты сам должен решить, как будет дальше. Теперь все зависит только от тебя.

Развернувшись, Нора чуть ли не бегом стала удаляться. Она и так много наговорила, и теперь боялась, что скоро может пожалеть об этом.

Когда она вернулась, Лекси в нетерпении мерила шагами паркетный пол.

— Что ты так долго?

— Чертов автомат не хотел отдавать мне содовую, — весело пожаловалась Нора, за наигранным весельем стараясь скрыть истинные чувства.

— Ну и где она? — Лекси вопросительно изогнула каштановые брови.

Нора нахмурилась.

— Кто?

— Вода.

— Оу. Ну, он мне ее так и не отдал. Представляешь, только деньги сожрал.

Проснувшись в понедельник утром, Лекси поняла, что опаздывает. Прошла всего неделя со дня ее отстранения, но за это время она успела отвыкнуть от привычного режима и раннего подъема в школу. Теперь, когда поступление в Джуллиард осталось позади, а до окончания школы оставалось всего два месяца, Лекси собиралась отдать все силы учебе. Она всегда была хорошей ученицей; учеба не была для нее чем-то обременительным, но за последнее время она ее сильно запустила. Теперь придется наверстывать.

Принимая утренний душ, Лекси корила себя за то, что легла спать так поздно. Но весь день после того, как она узнала, что ее приняли, она прибывала в состоянии эйфории, которое омрачало лишь то, что рядом не было Тайлера, который бы разделил с ней эту радость. До самого вечера они с Норой гуляли по Нью-Йорку, обедали во французском бистро у реки, ходили по магазинам, зашли на фотовыставку. Поэтому когда они вернулись домой, время перевалило за полночь, но еще долго после того, как легла в постель, Лекси не могла уснуть. В какой-то момент она даже решилась позвонить Тайлеру. Просто чтобы сказать, что теперь она студентка Джуллиарда. Возможно, ему это интересно. Но, уже нажав последнюю цифру его номера, она передумала. Она попрощалась с ним. И потому, не имела права звонить ночью, пусть даже чтобы поделиться такой новостью.

Была еще причина, по которой вчера она не хотела находиться в Джерико. Были похороны Джоша, и наверняка, весь город собрался попрощаться со своим любимым спортсменом. Чтобы Джош не натворил, но большинство жителей Джерико по-прежнему считали этого парня едва ли не героем. Что ж, теперь, после его смерти, они наверняка присудят ему это звание официально.

Раздумывая над этим, Лекси скептически усмехнулась. Пусть так, противится этому бессмысленно. Даже если бы она хотела рассказать всем правду, никто ей не поверит. На самые грязные поступки Джоша, люди найдут ему оправдание. Достаточно и того, что она знала его настоящего. Знала, каким он был засранцем. И теперь, когда его не стало, она могла думать лишь о том, что этот человек больше никогда не причинит ей зла.

По сути, не имело значение, что думали жители города о Джоше, о ней или Тайлере. Важным было то, что в сентябре ее здесь не будет. Ее прошлое навсегда останется там, где ему самое место.

В прошлом.

В последний раз, взглянув на себя в зеркало и оставшись довольной, Лекси подхватила сумку и вышла из комнаты. Сбегая вниз по лестнице, она едва не налетела на мать, которая с чашкой кофе в руках, как раз поднималась на второй этаж.

— Лекси, осторожней, ты меня едва не сшибла! — воскликнула Оливия, но при этом ее губы сложились в довольную улыбку. Она была рада видеть дочь такой оживленной и бодрой. Вчера, когда Лекси вернулась домой, Оливия ждала ее, чтобы поздравить с поступлением. Днем дочь звонила и сообщила хорошие новости, предупредив, что вернется

поздно. Теперь, после всех испытаний, через которые прошла их семья, и непосредственно Лекси, Оливия была согласна на школу искусств, только бы дочка была счастлива, а главное, живая.

— Прости мам, я опаздываю. Не хочу опаздывать в первый же день после отстранения.

— Но ты же не позавтракала!

— Поем в школе. — Взяв чашку с кофе из рук матери, девушка сделала два быстрых глотка и, помахав на прощание, унеслась прочь.

Глядя вслед Лекси, Оливия с рассеянной улыбкой покачала головой. Что ж, возможно она зря боялась, что без помощи психотерапии девочка не справится. Сейчас дочь казалась вполне довольной. И Оливия надеялась, что впредь так будет всегда.

Она все же немного опоздала, но когда последней вошла в класс, с облегчением обнаружила, что учитель еще не пришел. И все было бы не так плохо, если бы двадцать пар глаз все как один не уставились на нее, как только она вошла. Под этими взглядами ей захотелось стать невидимкой, или еще лучше — оказаться далеко-далеко отсюда.

Все было бы не так плохо, если бы здесь не было Тайлера.

Позволив себе едва взглянуть на него и встретившись с ним взглядом, Лекси тут же отвернулась, сделав вид, что занята поиском учебников в сумке. Она чувствовала враждебные взгляды одноклассников, но знала, что пока он здесь, никто не посмеет ей и слова сказать. Чтобы хоть как-то справиться с нервами, она принялась вертеть ручку в руках, теперь уже возмущаясь такой задержки учителя. Ее так и подмывало оглянуться, чтобы проверить, смотрит ли он все еще на нее, но сдерживалась. Да в этом и не было необходимости — она знала, что смотрит. Она всегда интуитивно чувствовала его взгляд.

Хорошо, это будет сложнее. Теперь два месяца, которые казались ей слишком коротким сроком, превратились в бесконечность. Именно столько им придется как-то сосуществовать на такой маленькой территории, стараясь, избегать друг друга. Это не будет легко. Лекси опасалась, что это станет ее невыполнимой миссией. Она боялась, что не сможет держаться от него подальше. Ведь не смогла же она устоять в прошлую пятницу. И этим все только усложнила.

Наконец-то к ее облегчению пришел мистер Кеннет и начал урок. Учитель извинился за задержку, объяснив, что у учителей было срочное совещание.

После того, как право закончилось, Лекси специально задержалась подольше, чтобы не выходить со всеми. Ей не хотелось быть слишком близко к тем, кто ее ненавидел. Тайлер вышел одним из первых. При этом Лекси испытала некое разочарование. В глубине души, она все же надеялась, что он подойдет. Конечно, она понимала, что ее желания противоречат друг другу. Но ничего не могла с этим поделать. Стараясь держаться от него подальше, она желала быть максимально близко к нему.

День тянулся очень медленно. Все усложнялось тем, что куда бы она ни пошла, везде натыкалась на враждебные взгляды. В какой-то момент Лекси даже стала опасаться, что кто-то из ребят не выдержит и набросится на нее с кулаками. Конечно, она не ожидала теплого приема, но и к тому, чтобы стать врагом номер один готова не была.

— Не понимаю, что происходит, — в полной растерянности призналась она Норе, когда они встретились перед ланчем.

— Не обращай внимания. Просто сейчас все еще в шоке после... — подруга запнулась и

смущенно отвела глаза. — Ты знаешь.

— Да, но не я же его убила! — резко выпалила Лекси и тут же ощутила укол вины. Нора-то ни в чем не виновата. И, наверное, она права. Все дело в состоянии шока. Просто должно пройти больше времени, и все как-то уляжется.

— Постарайся не думать об этом, — посоветовала Нора, сочувственно погладив ее по плечу. — Пошли лучше пообедаем.

Лекси отрицательно покачала головой.

— Я не пойду. В столовой сейчас вся школа соберется, а быть под перекрестным огнем нескольких сот глаз я не выдержу.

— Хорошо, тогда я тоже не пойду.

— Нора, нет, пожалуйста, иди. Я не маленькая, и со мной все хорошо будет. Я просто пойду на улицу, воздухом подышу. А ты побудь с Фредди, он и так, наверное, обижается, что ты так много времени со мной проводишь.

— Ничего подобного.

— Все равно. Я побуду немного одна, и мне станет лучше.

После того, как Нора с неохотой ушла на ланч, Лекси вышла на задний двор школы и тут же об этом пожалела. Не все студенты были в столовой. Некоторые решили поесть на теплом воздухе. Желая скрыться, Лекси направилась в сторону парка, который начинался за школой. Но уйти далеко ей не удалось. Кто-то окликнул ее сзади, и Лекси пришлось обернуться. На ее лице отразилось удивление, когда она узнала в четырех девушках воинственного вида Керри Йорк и ее подруг.

— Ну что, сучка, теперь ты довольна?! — с ходу набросилась на нее Керри, и по тому, как лихорадочно блестели ее глаза, Лекси поняла — еще чуть-чуть и будет драка.

— Что? — Лекси ошарашено смотрела на девушку, ничего не понимая. Творилось что-то странное. Сначала эти убийственные взгляды, теперь эти девицы, с которыми у нее нет ничего общего.

— Не прикидывайся идиоткой! Ты прекрасно знаешь, что ты натворила! — брызгая слюной, едва ли не визжала Керри. Она резко выкинула ладони вперед и сильно толкнула Лекси в грудь. От неожиданности Лекси споткнулась и едва устояла на ногах.

— С ума сошла?! — От непонимания ситуации она даже не могла разозлиться. Да и если она сейчас подерется, Томпсон, точно ее из школы вытурит. Ей меньше всего нужны были новые проблемы. Но кажется, ее мнение никто не спрашивал. Проблемы сами ее находили. — Что происходит?

— Она еще и имеет наглость делать вид, что ничего не случилось! — злобно хмыкнула высокая девица, которую кажется, звали Молли.

— Разве ты уже забыла, что убила Джоша? — словно змея, прошипела Керри, яростно испепеляя ее взглядом.

Лекси показалось, что земля вокруг пошла кругами. Она должно быть ослышалась. Ведь не могли же они всерьез обвинять ее в смерти Джоша. Это же просто... бред!

— Вы больные! — выкрикнула она, испугавшись, что еще чуть-чуть и заплачет перед этими мегерами. Как кто-то в своем уме мог действительно считать, что это она виновата? Разве в этом вообще кто-то виноват, кроме самого Джоша? — Он на машине разбился. Я-то здесь причем?

— Не строй из себя невинную овцу! Ты сообщила полиции, где проходят гонки. Если бы не твой длинный язык, он был бы жив!

— Что? — Воздух удивительным образом вдруг перестал попадать в легкие, а язык будто распух и отказывался шевелиться. Что они сказали? Как, почему они решили, что это она навела полицию? И тогда до нее дошло. Вся школа считает, что это она привела полицию. Все они думают, что она убила Джоша. Пусть не собственноручно. Но для них она и есть главный враг номер один.

— Я не делала этого, — прошептала Лекси, хотя и понимала, что старается зря. Ничто не переубедит их в обратном.

— Можешь не утруждаться. Все знают, что это ты сделала! — Керри подошла так близко, и Лекси решила, что она вновь собирается ее толкнуть.

— Ты, сука, заплатишь за смерть Джоша. Мы все тебе это обещаем.

И после этого девушки ушли. Лекси еще долго не могла сдвинуться с места. Она была потеряна. Раздавлена. И дно ямы, в которой она еще недавно прибывала, вновь открыло для нее свою мерзкую пасть.

Ей стоило огромного труда заставить себя вернуться в школу. Но желание убежать и спрятаться пришлось перебороть. Ей нельзя больше подставляться. Она и так в шатком положении в школе. Ей предстояло пережить предстоящие два месяца. Теперь, когда все считали ее предательницей, Лекси не была уверена, что это возможно.

В этот день последним уроком у нее стояла физкультура. Раньше она могла бы пропустить ее, и никто бы ей слова не сказал. Теперь же она обязана была идти, иначе — новые проблемы. Кое-как она дождалась последнего звонка. Хотя все время, что они играли в волейбол, нашлось много желающих толкнуть ее. В более удачном случае, некотором даже удавалось свалить ее на пол. Но Лекси терпела, понимая, что если начнет жаловаться учителю, все станет только хуже.

После того, как их отпустили, она хотела только лишь забрать свои вещи из раздевалки и поскорее уехать. Но мысль, что этим она только доставит радость своим врагам — останавливала. Она не станет, словно крыса, поджав хвост, убежать. Конечно, она была напугана, и лишь чудом еще не разревелась, но не хотела показывать свою слабость.

В раздевалке она специально провозилась подольше, чтобы дождаться, пока остальные девушки примут душ и уйдут. Она хотела, чтобы к тому времени, как она выйдет из школы, на школьной парковке уже никого не будет. Именно поэтому она дольше обычного задержалась в душевой. И там, под потоком воды, она позволила себе заплакать, правда, беззвучно, чтобы никто не услышал.

Наконец, когда все ушли, и вокруг стало тихо, Лекси выключила воду и, обмотавшись полотенцем, обернулась к двери и тут поняла, что она больше не одна.

Страх ледяными клешнями сковал тело, возвращая ее в тот день, когда Джош напал на нее в танцклассе. Нет, второй раз она такого не переживет. Этого не должно случиться.

— Что ты здесь делаешь? — плохо скрывая панику, с трудом выговорила Лекси. Она сильнее сжала полотенце на груди, все равно чувствуя себя голой перед этим тяжелым, похотливым взглядом. Интересно, как долго он здесь и как много видел?

— Ты — тварь. — Мэтт не спеша направился к ней, словно кот загоняя мышку в угол. Лекси отступила, но поняла, что скоро уткнется в стенку и тогда окажется в западне. — Ты все же добилась своего, верно? — Его тон не предвещал ничего хорошего. Что ж, она должна была догадаться. Если вся школа считала ее виновной в смерти Джоша, то его лучший друг захочет ей отомстить.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Ее голос дрожал, и сердце сводило от ужаса. История буквально повторялась. И она не знала, сможет ли на этот раз избежать самого ужасного.

— Ты думала, что убив Джоша, выйдешь сухой из воды? — зло выкрикнул Мэтт и с силой рванул ее за руки. — Ты ответишь за это, тварь!

Он принялся дергать и заламывать ей руки. Лекси закричала, пытаясь вырваться из цепких пальцев. Ей было больно и страшно. В голове пульсировала кровь. И мысль, что ее никто не услышит, усиливала панику. Кое-как ей удалось вырвать одну руку из хватки, но она тут же поскользнулась на мокром полу и, упав, сильно ударилась затылком. Ее будто оглушили. Перед глазами все расплывалось. Она попыталась подняться, но тело отказывалось подчиняться. А потом на нее навалилось что-то тяжелое. Она застонала, пытаясь освободиться, но безуспешно. Мэтт без труда придавил ее к полу, оставляя на ее теле синяки. Она была безвольной куклой в его руках. И когда он сорвал с нее полотенце, больно хватая за грудь и пытаясь раздвинуть ноги, которые она из последних сил сжимала, Лекси, почти теряя сознание, поняла, что на этот раз проиграла.

— Грязная, похотливая сука. — Нагнувшись к ее уху, зашептал Мэтт. — Я всегда знал, какая ты. Только Джош не хотел этого видеть. И когда ты легла под ублюдка Стоуна, он понял, что я был прав. А я лучше Стоуна, и сейчас я покажу тебе это, шлюха.

Она слышала, как он принялся расстегивать ремень. Стараясь закричать, открыла рот, но из горла вырвался лишь булькающий хрип. Удар по голове оказался слишком сильным, лишив ее возможности сопротивляться.

А потом неожиданно все закончилось. Тяжесть перестала сдавливать ее грудь. Казалось, где-то вдалеке идет драка. Она слышала голос Тайлера, который ругался самыми грязными словами. Она надеялась, что это не галлюцинации. Что Тайлер и, правда успел во время и спас ее. Она попыталась приподняться, чтобы видеть, что происходит, но взгляд все еще был расфокусирован. Ей удалось лишь различить размытые тени. Одна фигура была на полу, вторая над ней, безжалостно работая кулаками.

Испугавшись, что Тайлер убьет Мэтта, Лекси застонала и этим привлекла его внимание. Пнув потерявшего сознание Купера, Тайлер подошел к Лекси и, нагнувшись, осторожно поднял на руки. Бережно завернул в полотенце.

— Хорошая моя, все закончилось, — прошептал Тайлер, коснувшись губами холодного лба Лекси. Толкнув дверь ногой, он вынес ее из душевой.

Услышав, как в дверь постучали, Лекси чуть приподнялась на подушках, поморщившись от легкого головокружения.

— Ты не спишь? — тихо спросила Оливия, войдя в комнату.

— Нет. Целый день сегодня в постели провела. Я совсем не устала. — Лекси слегка пожалала плечами.

— Там к тебе пришли, — деликатно сообщила женщина. — Но если ты не готова к посетителям, я скажу ему, чтобы пришел в другой раз. — Миссис Рендол сделала небольшую паузу, после чего добавила: — Или чтобы вообще не приходил.

Лекси чуть нахмурилась, не сразу догадавшись, о ком говорит мать. Но конечно, это мог быть только Тайлер. Это казалось... таким странным. Тайлер в ее доме, и мама до сих пор его не прогнала.

— Все нормально. Пусть заходит. — Чтобы не выдать своего волнения, вызванного его приходом, она придала голосу равнодушие. Но судя по взгляду Оливии, ей не сильно поверили.

Когда дверь за матерью закрылась, Лекси принялась разглаживать пальцами спутавшиеся волосы, жалея, что у нее нет времени привести себя в порядок. Ей придется встретить Тайлера в пижаме и без прически.

Когда в дверь вновь постучали, она быстро сложила руки поверх одеяла, и чтобы он услышал, крикнула «Входи».

— Привет. — Лекси улыбнулась одними губами, вдруг почувствовав смущение. Он впервые был в ее комнате. Наверное, после всего, что было между ними и через что они прошли, это не имело такого большого значения. Но она все равно волновалась по этому поводу.

Тайлер выглядел так, словно долгое время не находит себе места. Лишь только войдя, он впился в нее взглядом, будто ожидая, что ей немедленно может понадобиться его помощь. Словно опасности поджидали ее на каждом шагу, и даже в ее собственной кровати. Он хотел подойти к ней, коснуться руками ее кожи, чтобы убедиться, что она и, правда, в безопасности. Что после того, что она пережила вчера, она в порядке. Но ему пришлось побороть в себе это желание. Тайлер не был уверен, что его близость понравится Лекси. Поэтому он отошел к подоконнику и, прислонившись к нему, спросил:

— Как ты?

— Нормально. — Лекси заставила себя улыбнуться, хотя на душе вдруг стало мрачно. Она поддалась чуть вперед, желая хоть на несколько сантиметров стать ближе к нему. Ей хотелось, чтобы Тайлер сел рядом. Хотя бы на один вечер сделать вид, что между ними все нормально. Но сейчас, когда их разделяли метры ее комнаты, ей казалось, что пропасть между ними может стать непреодолимой.

— Правда нормально, или ты просто успокаиваешь меня? — Парень недоверчиво изогнул темную бровь. — У тебя сотрясение, на несколько минут ты потеряла сознание, и некоторое время почти ничего не видела. — Он сделал паузу, давая понять, что воспринимает это очень серьезно. — Ну, так что?

— Это правда! — Лекси развела руками, сдерживая раздражение из-за того, что он

разговаривает с ней, как с маленьким ребенком. — Я принимаю таблетки, которые выписал мне доктор, и я уже второй день валяюсь в этой кровати. Так что это не просто чтобы тебя успокоить.

— Хорошо. — Тайлер кивнул, казалось, удовлетворившись ее ответом. Неожиданно он оттолкнулся от подоконника и, подойдя к кровати, достал что-то из кармана серой пайты. — Держи.

— Что это? — Лекси удивленно взглянула на небольшой пакетик, а когда поняла, что у нее в руках, едва не заплакала.

— В магазине не было твоих любимых, но думаю, это тоже подойдет. — Вернувшись к подоконнику, сказал Тайлер.

— Спасибо. — Лекси опустила взгляд на пакетик с арахисом в шоколаде, боясь, что он увидит предательский блеск в ее глазах. Он помнил о такой мелочи, как ее любимая сладость. И он действительно старался сделать все, чтобы она его простила.

— Почему ты сказала, что поскользнулась в душе? — Вдруг спросил Тайлер, и тон его голоса при этом стал жестким. Лекси вскинула голову, тут же пожалев о резком движении, потому что комната вдруг стала расплываться. Это не была та тема, которую она бы хотела обговаривать. Но с Тайлером этот номер не пройдет.

— Было бы лучше, если бы все узнали, что лучший друг моего бывшего покойного парня пытался меня изнасиловать? — едко спросила она, и сама поразилась, как звучал ее голос. Но ей совсем не хотелось объяснять ему мотивацию своих поступков. — Разве мало мне унижений в этом городе? Неужели того, что мое имя стало синонимом грязи, распушенности и аморальности — недостаточно?

— Но и позволить ему избежать наказания ты тоже не можешь! — возразил Тайлер. Все внутри него сжалось от слов Лекси. Все, что она сейчас перечислила, случилось по его вине. Если бы только он не встретился на ее пути...

— Он и не избежал его. Ты так его отделал, что Купер еще не скоро сможет причинить кому-то вред. И при этом он даже не может сказать, кто это с ним сделал, чтобы не выдать себя. — Лекси и правда испытывала удовлетворение по этому поводу. Когда Нора рассказала ей, как кто-то отметелил Мэтта, сильно разукрасив его лицо, Лекси не скрывала удовлетворение. Она никогда и подумать не могла, что Мэтту взбредет в голову совершить нечто подобное. Но, если честно, она не была сильно удивлена. Купер не зря был лучшим другом Джоша. Эти двое оказались очень похожими друг на друга. Жаль, что раньше она не знала правды о том, каков Джош на самом деле.

Пока Лекси в задумчивости разглядывала свои руки, пытаясь понять, как она не видела порочности Джоша, когда они еще были вместе, Тайлер рассматривал ее, не в силах отвести взгляд. Все внутри него переворачивалось от мысли, что вчера он мог не успеть. Что если бы появился на несколько минут позже, ей пришлось бы пережить худшее, чем попытку изнасилования. И от того, что Купер причинил боль его девочке, Тайлеру хотелось задушить ублюдка голыми руками. Тайлер не сомневался, что если бы гнусный замысел Купера удался, то он бы не оставил эту мразь в живых.

— Что ты делал в спортзале? — внезапно задала вопрос Лекси, прервав поток мрачных мыслей Тайлера. Она была благодарна Богу и всем святым, что в нужный момент он оказался там, чтобы помочь ей. Но ее мучил вопрос, почему Тайлер был там именно в то время, когда понадобился ей.

Он ждал этого вопроса и знал, что должен ответить правду. Выдумывать что-то не

имело смысла. Он действовал из лучших побуждений и не чувствовал вины за собой.

— Я слышал, что говорят в школе, — не желая причинять ей лишнюю боль, негромко произнес Тайлер. — Некоторые...считают, что это ты сообщила полиции о проведении гонок. — Тайлер стиснул зубы, стараясь не выказать собственного отношения к подобному абсурду. Попадись ему в руки тот, кто распустил эти слухи, и он сделал бы так, чтобы этот умник еще долго рта раскрыть боялся.

— Все, — безрадостно усмехнувшись, поправила Лекси. — Все так считают.

— Мы узнаем, кто распускает эти слухи, — пообещал Тайлер, поморщившись от того, каким грустным стало ее лицо. А главное, его поразило то, что она и не собиралась сопротивляться. Казалось, что Лекси принимает подобные удары как данность.

— И что это даст? — Лекси безвольно развела руками, подняв на Тайлера пустой взгляд. — Если все решили, что это я виновата, их уже не переубедишь. И знаешь, я не хочу никому и ничего доказывать. Все, что сейчас меня интересует, это дождаться окончания школы и убраться из этого места.

Тайлер кивнул, хорошо ее понимая. Но, его задела ее слова, и по выражению его глаз Лекси поняла это. Сказав так, она как будто подтвердила, что хочет и от него оказаться как можно дальше.

— И все же, ты так и не ответил на мой вопрос, — быстро напомнила Лекси, не зная, как сгладить впечатление от сказанных в запале слов.

— Я ждал на стоянке. Просто хотел убедиться, что ты уедешь домой, и...никто не попытается навредить тебе. — Признаваясь в этом, Тайлер смотрел в глаза Лекси, как бы взглядом давая понять, что даже если она против такой опеки, он ничего не собирается менять. — И когда все разъехались, а ты так и не вышла, я почувствовал тревогу. Не знаю, в какой-то момент меня будто ледяной водой окатило, и я решил, что нужно проверить. — Парень сделал паузу, потом сухо добавил: — Я оказался прав.

Несколько секунд Лекси молчала, переваривая услышанное. Это не была простая случайность, или везение, как она считала. Тем, что она так легко отделалась, целиком и полностью она благодарна Тайлеру. Потому что он заботиться о ней и не хочет, чтобы с ней случилось что-то плохое. И для нее только это имело значение.

— Спасибо, — просто и искренне произнесла она после недолгого молчания. — Ведь если бы не ты... — она запнулась, не находя в себе сил продолжить. Но он и так знал, о чем она пыталась ему сказать.

— Я не хочу, чтобы ты думала об этом, хорошо? — поддавшись минутному порыву, он все же подошел к ней и сел рядом. Лекси с легким удивлением расширила глаза: она уже не ожидала, что он вообще захочет оказаться так близко к ней.

— Просто знай, что больше никто не посмеет причинить тебе вред. Богом клянусь, — Он взял ее хрупкие пальцы в руки и легонько сжал, — что не допущу подобного впредь.

Не в состоянии и слова вымолвить, Лекси смотрела в его глаза, и читала его, как открытую книгу. Тайлер Стоун, парень-загадка, которого ей никогда не удавалось распознать до конца, сейчас был абсолютно прозрачен. Она знала, что каждое его слово, каждое намеренье — чистая правда. Ни больше, ни меньше. Ему не важно, простит ли она его, или нет. Примет ли назад. Все, о чем он сейчас беспокоился — это ее благополучие. Потому что ее интересы он поставил выше своих.

— Это все равно невозможно, — сбившимся голосом пробормотала она. — Ты не можешь быть рядом все время. Это было бы не правильно. Даже если что-то и случится, я

должна сама позаботиться о себе. Ты не можешь спасти меня вечно. — Она замолчала, но ее взгляд смотрел на него с надеждой. Пусть это и эгоистично, но она хотела, чтобы он возразил ей. Сказал, что она ошибается и все возможно, если они только захотят.

— Я буду спасать тебя столько, сколько понадобится, — желая, чтобы весь вложенный им смысл вошел в ее сознание, сказал он. — Я задолжал тебе, это правда. — Тайлер передернул плечом, и уголок его рта дрогнул в кривоватой усмешке. — Но не потому я говорю тебе об этом. Я хочу, чтобы ты знала, что в моем лице ты всегда найдешь поддержку. Если вдруг ты упадешь, я подхвачу тебя. Если вдруг тебя будет поджидать какая-то опасность, знай, я буду там, чтобы уберечь тебя от нее.

О том, что плачет, она поняла лишь тогда, когда соленая влага коснулась губ. Было ли это то, что она хотела услышать от него? Лекси не знала. Наверное, это было одним из самых проникновенных слов, что он, когда-либо ей говорил. Эти слова кирпичик за кирпичиком рушили стену между ними; делали пропасть меньше. Но они так же пугали ее. Больше всего на свете сейчас, она хотела отбросить все тревоги, вырвать страницы их прошлого и без всего плохого, что случилось с ними за последнее время, уйти в будущее. Но могла ли она себе позволить вновь довериться ему? Не наступит ли такой день, когда он вновь уйдет, не обернувшись, оставив ее один на один с болью и отчаяньем. И сможет ли она выбраться на этот раз? Захочет ли бороться?

Откинув вдруг потяжелевшее одеяло, Лекси выбралась из постели, поморщившись при легком головокружении. Подойдя к окну, она обхватила плечи руками и рассеянным взглядом уставилась на улицу. Она должна была все решить здесь и сейчас, но смелости, почему то не хватало.

Минуты, пока она стояла к нему спиной, показались ему бесконечно долгими. Придя сюда, он не рассчитывал на большой успех. Собственно, единственное, чего он хотел — это убедиться, что она в порядке. Но неожиданно разговор принял такой поворот, когда необходимо расставить точки над «i». И Тайлер был готов принять любое ее решение. Если она отвергнет его, он все равно не оставит своего решения присматривать за ней. И если между ними все окончательно закончится, чего он до сих пор не желал признавать, он будет жить с этим. Зная, что все могло быть иначе, но только он все испортил.

— А если я скажу «нет». — Лекси развернулась, и бесстрастно посмотрев на него, развела руками. — Если я не хочу, чтобы ты ходил за мной и опекал? Это что-нибудь изменит?

— Нет. — Тайлер покачал головой. Он тоже сохранял невозмутимость, хотя в тот момент, когда из ее уст сорвалось слово «нет», ему показалось, что твердый пол под его ногами куда-то исчез. — Это ничего не изменит. Я все равно стану присматривать за тобой.

Несколько секунд она смотрела на него, словно над чем-то раздумывая. Потом неожиданно усмехнулась и, выгнув одну бровь, спросила:

— Ты же понимаешь, что это уголовно наказуемо?

Увидев, что она шутит, он расслабился и тоже усмехнулся.

— Я готов рискнуть.

— Не уверена, что готова сказать тоже самое о себе, — вновь погрузившись, призналась Лекси.

— Знаю. — Тайлер кивнул и, приблизившись к девушке, протянул руку и осторожно коснулся бледной щеки. Ее кожа была такой нежной и теплой, что это украденное прикосновение показалось ему недостаточным. Но, не желая давить на нее, Тайлер тут же

убрал руку. Он боялся совершить ошибочный шаг, который заставит Лекси прогнать его.

— Знаю, что ты боишься, — повторил Тайлер слегка охрипшим голосом. — И я дал тебе для этого основание. Но, если ты позволишь, я сделаю все, чтобы исправить свою ошибку перед тобой. Просто скажи «да».

Его взгляд был таким проникновенным и нежным; таким обещающим. Словно зачарованная, Лекси смотрела в эти глубокие, темно-зеленые глаза и словно наяву видела свою жизнь без него. Она поступила в школу своей мечты и скоро уедет из этого ненавистного города. Будет жить в Нью-Йорке; возможно, однажды станет выступать на больших сценах. Возможно, ее мечта осуществится, и она станет известной танцовщицей. И, наверное, когда-то, ей встретится человек, которого она полюбит. Если ей повезет, он сделает ее счастливой. Они создадут семью, заведут детей. А холодными, зимними вечерами будут сидеть у камина, взявшись за руки. Но, всякий раз, когда она будет смотреть на своего мужа, то будет жалеть, что рядом с ней сидит не Тайлер и это не его руки обнимают ее.

Лекси сделала глубокий вдох, как если бы собиралась прыгнуть в воду и на мгновение отвела взгляд. За окном светила почти полная луна. Сегодня она находилась довольно близко к земле, и Лекси представила, что луна ей улыбается. И девушка ответила ей тем же. Потом она подняла глаза на Тайлера, слегка пожала плечами и тихо сказала:

— Да.

На следующий день Лекси решила идти в школу. Мать просила ее еще хоть день побыть дома, но она была категорична. Чем больше дней она пропустит, тем тяжелее ей будет наверстать в учебе. Тайлер тоже отговаривал ее от этой идеи, но в итоге и ему пришлось согласиться. Зато он настоял отвести Лекси на своей машине.

— Лекси, ты уверена? — серьезно спросила дочь Оливия перед тем, как Лекси собралась выходить. Тайлер уже ждал ее на улице.

Понимая, что мать спрашивает не о решении идти в школу, Лекси кивнула.

— Да, мама, я уверена. Он нужен мне.

И когда она это сказала, то поняла — это не просто слова, чтобы успокоить мать. Теперь она действительно была уверена в своем решении.

— Хорошо. — Оливия кивнула. Если она и хотела еще что-то добавить, то передумала. — Да, кстати, я сегодня поздно вернусь. Комитет устраивает благотворительную акцию для жертв домашнего насилия, и все продлится до позднего вечера.

Лекси кивнула.

— Папа звонил? Когда он возвращается?

Отец уже несколько дней был в рабочей поездке. Когда Оливия позвонила ему и сообщила о том, что с Лекси произошел несчастный случай в душевой, он тут же собрался вылететь домой. Но жена убедила его, что в этом нет необходимости.

— Завтра вечером. — Оливия закатила глаза. — Важные политические дела. Сама понимаешь.

— Понимаю. — Лекси улыбнулась, видя маму такой... не похожей на себя. В последнее время в ней произошли сильные перемены, и это не могло не радовать.

Выйдя из дома, Лекси улыбнулась Тайлеру, терпеливо ожидавшего ее, прислонившись к «мустангу». Как и всякий раз, когда она на него смотрела, ее пульс пустился в скачок. Было уже довольно тепло и все, что было из одежды на нем, это черные джинсы и голубовато-

серая футболка, выгодно подчеркивающая его развитые мышцы. Даже самые заядлые модники, которых она знала, не могли сравниться с ним. Ведь даже в таком простом наряде он был самым привлекательным и сексуальным парнем из тех, что она знала.

— Привет. — Лекси подошла достаточно близко, намереваясь поцеловать его, но в последний момент не решилась. Вчера они вновь стали парой, но пройдет еще какое-то время, пока прежние отношения вернуться. Пока же, некое чувство неловкости и неуверенности витало между ними невидимой тенью. Что ж, она и не думала, что это будет легко.

— Привет. — Тайлер тоже улыбнулся, и словно все было в порядке, забрал у нее сумку и кинул на заднее сиденье. Потом обошел машину и открыл перед ней дверь. Спрятав довольную улыбку, Лекси села в машину.

Немного странно было вновь оказаться в этом авто. Но как только она села на кожаное сиденье, вдохнула знакомый запах, то почувствовала себя дома. В безопасности. Лекси провела кончиками пальцев по прохладной обивке и задумчиво закусил губу. Странно, но она никогда не спрашивала у Тайлера, откуда у него эта отнюдь не дешевая машина.

— Где ты взял этот «мустанг»? — спросила девушка, когда Тайлер занял место водителя.

Он с удивлением посмотрел на нее.

— Разве я никогда тебе не говорил?

Лекси покачала головой.

— Нет.

— Она принадлежала Риду. Не знаю почему, но когда он сел в тюрьму, то попросил маму присмотреть за машиной. Дядя пожелал, чтобы «мустанг» стал моим, если с ним что-то случится.

Лекси кивнула, но ничего не сказала.

Остальную часть пути до школы они ехали молча. А когда Тайлер заехал на школьную стоянку, оба не спешили выходить из авто. Лекси желала отстрочить свое появление в школе, а Тайлер желал наконец-то выяснить один мучавший его вопрос.

— Что случилось с твоей рукой? — взяв правую руку Лекси в свою, тихо спросил Тайлер.

— Ерунда. — Швы ей уже сняли, но она все еще не снимала темную эластичную повязку, не желая, чтобы кто-то видел ее шрамы. Доктор сказал ей, что некоторые со временем исчезнут, а некоторые могут остаться. Если захочет, она всегда сможет сделать пластику, но Лекси еще не думала об этом.

— Перестань уходить от ответа. — Тайлер мягко взял ее за затылок, заставив смотреть себе в глаза. — Я хочу знать.

— Это просто порез. — Сдаваясь, Лекси нехотя расстегнула петли и сняла повязку.

Тайлер нахмурился, глядя на множество мелких свежих шрамов. Несколько были довольно большими, хотя тот, кто накладывал швы, свое дело знал.

— Как это случилось? — Горло словно сдавила невидимая сила, и голос не желал подчиняться.

Лекси хотела солгать. Сказать, что это несчастный случай. Но в их отношениях и так хватало лжи. И она призналась:

— Я разбила зеркало.

— Это произошло случайно? — задал вопрос Тайлер, зная, что это не была случайность.

Лекси тяжело вздохнула. Ей трудно было говорить с ним об этом.

— Нет. Просто... на меня нашло что-то. Трудно было смотреть на свое отражение и ненавидеть человека, которого видишь там, — тихим, бесстрастным голосом призналась Лекси.

Тайлер молчал, но внутри все переворачивалось от ее слов. Его девочка страдала, и он тому виной.

Бережно поднеся руку Лекси к губам, он с нежной осторожностью поцеловал каждый ее щрам. Шрамы на теле могли исцелиться, а как быть с теми, которые появились на душе?

Тайлер сдержал свое обещание и буквально везде сопровождал Лекси. Расставались они только тогда, когда расходились на уроки, но уже после звонка Тайлер спешил к тому классу, где проходили занятия у Лекси. Их воссоединение не осталось незамеченным. И когда они шли вместе, сопровождаемые разными взглядами — от любопытных к откровенно злобным, Лекси будто возвращалась в те дни, когда они впервые появились в школе как пара.

— Это все реальность, или мне только кажется? — округлив глаза, удивилась Нора, когда Тайлер провел Лекси на очередной урок.

— А ты как считаешь? — усмехнувшись, уклончиво спросила Лекси.

— Он все-таки сделал это, да? — воскликнула Нора, но тут же прижала руку ко рту. Все в классе с любопытством покосились на них.

— Что сделал? — не поняла Лекси.

Нора склонила голову на бок и улыбнулась.

— Сделал так, что ты его простила. Он смог вернуть тебя.

Лекси промолчала и лишь загадочно пожала плечами. Она еще не хотела говорить на тему их воссоединения. Хотя бы до тех пор, пока сама к этому не привыкнет.

— Кстати, что это ты делаешь в школе? — спохватившись, нахмурилась Нора. — Разве ты не должна сейчас лежать в постели и поправляться?

Лекси мученически закатила глаза.

— Ох, Нора, только ты не начинай!

— Ладно, это мило, но немного странно, — с тяжким вздохом заметила Нора, когда после последнего урока они зашли в женский туалет.

— Что именно? — Лекси выдавила немного жидкого мыла на руки и, пустив воду, стала тщательно их мыть.

— Тайлер и ты. — Нора выразительно посмотрела на подругу. — Он теперь твой телохранитель?

Нора шутила, но заметив странное выражение, мелькнувшее в глазах Лекси, смутилась.

— Я угадала? Он тебя охраняет?

Лекси нехотя кивнула.

— Просто он не хочет, чтобы со мной что-то случилось, — словно оправдываясь, поспешила объяснить девушка. — Тайлер знает, что многие считают, будто это я полицию навела.

Нора понимающе кивнула. Она слышала этот бред, но не думала, что Лекси воспринимает его всерьез.

— И он боится, что... — Нора замолчала, выжидающе глядя на Лекси.

— И он боится, что кто-то захочет наказать меня за это, — сухо озвучила Лекси.

— Но это же абсурд! — Щеки Норы возмущенно вспыхнули. — Кто-то распустил эти слухи, а наши идиоты поверили в них.

Лекси пожала плечом.

— Ну, кто-то ненавидит меня так сильно, что сделал это.

Лекси не говорила Норе о стычке с Керри, и тем более о нападении Мэтта. Ей так хотелось отстраниться от всей этой грязи, но она прекрасно осознавала, что если будет прятать голову в песок, проблемы не исчезнут.

— Ты тоже боишься, что кто-то захочет расправиться с тобой? — догадавшись, осторожно спросила Нора.

— Я... не знаю. Скорее всего, мне не стоит думать об этом, но... — Лекси растерянно покачала головой, желая точнее выразить свои опасения. — Если нашелся тот, кто пустил слух, чтобы все ополчились на меня, что остановит этого человека отчего-то худшего?

— Уверенна, ты зря волнуешься об этом, — желая успокоить Лекси, проговорила Нора. Но, если честно, она и сама боялась этого.

— Возможно, ты права, — не очень уверенно пробормотала Лекси.

— Хорошо, тогда один вопрос: ты действительно простила Тайлера, или он нужен тебе только как охранник? — Нора знала, что вопрос прозвучал довольно бесцеремонно, но у них с Лекси были те взаимоотношения, когда она могла себе это позволить.

— Что? — Лекси от возмущения приоткрыла рот, ее щеки окрасил яркий румянец. — Нора, как тебе могло прийти такое в голову?

Подруга просто передернула плечами.

— Ну, прости, я должна была уточнить. Так что?

— Я действительно простила его, — четко проговаривая каждое слово, отчеканила Лекси. — Довольна?

Губы Норы расплылись в довольной улыбке.

— Теперь да. Ладно, мне надо идти. Фредди ждет меня в библиотеке, мы собрались немного поучиться. — Нора направилась к выходу. — Ты идешь?

Лекси кивнула.

— Да, через минуту. Только губы подкрашу. Ты иди, меня все равно Тайлер ждет.

— Тогда до завтра. — Уже открыв дверь, Нора внезапно обернулась и сказала: — Кстати, Тайлер рассказал тебе, что был в воскресенье в Джуллиарде и видел твоё выступление?

— Что? — Лекси непонимающе нахмурилась.

— Значит, нет. — Нора досадливо поморщилась. — Ладно, пока!

— Нора, стой! — Лекси в недоумении развела руками, тяжелым взглядом заставив подругу остановиться. — Ну и что это значит? Не хочешь мне объяснить?

Закатив глаза, Нора фыркнула.

— Тайлер был на твоём прослушивании. Что тут еще не понятного? Просто поговори с ним! — И прежде чем Лекси успела опомниться, девушка выбежала за дверь.

Все еще недоумевая, Лекси напрочь забыла о блеске для губ и решила немедленно идти к Тайлеру за объяснениями. Она собралась выйти, как тут дверь раскрылась и вошла Эмми. Увидев Лекси, девушка улыбнулась и поздоровалась. Лекси пробормотала приветствие в ответ и хотела обойти Эмми, но та встала у нее на пути.

— Спешешь?

Лекси сдержанно кивнула.

— Угу.

— Слушай, давно мы тебя не видели. Айзек спрашивал о тебе, — сообщила Эмми, будто они были старыми подругами.

Лекси тихо вздохнула. Она не хотела быть грубой, но в данный момент готова была послать девушку как можно дальше. Из-за ее временного помутнения, эти любители наркоты решили, что она теперь в их компании.

— Знаешь, Эмми, — Лекси постаралась, чтобы ее голос звучал спокойно, — я очень тороплюсь. А Айзеку передай привет.

— Он кстати, тоже кое-что тебе передал. — Эмми достала из кармана куртки пакетик и протянула Лекси. — Сказал, что это подарок.

Лекси уставилась на таблетки с таким видом, будто Эмми предлагала ей гранату без чеки. Вот уж чего-чего, а возвращение наркотиков в свою жизнь она не планировала.

— Я вообще-то соскочила. — Лекси натянуто улыбнулась, надеясь, что так Эмми поймет скорей.

Девушка недоверчиво выгнула брови.

— О, ну хорошо. Только это все равно тебе. — Буквально силой она впихнула пакетик с таблетками в руку Лекси. — Я лишь исполнила просьбу Айзека. А ты уж сама решай, что с этим делать.

Понимая, что спорить с девушкой бесполезно, да и совершенно не желая этого, Лекси кинула «подарок» в сумку и чуть ли не вылетела из туалета.

— Хочешь зайти? — смущенно предложила Лекси, когда машина Тайлера остановилась перед ее домом.

— Думаешь, это хорошая идея? — с сомнением произнес парень.

Лекси усмехнулась и кивнула.

— Пошли. Дома все равно сейчас никого нет.

По лицу Тайлера скользнуло облегчение.

— Так бы сразу и сказала. Конечно, пошли.

Они поднялись на широкую веранду, опоясывающую дом и Лекси достала ключи из бокового кармана куртки. То, что дом был пуст, было ей на руку. Она хотела поговорить с Тайлером о многих вещах, которые пришло время разъяснить, и им никто не должен был мешать.

— Хочешь чего-нибудь? — спросила девушка, когда они вошли в холл. — Чего-нибудь попить, или есть? — Она еще не привыкла принимать Тайлера, как гостя в своем доме, а потому немного нервничала. Обычно именно она приходила к нему, а не наоборот.

Парень улыбнулся одними губами и покачал головой.

— Нет, но спасибо.

— Ладно. — Почему-то не переставая волноваться, Лекси заправила короткую прядь волос за ухо, хотя в этом не было необходимости. Это движение не укрылось от Тайлера, и чтобы не смутить ее еще больше, Тайлер сдержал понимающую усмешку.

— Тогда пошли.

Лекси провела Тайлера в свою комнату. Всю дорогу она сдерживалась, чтобы не спросить у него, правда ли то, что сказала ей Нора. Но теперь пришло время все выяснить. Собравшись с духом, Лекси повернулась к парню и серьезно посмотрела на него.

— Ты ничего мне рассказать не хочешь?

Он чуть изогнул свои темные брови.

— Что именно?

— Можешь больше не скрывать, Нора мне все рассказала.

— Ах, Нора тебе все рассказала. — Тайлер медленно кивнул, но продолжать не спешил.

Лекси в нетерпении всплеснула руками.

— Да. И я хочу знать, почему ты скрыл это от меня? — Лекси подошла к нему чуть ближе и, склонив голову на бок, ласково заглянула в глаза. — Почему ты сразу не сказал, что был в тот день в Джуллиарде? Почему вообще ты был там тайно?

— Я не был уверен, что ты захочешь видеть меня. — Тайлер едва заметно повел плечами. — Но я так же не мог не быть там. Я знал, какое это имело значение для тебя. Выступление, школа. — Его губ коснулась легкая улыбка. — Ты так много сделала для того, чтобы попасть в нее. И для меня это тоже было важно. Я хотел видеть, как осуществится твоя мечта.

Лекси кивнула, борясь с желанием расплакаться. Он продолжал доказывать ей свою любовь. Так может, ей не стоит больше сомневаться в нем? Неужели того, что он делал для нее, недостаточно? Нет, конечно же, нет. Это было даже более чем, она могла бы желать. Этот человек, который сейчас стоял в нескольких шагах от нее, не просто любил ее. Он

заботился, оберегал ее; он считался с ее желаниями, переживал вместе с ней в ответственные моменты ее жизни. И он действительно хотел, чтобы ее мечты осуществились. И рядом со всем этим, он искупал свою вину перед ней. Он сделал ей больно, но она так же виновата во многом. Когда Лекси представляла себя на месте Тайлера в тот момент, когда он узнал о том, что она совершила ради него... Ладно, это было в прошлом, и ворошить его она хотела меньше всего. Но это по-прежнему не отпускало ее. Прошло слишком мало времени, чтобы она могла забыть. Просто смириться.

И неожиданно для себя Лекси кое-что поняла. Дело не в том, что она держала обиду и злость на Тайлера. Или что не могла его простить из-за того ухода. Нет, его она уже простила. Простила даже раньше, чем сама это осознала. Ее проблема заключалась не в том. Все, что мешало ей, сосредотачивалось в ней самой. Но она все еще не могла простить себя. И злоба, которая разъедала ее, тоже предназначалась ей самой.

Это стало озарением. Внезапным, сильным. Те преграды, что стояли между ними — были ее преградами на пути к миру с самой собой.

— Я рада, что ты был там, и что ты видел, как осуществилась моя мечта, — наконец произнесла Лекси, стараясь не выдать волнения, которое охватило ее. — Я не видела тебя, но, наверное, я чувствовала твою поддержку.

— Ты справилась, потому что ты знала, чего хочешь, и ты шла к своей цели, — сказал Тайлер, не желая, чтобы она приписывала свой успех ему, или еще каким-то факторам. Он хотел, чтобы Лекси поняла, что своими достижениями она обязана полностью себе и своему труду.

Не желая спорить, да и не видя в этом необходимости, Лекси приблизилась к парню и, положив ладони ему на грудь, посмотрела в глаза. Сейчас, она хотела, чтобы тайн между ними стало еще меньше. Ей предстояло признаться ему в одном из самых постыдных поступков в своей жизни. Самом постыдном после того унижительного, ужасного случая с Джошем. Но если она хотела, чтобы дальше они смогли начать с чистого листа, сделать это было необходимо.

— Я должна... нет, я хочу признаться тебе в чем-то, — вымучив тревожную улыбку, пробормотала Лекси. — Это то, чем я уж точно никогда не смогу гордиться, но я, правда, хочу, чтобы ты знал.

Нахмурившись, Тайлер накрыл ладони Лекси своими, желая дать ей немного уверенности. Он видел, как нелегко ей было говорить сейчас. Он приготовился услышать все, что она ему скажет. И каким бы ужасным, возможно даже шокирующим это может быть, он не подаст виду.

— Лучше, если я покажу тебе.

Лекси подошла к сумке и слегка дрожащими руками достала пакетик, который недавно дала ей Эмми. Потом отыскала другой, с оставшимися таблетками и глубоко вздохнув, повернулась к Тайлеру.

Несколько секунд он не сводил напряженного взгляда с таблеток. Лекси молчала, боясь, пошевелиться. Ей казалось, что рука, державшая злополучный пакет вдруг стала весить целую тонну. За эти несколько секунд она успела усомниться в правильности своего поступка.

Тайлер, наконец, заставил свои одеревеневшие ноги сдвинуться с места и, подойдя к Лекси, забрал ее «ношу» из протянутой руки. И к полной неожиданности Лекси, он притянул ее к себе и, прижавшись губами к волосам, прошептал:

— Прости.

— Прекрати извиняться! — подняв голову, чтобы видеть его лицо, чуть резковато потребовала девушка. Он не был главным злодеем в их истории, из-за которого случились все беды. Она была виновата в равной степени с ним, и если они то и дело будут извиняться друг перед другом, то ни к чему хорошему это не приведет.

— А что мне еще остается, Лекси? После всего, что я натворил, я только и могу, что просить тебя о прощении! — Тайлер развел руками, от волнения повысив голос.

— Тайлер, послушай. — Лекси приподнялась на носочки и, обхватив его лицо ладонями, заглянула в глаза. — Я простила. Я, правда, простила тебя и не хочу больше слышать, как ты извиняешься. — Ее губ коснулась нежная улыбка, когда в его глазах отразилось недоверие. — Я говорила, что не смогу простить. Я говорила, что одной любви не достаточно. Но я ошибалась. Знаешь, я солгу, если скажу, что не думала о том, чтобы навсегда проститься с тобой. Начать жизнь заново, в новом месте. И, наверное, у меня бы получилось. Но, представив однажды эту самую жизнь без тебя, я поняла, что не хочу этого. Я могу, но не хочу. Потому что тогда я что-то потеряю. Что-то очень важное, и я знаю, что никогда не смогу восполнить эту потерю.

Дальше слова стали не нужными. За ними последовал поцелуй. И в нем они выразили все, что чувствовали друг к другу. Любовь, желание, всепрощение. Тайлер отнес Лекси на кровать, и они просто лежали, переплетя ноги и руки, словно желая стать одним целым. Они разговаривали тихим шепотом, целовались, постепенно возрождая то, что считали уже потерянным.

Прошел не один час, когда Лекси с неохотой приподнялась и сказала:

— Я должна кое-что сделать. Вообще-то, это надо было сделать уже давно. — Она подняла таблетки с пола, которые Тайлер обронил, когда их захватили чувства.

— Хочешь, я сделаю это? — предложил Тайлер, сразу догадавшись, что она задумала.

Лекси слегка поморщилась и покачала головой.

— Нет, я сама должна. Но хорошо, если бы будешь рядом.

Тайлер понимающе кивнул и последовал за Лекси в ванную. Там она высыпала таблетки в унитаз и нажала кнопку спуска. Видя, как вода смывает таблетки, Лекси чувствовала облегчение. Пусть постепенно, но, в конце концов, она отпустит все плохое, что отравляло ее жизнь. Очищение уже началось, и она знала, что придет день, когда ей не захочется ни о чем жалеть.

А пока... Пока у нее есть Тайлер, который поможет ей, справится со своими демонами. И этого было более чем достаточно.

Полностью погрузившись друг в друга, они и не заметили, как на улице стемнело и налетевшие откуда-то тучи принесли с собой дождь.

— Пошли. — Тайлер протянул Лекси руку, глядя на нее с заговорщицкой улыбкой.

— Куда? — спросила девушка, но доверчиво вложила свою ладонь в его протянутую руку.

— На улицу, — как ни в чем не бывало, ответил парень, выходя из комнаты.

— Тайлер, ты с ума сошел?! — испуганно взвизгнула Лекси. — Там же настоящий ливень.

— И с каких пор тебя это пугает? — Он вскинул темные брови, и прежде чем Лекси успела еще что-то сказать, открыл парадную дверь.

— Что ты задумал? — уже спокойней спросила Лекси, когда они оказались на веранде.

Тайлер повернулся к ней и, обхватив ее плечи руками, спросил:

— Ты помнишь то утро, когда в точно такую же погоду предложила подвезти парня с плохой репутацией?

Лекси кивнула.

— Да. Конечно же, я помню.

— Наверное, ты сразу же пожалела о своем порыве, — весело усмехнувшись, предположил Тайлер.

Лекси вспомнила, что все так и было. Смутившись, она виновато вздохнула.

— Да, ты прав. Тогда я действительно решила, что совершаю глупость. Но теперь я счастлива, что все же сделала это.

Тайлер кивнул, с нежностью глядя на нее.

— Да, я тоже. Ведь именно в тот день, который начинался так паршиво, моя жизнь начала меняться. Я и сам еще не понимал как, но ты изменила все. И я всегда буду благодарить за это Бога, Алексис Рендол, потому что если бы не ты, я не знаю, как бы сложилось мое будущее. Возможно, в один из дней я стал бы тем, кто погиб, по собственной глупости участвуя в незаконных гонках.

— Не говори так, — прошептала Лекси, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

— Знаешь, в самом начале, когда я терял голову от тебя, — продолжил признания Тайлер, — я боялся. Боялся, что ты станешь моей погибелью, что из-за тебя я пропаду. Но я так ошибался! Ты стала моим спасением, Лекси. Ты действительно показала мне, что мир — это не только черное или белое.

— Тогда мы оба спасли друг друга, — улыбнувшись сквозь слезы, произнесла Лекси. — Потому что до тебя, Тайлер Стоун, я не знала, что можно жить и не бояться своих желаний. Что можно испытывать такие чувства к другому человеку. Только с тобой я стала жить, по-настоящему, не боясь.

Потом они сошли с крыльца, тут же промокнув под проливным дождем. Но это было не важно. Где-то вдалеке сверкнула молния, и прогремел гром. Разыгравшаяся стихия окружала их, но в сердце у Лекси и Тайлера наконец-то наступил покой. Любой шторм рано или поздно заканчивается и наступает штиль.

Лекси раскинула руки в стороны и подняла лицо к небу. Дождевая вода стекала сквозь пальцы, забирая с собой остатки ее грусти. И это вселяло уверенность, что чтобы не ожидало их в дальнейшем, они справятся. Те испытания, через которые им пришлось пройти, закалили их. Конечно, в будущем на их пути еще не раз станут препятствия. Но Лекси верила, что вместе они смогут их преодолеть.

То, что не убивает, делает нас сильнее.

Лекси не помнила, какому философу принадлежало это высказывание, но вспомнив его сейчас, она убедилась в его правдивости.

— Люблю тебя, — прошептал Тайлер, подойдя сзади и обхватив ее руками.

Прижавшись спиной к его груди, Лекси мечтательно улыбнулась.

Она была счастлива и наступление следующего дня больше не пугало ее. И сейчас этого было достаточно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net